

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Программный офис в Бишкеке

ISSN 1694-7207

КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ
ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА

BULLETIN

OF DIPLOMATIC ACADEMY
OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV

Организация по безопасности и
сотрудничеству в Европе
Программный офис в Бишкеке

Опубликовано при финансовой поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке. Изложенные здесь мнения, сведения, интерпретации и выводы авторов не обязательно отражают официальную позицию ОБСЕ и стран - участниц ОБСЕ. ОБСЕ не несет никакой ответственности за любые убытки или ущерб, связанные с информацией, содержащейся в этом издании.

(16) 2021 ISSN 1694 – 7207

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ ИШТЕР
МИНИСТРЛИГИНИН ДИПЛОМАТИЯЛЫК
АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

BULLETIN

**OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 16

**Рецензируемое периодическое издание, рекомендованное
Высшей Аттестационной Комиссией Кыргызской Республики**

Бишкек – 2021

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиясы

Редакциялык кенеш:

1. Ч. У. Адамкулова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, э.и.д., профессор;
2. З. К. Курманов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проректору, т.и.д., профессор;
3. Г. Дж. Алыбаева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, э.и.к., доцент;
4. А. Э. Джоробекова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, т.и.к., профессор;
5. Р. С. Джумалиева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доц. м.а.;
6. М. С. Иманалиев – КР АЫУЭ, т. и. к., К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а.;
7. К. Ч. Султанбеков – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессордун м. а., с.и.д.;
8. А. С. Мансурходжаев – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., э.и.к., у.и.к., э.и.к.;
9. Б. Т. Джунусов – КР АЫУЭ, К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а., э.и.к.;
10. Т. А. Нурматов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., ю. и. к.

Редакциянын дареги:

Кыргызстан, 720040, Бишкек ш.,

Эркиндик булвары, 36

телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312) 66-01-85

эл. дарек: dipacademy@mfa.gov.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Учредитель:

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакционный совет:

1. Ч. У. Адамкулова – ректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д-р. эк-х. наук, профессор.
2. З. К. Курманов – проректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д-р. ис-х. наук, профессор.
3. Г. Дж. Алыбаева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.э.н.; доцент.
4. А. Э. Джоробекова – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, к.и.н., профессор.
5. Р. С. Джумалиева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, и.о.доц..
6. М. С. Иманалиев – ЧПП КР, к.и.н., и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
7. К. Ч. Султанбеков – д.п.н., и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
8. А. С.Мансурходжаев – к.э.н., ст. науч. сотр., доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
9. Б. Т. Джунусов – ЧПП КР, к.э.н., и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
10. Т. А. Нурматов – канд. юр-х. наук, доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.

Адрес редакции:

Кыргызстан, 720040, г. Бишкек,

Бульвар Эркиндик, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

факс: (996-312) 66-01-85

эл. почта: dipacademy@mfa.gov.kg

Внимание: при использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Издан при поддержке Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке.

Распространяется бесплатно

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ «30 – ЛЕТИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ»	6
Э. С. Омуралиева Выступление Директора Шестого политического департамента МИД КР	6
Т. С. Турганбаева Выступление Посла по особым поручениям МИД КР	10
РАЗДЕЛ 2. СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ПРОФЕССОРСКО- ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ	16
Ch. Adamkulova, K. Tatek Benetti. Central Asian integration processes: condition and prospects	16
А. А. Рогов. Нестабильность – это новая норма?	29
Г. Дж. Алыбаева, А. Н. Тажибаев. Совершенствование процесса цифровизации товарооборота в странах ЕАЭС	32
Г. Дж. Алыбаева, А. Н. Жапаров. Оценка влияния пандемии COVID-19 на международные миграционные процессы	39
С. Т. Алыбаев. К вопросу о современных аспектах инновационного развития мира	50
С. Дж. Чолбаева. Ключевые факторы налоговой реформы в Кыргызской Республике	54
К. М. Уразбаев, Г. Дж. Алыбаева, М. Лалансет. Анализ национальной и региональной нормативной документации в сфере водно-энергетических ресурсов в странах Центральной Азии в контексте перспектив их гармонизации	62
С. К. Аламанов, Ч. У. Адамкулова, Н. Н. Даминова. Анализ состояния водно-энергетических ресурсов стран Центральной Азии и основных подходов стран Центральной Азии на пути урегулирования водно-энергетических проблем	69
К. Б. Рахимова, Н. У. Дюшенова. О повышении квалификации дипломатических кадров Кыргызстана	76
Т. А. Нурматов. Роль и значение договора Евразийского экономического союза в развитии унификации законодательства Кыргызской Республики	83
А. Т. Омурканова. Информационные проекты Китайской Народной Республики в Центральной Азии как каналы публичной дипломатии	89

Р. С. Джумалиева. Государственный язык как основа кыргызстанского общества.....	96
Р. М. Мукашева, Ж. М. Ырсалиева Женское лицо кыргызской дипломатии	101
Ризк Аль-Касаби Амин Фатхи Мухаммад. Стиль научного мышления и его эволюция.....	106
А. С. Кадыркулова. Роль африканской культуры в развитии музыкальной индустрии Соединённых Штатов	118
А. А. Кыдырмаева. Опыт реализации проектов ГЧП в странах ЕАЭС и тенденции его развития в Кыргызской Республике	127
А. Э. Джоробекова, Г. Т. Исаматова. Военно-политические и экономические предпосылки в создании Шанхайской организации сотрудничества.....	133
Г. Т. Исаматова. Становление сотрудничества в области энергетики в рамках Шанхайской организации сотрудничества.....	147
М. И. Тентимишов. Деятельность загранучреждений Министерства иностранных дел Кыргызской Республики в торгово-экономической сфере и привлечению инвестиций.....	154
Б. К. Джусупов. Особенности развития культуры и науки в современном Кыргызстане	160
Б. С. Момунбеков. Становление института президентства в Кыргызской Республике	164
А.Т. Таалайбекова. Взаимодействие Кыргызстана и России в сферах высшего образования и науки	169
А. К. Джолдошев. Гуманитарное сотрудничество между Японией и Кыргызстаном	175
А. Н. Куренкеев. Региональная идентичность как основа обеспечения национальной безопасности Кыргызстана и стран Содружества Независимых Государств	179
Э. А. Сатарова. Роль Центральноазиатского региона для Исламской Республики Иран на фоне событий в Афганистане	185

**РАЗДЕЛ 1. ВЫСТУПЛЕНИЯ И ДОКЛАДЫ НА КРУГЛОМ СТОЛЕ
«30-ЛЕТИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ»**

**Выступление Директора Шестого
политического департамента МИД КР
Э. С. Омуралиева на круглом столе
«30-летие независимости Кыргызской Республики:
итоги и перспективы экономических реформ»**

**КР ТИМдын Алтынчы саясий департаментинин директору
Э.С.Омуралиевдин «Кыргыз Республикасынын Эгемендүүлүгүнүн 30
жылдыгы: экономикалык реформалардын
жыйынтыктары жана келечеги»
тегерек столунда сүйлөгөн сөзү**

**Statement of the Director of the Sixth Policy Department of the Ministry of
Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic. E. S. Omuraliev at the round table
“30th anniversary of Kyrgyzstan's independence: results and prospects
of economic reforms”**

Омуралиев Эрмек Социалович

Директор Шестого политического департамента МИД КР

Прежде всего позвольте поблагодарить организаторов и весь профессорско-преподавательский состав Дипломатической Академии МИД КР за приглашение и за возможность выступить на данном мероприятии.

Мне также очень приятно видеть, что сегодня у нас собрался коллектив единомышленников, который постоянно вносит свой вклад в развитие нашей страны. Убежден, что столь представительный состав участников позволит провести детальный анализ итогов экономического развития нашей страны за 30-летний период и наметить перспективные шаги на будущее.

Мое сегодняшнее выступление будет касаться роли и значения экономической дипломатии в современном мире, в том числе в Кыргызской Республике.

Если сделать ракурс в историю, когда 30 лет назад наша республика получила независимость, то достаточно отметить наши исторические достижения: интеграцию в мировое сообщество, введение национальной валюты, вступление КР в полноправное членство ВТО; будучи учеником первого ЧПП КР в ТР, выдающегося общественного деятеля Т. Океева и будучи молодым дипломатом в 1990-ые годы, я чрезвычайно горд и счастлив, что был удостоен чести находиться рядом с такими выдающимися деятелями КР, как Т. Океев, Ч. Айтматов, Р. Отунбаева, М. Иманалиев и быть свидетелем

их неустанных усилий по политико-экономическому развитию КР через активную интеграцию КР в мировое сообщество.

Дипломатическая деятельность всегда находится в состоянии постоянной эволюции. Развитие международных отношений вовлекает в эту сферу все новые и новые области общественной практики. Экономическая дипломатия наиболее полно характеризует в настоящее время взаимосвязь политики и экономики в международной деятельности.

Главные задачи, решаемые экономической дипломатией: достижение стратегических целей страны на международной арене; обеспечение, как минимум, равноправных и недискриминационных условий интеграции в мировое хозяйство, а как максимум – выгод и привилегий в международном торгово-экономическом сотрудничестве; защита и лоббирование интересов отечественного бизнеса на глобальном рынке; содействие привлечению эффективных внешних ресурсов в национальную экономику.

В современном глобальном мире экономическая дипломатия получает более широкое толкование и распространение, причем как с точки зрения создания новых торговых и инвестиционных потоков, так и с парадигмы продвижения своих политических интересов и амбиций международных акторов.

Для продвижения своих интересов государства используют интересы всех игроков рынка и все существующие в стране институты.

В связи с глобализацией перед государствами с учетом возникающих вызовов и угроз встают проблемы определения своей роли в этом новом, все более взаимосвязанном мире, а перед дипломатическими службами – необходимость адекватного реагирования на эти вызовы. Одним из таких вызовов на сегодняшний день, как известно, является беспрецедентный кризис, связанный с пандемией COVID-19.

Пандемия обрела огромное число домохозяйств по всему миру на нищету, усугубила неравенство доходов, нанесла ущерб международной торговле и парализовала мировую экономику. Не прошла она стороной и нашу страну, значительно ухудшив ее макроэкономические показатели.

Объем ВВП КР в 2020 году снизился на 8,6%, что является худшим показателем за последние 26 лет; уровень инфляции достиг 9,7% и привел к падению покупательной способности населения; уровень бедности в КР в 2020 году по оценке Всемирного банка вырос с 20,1% до 31%, в результате чего за чертой бедности оказались еще около 700 000 наших сограждан.

Принимая во внимание эти факторы, главной целью макроэкономической политики многих стран в мире, включая КР, на ближайшие годы будет создание условий для восстановления экономического развития страны

и повышение уровня благосостояния населения. Этого можно достичь путем улучшения делового климата, повышения производительности, повышения занятости населения, создания рабочих мест, привлечения инвестиций в приоритетные сектора экономики и т.д. И вот здесь немаловажную роль будет играть активное использование инструментов экономической дипломатии.

Следовательно, с учетом текущего положения дел, Министерство иностранных дел КР, в рамках своих полномочий, уделяет особое внимание задачам по расширению внешнеэкономических и торговых связей КР, содействию привлечению иностранных инвестиций в приоритетные сектора экономики и т.д. И вот здесь немаловажную роль будет играть активное использование инструментов экономической дипломатии.

Следовательно, с учетом текущего положения дел, Министерство иностранных дел КР, в рамках своих полномочий, уделяет особое внимание задачам по расширению внешнеэкономических и торговых связей КР, содействию привлечения иностранных инвестиций, а также продвижению отечественных товаров и услуг на зарубежные рынки.

Заграничные учреждения усиливают практическую деятельность по продвижению экономической и торговой дипломатии в странах пребывания путем укрепления взаимоотношений с уполномоченными государственными органами ответственными за развитие экономического и торгового партнерства, активизации сотрудничества с местным бизнес-сообществом, укреплением связи с инвестиционными компаниями и фондами.

Что касается деятельности нашего департамента, то в 2019 году руководством страны Министерству иностранных дел КР была поставлена задача по оказанию максимального содействия содействующим государственным органам КР в работе по привлечению зарубежных инвестиций, продвижению экспорта и туризма и иных связанных с экономической дипломатией задач.

В функции нашего Шестого политического департамента МИД КР входят вопросы оказания содействия в привлечении инвестиций, продвижения экспорта отечественных производителей товаров и услуг, продвижения туризма и развития регионов, вопросы сотрудничества КР с ЕАЭС, ВТО и другими международными экономическими организациями и финансовыми институтами.

Так, с момента создания наш Департамент в рамках своей компетенции проводит активную работу максимального содействия нашим коллегам из отраслевых госорганов по вышеуказанным направлениям и занимается продвижением и защитой внешнеэкономических интересов Кыргызской Республики на международной арене. Поскольку экономические задачи страны не могут быть реализованы без бизнес-сообщества нашей страны, будь то субъекты малого и среднего предпринимательства либо представители крупного

бизнеса, в рамках созданной при МИД рабочей платформы Консультативной Группы экономической дипломатии (КГЭД), Департамент выстроил механизм тесного взаимодействия с бизнес-сообществом, деловыми кругами КР. Ибо, безусловно, мы призваны служить в качестве моста между экономическими организациями государственного и частного секторов КР и аналогичными субъектами, находящимися на внешних периметрах – будь то экономические министерства и ведомства зарубежных государств, международные экономические организации и финансовые институты или же зарубежные Торгово-Промышленные Палаты (ТПП), бизнес-ассоциации и др. В этом контексте нами через системный механизм взаимодействия Центр (МИД КР) и загранучреждений КР (Посольства/Постпредставительства/Генконсульства КР за рубежом) на постоянной основе ведется работа с Ключевыми проводниками экономической дипломатии, куда наряду с торгово-промышленными палатами, союзами и бизнес-ассоциациями входят институт почетных консулов и активные представители кыргызской диаспоры за рубежом.

Хочется отметить, что глобализация мировой экономики выдвигает перед кыргызской экономической дипломатией и дипломатической службой новые задачи, требует их активизации на всех направлениях международного экономического сотрудничества с учетом имеющегося конкурентного противостояния. В этой системе каждый преследует собственные интересы, но достигает их в той мере, в какой это позволяет внутренний потенциал, его возможности. Еще американский экономист Готтфрид Хэберлер, исходя из концепции границы производственных возможностей страны, говорил, что степень использования этих возможностей сильно зависит от эффективности экономической дипломатии. А она будет эффективна при условии обеспечения стабильного развития внутри страны, совершенствования внешнеэкономической политики как составной части общеэкономической политики страны и модернизации национальной экономики, равно как и укрепления политической стабильности.

История констатирует: когда в обществе царили согласие и единство, мы становились сильным и процветающим государством. У нас достаточно возможностей для того, чтобы жить благополучно. Дорогу осилит идущий, в разрезе истории у 30-летней Кыргызской Республики еще все впереди, надо лишь совместно, сплоченно идти вперед и быть максимально созидательными и конструктивными. Наш народ дальновидный, мудрый, просвещенный и трудолюбивый. Нас спланивают наши мечты, общие цели и ответственность за судьбу страны и наших детей. Пусть процветает наш мудрый народ и будет мир на нашей земле!

Уважаемые участники, уважаемый коллектив Дипакадемии в завершении еще раз хотел бы искренне поздравить всех с 30-летием независимости Кыргызстана и пожелать успехов во всех начинаниях, счастья, благополучия и крепкого здоровья!

Выступление

**Посла по особым поручениям МИД КР Т. С. Турганбаева
на круглом столе «30-летие независимости
Кыргызской Республики: итоги и перспективы
экономических реформ»**

**КР ТИМдин Өзгөчө тапшырмалар боюнча
элчи Т.С.Турганбаевдин «Кыргыз Республикасынын
эгемендүүлүгүнүн 30 жылдыгы: экономикалык реформалардын
жыйынтыктары жана келечеги» тегерек столунда сүйлөгөн сөзү**
**Statement of the Ambassador – at – Large of the Ministry of Foreign
Affairs of the Kyrgyz Republic T. S. Turganbaev at the round table “30th
anniversary of Kyrgyzstan's independence: results and prospects of
economic reforms”**

Турганбаев Толон Самудинович

Посол по особым поручениям МИД КР

Тема: Сотрудничество КР с ЕС по программной и проектной деятельности

Кыргызстан придает особое значение укреплению сотрудничества в целях развития и эффективной реализации программ и проектов ЕС в приоритетных секторах страны.

Развитие эффективного политического и экономического взаимодействия с ЕС обозначено в качестве одного из приоритетов внешней политики КР.

Европейский Союз (ЕС) и Кыргызская Республика (КР) являются партнерами с 1991 года (со дня обретения КР независимости). Юридической основой отношений КР и ЕС остается *Соглашение о сотрудничестве и партнерстве* (подписано в 1995 году, вступило в силу в 1999 году).

***Примечание:** с учетом развития двусторонних отношений и появления новых сфер взаимодействия, ЕС и КР провели переговоры о заключении Соглашения об углубленном партнерстве и сотрудничестве (СУПС), которое было парафировано в июле 2019 г. Его подписание ожидается в 2020 г.*

Соглашение о сотрудничестве и партнерстве выделяет 3 основные направления для сотрудничества:

- *политический диалог;*
- *экономические отношения и*
- *сотрудничество в различных секторах (социальная сфера, в области финансов, науки, технологии и культуры).*

Договорно-правовая база

За период с 1995 года между КР и ЕС подписаны 34 международных документов, в том числе соглашений о предоставлении финансовых (кредитных и грантовых) средств КР.

Многолетняя индикативная программа ЕС для КР на 2014-2020 гг.

Совместно с ЕС мы успешно реализовали Многолетнюю индикативную программу (МИП) на 2014-2020 годы с общим бюджетом 174 млн евро.

17 марта и 25 марта т.г. совместно с коллегами из ЕС мы провели **Подкомитет по развитию и Комитет по сотрудничеству в рамках сотрудничества между КР и ЕС.**

В ходе указанных мероприятий были обсуждены вопросы двустороннего и регионального сотрудничества в рамках *Многолетней индикативной программы (МИП) ЕС для КР и Региональной индикативной программы (РИП) для ЦА на 2014-2020 и 2021-2027 гг.*

С европейскими коллегами сделана оценка эффективности реализуемых проектов и программ ЕС в КР, где особо было обращено внимание приоритетным сферам сотрудничества: *образованию, верховенству права, цифровизации, защите окружающей среды и зеленой экономике, включая пакет антикризисных мер COVID-19, а также обсуждены совместные предложения к дальнейшей работе в рамках предстоящих МИП и РИП на период 2021-2027 гг.*

Также особое внимание было уделено положению дел с достижением Целей устойчивого развития (ЦУР) на период до 2030 года, а также вопросам бюджетной поддержки, а именно обсуждению использования и условий применения инструмента.

Многолетняя индикативная программа ЕС для КР на 2021-2027 гг.

Одной из важных задач на 2021 год считаем подготовку и принятие новой Многолетней индикативной программы ЕС для КР на 2021-2027 годы.

Представительством ЕС в КР постоянно проводятся консультации по определению направлений **МИП ЕС для КР на период 2021-2027 гг.** Нами направлены соответствующие предложения из министерств и ведомств КР, которые, по нашему мнению, должны быть учтены нашими партнерами из ЕС в будущих совместных проектах.

Отмечаем важность развития сотрудничества с ЕС и европейскими странами на период 2021-2027 гг. по таким направлениям, как *развитие политики зеленой концепции и привлечения инвестиций, содействие в развитии цифровой повестки дня, биоразнообразия, а также укрепления верховенства права и защиты прав человека.*

Считаем важным продолжить совместную работу, чтобы определить план действий для более эффективного использования ресурсов в рамках новой МИП ЕС для КР на 2021-2027 гг.

Мы рассчитываем **на увеличение программной помощи КР на 2021-2027 гг. и расширение программ по бюджетной поддержке.** Ожидаем, что ЕС будет активно сотрудничать с нами в данном направлении. Также хотели бы обратить внимание на необходимость продолжения поддержки реформы избирательной системы с учетом предстоящих парламентских выборов в Кыргызстане осенью 2021 года.

Хотим особо отметить помощь ЕС в размере 43 млн евро для оказания прямой финансовой поддержки КР в условиях пандемии COVID-19 в 2020 году.

Пандемия коронавируса продолжает оказывать серьезный шок для экономики КР с серьезными социально-экономическими последствиями. Поэтому нам необходимы более активные меры финансовой помощи для устранения экономического и социального ущерба, нанесенного пандемией.

Будем надеяться, что помощь ЕС будет и дальше продолжена для поддержки граждан и регионов, особенно наиболее пострадавших от кризиса.

Торгово-экономическое сотрудничество

27 января 2016 года вступило в силу Постановление ЕС о предоставлении КР статуса ВСП+. Правительством КР было принято Распоряжение ПКР № 105 от 18 марта 2015 г. о присоединении КР к «Всеобщей системе преференций+» (ВСП+) ЕС.

***Справочно:** Увеличенные преференции ВСП+ означают полную ликвидацию тарифов по более 6000 товарных позиций по экспорту товаров из КР. Это односторонняя мера, вводимая ЕС, а таможенные тарифы, применяемые КР в отношении импорта из ЕС, остаются в силе.*

Применение системы ВСП+ предполагает дополнительные преференции для товаров, экспортируемых из КР на европейские рынки, а также создает возможности для учреждения совместных производств на территории КР, что должно способствовать к притоку инвестиций.

В товарообороте КР страны ЕС занимают 16,76%, в т.ч. в экспорте – 44,78%, в импорте – 13,97%.

По данным МЭ КР, за период январь-октябрь 2020 года товарооборот между КР и странами ЕС составил 240,4 млн долларов США. Из них экспорт – 37,4 млн долларов США, а импорт – 203,1 млн долларов США.

По сравнению с аналогичным периодом 2018 года товарооборот снизился на 74,2%, из них экспорт снизился на 94,7 %, а импорт снизился на 12,8%. Снижение товарооборота, а в особенности экспорта связано с двумя

факторами – выходом Великобритании из ЕС (основной импортер кыргызского золота и золотой руды) а также в целом снижение мирового уровня торговли в следствие COVID-19.

Наиболее крупными торговыми партнерами КР из числа стран-членов ЕС являются ФРГ, Литва, Франция, Италия.

В целях более полного использования потенциала торгово-экономического сотрудничества КР со странами ЕС предлагается обратить внимание на важность продления срока действия преференций ВСП+ для КР (который завершается в 2022 году), параллельно к этому реализовать проекты по обеспечению должной сертификации товаров, подлежащих к экспорту на рынки ЕС, с целью их продажи на целевые рынки по более высокой добавочной стоимости, привлечении внешнеторгового и производственно-инвестиционного потенциала европейских компаний на развертывание/реализацию программ на транзит и экспорта товаров и услуг через КР на рынки ЕАЭС, КНР и другие потенциальные направления.

КР нужны лаборатории, аккредитованные согласно ISO 17025 для сертификации пищевых продуктов, т.к. не подтвердив качество и безопасность своей продукции, поставлять ее на рынок ЕС невозможно.

Соответственно, стране нужны дополнительные средства на оснащение лабораторий, этот вопрос необходимо решать в рамках новых МИП и РИП, а возможно путем заключения кредитных соглашений с ЕБРР или ЕИП.

Региональная индикативная программа ЕС для ЦА на 2021-2027 гг.

Как известно, КР на региональном уровне также является одним из партнеров ЕС в рамках стратегии «ЕС и ЦА: Стратегия нового партнерства», которая принята в 2019 году.

Мы полагаем, что **Региональная индикативная программа (РИП) для ЦА на 2021-2027 гг.**, как и предыдущая, будет сфокусирована на следующих важных для нашей страны направлениях: *устойчивое развитие (энергия, окружающая среда, вода и социально-экономическое развитие) и региональная безопасность (управление границами, борьба с наркотиками и криминалом, верховенство права и судебная реформа).*

Мы надеемся, что ключевые секторы финансирования проектно-программной деятельности ЕС в ЦА – верховенство права (борьба с коррупцией, реформа законодательства, судебная реформа), образование, региональные программы в сфере безопасности – по управлению границами и противодействию наркотикам (БОМКА/КАДАП) и усиление потенциала правоохранительных органов в ЦА (LEICA), образования, водно-энергетической сфере и окружающей среды также будут продолжены в новой РИП на 2021-2027 гг.

Региональная безопасность, в том числе вопросы управления границами, борьбы с терроризмом и борьбы с незаконным оборотом наркотиков постоянно находятся в центре нашего внимания, поэтому важную роль продолжают играть Программа содействия управлению границами в ЦА и Афганистане («БОМКА» Фаза 10) и Программа предотвращения распространения наркотиков в ЦА («КА-ДАП» Фаза 7), официальный старт которым дан в конце 2020 года (25.12.2021).

Кыргызстан придает особое значение углублению сотрудничества по совместному решению проблем охраны окружающей среды и изменения климата.

В этой связи кыргызская сторона заинтересована в дальнейшем наращивании сотрудничества в сфере прямых инвестиций в энергетику, строительство ГЭС и развитие возобновляемых источников энергии.

Выражаем готовность принять активное участие в проекте программы HORIZON 2020 под эгидой ЕС.

Полагаем необходимым в ходе реализации программ ЕС для стран ЦА делать акцент на реализацию мероприятий практической направленности, а именно: развитие инфраструктуры, повышение материально-технического потенциала, внедрение инновационных технологий и информационных продуктов.

Мы также считаем, что ЦА нуждается в новых моделях экономического развития и в диверсификации экономик. В частности, речь идет о развитии частного сектора, улучшении инвестиционного климата, уменьшении неравенства и ускорении перехода к «зеленой» и безотходной экономике.

В свою очередь предлагаем сконцентрировать сотрудничество и работу в формате ЕС-ЦА на вопросах развития экономической дипломатии или экономического измерения как в двустороннем формате КР-ЕС, так и в многостороннем формате между странами ЕС и регионом ЦА.

В этом контексте предлагается, прежде всего, сфокусировать усилия на реализации проектов/программ, направленных на продвижение экономических интересов КР – увеличение экспорта КР в страны ЕС с учетом преимуществ ВСП+, создание цепочек добавочной стоимости и торгово-логистических центров в приграничных регионах с акцентом на транзитный реэкспорт товаров на целевые рынки ЕАЭС, КНР и ЕС, реализацию проектов «зеленой экономики», привлечение инвестиций из стран ЕС в экономику КР.

В этой связи по инициативе КР активно прорабатывается **вопрос проведения в 2021 году в г. Бишкеке 1-го экономического форума ЕС-ЦА** на уровне премьер-министров, который позволит установить деловые контакты между предпринимателями и расширить экономическое сотрудничество двух регионов, что в целом придаст импульс развитию торговли КР с ЕС и привлечению потенциальных европейских инвесторов в рамках полученного КР статуса ВСП+.

КР в дальнейшем могла бы позиционироваться страной расположения штаб-квартиры Секретариата экономического форума ЕС-ЦА с открытым членством участия для других заинтересованных стран.

Выражаем уверенность, что Многолетняя индикативная программа (МИП) ЕС для КР на период 2021-2027 гг. и Региональная индикативная программы (РИП) ЕС для ЦА на период 2021-2027 гг. будут успешно реализованы при активном участии наших партнёров из стран – членов ЕС.

Кыргызстан придает особое значение укреплению сотрудничества в целях развития и эффективной реализации программ и проектов ЕС в приоритетных секторах страны. Высоко оцениваем грантовую поддержку и техническую помощь Кыргызстану со стороны ЕС.

**РАЗДЕЛ 2. СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ ПРОФЕССОРСКО –
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

**Интеграционные процессы в Центральной Азии:
состояние и перспективы**

**Борбордук Азиядагы интеграциялык процесстер:
абалы жана перспективалары**

**Central Asian integration processes:
condition and prospects**

Chinara Adamkulova

Dr. Prof., Diplomatic Academy of MFA of Kyrgyz Republic
chinara.adam@gmail.com

Karina Tatek Benetti

Technical University of Liberec, Faculty of Economics
karina.benetti@tul.cz

УДК 339.924

Abstract

The article analyzes the state of cooperation between the 5 countries of Central Asia, separately presents the economic, environmental and political features of the integration of the region. The objective prerequisites for deepening regional cooperation are presented, despite the existing contradictions in cross-border issues, in the problems of using water resources, etc. The possibilities of cooperation of Five Central Asian countries with external players according to the formula EU + 5, USA + 5, Japan + 5, South Korea + 5, Russia + 5. The article also presents possible niches for further regional cooperation.

Key words: integration processes, Central Asia, Russia, the CIS, regional cooperation, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, water resources, security, infrastructure.

Аннотация

В статье анализируется состояние сотрудничества между 5 странами Центральной Азии, отдельно представлены экономические, экологические и политические особенности интеграции региона. Представлены объективные предпосылки для углубления регионального сотрудничества, несмотря на существующие противоречия в трансграничных вопросах, в проблемах использования водных ресурсов и т. д., а также возможности сотрудничества пяти стран Центральной Азии с внешними игроками по формуле ЕС + 5,

---

США + 5, Япония + 5, Южная Корея +5, Россия + 5. В статье также представлены возможные ниши для дальнейшего регионального сотрудничества.

Ключевые слова: интеграционные процессы, Центральная Азия, Россия, СНГ, региональное сотрудничество, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, водные ресурсы, безопасность, инфраструктура.

Аннотация

Макалада Борбордук Азиянын 5 өлкөсүнүн ортосундагы кызматташтыктын абалы талданып, региондун интеграциясынын экономикалык, экологиялык жана саясий өзгөчөлүктөрү өзүнчө берилген. Трансчекаралык маселелерде, суу ресурстарын пайдалануу проблемаларында жана башкаларда орун алган карама-каршылыктарга карабастан, аймактык кызматташтыкты тереңдетүүнүн объективдүү өбөлгөлөрү, ошондой эле Борбордук Азиянын беш өлкөсүнүн тышкы оюнчулар менен кызматташуу мүмкүнчүлүктөрү ЕБ + 5, АКШ + 5, Япония + 5, Түштүк Корея +5, Россия + 5 формуласы боюнча берилген. Макалада мындан аркы аймактык кызматташтык үчүн мүмкүн болгон уячалар да көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: интеграция процесстери, Борбордук Азия, Россия, КМШ, аймактык кызматташтык, Казакстан, Кыргызстан, Өзбекстан, Тажикстан, Түркмөнстан, суу ресурстары, коопсуздук, инфраструктура.

Introduction

The issues of integration of the CIS countries have been studied in the works of Russian scientists and scientists of the CIS countries, such as Dolgov S. I., Ermakova V. V., Rakhmatulina G. G., Sahakyan P. A., Stanbekov T. O., Khamraliev F. M., Cherkasov N. A. and others.

The same questions are reflected in the English-language economic literature. In particular, the World Customs Journal notes that the Eurasian Economic Union contributes to the integration process, which is caused by the cultural and geographical proximity of these countries.

The Soviet Socialist republics of Central Asia were born in 1924-1925 as a result of national-territorial division. National administrative-territorial units that received the status of Autonomous republics were allocated. This is how the Kyrgyz, Kazakh, Turkmen, Tajik and Uzbek republics were formed.

I. Historical aspects of the formation of Central Asia

As a result of the division, not only the names, but also the borders of administrative-territorial units have been changed. In fact, Central Asia is not only 5 countries, but also includes Afghanistan, part of China's territory (the so-called

---

Xinjiang Uyghur Autonomous region), Mongolia, and southern Russia, which includes Altai, Buryatia, and Tuva. These are completely different regions from the historical point of view, but they are all united by the fact that the Turkic-speaking population lives there.

Therefore, the national territorial division of 1924-1925 destroyed a certain unity of the Turkic-speaking peoples who used to be a part of the Russian Empire. As a result it turned out that the indigenous peoples of many republics found themselves outside their homeland. Thus more Tajiks live in Afghanistan than in Tajikistan, many Turkmens live in Iran and Afghanistan, the territory of Northern Afghanistan is inhabited by Uzbeks, a large number of Kazakhs live in China, and some Kyrgyz live in the Xinjiang Uyghur Autonomous region.

In fact, the division was not based on the principle of uniting the indigenous people, but on the principle that there was a part of the Russian Empire under various agreements including the treaty with the British Empire at the end of the XIX century.

This circumstance gave rise to a number of inter-ethnic conflicts in the era of (soviet) perestroika, many of which have not been resolved until now.

But at the same time it's worth noting that the disengagement and the concomitant indigenization of the population had a positive side. Thus, Central Asians were given the opportunity to move up to senior positions, national languages were actively developed and introduced into education, science and office management, and the media began to print in local languages.

II. The state of Central Asian region after 1991

Central Asian countries found themselves in a particularly difficult situation after the collapse of the Soviet Union in 1991. Within the framework of the Union division of labor of the Soviet Union, there was a very high level of economic interdependence of the Union republics. None of the Union republics had a full production cycle, each Republic received components from other republics, and the collapse of this system of ties created a serious problem for the newly independent States of Central Asia. It was more difficult to overcome the consequences of the collapse of the centralized system for the countries of Central Asia due to the low level of economic development than for the republics of the European part of the post-Soviet space. In addition, the countries of Central Asia were isolated from world markets due to their special territorial location far from the world ocean. Therefore, the Central Asian countries had to cooperate with each other to overcome the crisis, especially in the water and energy sector.

In the last quarter of the twentieth century, the essence of water relations has changed significantly, the main content is the question of ownership of water. The sources of rivers are located in the mountains, and people living in mountainous areas are in more difficult conditions and have fewer opportunities for economic development.

It is clear that this kind of injustice has developed historically and can only be overcome by the right to own the land on which this people live, and all that this land generates, including natural systems of water formation: glaciers and river flows. As a rule, mountain countries are not among the rich countries, and water is, in fact, a natural historical source and a chance for economic development. And the world should recognize and support this. Unfortunately, this recognition comes very slowly, because it harms the interests of water – user countries. There is a duty to pay for water that has been given for free for centuries.

In Central Asia, the main source of food for all existing rivers in the region is water of mountain snow and glacial origin. River runoff is formed mainly in the mountains of Kyrgyzstan and Tajikistan, and these resources are used for irrigation in all countries of the region. This requires joint constructive actions in the management of water resources.

The collapse of the Soviet Union led to the formation of separate independent countries in Central Asia and revealed the weaknesses of the new independent States.

In the context of the transition of Central Asian countries to a market economy, two trends were identified: disintegration and integration.

The advantages of the Central Asian countries can be as following:

- Advantageous geopolitical position
- Sufficiently qualified workforce
- Low labor cost
- Availability of energy, mineral and agricultural raw materials in the region
- Possibility of joint use of water and natural resources.

The following challenges for the Central Asian countries can be:

- The existence of enclaves in each of the States belonging to another state, the absence of clear interstate borders, demarcated on the ground
- Differences in foreign policy, participation in various international and regional organizations and integration associations.

III. Objective prerequisites for regional cooperation

In connection with the gaining of state independence, Central Asian countries had to look for new strategic approaches to regional integration.

In April 1994, Kazakhstan, Kyrgyzstan, and Uzbekistan signed an Agreement on the creation of a Single economic space, later joined by Tajikistan.

In April 1996, an Agreement was signed on the use of fuel, energy and water resources, construction and operation of gas pipelines in the Central Asian region.

However, all these agreements did not achieve the goals proclaimed by the documents, the level of decision-making remained low, and the documents themselves were of a recommendatory nature.

Today the Central Asian region is in the process of turning to the real problems of the region: the fight against terrorism and extremism, the threat to security, and the joint use of vital natural and man-made resources.

Thus we can say that the integration processes in the Central Asian countries have shifted to more important issues that affect the peace and security of the region and its integration into the world community.

Among the most promising regional entities is the Shanghai cooperation organization (SCO). For Central Asian States, participation in the SCO is in the national interest.

First of all, it is important for the national security of the countries of the region to resolve issues about state borders.

The issues of combating religious extremism and terrorism in the sphere of cooperation within the community are very important for the countries of Central Asia. Instability in neighboring Afghanistan and the rise of extremist Islamic organizations pose a serious threat to regional stability.

The participation of Central Asian States in the SCO gives them the opportunity to use the Community as a political tool for creating a balance between Russia and China.

Cooperation in the development of transport communications is also very important for the Central Asian States. The creation of rail, road, river, and air links connecting ASEAN with Europe via Central Asia will contribute to the growth of trade and sustainable economic development of the Central Asian States.

The Eurasian Economic Community was created to effectively promote the formation of the Customs Union and the Common Economic space. Five countries – Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan – have become members of the Eurasian economic community. The Treaty establishing the EurAsEC was signed in October 2000 in Astana and entered into force on May 30, 2001.

In view of the fact that all the tasks set for the EurAsEC were successfully completed, a decision was made to abolish it in October 2014, the final meeting of the interstate Council of the Eurasian economic community was held in Minsk, the heads of the EurAsEC member States summed up the results and signed a document on the termination of the EurAsEC's activities.

Table 1 EU agreements with Central Asian countries

Country	PCA	EPCA	Current status
Kazakhstan	In force since 1999	Signed in 2015, not ratified	PCA; pending ratification, some provisions of EPCA provisionally applied
Kyrgyzstan	In force since 1999	Negotiations launched December 2017	PCA
Tajikistan	In force since 2010	Tajik request for negotiation in November 2018, not yet launched	PCA
Turkmenistan	Signed in 1998 but not ratified		Interim trade agreement pending ratification of PCA
Uzbekistan	In force since 1999	Negotiations launched December 2018	PCA

Source: (Russell, 2019)

With the aim of strengthening economies, modernization and competitiveness of the participating countries on the world market in May 2014 was established the Eurasian economic Union (EAEU); the Treaty establishing the Union was signed by Russia, Kazakhstan and Belarus. In 2015, Armenia and Kyrgyzstan also joined the Union. The other Central Asian countries are not yet members of the Union. Uzbekistan has announced its intention to join as an observer country, but not as a member of the Union.

IV. Cooperation of five Central Asian countries with external players

The C5 +1 format is a multilateral forum aimed at expanding intraregional cooperation in Central Asian countries with various countries. The C5+1 meetings discuss issues related to the economic growth of the region's countries, environmental protection, and regional security and stability.

Possible regional cooperation of Central Asian countries with external partners are formats: of the EU+5, the US+5, Japan+ 5, South Korea +5, and Russia+ 5.

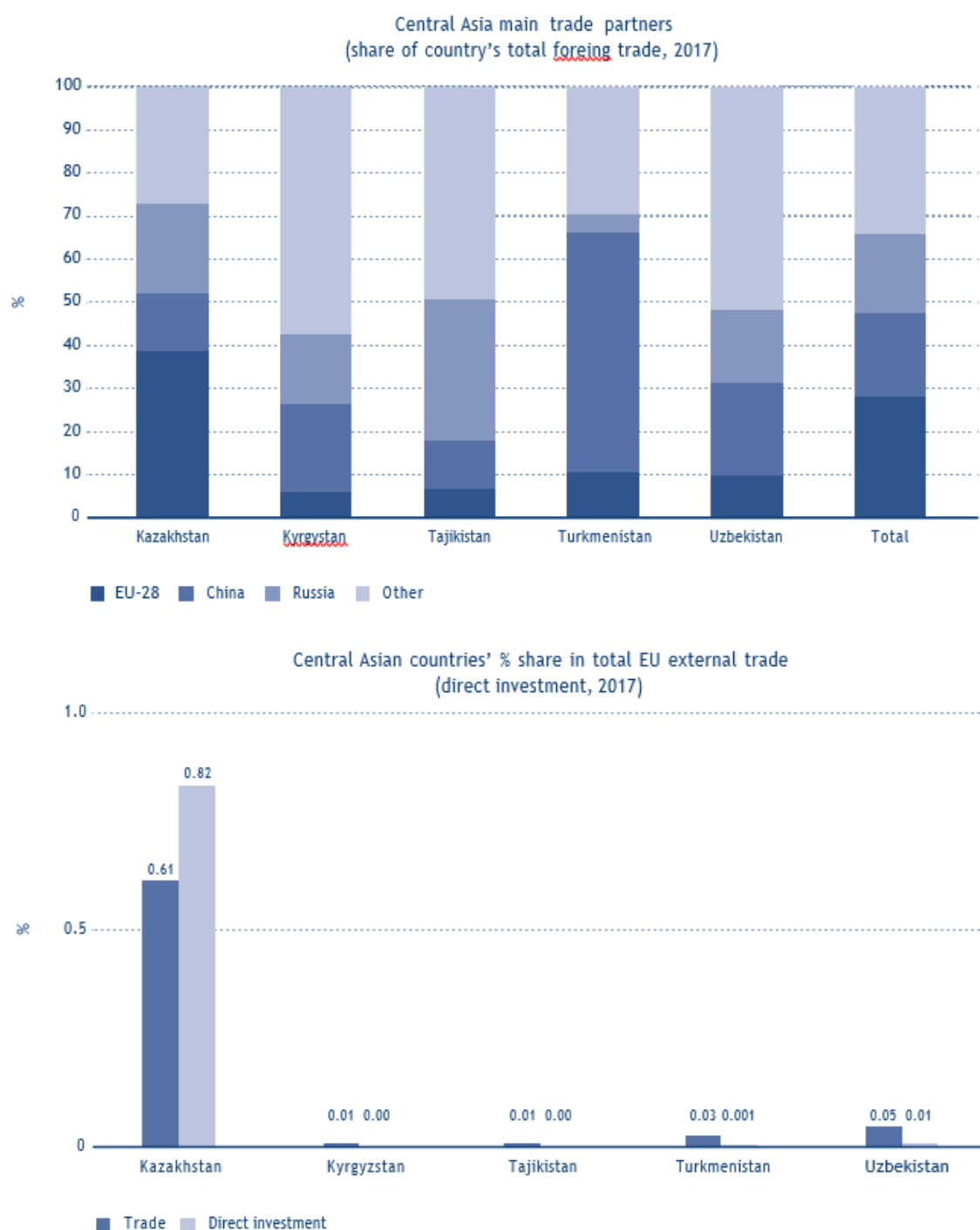
C5 + EU format.

Relations of the European Union with Central Asian countries have been actively developed in connection with the adoption of the “New Partnership Strategy” in June 2007. The strategy is supported by a significant increase in financial and expert assistance from the European Union. A new European Union and Central Asia strategy was adopted in June 2019, which sets out a new view at strengthening partnerships with five Central Asian countries: Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. An annual dialogue in the format of the European Union-Central Asia has been established at the level of foreign ministers. 15 meetings of foreign ministers EU-CA have taken place to date.

The new EU Central Asia Strategy (European Parliament, 2020) was endorsed by the Council in June 2019. It should be added that earlier version of strategy from 2007 has been updated to focus on resilience (covering areas such as human rights border security, environment prosperity (with a strong accent on connectivity), as well as regional cooperation. EU and Central Asia economic ties illustrate Figure 1 and EU development.

Figure 1 » EU-Central Asia economic ties

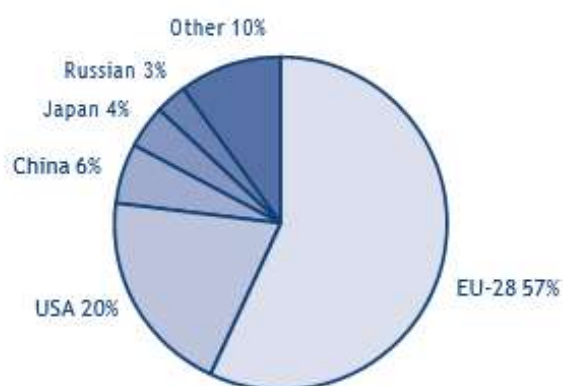

Source: (Russell, 2019)

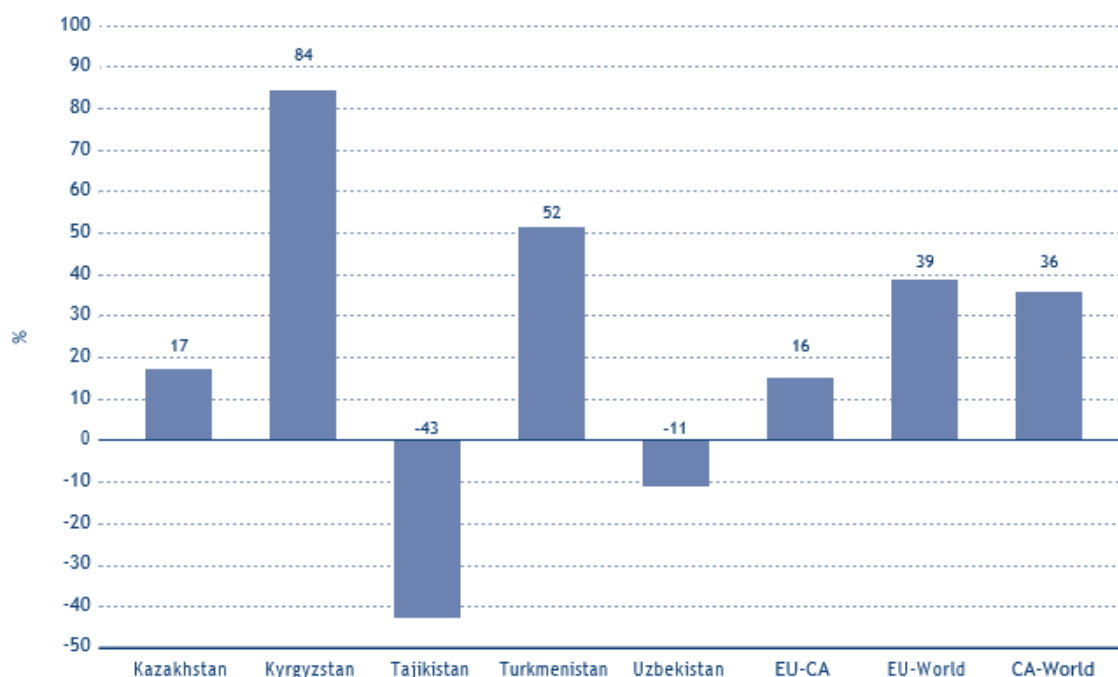

Figure 1 » *EU-Central Asia economic ties*

Sources of foreign direct investment in Kazakhstan (as of October 2018)

Change in EU trade with Central Asia, 2007-2017 (CA = Central Asia)

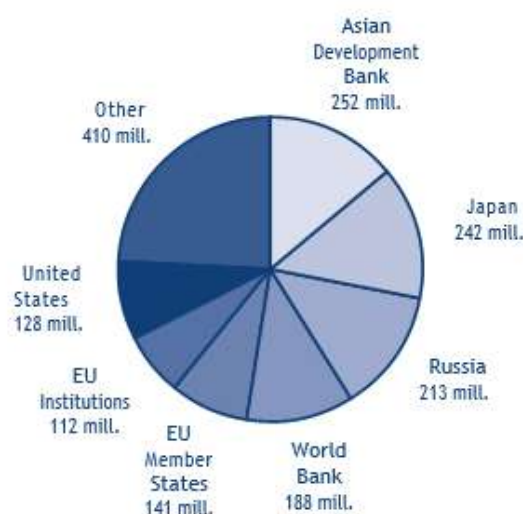

The EU is Kazakhstan's (and Central Asia's) main trading partner and investor; on the other hand, Central Asia accounts for only a minute share of EU foreign trade and investment, especially if Kazakhstan is excluded. In real terms, EU trade with Central Asia is stagnating!

Source: (Russell, 2019)

Figure 2 » EU development aid in Central Asia

Main donors of official development assistance to Central Asia (2016, does not include China), US\$ million

Development aid in Central Asia see in the Figure 2. It also puts especially a greater emphasis on Central Asia-Afghanistan relations.

It should be added that Central Asia States receive EU funding (European Parliament, 2020) under the development Cooperation Instrument (DCI) for an amount of EUR 1 028 million for the period 2014-2020 (an increase over EUR-750 million for the period 2007-2013), this budget includes both program bilateral assistance as well as regional programs (EUR 360 million)

C5 + USA format.

The USA relations with Central Asian countries (RFERL.ORG,2020) the forum started on November 1, 2015 during a meeting of Central Asian and the USA foreign ministers in order to expand cooperation between Central Asia and the United States of America. Following its official start, the platform has become institutionalized, meetings at various levels have become regular, and sectorial working groups have been created in certain areas of regional cooperation.

Further cooperation between C5+1 and the US was discussed in 2018 (RFERL.ORG, 2020), when during June 2018 U.S. officials travelled to Kazakhstan and Uzbekistan. The meetings took place under the so-called C5+1 format which besides the United States groups Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. Discussions were held at C5+1 level on cooperation in economic integration, environmental protection and security.

C5 + Japan format.

In 2004, Japan created a new format of cooperation with Central Asian countries. The Central Asia + Japan Dialogue is aimed at providing joint solutions

---

to regional problems and developing cooperation in Central Asia. One of the main objectives of cooperation with Japan in the framework of the Central Asia + Japan Dialogue is to strengthen the connection between regions and economic zones and improve the living conditions of the whole region through the “regional market” of all Central Asia.

C5 + Korea format.

In 2007, the Government of Korea initiated a regional cooperation mechanism called the Central Asia-Korea Cooperation Forum. This forum is held on an annual basis at the level of deputy foreign ministers of Central Asia and Korea. The organizer, coordinator and the trigger of the forum is the Korean Foreign Ministry. The main philosophy of the Forum is the development of trade, economic, cultural and humanitarian spheres of cooperation between Korea and the countries of Central Asia.

12 meetings of the Forum were held over the 12 years of the existence of the platform, 10 meetings at the level of Deputy foreign ministers and 2 meetings – at the level of the head of Foreign Ministers of the participating countries. The forum was institutionalized at the tenth meeting in November 2016 in Seoul, the Forum secretariat was established; the Forum secretariat’s activities are financed from the Korean budget, and the Secretariat Council was established as the highest governing body, which meets once a year.

The most important event at the 11th meeting of the Forum within the framework of the secretariat is the presentation of energy projects, the investment potential of Central Asia for a South Korean audience. A competition of business projects were held as well as at this meeting that had been presented by youth startups.

The Secretariat identified 6 areas as priority areas for medium-term and long-term cooperation that are bench marked in the Secretariat's work plans for 2020:

- Transport and logistics: the creation of integrated logistics in Central Asia and the development of transportation;
- Energy: improving energy efficiency and cooperation in the field of renewable energy sources;
- Modernization and diversification of industry, cooperation in the field of new technologies;
- Climate change and the environment: expansion cooperation in the field forestry and green projects;
- Health and medical services: training of medical personnel and activation of medical exchanges;
- Education, culture and tourism: expansion of sports, cultural and tourism exchanges.

C5 + Russia format.

In April 2019, Russia initiated the holding a meeting of the Heads of Foreign Ministries of Central Asia and Russia, the first meeting was held in Moscow. During the meeting, the parties agreed to hold regular meetings in the format of Central Asia – Russia. The second meeting in the format was held in October 2019 in Ashgabat.

During these meetings, the parties confirmed the importance and usefulness of the format of engagement in the development of regional cooperation, taking into account the current dynamics of the political dialogue of the states of Central Asia and Russia.

V. Prospects for Regional Cooperation in Central Asia

The further development of Central Asian community is characterized by the expansion of interstate ties, as well as growing dependence on the actions of foreign economic factors. Meanwhile, the processes of various areas of society are increasingly interacting with each other.

The formation of an integration core in the form of an interstate economic community took place in the field of economics, which includes Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. Between all the countries of Central Asia there are bilateral economic agreements.

The strengthening of state sovereignty has been achieved in the field of politics, the countries of Central Asia have been universally recognized in the world, and mechanisms have been developed for joint actions to the centers of destabilization on the borders with Afghanistan. There is mutual understanding between the countries of the region to develop their own geopolitics.

The traditional ideas of the eastern peoples about the importance of providing citizens with the required level of social assistance from the state are being revived in the social sphere.

Thus, the results of the reforms in the countries of Central Asia demonstrate the need of deep integration of the entire region focused on solving both regional problems and global economic interests.

The most perspective and actual sector of the development of cooperation in the Central Asian region is transport integration. Two issues can be highlighted in this field: the first is the acceleration of transport integration of the Central Asian states, and the second is the establishment of transport partnerships with major centers of the Eurasian continent, which are both shippers and consignees.

In the framework of the first direction, it is necessary to shape both the economic and political integration of Central Asian countries, the further development of trade relations, and the creation of conditions for mutual investment. It is the developed economic ties that will contribute to real cooperation in the transport sector.

The second important direction in realizing the transport potential of Central Asia is the need to establish partnerships with leading economic centers. This is primarily the European Union and the countries of South-Eastern Asia, the Far and Middle East. Due to the risks and high prices of transportation, most of the transportation is carried out by means of sea transportation.

Taking into account the prediction of increasing process in cargo flows and the interests of many countries with economic growth potential, it is important to consider the prospects of intercontinental alternative to the southern sea route through Central Asia, as well as actively saturate transport communications with cargo flows on the territory of Central Asia itself.

To get the success of the regional integration of Central Asian countries, it is necessary to conduct a coordinated policy in the following areas:

1. Creation of a single energy market and a network of transport corridors in Central Asia.
2. Promoting the economic growth of the countries of the region through programs of “pulling up” less developed participants to an average level.
3. Unification of the current legislation in the monetary and financial sphere.
4. Widespread implementation of programs of scientific, technical and cultural cooperation.
5. Creation of powerful bodies to counter non-traditional security threats, in particular, to combat money laundering, organized crime and terrorism.

Despite all the challenges for the countries of Central Asia, only coordinated actions in solving problems can ensure the success of integration processes in Central Asia.

References:

1. Dolgov S.I. A new direction in the analysis of Russia's foreign trade // Russian Foreign Economic Bulletin. 2013. No. 7.
2. Martha Brill Olcott. Central Asia's New States: Independence, Foreign Policy and Regional Security, United States Institute of Peace Press, University Presses Marketing Accemder, 1995
3. Rakhmatulina G.G. The dynamics of the development of integration processes in the CIS countries and the prospects of the formation of the Common Economic Space // Almaty: KISI under the President of the Republic of Kazakhstan, 2004.
4. Saakyan P.A. Trends and Prospects of the Development of the Common Economic Space in the Conditions of Eurasian Integration // Financial University. 2013.

-
5. Stanbekov T.A. Fuel and energy complex of the countries of Central Asia and Russia: the formation of the Eurasian energy space // Science and new technologies. 2008. No. 7.
  6. Suyumbaev M., Mamytova A. Natural resources as a factor in the development of Central Asia // Central Asia and the Caucasus. 1998. Number 1
  7. Khamraliev F.M. CIS and new formats of Eurasian integration // International Economic Forum of CIS Member States, Forum of CIS Business Leaders. 2012.
  8. Cherkasov N.A. On the issue of economic and legal priorities of the integration of the member states of the Eurasian Economic Community // Problems of the modern economy. 2002. N 1 (1).

**Нестабильность – это новая норма?
Туруксуздук – бул жаңы чындыкпы?
Is instability the new stability?**

Рогов Алексей Александрович,
Глава Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке, Посол

УДК 327(575.2): 504.75

Аннотация

Безопасность затрагивает многие аспекты того, как мы живем и как организованы, и модель всеобъемлющей безопасности ОБСЕ так же включает в себя экологическую безопасность. Данная статья обсуждает вопрос изменения климата с точки зрения влияния данного глобального процесса на регион Центральной Азии и, в частности, на Кыргызстан. Кыргызстан – одна из наиболее уязвимых стран Центральной Азии к изменению климата и его влияние на таяние ледников внутреннего Тянь-Шаня может привести к нехватке воды и стрессовым ситуациям как внутри страны, так и во всем регионе. В статье обсуждается вопрос важности изменения нашего образа жизни, адаптации и митигации, а также сотрудничества между научными сообществами Центральноазиатских стран и международных организаций путем построения модели всеобъемлющей безопасности ОБСЕ и ради достижения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: изменение климата, таяние ледников, сотрудничество, безопасность, Кыргызстан.

Abstract

The security affects many aspects of how we live and how we are organized, and the OSCE model of comprehensive security also includes environmental security. This article discusses climate change in terms of impact of this global process on the Central Asian region and Kyrgyzstan in particular. Kyrgyzstan is one of the most vulnerable countries in Central Asia to a changing climate and its impact on melting glaciers of the inner Tien Shan can lead to water shortages and stressful situation within the country and throughout the region. The article discusses the importance of changing our lifestyles, adaptation and mitigation, and the cooperation between the scientific communities of Central Asian countries and international organizations by building the OSCE model of comprehensive security and for achieving the goals of sustainable development.

Key words: climate change, melting glaciers, cooperation, security, Kyrgyzstan.

Аннотация

Коопсуздук биздин жашообуздун жана кантип уюшулганыбыздын көптөгөн аспектилерине таасир этет жана ЕККУнун коопсуздуктун комплекстүү модели экологиялык коопсуздукту да камтыйт. Бул макалада бул глобалдык процесстин Борбор Азия чөлкөмүнө жана атап айтканда, Кыргызстанга тийгизген таасири жагынан климаттын өзгөрүшү маселеси талкууланат. Кыргызстан Борбордук Азиядагы климаттын өзгөрүшүнө эң аярлуу өлкөлөрдүн бири жана анын ички Тянь-Шандын мөңгүлөрүнүн эришине тийгизген таасири суунун жетишсиздигине жана өлкө ичинде да, бүтүндөй региондо да стресстик кырдаалдарга алып келиши мүмкүн. Макалада туруктуу өнүгүү максаттарына жетүү үчүн жана ЕККУнун ар тараптуу коопсуздук моделин түзүү аркылуу биздин жашоо образыбызды өзгөртүүнүн, адаптациялоонун жана жумшартуунун, ошондой эле Борбордук Азия өлкөлөрүнүн илимий коомчулуктары менен эл аралык уюмдардын кызматташуусунун маанилүүлүгү талкууланат.

Негизги сөздөр: климаттын өзгөрүшү, мөңгүлөрдүн эриши, кызматташтык, коопсуздук, Кыргызстан.

Мы научились строить самые большие самолеты, самые большие корабли, самые быстрые автомобили и самые высокие здания; мы живем в эпоху гиперболизации, когда все "самое большое" демонстрирует достижения общества, но игнорирует экологические издержки.

Как сказал писатель и журналист Джонатан Уоттс, занимающийся вопросами охраны окружающей среды: "Стоимость валового внутреннего продукта стран выросла за счет валового внутреннего загрязнения". В итоге, все это привело к созданию одного из самых больших угроз для нашего существования – изменению климата.

В последнее время мы стали свидетелями экстремальных температур в Канаде, смертоносных наводнений в Европе и Китае, бушующих лесных пожаров в Турции, Греции, России, американском штате Калифорния, и еще много где. По мнению ученых, эти экстремальные погодные явления были бы невозможны без фактора изменения климата.

В докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата от 9 августа 2021 года ясно сказано, что это только начало. Мы вступаем в новую эпоху, когда нестабильность, связанная с погодой, является новой стабильностью, новой нормой.

Кыргызстан – одна из наиболее уязвимых стран Центральной Азии к изменению климата. По мнению экспертов, ледники с рекордной скоростью теряют массу, и если это будет продолжаться, то вероятнее всего, это приведет к нехватке воды во всем регионе, особенно в летние месяцы.

Местные жители стараются соблюдать установленные правила распределения воды, но в годы засухи и дефицита население испытывает острую нехватку воды, что может стать серьезной причиной для потенциального конфликта. Ситуация усугубляется неопределенностью на некоторых участках границ между Кыргызстаном и соседними государствами; в том числе неопределенностью путей прохождения каналов и водораспределительных центров. Необходимо принять соответствующие меры, ради местного населения и ради нашей общей безопасности пока ситуация, аналогичная той, что сложилась в Кыргызстане, не усугубилась.

Я твердо верю в модель всеобъемлющей безопасности ОБСЕ. ОБСЕ имеет большой опыт в оказании поддержки своим государствам-участникам в сотрудничестве и управлении водными ресурсами.

Нехватка воды может стать потенциальным поводом для конфликта, хотя мы, в Программном офисе, считаем, что вода также может стать и ключом для сотрудничества. Совместное и эффективное использование водных ресурсов может привести к улучшению отношений между сообществами и странами, повысить всеобъемлющую безопасность в целом и наилучшим образом смягчить воздействие изменения климата на окружающую среду, людей и дикую природу.

Ученые из Центральной Азии могли бы сотрудничать с международными научными и донорскими сообществами для изучения, анализа и решения проблем водных ресурсов. Вместе они могли бы заниматься составлением водно-ледниковых прогнозов, чтобы лучше подготовить местные сообщества к будущим изменениям. Именно это мы называем сотрудничеством.

Сегодня мы участвуем в гонке по спасению планеты. Необходимо сделать все возможное для смягчения последствий изменения климата и адаптироваться к завтрашним реалиям; и этот вопрос должен быть на повестке дня каждого государства, в том числе и Кыргызстана. Программный офис ОБСЕ в Бишкеке – инициативная и преданная своим идеям организация, которая призвана помочь Кыргызстану предотвратить стихийные бедствия и правильно подготовиться к ним, повысить устойчивость местных сообществ к негативным внешним воздействиям и поддержать усилия по переходу к "зеленой" экономике.

Изменение климата – это не только изменение погоды, это изменение нашего образа жизни. Изменение климата не знает границ; в этом и заключается вся его жестокость. Мы все несем ответственность за содействие устойчивому развитию. Такого, которое обращает вспять экстремальные и нестабильные явления и способствует взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, сообществами, индустриями и государствами.

Мы в долгу перед планетой, мы в долгу перед самими собой.

**Совершенствование процесса цифровизации товарооборота
в странах Евразийского экономического союза**

**ЕАЭБ өлкөлөрүндө сооданы санариптештирүү
процессин өркүндөтүү**

**Improvement of the process of digitalization of trade turnover
in the Eurasian Economic Union countries**

Алыбаева Гульдаана Джапаркуловна,

к.э.н, доцент, зав. кафедрой “ДиКС”
Дипломатической академии МИД КР

Тажигаев Адылбек Нажимидинович,

магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 339.92

Аннотация

Статья посвящена исследованию внедрения цифровизации торговых операций между странами – участницами ЕАЭС, что является безальтернативным фактором проведения торговых операций, налогового администрирования и барьером для контрафактной продукции.

Ключевые слова: цифровая экономика, страны–участницы ЕАЭС, международная торговля, взаимный товарооборот, маркировки товаров, цифровая повестка ЕАЭС, электронный документооборот.

Annotation

The article is devoted to the study of the implementation of digitalization in trade operations between the Eurasian Economic Union member states, which is an uncontested factor in conducting trade operations, tax administration and a barrier to counterfeit products.

Keywords: Digital economy, EAEU member countries, international trade, mutual trade, product labeling, digital agenda of the EAEU, electronic document management.

Аннотация

Макала ЕАЭБге мүчө-мамлекеттердин ортосундагы соода операцияларын санариптештирүүнү ишке ашырууну изилдөөгө арналган, бул соода операцияларын жүргүзүүдө талашсыз фактор, салыктык администрациялоо жана контрафакттык продукцияга бөгөт болуп саналат.

Негизги сөздөр: санарип экономика, Евразия экономикалык биримдигине мүчө өлкөлөр, эл аралык соода, өз ара соода, продукцияны маркалоо,

---

Евразия экономикалык биримдигинин санариптик күн тартиби, электрондук документ жүгүртүү.

Цифровая трансформация экономики предопределяет радикальные изменения во внешней торговле на всех уровнях: двустороннем, национальном, региональном, мировом, в частности:

- расширяет поле и масштабы торгового взаимодействия, связывает большее число производителей и потребителей;
- способствует сокращению транзакционных издержек, связанных с участием в международной торговле, облегчает координацию глобальных производственно-сбытовых цепочек;
- упрощает процедуру и увеличивает скорость осуществления платежей;
- позволяет предлагать новые продукты и услуги большему числу клиентов с цифровой связью по всему миру;
- способствует появлению новых онлайн-платформ на торговлю через увеличение числа небольших по объему партий товаров в трансграничной торговле.

Вместе с тем с достоинствами и с возрастающей ролью цифровизации в международной торговле следует учесть и ряд новых, порождаемых ее проблем, вызовов и барьеров для дальнейшего развития в данной сфере, таких как отставание регуляторных мер на государственном и межгосударственном уровне от стремительных темпов внедрения цифровых технологий, неподконтрольные значительные товаропотоки, в том числе контрабандные, что снижает поступление налогов и сборов, несет угрозы уровню кибербезопасности и качеству товаров и услуг, поставляемых с использованием цифровых технологий.

Дальнейшего развития цифровизации международной торговли необходимо:

- создание мощной цифровой инфраструктуры;
- организация управления и обмена данными;
- построение цифровой экономики потребления;
- развитие финансовых бизнес-процессов с использованием цифровых технологий;
- обеспечение экономической и информационной безопасности во всех бизнес-процессах, и в первую очередь в сфере осуществления международных расчетов за счет кодирования и автоматизации контрольных процедур.

С начала 90-х годов Кыргызстан, обретя независимость, всегда стремился стать активным участником интеграционных процессов на евразийском пространстве. С 2015 г. Кыргызстан стал полноправным членом ЕАЭС после присоединения Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе, подписанному 23 декабря 2014 года в г. Москве главами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Кыргызской Республики. В настоящее время значительная часть внешнеторговых операций Кыргызстана совершается именно в рамках ЕАЭС.

Во всех государствах-членах ЕАЭС активно ведется процесс цифровой трансформации, в том числе цифровизации внутренних торговых и внешнеторговых операций. В частности, в декабре 2020 года главы государств ЕАЭС утвердили Стратегические направления развития евразийской интеграции до 2025 года, которые будут определять развитие союзных экономик на ближайшую пятилетку. В принятом документе отмечаются две ключевые задачи стратегии – это цифровизация всех областей жизни Евразийского экономического союза и рост его открытости для окружающего мира.

Объем внешней и взаимной торговли товарами Кыргызской Республики, по уточненным данным, в январе-декабре 2020 года составил 5 692,0 млн долларов США и по сравнению с январем-декабром 2019 года снизился на 18,4%. Объем взаимной торговли Кыргызской Республики с государствами-членами ЕАЭС в январе-декабре 2020 года составил 2 439,8 млн долларов США и по сравнению с январем-декабром 2019 года уменьшился на 11,0%.

В общем объеме товарооборота республики на взаимную торговлю с государствами-членами Евразийского экономического союза пришлось 42,9%, в том числе в экспорте – 28,1%, в импорте – 50,7%.

Наибольшая доля взаимной торговли республики с государствами-членами ЕАЭС пришлась на Россию (64,6%) и Казахстан (33,2%). В экспортных поставках основную долю занимает Казахстан (51,6%) и Россия (46,4%). На Беларусь пришлось 1,9% поставок. В импортных поступлениях 70,0% занимает Россия, 27,8% – Казахстан, 2,0% – Беларусь и 0,2% – Армения¹.

Взаимный товарооборот всех стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) за период с 2015 г. по 2019 г. вырос на 35% и достиг 61,6 млрд долл. США, что составляет 102,3% к уровню 2018 года². По итогам за 2020 год объем внутренней торговли ЕАЭС по сравнению с 2019 г. сократился на 11,5%, и составил 54,5 млрд долл.

¹ Взаимная торговля товарами Кыргызской Республики с государствами-членами Евразийского экономического союза (бюллетень). Б.НСК КР 2021 <http://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>

² Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. Статистический сборник 2019 год ; М., 2020, стр. 12

Таблица 1**Динамика суммарного объема взаимной торговли товарами
между государствами-членами ЕАЭС³**

Период	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Объем взаим- ной торговли, млрд долл.	62,3	68,6	54,1	57,4	45,4	43	54,7	60,3	61	54,5
Темпы роста, %	-	110	78,7	106,1	79,1	94,7	127,2	110,2	101,2	-11,5

Приведенные данные свидетельствуют о падении товарооборота в 2015-2016 гг., именно в этот период начало функционирования ЕАЭС, что связано с некоторыми организационными вопросами, ужесточением торговых и таможенных правил, а также и с падением курса национальных валют. После 2016 г. наметилась устойчивая тенденция роста товарооборота, которая была остановлена обстоятельством непреодолимой силы – пандемией COVID-19, последствия которой могут быть преодолены в течение нескольких лет. Труднее всего будет восстановить те отрасли промышленности, которые связаны со сложными производственными цепочками, где в изготовление продукта вовлечены компании из разных стран.

Большое влияние на падение взаимного товарооборота стран ЕАЭС оказало падение промышленного производства из-за разразившейся по всему миру пандемии коронавируса COVID-19. Промышленное производство в целом в странах ЕАЭС снизилось на 2,7%. Спад промышленного производства произошёл во всех странах ЕАЭС: в Кыргызстане (-6,6%), России (-2,9%), Казахстане (-0,7%), Беларуси (-0,7%) и Армении (-0,9%). Из всех стран ЕАЭС промышленность Кыргызстана пострадала больше других стран.

ВВП в целом всех стран ЕАЭС снизился на 3,3%, инвестиции в основной капитал – на 4,2%, оборот розничной торговли – на 4,1%, грузооборот – на 5,3%, пассажирооборот – практически в 2 раза (на 48,7%)⁴.

В целях дальнейшего развития единого рынка товаров на пространстве Евразийского экономического союза и осуществления информационного взаимодействия друг с другом посредством интегрированной информационной системы ЕАЭС, нужно создать единый евразийский реестр товаров. Важным направлением дальнейшей цивилизованной торговли между странами ЕАЭС является маркировка товаров средствами идентификации в ЕАЭС. Евразийский рынок должен поддерживать, прежде всего, евразийских производителей, в том числе и за счет существования общего евразийского реестра

³ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

⁴ Объемы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС по укрупненным товарным группам за 2020 год // Портал ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Documents/2020/12/I201912_3_1.pdf

---

товаров. Чтобы знать происхождение и продвижение по евразийскому рынку товаров и услуг нужна соответствующая маркировка. С 29 марта 2019 года вступило в силу Соглашение о маркировке товаров средствами идентификации в ЕАЭС. Таким образом, стартовал новый этап маркировки товаров на территории Евразийского экономического союза.

Евразийский экономический союз в целом согласовал стратегию своего развития до 2025 года, сообщил премьер-министр М. Мишустин в ходе заседания Евразийского межправительственного совета. «Стратегия создает необходимую базу для опережающего экономического развития стран союза, углубления его влияния на международной арене», – подчеркнул Председатель правительства России. М. Мишустин озвучил ряд направлений, на которых, по его мнению, государства ЕАЭС должны сконцентрироваться в ближайшее время. Первым он назвал маркировку товаров. «Нам необходимо синхронизировать наши национальные системы маркировки, устранить барьеры для контроля за оборотом продукции, которая производится в первую очередь внутри "пятерки", и как можно скорее приступить к внедрению механизма прослеживаемости товаров, которые ввозятся на территорию союза», – отметил М. Мишустин. Для повышения конкурентоспособности национальных экономик стран ЕАЭС необходимо заниматься цифровой трансформацией, отслеживать перевозки грузов с использованием электронных навигационных пломб, системы маркировки, использовать электронные транспортные накладные и унифицировать налоговое администрирование. Прозрачность движения товаров в ЕАЭС обеспечат цифровые технологии. Для свободного перемещения капиталов ведется работа над созданием единого клирингового центра. Обсуждается также вопрос о расчетах в национальных валютах.

Нужно сфокусироваться на создании «коридоров доверия», то есть отслеживать перевозки грузов с использованием электронных навигационных пломб, системы маркировки, использовать электронные транспортные накладные и унифицировать налоговое администрирование. Прозрачность движения товаров в ЕАЭС обеспечат цифровые технологии.

В контексте Цифровой повестки ЕАЭС следует также отметить Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС, опубликованный Евразийской экономической комиссией в апреле 2019 г.⁵ Появление этого документа объясняется быстрым развитием цифровой торговли (ежегодно в среднем на 30%), следствием которого стал отток потребителей из традиционных торговых центров (до 10% в год). В нем выявлен ряд проблем, препятствующих развитию такой торговли, в том числе:

---

⁵ Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. М.2019. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/.pdf>

-
- осуществление регулирования цифровой торговли на основе разных актов, имеющих отношение к отдельным областям экономики, отсутствие специализированного законодательства;
  - наличие запретов и ограничений на дистанционную продажу отдельных видов товаров (алкогольная и табачная продукция, медикаменты и др.);
  - высокая стоимость доставки вследствие сильной фрагментации логистических систем, нехватка хабов и распределительных складов;
  - недостаточная степень использования региональными цифровыми площадками передовых технологий, в т.ч. облачных сервисов;
  - отсутствие в масштабе ЕАЭС системы быстрых платежей (такие системы создаются только в России и Казахстане);
  - наличие не во всех странах-членах возможности производить расчеты между юридическими лицами без обращения к системе банковских счетов;
  - незначительная доля безналичной оплаты сектора В2С по причине сложной процедуры возврата товара;
  - необходимость трансграничной передачи персональных данных, отсутствие гармонизации регулирования их распространения, невозможность определить уровень их защиты;
  - низкий уровень собираемости налогов и таможенных пошлин скупаемых за рубежом товаров из-за отсутствия автоматизации проверки их таможенной стоимости, занижения стоимости товаров и отсутствия действующего механизма контроля за соблюдением налоговых обязательств со стороны иностранных интернет-магазинов;
  - более высокая стоимость покупок в государствах-членах с высокой ставкой НДС вследствие действующего в ЕАЭС правила об уплате этого налога продавцом по ставке своей страны;
  - наличие в законодательных актах стран-членов разных категорий услуг, применение к ним отдельных условий налогообложения.

В заключении следует отметить, что в целях дальнейшего продвижения по пути развития цифровых инициатив ЕАЭС в контексте развития внешней торговли следует принять следующие меры :

- разработать специализированные нормативные документы для стимулирования развития экосистем цифровой торговли;
- активизировать процесс внедрения цифровых информационных и рыночных платформ с открытым кодом доступа для участников внешнеэкономической деятельности;
- сформировать в рамках существующих структур ЕАЭС, связанных с внешней торговлей, подразделения по анализу, тиражированию

-
- и использованию лучших мировых практик бизнес-моделирования на основе ИКТ, в том числе моделей производства, приближенного к клиентской базе по готовым изделиям и полуфабрикатам;
- наладить электронный документооборот и обмен данными по индикаторам производственной и рыночной среды;
  - создать механизм гибкого реагирования регуляторной среды на эти изменения для поддержания и/или повышения конкурентоспособности экспортеров товаров и услуг из ЕАЭС;
  - создать евразийскую сеть автоматизированных складов-постаматов для самовывоза товаров;
  - развивать смарт-контракты² и платежные сервисы, включая расчетно-клиринговую систему сервисов в национальных валютах стран-членов ЕАЭС;
  - создать, для уменьшения издержек сторон, систему цифрового арбитража;
  - в условиях наметившегося роста степени индивидуализации производства и потребления высокотехнологичных товаров и услуг более активно внедрять в программы высших учебных заведений, готовящих специалистов внешнеэкономической деятельности, специализированные курсы по потребительским характеристикам продукции цифровой эпохи;
  - в целях развития торговли услугами с использованием цифровых технологий при выработке новых мер регулирования предусмотреть упрощенный порядок оценки и отчетности для более широкого вовлечения в этот процесс индивидуальных предпринимателей и физических лиц.

Список литературы:

1. Взаимная торговля товарами Кыргызской Республики с государствами-членами Евразийского экономического союза (бюллетень). Б. НСК КР 2021 <http://www.stat.kg/ru/publications/vzaimnaya-torgovlya-tovarami-kyrgyzskoj-respubliki-s-gosudarstvami-chlenami-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuza/>
2. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2019 год Статистический сборник. М., 2020.
3. Доклад о развитии цифровой (интернет) торговли ЕАЭС. М.2019. <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/Documents/.pdf>
4. Объемы взаимной торговли государств – членов ЕАЭС по укрупненным товарным группам за 2020 год // Портал ЕЭК. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intr_a/Documents/2020/12/I201912_3_1.pdf
5. Статистический сборник 2019 год; М., 2020, стр. 12 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx

---

**Оценка влияния пандемии COVID-19 на международные
миграционные процессы**

**Эл аралык миграциялык процесстерге COVID-19
пандемиясынын таасирин баалоо**

**Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic
on international migration processes**

Алыбаева Гульдаана Джапаркуловна,

к.э.н, доцент, зав. кафедрой ДиКС
Дипломатической академии МИД КР

Жапаров Аскат Нурланбекович,

магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 314.74: 316.4

Аннотация

Статья посвящена исследованию воздействия пандемии COVID-19 на международные миграционные процессы с позиций влияния на социально-экономическую ситуацию в мире и центрально-Азиатском регионе, последствиям введения политики локдауна, что привело к быстрой потере рабочих мест и стабильного заработка мигрантов, ответные меры политики на примере Кыргызской Республики.

Ключевые слова: международная миграция рабочей силы, пандемия COVID-19, миграционная политика государства, ограничительные меры, трудовой мигрант, миграционные квоты для иммигрантов, формальная и неформальная занятость, реадмиссия.

Annotation:

The article is devoted to the study of the impact of the COVID-19 pandemic on international migration processes from the standpoint of the impact on the socio-economic situation in the world and the Central Asian region, the consequences of the introduction of the lockdown policy, which led to the rapid loss of jobs and stable earnings of migrants, policy responses to example of the Kyrgyz Republic.

Keywords: International labor migration, COVID-19 pandemic, state migration policy, restrictive measures, labor migrant, migration quotas for immigrants, formal and informal employment, readmission.

Аннотация

Макала COVID-19 пандемиясынын дүйнөдөгү жана Борбордук Азия регионундагы социалдык-экономикалык кырдаалга тийгизген таасиринин позициясынан эл аралык миграциялык процесстерге тийгизген таасирин изилдөөгө арналган. Мигранттардын жумуш орундарын жана туруктуу

кирешелерин тез жоготууга алып келген блокада саясаты, Кыргыз Республикасынын мисалында саясаттын жооптору.

Негизги сөздөр: эл аралык эмгек миграциясы, COVID-19 пандемиясы, мамлекеттик миграция саясаты, чектөөчү чаралар, эмгек мигранттар, иммигранттар үчүн миграциялык квоталар, формалдуу жана формалдуу эмес жумуш, реадмиссия.

Глобальные ограничения мобильности, вызванные пандемией COVID-19, фактически парализовали международную миграцию населения. В начале 2020 г. государства столкнулись с беспрецедентным вызовом опасной пандемии. Руководители большинства стран современного глобализирующегося мира должны были решить крайне сложную задачу: с одной стороны, необходимо защитить население от угрозы потенциально смертельного заражения, что равнозначно радикальному ограничению мобильности граждан (и, как следствие, заморозке экономической активности), а с другой – минимизировать экономический ущерб от таких мер.

Большинство режимов управления миграцией подразумевают, что большая часть иностранных граждан вправе находиться в стране лишь в течение определенного срока (эти сроки определены либо соответствующими двусторонними и многосторонними соглашениями, либо системой въездных виз и видов на жительство). Кроме того, миграционные правила допускают возможность добровольного или принудительного удаления иностранных граждан с территории государства. Эта система оказалась совершенно не готова к почти одномоментному прекращению международного транспортного сообщения.

Из-за высоких темпов распространения пандемии COVID-19 гражданские перевозки остановились практически моментально. Многие страны объявили об организации специальных авиарейсов по вывозу своих граждан, находившихся за рубежом в момент закрытия границ. Однако эта мера недостаточна, ибо она в первую очередь решает проблемы людей, находившихся за границей в краткосрочных поездках или имеющих неотложную необходимость вернуться на родину. Причем введенные ограничения на передвижение подразумевали, что каждое государство возьмет на себя ответственность в первую очередь за своих граждан, а с остальными станет обращаться «по остаточному принципу».

В этой ситуации мигранты, традиционно более уязвимые в периоды кризисов, столкнулись с высокими социальными рисками. Их расходы на повседневное существование не изменились, а введение карантина привело к значительному сокращению доступных им рабочих мест. И если местное население получает поддержку от государства, то мигранты, лишённые большей части социальных гарантий и часто работающие неформально или на краткосрочных контрактах, оказались в особенно тяжелом положении.

Фактически речь идет о миллионах людей, задействованных в ключевых секторах экономики развитых стран. Под ударом оказались самые разные группы – от легальных трудовых мигрантов и членов их семей до беженцев.

Как представляется, универсального решения в этой ситуации не существует. Логика действий властей в значительной степени зависит от национальной специфики и, в частности, от типа политической культуры к которому тяготеет та или иная страна. Можно, в частности, вести речь о «либеральной» и «этатистской» (или «дирижистской») политических культурах, первая из которых ориентирована на открытость и экономическую свободу, а вторая – на гораздо более масштабный контроль государства над экономикой и социальной жизнью. К первой модели можно отнести США и Великобританию, ко второй – Францию. Однако практика показала, что руководители большинства стран независимо от того, какой из двух моделей они привержены, экспериментировали с мерами разного характера. Например, Швеция, традиционно тяготеющая к дирижизму (а также Беларусь, проводящая жесткий этатистский курс) придерживается в части введения ограничений на мобильность находящегося на их территории населения (граждан и неграждан) относительно либерального курса.

Как бы то ни было, реальность, с которой приходится считаться всем без исключения государствам, едина:

1. Миграция пронизывает социальную ткань современного мира, и пандемия не положит ей конец.
2. Экономика большинства государств условного Севера (включая Россию) нуждается в рабочей силе из стран условного Юга. Даже пандемия и связанная с ней рецессия не позволят полностью удовлетворить потребности рынка в рабочей силе только за счет профессионально перепрофилируемого местного населения. Более того, бизнес-модели некоторых отраслей (в первую очередь это касается сельского хозяйства, а также строительства, транспорта, ресторанно-гостиничного бизнеса) не выглядят жизнеспособными без привлечения иностранной рабочей силы. Не говоря уже о том, что борьба за привлечение высококвалифицированных специалистов – один из стратегических приоритетов подавляющего числа экономически развитых стран.
3. Существующее миграционное законодательство нуждается в адаптации к новым реалиям, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.
4. Мигранты с низким уровнем дохода подвергаются особому риску в период эпидемий (это касается не только потери работы, но и элементарной невозможности самоизолироваться из-за стесненных жилищных условий, отсутствия доступа к цифровым сервисам и т.д.). Государства должны оказывать им поддержку независимо от их

легального статуса. Это необходимо как с точки зрения сдерживания пандемии, так и для сокращения будущего ущерба собственной экономике. Краткосрочные меры поддержки мигрантов, уже находящихся в стране, обойдутся, по-видимому, дешевле, чем затраты на обучение новых работников; эти затраты государству и корпоративному сектору в любом случае придется нести по мере восстановления экономики и потребительского спроса.

Миграционная политика в среднесрочной перспективе: адаптация ограничительных мер к нуждам рынка труда

В среднесрочной перспективе (до лета 2021 г.) чрезвычайно важно насколько быстро смогут государства адаптировать введенные ограничительные меры к потребностям экономики в рабочей силе, а также удастся ли избежать второй волны заболеваемости и, соответственно, введения новых встречных противоэпидемиологических мер. Например, прогнозируемый рост безработицы в ЕС – с 7,5 до 9,4% в краткосрочной перспективе с возвращением к докризисному уровню в течение 5 лет; в России прогнозируемый рост безработицы – с 4,5 до 7–9%⁶.

С точки зрения миграционного регулирования ключевой вопрос: будут ли потребности посткризисного рынка труда хотя бы отчасти удовлетворены за счет смены профессий гражданами и возникнет ли устойчивый социально-экономический баланс между автохтонной занятостью и внешней трудовой миграцией? Показательна в этом плане ситуация с сезонными рабочими в аграрном секторе. По всей видимости, именно решения и опыт в этой области лягут в основу миграционного регулирования в рамках постпандемической «новой нормальности».

Аграрные секторы стран Севера в силу сезонной специфики традиционно полагаются на рабочую силу из стран Юга. Доля сезонных рабочих-мигрантов в агрокультурном секторе составляет от 10 до 40% общего числа рабочих в различных странах Севера. Глобальные ограничения мобильности, введенные весной, фактически парализовали индустрию. Так, Канада ежегодно привлекает около 60 тыс. сезонных рабочих; Франция на начало мая заявила о нехватке 200 тыс. рабочих; в Германии нехватку рабочих рук оценили в 280 тыс.; общая же нехватка сезонных рабочих в агрокультурном секторе Европы к началу лета составила порядка 1 млн человек. Для сравнения: в российском аграрном секторе занято по меньшей мере 500 тыс. мигрантов, а дефицит рабочих рук составляет, по разным оценкам, от 20 до 100 тыс. человек.

⁶ Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 7-й выпуск Обновленные оценки и анализ. 25 января 2021 г.
https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf

---

В связи с этим возникают сразу два вызова:

- 1) как в срочном порядке ликвидировать нехватку рабочих рук при условии закрытых границ;
- 2) как в условиях «новой нормальности» должна трансформироваться система привлечения сезонных рабочих.

На сегодняшний день востребуемые сложившейся ситуацией меры миграционной политики можно разделить на несколько типов:

- а) ослабление ограничений в отношении находящихся на территории страны сезонных рабочих (автоматическое продление сезонных разрешений на работу, временное ослабление ограничений по продолжительности пребывания сезонных работников в стране и т.д.;
- б) создание механизмов мобилизации и вовлечения других групп населения (временная легализация находящихся в стране иррегулярных мигрантов, привлечение к работе беженцев, других групп населения, ранее, как правило, не задействованных в сезонных работах в агросекторе (безработные, студенты и пр.)). Примером может считаться разрабатываемый в Италии законопроект, предполагающий временную (на срок от 6 месяцев до года) легализацию с привлечением в аграрный сектор до 1 млн мигрантов и беженцев, на сегодняшний день находящихся в стране на полулегальном положении;
- в) создание экстренных программ привлечения сезонных рабочих из-за рубежа с использованием жестких медико-эпидемиологических ограничений, несмотря на постепенно либерализуемые карантинные меры.

В среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимо определиться с переустройством системы привлечения сезонных рабочих и найти баланс между требованиями санитарно-эпидемиологической безопасности и экономической целесообразностью. Достаточно очевидно, что на постоянной основе закрыть потребности аграрного сектора в сезонной рабочей силе за счет внутренних резервов в странах Севера практически невозможно. Это объясняется демографическими особенностями структуры населения соответствующих стран, сезонным характером работ, малоподходящих для постоянного населения, а также, разумеется, экономической целесообразностью. Мотивация сезонной миграции – возможность для мигранта заработать за несколько месяцев достаточно средств, чтобы обеспечить свое существование до конца года на родине. Иными словами, подобная схема основана на разнице в уровне жизни между принимающей, трудодефицитной, и трудоизбыточной странами.

В новых эпидемиологических условиях представляется неизбежным ужесточение медицинских требований и контроля за их исполнением при привлечении иностранной рабочей силы. Это, в свою очередь, приведет к росту издержек на ее привлечение. Речь идет как о трансформации самих

механизмов рекрутинга, так и об адаптации условий пребывания мигрантов в принимающей стране к новым реалиям. В то же время рост издержек не должен привести к выдавливанию мигрантов в теневую экономику.

В таких условиях государство должно взять на себя основные затраты по адаптации мигрантов. Речь идет о создании центров временного пребывания – обсерваторов нового типа, минимизирующих эпидемиологические риски новоприбывших (на сегодняшний день эксперты выделяют центры временного содержания и интеграции, а также лагеря беженцев как наиболее уязвимые к вспышкам заболеваний учреждения); систем доступной медицинской помощи для мигрантов; организованных систем набора сезонных рабочих на территории трудоизбыточных государств. Полная переориентация отдельных секторов экономики, годами зависевших от сезонной миграции, на национальный рынок труда представляется маловероятной даже при самых негативных сценариях развития экономики.

В то же время миграционное регулирование временно (до изобретения и распространения вакцины) переходит в режим «ручного управления», а относительно свободная миграция временно заменяется точечными рекрутинговыми программами.

Воздействие пандемии COVID-19 на миграционную ситуацию в Кыргызстане

Современная миграционная ситуация в Кыргызской Республике характеризуется:

- тенденцией увеличения численности граждан, выезжающих на постоянное место жительства (ПМЖ) и с целью трудоустройства за пределы Кыргызской Республики;
- продолжением прибытия иностранных граждан на ПМЖ, иностранной рабочей силы, лиц, ищущих убежище, возвращения этнических кыргызов на историческую родину;
- потоком внутренних мигрантов, который характеризуется перемещением населения из сельской местности в города.

По данным Единой системы учета внешней миграции, за 2020 год въехало иностранных граждан 3 963 314 человек и выехало 3 883 218 человек (в 2019 году соответственно въехало – 8 636 133 человек, выехало – 8 516 944 человек)⁷.

Учет и регистрацию иностранных граждан и лиц без гражданства осуществлял Департамент регистрации населения (далее – ДРН) Государственной регистрационной службы при Правительстве КР и за 2020 год на миграционный учет было поставлено 332 854 иностранных граждан, что на 296 тыс. человек больше, чем в 2019 году.

---

⁷ www.stat.kg

По данным Единой системы учета внешней миграции (ЕСУВМ), за 2020 год с целью транзита въехало 58 595 и выбыло 40 751 человек, большая часть из которых въехала с целью «частная».

Распределение установленной трудовой квоты по регионам Кыргызской Республики:

Рис. 2. Распределение трудовой квоты по регионам КР, чел.

- г. Бишкек – 45,1%;
- Жалал-Абадская обл. – 20,4%;
- Чуйская обл. – 19,3%;
- Ошская обл. – 6,6%;
- г. Ош – 3,1%;
- Нарынская обл. – 2,7%;
- Иссык-Кульская обл. – 1,3%;
- Баткенская обл. – 1,1%;
- Таласская обл. – 0,4%.

По итогам 2020 года предоставленная квота на трудовую иммиграцию составляет 10 288 иностранных специалистов (для сравнения в 2018 г. – 12 950, в 2019 г. – 12 481). На 2020 год Правительством Кыргызской Республики квота на трудовую иммиграцию была установлена в 16 610 чел. Таким образом, предоставленная квота в 10 288 чел. составила 61,9% от установленной Правительством КР.

Распределение предоставленной квоты по отраслям хозяйства: промышленность и строительство 3893 чел. (37,9%), сельское хозяйство – 143 чел.

(1,4%), энергетика, геологоразведка, горнорудная промышленность – 2437 чел. (23,4%), торговля, общепит, услуги – 2400 чел. (23,3%), здравоохранение, образование, наука, благотворительность – 1 389 чел. (13,5%).

Квоту на трудовую иммиграцию в КР получили граждане 88 государств, из которых наибольшее количество получили граждане КНР – 61,3%, или 6300 иностранных специалистов, граждане Турецкой Республики – 14,1%, или 1445 чел., граждане Пакистана – 4,1%, или 424 чел., граждане Республики Корея – 3,1%, или 322 чел., граждане Индии и США – 2,1%, или 216 чел., граждане Вьетнама – 1,5%, или 151 чел⁸.

Кыргызская Республика в рамках международных обязательств выполняет свои обязательства по вопросам беженцев. Следует отметить, что в последние годы наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа беженцев на территории Кыргызской Республики.

За 2020 год обратился с ходатайством на статус беженца 321 человек. Численность беженцев на территории Кыргызской Республики по состоянию на 1 января 2021 года составляет 199 чел., в том числе из Афганистана – 84 чел., других стран – 115 чел.

Причинами незаконной миграции в КР являются отсутствие системы миграционного контроля, прозрачность границ, географическое расположение Кыргызстана, удобное для транзита, несовершенство национального законодательства и международно-договорной базы.

По данным МВД КР, за 2020 год выявлено нарушителей миграционного законодательства – 1328, нарушений установленного порядка осуществления трудовой деятельности – 9, наложено административных штрафов на сумму 22 285 долларов США, взыскано административных штрафов 21 738 долларов США, количество преступлений, совершенных иностранными гражданами – 97, возбуждено уголовных дел за организацию незаконной миграции – 12.

Приняты меры по развитию статистики и мониторинга в сфере миграции, функционирует Единая система учета внешней миграции (ЕСУВМ), в которой задействованы министерства и ведомства Кыргызской Республики, ведущие отраслевую статистику по миграции – Министерство иностранных дел, Министерство внутренних дел, Государственный комитет национальной безопасности, Пограничная служба, Госслужба миграции при Правительстве.

Одним из факторов, способствующих незаконной миграции, является маятниковая трудовая миграция, особенно на юге республики. Государственной службой миграции при Правительстве Кыргызской Республики было инициировано введение правовых рамок, разработан проект Положения о порядке осуществления временной трудовой деятельности гражданами сопредельных государств в приграничных районах.

⁸ Годовой отчет Государственной службы по миграции при Правительстве КР за 2020 г.

Данная инициатива была поддержана депутатами Жогорку Кенеша Кыргызской Республики и в 2020 году был принят Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях, законы Кыргызской Республики «О внешней трудовой миграции», «О внешней миграции»).

Реализация этих нововведений предусматривает определение термина «приграничный трудовой мигрант»; наложение штрафа за нарушение приграничным трудящимся-мигрантом правил осуществления трудовой деятельности в Кыргызской Республике; осуществление приграничным трудящимся мигрантом трудовой деятельности на территории Кыргызской Республики на основе патента; содействие обмену трудовыми ресурсами приграничных районов КР и сопредельных государств.

Также принят закон Кыргызской Республики от 24 июля 2020 года № 89 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам правового положения соотечественников с иностранным гражданством», которым внесены изменения и дополнения в Земельный кодекс КР, Закон КР «О правовом положении иностранных граждан», законы КР «О внешней миграции», «О внешней трудовой миграции». Этот закон определяет права, свободы и обязанности соотечественников с иностранным гражданством, устанавливает нормы предоставления, прекращения статуса соотечественника, порядок въезда, пребывания и выезда соотечественников, осуществления трудовой деятельности.

Кыргызская Республика имеет подписанные и ратифицированные соглашения о реадмиссии с Республикой Казахстан, Российской Федерацией, Турецкой Республикой, Швейцарским Федеральным Советом.

Большинство граждан Кыргызской Республики выезжают за границу в качестве трудовых мигрантов либо на сезонную, либо на постоянную работу. Более 90% из которых уезжают в Российскую Федерацию, а также кыргызстанские трудовые мигранты работают в Казахстане, Турции и других странах, с которыми Кыргызская Республика имеет безвизовый режим, а также прочные языковые, культурные и исторические связи.

Из-за сохраняющейся неформальной занятости точное число кыргызстанских трудовых мигрантов неизвестно. На основании данных обследования рабочей силы, Национальный статистический комитет КР в 2018 году оценил число работающих за границей граждан в 263 тыс. человек. Однако в том же году Министерство внутренних дел Российской Федерации сообщило о регистрации 877 тыс. граждан Кыргызской Республики, из которых 77% заявили «поиск работы» в качестве основной причины прибытия в страну⁹. В 2019 году общее количество зарегистрированных

---

⁹ COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социальноэкономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики. Август 2020 года. [https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%](https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%20COVID-19%20in%20Kyrgyzstan%20August%202020.pdf)

пребывающих увеличилось до 1,055 млн. Более того, значительное количество трудовых мигрантов из Кыргызской Республики получили российское гражданство, и поэтому российские власти не классифицируют их как мигрантов. Эти цифры означают, что от 800 тыс. до 1 млн граждан Кыргызской Республики (до 40% рабочей силы) работают за пределами страны. Поскольку 30% занятых в стране людей работают из дома или занимаются индивидуальным предпринимательством, 40% рабочей силы мигрируют, а 18% работают на низкооплачиваемых работах в государственном секторе, достойная занятость остается вызовом для страны и ее граждан. На сентябрь 2021 года в трудовой миграции за рубежом находится более 750 тысяч кыргызстанцев¹⁰.

Ключевыми секторами, в которых задействованы кыргызстанские мигранты, являются:

- городские услуги, такие как розничная торговля, гостиницы и рестораны, услуги такси и т. д. (56% занятости среди мигрантов);
- строительство (24%);
- промышленность (16%);
- сельское хозяйство (4%).

Текущие официальные показатели заболеваемости и смертности от COVID-19 свидетельствуют о том, что прямое воздействие коронавируса на рынок труда незначительно. Более существенные последствия на конъюнктуру рынка труда ощущаются в результате закрытия границ, сокращения денежных переводов, а также мер во время карантина и после его снятия в крупных городах и некоторых сельских районах.

В заключении следует отметить, что кризис миграционной мобильности из-за пандемии COVID-19 имеет важные последствия для изменения не только региональных, но и мировых миграционных трендов, а также последствия для мировой экономики. Успешный опыт стран СНГ в решении проблем передвижения и положения мигрантов может стать примером для других государств, также столкнувшихся с кризисом в миграции во время пандемии COVID-19.

Учитывая, что пандемия COVID-19 не окончена, а заболеваемость имеет волнообразный характер, ситуация с введением и снятием ограничительных мер будет постоянно меняться. Пандемия COVID-19 стала глобальным явлением с новыми социально-экономическими и демографическими последствиями.

2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf

¹⁰ Круглый стол "Привлечение потенциала трудовых мигрантов к процессам развития в Кыргызстане". Директор департамента внешней миграции МИД КР Таштанбек Каймазаров. https://kaktus.media/doc/446855_cifra_dnia:_v_trydovoy_migracii_za_rybejom_nahoditsia_bole_750_tysiach_kyrgyzstancsev.html

---

Список литературы:

1. Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. 7-й выпуск. Обновленные оценки и анализ. 25 января 2021 г. https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/briefingnote/wcms_767671.pdf
2. COVID-19 в Кыргызской Республике: Оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики: АБР, ПРООН. Август 2020 года https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB%2520SEIA_11%2520August%25202020%2520Rus.pdf
3. Годовой отчет Государственной службы по миграции при Правительстве КР за 2020 г.
4. Влияние пандемии COVID-19 на домашние хозяйства. НСК КР, 2021, <http://www.stat.kg/ru/publications/vliyanie-pandemii-covid-19-na-domashnie-hozyajstva/>

**К вопросу о современных аспектах инновационного
развития мира**

**Дүйнөдөгү инновациялык өнүгүүнүн заманбап
аспектилерин боюнча**

**On Current Aspects of Innovation Development
in the World**

Алыбаев Султан Туйгунбекович,
преподаватель кафедры ДиКС
Дипломатической академии МИД КР

УДК 330.34:347.77

Аннотация

Макалада дүйнө өлкөлөрүнүн инновациялык өнүгүүсүнүн учурдагы тенденциялары, инновациялык системанын аныктамасы, инновациялык теңсиздиктин факторлору жана формалары, интеллектуалдык менчикти башкаруу системасынын учурдагы абалы каралат.

Негизги сөздөр: инновациялык өнүгүү, инновация, интеллектуалдык менчик, инновациялык система, патент, интеллектуалдык менчикти башкаруу.

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции инновационного развития стран в мире, определения инновационной системы, факторы и формы инновационного неравенства, современное состояние системы управления интеллектуальной собственностью.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновации, интеллектуальная собственность, инновационная система, патент, управление интеллектуальной собственностью.

Abstract

The paper considers current trends in the innovative development of countries in the world, the definition of the innovation system, factors and forms of innovation inequality, the current state of the intellectual property management system.

Key words: innovative development, innovation, intellectual property, innovation system, patent, intellectual property management.

Экономика знаний и инновационный потенциал заняли важную роль в социально-экономическом развитии и конкурентоспособности в современной мировой экономике. Литературные источники изобилуют множеством различных определений «инновационного развития». Направленность инновационного развития экономики любой страны выражается в обеспечении

экономического роста, основанного на знаниях и новых технологиях. Надежный уровень защиты интеллектуальной собственности позволяет стимулировать научные исследования, развитие культуры, литературы и искусства, влияет на практическое использование достижений науки и техники, а также на развитие международного обмена результатами творческой деятельности. Развитие этой тенденции обусловлено научно-техническим прогрессом, а закономерность – современной научно-технической революцией, в результате чего знания становятся ее производительной силой. В мировом масштабе они характеризуются по-разному в различных странах мира, что обусловлено неравномерным характером их инновационного развития.

Основоположником теории инновационного развития является австрийский экономист Й. Шумпетер, в своей работе «Теория экономического развития» отмечал четкую зависимость экономического развития и инноваций. Он разделил понятия экономического развития и экономического роста, и ввел понятие инновации¹¹. Сейчас инновации являются источником развития конкурентоспособной экономики, и основаны, прежде всего, на охраняемых законодательством объектах интеллектуальной собственности, т.е. по существу инновации являются интеллектуальной собственностью, воплощенными в товарах и услугах.

На сегодняшний день теорию инновационного развития и инноваций изучают во всех странах мира, в том числе и отечественные экономисты, а также международные организации, изучающие влияние инновационного развития стран на их социально-экономический рост. Так ЮНКТАД разработало индекс инновационного потенциала (the UNCTAD Innovation Capability Index UNICI), представляющий собой совокупность материальных, финансовых, человеческих, информационных ресурсов, а также возможностей для инновационного развития¹². По данному показателю определяют уровень социально-экономического развития и конкурентоспособность страны на мировых рынках. Составляется международный страновой рейтинг.

Одним из факторов, влияющих на внешнюю конкурентоспособность страны является ее внутренний экономический рост, который зависит от сокращения макроэкономической нестабильности, улучшения качества образования, эффективности функционирования финансовых и товарных рынков, а также рынка труда. В долгосрочной перспективе уровень жизни можно повысить, только применив инновации и новые технологии в производстве.

Ежегодно Всемирная организация интеллектуальной собственности (подразделение ООН) публикует отчет Глобального индекса инноваций (GII), в данном отчете по различным критериям сформирован индекс инноваций.

---

¹¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 2008. Стр. 148.

¹² Human Development Report 2001: Making new technologies work for human development// United Nations Organization, 2002

В 2020 году Кыргызстан занимал 90-е место среди 196 стран по данному показателю¹³. Хотя в 2019 году Кыргызстан занимал 78-е место по вкладу инноваций. В Кыргызстане показатели вклада инноваций на тот момент были выше, чем инновационный результат (продукт), так по результатам инновационной деятельности в 2019 году Кыргызстан занимал лишь 111-е место.

Одним из базовых понятий теории инновационного развития является «инновационная система». Многие зарубежные ученые исследовали понятие «национальной инновационной системы», которая рассматривается как совокупность элементов, деятельность и взаимодействие которых содействует созданию, внедрению, изменению и распространению новых технологий в пределах определённой страны, связей между этими элементами, а также инструментов государственной политики, институциональной структуры и финансовых ресурсов, задействованных в создании инноваций и знаний. К этим элементам относятся университеты, исследовательские институты, фирмы, занимающиеся разработкой технологий, а также государственные учреждения¹⁴. В целом все национальные инновационные системы стран мира одинаковы по структуре, но все же могут иметь существенные различия в силу своих исторических обстоятельств, индивидуального экономического и социального развития, владения ресурсами и способности в реализации своего потенциала.

Касательно Кыргызской Республики, то одним из факторов успешной интеграции отечественных предприятий в мировую инновационную систему может являться создание эффективного механизма управления интеллектуальной собственностью и использования имеющихся у них объектов интеллектуальной собственности. При этом особую актуальность в этом процессе приобретает проблема разработки стратегии управления нематериальными активами предприятия, которая является составной частью общей стратегии развития бизнеса. Стратегическое управление объектами интеллектуальной собственности в современных условиях не только эффективный инструмент в конкурентной борьбе, но и показатель прочности рыночных позиций как отдельных компаний, так и страны в целом. К сожалению, при формировании стратегии инновационного развития кыргызских предприятий, в основном, игнорируется использование интеллектуальной собственности в качестве главного ресурса как инструмента конкурентоспособной продукции и модернизации производства. По этой причине многие предприятия не используют полностью свой научный потенциал и конкретные законченные разработки, обладающие охранными документами на изобретения (патентами).

В заключении можно сделать вывод о том, что современная система управления интеллектуальной собственностью ориентирована в основном на

¹³ http://www.wipo.int/wipo_pub_941_2020.pdf (дата обращения 20.02.21)

¹⁴ Creating a Conductive Environment for Higher Competitiveness and Effective National Innovation Systems. Lessons Learned from the Experiences of UNECE Countries// United Nations Economic Commission for Europe, United Nations, 2007.

оценку, учет, постановку на баланс предприятия в качестве нематериальных активов. Системный подход к использованию интеллектуальной собственности для производства конкурентоспособной продукции пока отсутствует. Причиной этому может служить отсутствие в отечественных организациях грамотного стратегического управления, позволяющего разработчикам, юристам и руководителям лучше управлять нематериальными активами. Разработав новые продукты или услуги, как правило, компании стремятся получить на них патентные или авторские права, стремясь закрыть рынки конкурирующим фирмам и повысить цены. Такой подход не всегда наилучший, существуют и другие варианты управления интеллектуальной собственностью, которые могут быть для этой организации более привлекательны и выгодны. Кроме того, в компаниях отсутствует комплексный подход к управлению интеллектуальной собственностью, который имеет широкие перспективы и должен быть интегрирован со стратегией фирмы.

Список литературы:

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 2008.
2. Oslo Manual: Third edition. OECD / Eurostat, 2005.
3. Human Development Report 2001: Making new technologies work for human development// United Nations Organization, 2002.
4. http://www.wipo.int/wipo_pub_941_2020.pdf (дата обращения 20.08.21) – официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН.
5. Creating a Conductive Environment for Higher Competitiveness and Effective National Innovation Systems. Lessons Learned from the Experiences of UNECE Countries// United Nations Economic Commission for Europe, United Nations, 2007

**Ключевые факторы налоговой реформы
в Кыргызской Республике**
**Кыргыз Республикасындагы салык реформасынын
негизги факторлору**
Key factors of tax reform in the Kyrgyz Republic

Чолбаева Сагынбубу Джумабековна,
д.э.н., профессор,
зав. кафедрой «Международные финансы
и экономическая безопасность»
КЭУ им. М. Рыскулбекова

УДК 336.221

Аннотация

В статье раскрываются ключевые факторы налоговой реформы, происходящие в настоящее время в Кыргызской Республике в контексте эволюции развития налоговой системы, концептуальных направлений ее совершенствования, использования механизмов по устранению недоработок в системе налогообложения и инновационных подходов в проведении налоговой политики.

Ключевые слова: налоги, налоговая реформа, налоговая политика, налоговый Кодекс, налоговое администрирование, фискализация налоговых процедур.

Annotation

The article reveals the key factors of tax reform currently taking place in the Kyrgyz Republic in the context of the evolution of the development of the tax system, the conceptual directions of its implementation, the use of mechanisms to eliminate shortcomings in the taxation system and innovative approaches to tax policy.

Keywords: taxes, tax reform, tax policy, tax code, tax administration, fiscalization of tax procedures.

Аннотация

Макалада салык системасынын өнүгүү эволюциясынын контекстинде учурда Кыргыз Республикасында жүрүп жаткан салык реформасынын негизги факторлору, аны ишке ашыруунун концептуалдык багыттары, салык системасындагы кемчиликтерди жоюу механизмдерин колдонуу жана инновациялар ачылган салык саясатына мамиле.

Негизги сөздөр: салыктар, салык реформасы, салык саясаты, салык кодекси, салык администрациясы, салык процедураларын фискализациялоо.

С переходом на рыночную экономику, действительно, необходимость кардинальных перемен в фискальной системе не вызывала сомнений ни у экспертов, ни у представителей власти. Налоговая реформа, на мой взгляд, является вторым после конституционной реформы, особо важным критерием по которому можно судить насколько серьезно нацелена власть на улучшение жизни населения. Споры вокруг этого вопроса вызывали и вызывают недовольств представителей бизнеса и гражданского сообщества, которые считают, что невидимые силы все равно не позволят провести нужную для широкой массы реформу. Добросоветный налогоплательщик во всем мире считается основным приоритетом и достижением государства. Каждый идет к этому своим путем в соответствии с уровнем развития экономики и особенностями государственного строя. Однако все государства, создавшие справедливую налоговую систему, руководствуются единственным правилом: интересы налогоплательщика и государства должны быть сбалансированы. Все эти годы налоговая политика была нацелена на обеспечение бюджета, и она же стала причиной роста теневого вращения денег. Тем не менее методом проб и ошибок налоговая система прошла несколько этапов реформирования по приведению в равное соответствие интересов государства и налогоплательщика, чтобы дать возможность развитию бизнеса. Таким образом, анализируя весь процесс развития ныне действующей налоговой системы с учетом институциональных основ НПА КР за все 30 лет, мнения экспертов, бизнес-структур и гражданского сообщества, можно отметить и подчеркнуть следующие концептуальные направления и механизмы по нивелированию и устранению недоработок в системе налогообложения:

- в 1996 году был принят первый Налоговый кодекс Кыргызской Республики. Именно в Кыргызстане налоговое законодательство появилось, опережая многие бывшие союзные республики;
- с 1 января 2009 года введена новая редакция Налогового кодекса КР. В новом Налоговом кодексе сокращено количество налогов – с 16 видов до 8 (были установлены 6 общегосударственных налогов и 2 местных налога, а также с целью упрощения налогообложения для субъектов малого предпринимательства были введены специальные налоговые режимы). Ставка НДС снижена с 20 до 12 процентов. Также значительно снижены ставки налога на прибыль, подоходного налога (с 30% до 10%), максимальная ставка налога на нерезидентов (с 30 до 10%);
- Налоговая декларация стала одним из важных элементов налоговой реформы, так как качественное декларирование доходов и расходов, жесткий контроль за своевременной и честной выплатой налоговых ставок и есть путь улучшения состояния экономики;

-
- Налоговый кодекс постоянно совершенствуется в соответствии с меняющимися условиями и потребностями времени. Изменения и дополнения, вносимые в Кодекс, направлены на создание эффективной системы налогообложения, удобной для уплаты налогов и представления отчетности налогоплательщиками, а также обеспечения налоговых поступлений в доходную часть бюджета страны;
  - в 2015 и 2016 годах внесен ряд новых поправок в Налоговый кодекс в связи с присоединением Кыргызстана к Евразийскому экономическому союзу;
  - после введения в действие в 2009 году новой редакции Налогового кодекса, одновременно с реформой нормативной базы началась модернизация налоговой службы.

В современных условиях трансформации экономики с ориентацией на рынок, вопрос разработки эффективной налоговой политики, как важнейшего направления государственной финансовой политики имеет первостепенное значение. Ведь стратегической целью налоговой политики является создание в Кыргызской Республике стабильной налоговой системы, которая обеспечит рост поступлений доходов в бюджет – с одной стороны, с другой – позволит снизить административное налоговое бремя и создаст необходимые условия для уплаты налога.

В условиях мобильности рыночной экономики с часто изменяющимися темпами роста производства, налоговая политика в целом и ее агрегаты должны быть сориентированы на стимулирование производственной и деловой активности хозяйствующих субъектов, особенно субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), развитие которого признано одним из приоритетных направлений социально-экономической политики Кыргызской Республики.

События последних лет, связанные с реализацией программы сокращения объемов импортных товаров и заменой их производством экспортоориентированных товаров, должны способствовать развитию МСП во всех отраслях реального сектора экономики. При этом следует отметить, что внешние выходы еще более обостряют внутренние противоречия в экономике КР, где малый и средний бизнес способен конкурировать с корпоративным капиталом, требует обеспечения дополнительного институционального стимулирования в налоговой сфере. Этого можно достичь путем продолжения реформирования системы управления и внедрения новых методов администрирования:

- в рамках проекта по модернизации налогового администрирования, осуществленного при поддержке Азиатского банка развития (АБР), был внедрен комплекс базовых модулей Информационная система налогового администрирования Кыргызстана (ИСНАК), обновлена инфраструктура налоговой службы;

– в результате модернизации организационной структуры ведомства осуществлен переход на функциональный принцип работы. Автоматизирован рабочий процесс налогового администрирования, созданы новые виды сервисных услуг для налогоплательщиков, в том числе Call-центр, сайт – www.sti.gov.kg, а также Сервисные центры, работающие по принципу «Единого окна» по обслуживанию налогоплательщиков;

– Call-центр ГНС – это информационно-справочная служба по обслуживанию налогоплательщиков для предоставления достоверной и оперативной информации в области налогового законодательства. Служба призвана оказывать качественные услуги по разъяснению и содействию налогоплательщикам в применении норм налогового законодательства, оперативно предоставлять различного рода справочную информацию о деятельности налоговой службы, а также повышать налоговую грамотность и информированность налогоплательщиков в налоговых вопросах.

Отметим, что звонки бесплатны для абонентов Кыргызтелекома, а с мобильных телефонов – согласно тарифам сотовых операторов;

– другой новый успешно работающий сервис ГНС – «Единое окно».

Он был внедрен в целях повышения эффективности работы с налогоплательщиками, максимального исключения прямых контактов граждан с налоговиками в налоговых органах. В «Едином окне» осуществляются процедуры регистрации налогоплательщиков, прием деклараций и отчетов, выдача патентов, счетов-фактур по НДС, разного вида справок и многие другие услуги. Это место, где со стороны ГНС предоставляется весь комплекс налоговых услуг гражданам и налогоплательщикам, что облегчает и существенно сокращает время по исполнению налоговых обязательств.

– еще один сервис ГНС – сайт www.sti.gov.kg. Этот сайт позволяет налогоплательщикам и всем заинтересованным посетителям сайта получать самые свежие новости в сфере налогообложения, знакомиться с различными объявлениями и другими информационными материалами, которые постоянно обновляются. Одним словом, быть в курсе налоговых событий. В частности, на интернет портале размещена информация справочного характера о порядке обращения граждан, наличии вакантных мест и условиях приема на службу, информационной политике налоговой службы и др.

– также предусмотрен ряд онлайн-услуг, которые дают возможность налогоплательщикам проверить свой ИНН и регистрацию как налогоплательщика. Можно воспользоваться калькулятором по исчислению налога на имущество. Работает сервис поиска акцизной марки, движения счетов-фактур, проверки их на достоверность. У налогоплательщика есть возможность узнать, действительно ли инспектор получил предписание на проверку.

-
- кроме того, на сайте предусмотрен «Личный кабинет налогоплательщика», посетив который любой налогоплательщик сможет получить консультацию и информацию о своей задолженности или переплате по налогам и пр. Данный сервис, наряду с услугой электронной подачи налоговой отчетности, позволяет сократить контакты с работниками налоговой службы, а также сэкономить время.

Сайт стал очень популярным, о чем говорят цифры статистики. С момента запуска сайта – с 2012 года, число посещений перевалило за десять миллионов.

- Электронная подача налоговой отчетности – еще одна из новых услуг Налоговой службы. Эта система в ГНС действует с 2010 года. Налоговую отчетность в электронном виде можно подать как с применением электронной подписи (ЭП) через специализированного оператора сервиса, так и без ЭП. Это позволяет налогоплательщикам бесплатно подавать налоговую отчетность через веб-сайт ГНС в упрощенной форме посредством логин-пароля авторизации.

Преимуществ электронной налоговой отчетности много. Одно из них – отсутствие необходимости посещения налоговой службы, что значительно экономит время, так как не нужно стоять в очередях. Отчет можно сдать, сидя в офисе или дома. Кроме того, электронная отчетность минимизирует ошибки, возникающие при заполнении или обработке налоговых отчетов в процессе ручной обработки.

Кстати, налогоплательщик при пользовании услугой «Электронное предоставление налоговой отчетности» автоматически получит доступ к сервису «Личный кабинет налогоплательщика», с 1 апреля все организации перешли на обязательное представление налоговой отчетности в электронном виде;

- Инновационные методы уплаты налогов. В настоящее время граждане страны могут уплатить налоги через периферийные устройства – интернет-банкинг, платежные карты, электронный кошелек, веб-кассы, платежные и POS терминалы – в любой день и в любое время суток. Через них можно уплатить нескольких разновидностей налогов, включая налог на недвижимое и движимое имущество, за патент, а также земельный и подоходный налоги.

Уплата налогов с использованием таких инновационных технологий осуществляется в рамках реализации Национальной стратегии устойчивого развития Кыргызской Республики и Стратегии развития Государственной налоговой службы КР в целях увеличения безналичных платежей и упрощения процедуры уплаты налогов в стране, а также обеспечения максимальной прозрачности деятельности налоговых органов.

-
- Налоговые проверки на основе рисков. Государственная налоговая служба Кыргызстана с 2010 года начала проводить проверки на основе анализа и наличия рисков неуплаты налогов. Внедрен специальный программный продукт, созданный на основе опыта ведущих стран Европы и СНГ. Компьютерная программа позволяет отобрать налогоплательщиков с самым высоким уровнем риска для налогового контроля. Это обеспечивает беспристрастность, избавляет от субъективного подхода и коррупционных возможностей, ограждает добросовестных налогоплательщиков от необоснованных проверок.

ГНС постоянно проводит тщательный анализ по отраслям, где присутствует наибольшая вероятность фактора риска неуплаты налогов. По результатам принимаются соответствующие решения о проведении налогового контроля.

В 2014 году (в рамках реализации проекта Азиатского банка развития по модернизации налоговой службы) была завершена работа в части расширения функциональных возможностей автоматизированной системы налогового контроля и распространения ее практически на весь процесс (рейдовый налоговый контроль, установление налогового поста, контрольный закуп, хронометражное обследование) с одновременным увеличением критериев оценки рисков;

- с 1 января 2021 года внедрены два вида налогового режима (налог на майнинг и налог с розничных продаж);
- с 1 апреля 2021 года введен объединенный отчет, где вместо пяти форм отчетностей налогоплательщики представляют один отчет, то есть упрощено и сокращено количество отчетов;
- 14 августа 2020 года принят Закон КР «О реструктуризации задолженности по начисленным процентам, пени, налоговым санкциям, штрафам, по страховым взносам», который действует до 31 декабря 2021 года. Такое послабление дало и дает возможность списания начисленных пени, санкций, уплатившим основную сумму задолженности по налогам и страховым взносам. Согласно этому Закону на 100% будут списаны пени и штрафы, страховые взносы тем налогоплательщикам, кто до 1 июля 2021 года погасит основную сумму налоговой задолженности и на 50%, кто погасит до 31 декабря 2021 года. Такой подход ГНС позволит стабилизировать и поддержать финансово-экономическое положение налогоплательщиков;
- с 1 июля 2021 года в целях фискализации налоговых процедур, внедрены:
  1. Электронная счет-фактура;
  2. Автоматизированная система управления АЗС;
  3. Электронная товарно-транспортная накладная.

Эти и другие налоговые услуги подняли работу ГНС на качественно новый уровень, расширив аналитические возможности службы и автоматизировав обмен данными с другими министерствами и ведомствами в рамках Электронного Правительства.

По результатам исследования «Оценка налогоплательщиками мероприятий реформирования и модернизации налогового администрирования», проведенного независимым институтом в 2015 году, более 61% налогоплательщиков ощутили проводимые за последние 5 лет реформы в ГНС. Согласно отчету Всемирного банка «Ведение бизнеса», по Кыргызстану в 2015 году по сравнению с 2012 годом на 35 позиций был улучшен индикатор «Налогообложение».

Конечно, пандемия внесла свои коррективы во все сферы экономики КР. В постпандемический период, чтобы избежать нестабильности, хочется остановиться на мерах, предпринятых налоговой системой республики. ГНС при ПРК поддержала хозяйствующие субъекты в части уплаты налогов. Субъекты предпринимательской деятельности, особенно малый и средний бизнес получили право на перерасчет суммы патента и приостановку действия налогового контроля на основании специального постановления ПКР от 8 мая 2020 года; предоставлены налоговые каникулы, продлены сроки уплаты налогов.

В постпандемический период необходимо:

- Продолжить процесс поддержки сохранения и приумножения развития субъектов МСБ, особенно в регионах, за счет пополнения уставного капитала Гарантийного фонда, созданного специально для поддержки субъектов, нуждающихся в кредитах, у которых не хватает залоговых средств;
- Продолжить запрет на взимание штрафов и пени по просроченным налоговым платежам до конца текущего года.

Несмотря на определенные трудности реформирования налоговой сферы деятельности, за 30 лет независимости КР общий объем налоговых поступлений в государственный бюджет вырос почти в сотни раз. Так, если в 1990 году было собрано 1,1 млрд сомов налогов, в 1995 году – 2,4 млрд сомов, то в 2000 году эти цифры составили 5,5 млрд сомов, в 2005 году – 16,4 млрд сомов, а в 2010 году – 39,3 млрд сомов. В 2014 году собрано 82,6 млрд сомов, в 2015 году – 84,6 млрд сомов, в 2016 году – 93,8 млрд сомов, в 2018 году – 116,6 млрд сомов, в 2019 году – 121,5 млрд сомов налогов. Таким образом, за последние 30 лет налоговые сборы возросли в несколько десятков раз.

Таблица 1 – Динамика налоговых поступлений в госбюджет

	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019
ВВП	88,5	110,0	114,2	220,1	285,9	355,2	430,5	530,5	619,1
Доходы госбюджета	14,4	20,3	35,9	55,3	77,9	101,9	128,4	149,5	167,4
Налоговые поступления в т.ч	12,4	16,4	26,5	36,1	53,0	72,8	84,6	103,4	121,5
Налог на прибыль	0,7	1,3	1,3	1,7	2,8	4,2	4,1	4,3	6,4
Подоходный налог с физ/лиц	1,2	1,7	2,3	3,5	5,5	7,5	9,5	10,1	12,8
НДС	6,8	7,2	12,7	13,5	20,4	30,1	33,2	45,1	50,9
Акцизы	1,1	1,2	1,4	1,6	2,2	4,1	7,7	9,5	9,9
Налог с продаж	0,5	0,6	1,1	5,1	5,7	6,5	7,4	8,5	4,1
Налог за пользование недрами	-	-	-	-	0,3	0,8	2,4	1,2	1,7

Источник: Чолбаева С. Дж. Налоги и налогообложение в рыночной экономике. Учебник. Бишкек, 2017 г.

Из всего вышеизложенного следует, ГНС за 30 лет своего существования стала одной из наиболее динамично развивающихся государственных структур. От ее качественной работы зависит развитие государства в целом. Опыт и показатели роста внушают оптимизм – сборы налогов постоянно растут, улучшается имидж фискальной службы и налогового работника среди населения. А значит, имея необходимые средства в бюджете, государство сможет выполнять свои прямые обязанности. От состояния налоговой системы зависит состояние всей экономической системы страны. Пандемия способствовала выработке антител и иммунитета к любым последующим кризисным явлениям. Безусловно, это смогут не все государства, но принять соответствующие меры в нашей республике можно.

Источники литературы:

1. Чолбаева С. Дж. Финансово-кредитные механизмы государства и повышение их роли в уставновлении бизнес-партнерства. Б.2015. С.255-275.
2. Чолбаева С. Дж. Учебник для вузов. «Налоги и налогообложение в рыночной экономике», Б, 2017 г.
3. Концепция развития ГНС при ПКР на 2019-2021 гг.

**Анализ национальной и региональной нормативной
документации в сфере водно-энергетических ресурсов в странах
Центральной Азии в контексте перспектив их гармонизации**

**Борбордук Азия өлкөлөрүндө суу-энергетикалык ресурстар
чөйрөсүндөгү улуттук жана аймактык ченемдик
документтерди аларды шайкеш келтирүү
перспективаларынын контекстинде талдоо**

**Analysis of national and regional regulatory documents
in the sphere of water and energy resources in Central Asian
countries in the context of prospects for their harmonization**

Уразбаев Карим Маджитович,

к.э.н., с.н.с., доцент кафедры «ДиКС»
Дипломатической академии МИД КР

Алыбаева Гульдаана Джапаркуловна,

к.э.н., доцент, зав. кафедрой «ДиКС»
Дипломатической академии МИД КР

Лалансет Миргул,

магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 502/504: 338: 556.18

Аннотация

В данной статье дан анализ национальной и региональной нормативной документации в сфере водно-энергетических ресурсов в странах Центральной Азии как основы укрепления двусторонних и многосторонних механизмов сотрудничества при развитии региональной торговли гидроэнергией.

Ключевые слова: водный кодекс, управление водными ресурсами, межгосударственное соглашение по водным ресурсам, трансграничные реки, трансграничное водопользование

Annotation

This article analyzes the national and regional regulatory documents in the field of water and energy resources in Central Asia as a basis for strengthening bilateral and multilateral cooperation mechanisms in the development of regional trade in hydropower.

Keywords: Water Code, water resources management, interstate agreement on water resources, transboundary rivers, transboundary water use

---

Аннотация

Бул макалада гидроэнергетика боюнча региондук сооданы өнүктүрүүдө эки тараптуу жана көп тараптуу кызматташуу механизмдерин бекемдөө үчүн негиз катары Борбордук Азия өлкөлөрүндөгү суу-энергетикалык ресурстар чөйрөсүндөгү улуттук жана регионалдык ченемдик документтерге анализ берилген.

Негизги сөздөр: суу кодекси, суу ресурстарын башкаруу, суу ресурстары боюнча мамлекеттер аралык келишим, трансчекаралык дарыялар, трансчекаралык сууну пайдалануу.

Вопросы управления водными ресурсами на региональном уровне законодательно не регулировались до настоящего времени. В 90-е годы XX века страны региона предприняли попытку разработать документы, которые смогли бы обеспечить рациональное и справедливое совместное использование водных ресурсов, а также создадут условия для эффективного управления ими. Так, 18 февраля 1992 года было заключено Соглашение о сотрудничестве в совместном управлении использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников. Этот документ был подписан Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Республикой Туркменистан. Соглашение имело цель соблюдение «установленной структуры и принципов совместного использования водных ресурсов» и быть приверженными «эффективным нормативным документам о разделе водных ресурсов межгосударственных источников»¹⁵.

Соглашение от 18 февраля 1992 года не изменило принципов управления, которые применялись в советское время. Этот документ не учитывал изменения произошедшее после распада СССР. Прежде всего страны Центральной Азии столкнулись с отсутствием финансирования из союзного центра, которое позволило бы поддерживать водно-энергетическую инфраструктуру. Сокращение объема средств, выделяемых на содержание гидротехнических сооружений, существенно повлияло на последующие взаимоотношения между странами региона в водно-энергетической сфере. Страны не смогли сформулировать согласованные на политическом уровне новые подходы, а в рамках правового поля принимали законы, защищающие исключительно национальные интересы. В них ясно выявлялись различия в подходах к водопользованию на региональном уровне.

Интересы стран, расположенных в верховьях крупных рек, были связаны с использованием гидроэнергетического потенциала трансграничных рек. Эта политика противоречит интересам стран, расположенных ниже по течению, которые отдают предпочтение использованию вод этих рек для орошения сельскохозяйственных культур.

---

¹⁵ Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников от 18 февраля 1992 года. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5674

Каждое государство приступило к разработке собственной правовой базы управления водными ресурсами. В 1993 г. Водный кодекс был принят в Казахстане и Таджикистане, а также Туркменистан одобрил свой Водный кодекс. В 1993 году Узбекистан принял Закон о воде и водопользовании, который был дополнен и изменен в 2009 г. в части статьи 21. «Основные понятия», где были введены такие понятия как трансграничные водные объекты и трансграничные воды. Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «О совершенствовании организации управления водным хозяйством» № 320 от 21.07.2003 г., был осуществлен переход от административно-территориального к бассейновому принципу управления водными ресурсами.

В поисках общих, приемлемых для всех стран региона правил управления водными ресурсами, некоторые государства внесли изменения в национальные законодательные акты. Соответственно, в 2000-2005 годах новые версии Водных кодексов были приняты в Кыргызстане, Таджикистане и Казахстане и принят новый Закон о водных ресурсах в Туркменистане.

В 1995 году страны Центральной Азии предприняли еще одну попытку решения проблемы водных отношений принятием Нукусской декларации государств Центральной Азии и международных организаций по проблемам устойчивого развития бассейна Аральского моря (г. Нукус, 5 сентября 1995 г.), в которой подчеркивается важность ранее подписанных соглашений, регулирующих взаимоотношения в водной сфере. Страны региона подтвердили свою приверженность принципу водопользования в интересах всех государств и идее справедливого межгосударственного сотрудничества в водных вопросах.

Позже были приняты еще некоторые документы, но они не разрешили конфликты среди стран Центральной Азии. В Бишкекском Заявлении Глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов от 6 мая 1996 года, страны региона впервые признали необходимость ускорения разработки новой стратегии совместного использования водных ресурсов и экономических методов рационального использования водных и энергетических ресурсов.

В 1998 году Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан подписали Соглашение «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья». Таджикистан присоединился к этому документу в 1999 году. Это был рамочный документ, хотя он устанавливает принципы компенсаций. Но в нем не был описан экономический механизм отношения между выработкой гидроэнергии и ирригацией. В результате страны, расположенные ниже по течению, начали страдать от дефицита воды летом, когда потребление воды были самыми высокими, в то время как зимой им приходилось сталкиваться с задержанием и затоплением водоочистных сооружений.

В том же году было заключено Соглашение о сотрудничестве в области охраны окружающей среды. Подписано Соглашение о рациональном

использовании природных ресурсов, в котором подчеркивается необходимость создания водно-энергетического консорциума в странах этого региона. Самые дискуссионные вопросы касались проблем долей в этом консорциуме и не готовность к компромиссу.

Позиция КР в межгосударственных водных отношениях сформулирована в Конституции КР, в Законе КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений КР» (от 23.07.2011 г.), в Указе Президента КР «Об основах внешней политики КР в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в КР и вытекающих на территории сопредельных государств» от 6.10.1997 г.

Вопросы подачи воды, регулирования стока реки и платности водопользования или распределения выгоды от использования водных ресурсов являются предметом межгосударственных переговоров». В Законе КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений» (2001 г.) предусматривается формирование рыночных механизмов трансграничного водопользования. Эти основополагающие документы определяют следующие основные положения в позиции КР в водной политике:

- КР осуществляет свое суверенное право на владение водными ресурсами, формирующимися на ее территории;
- КР будет принимать меры по изменению действующего в регионе несправедливого межгосударственного водodelения;
- КР будет последовательно внедрять рыночные механизмы управления трансграничными водными ресурсами.

Все НПА стран Центральной Азии не позволили решить проблему совместного использования трансграничных вод в Центральной Азии, так как не содержали практических механизмов компенсаций. Страны, расположенные ниже по течению, не были готовы компенсировать убытки странам, расположенным выше по течению, которые появились из-за изменений режимов работы водохранилищ. При этом каждое государство пыталось решать возникающие проблемы в водной сфере самостоятельно и через давление на своих соседей, чтобы получить положительные результаты для своей страны. На самом деле, это было конфликт между национальными программами развития центральноазиатских государств.

Некоторые надежды решить этот вопрос появились после того, как в конце 2016 года Шавкат Мирзиёев победил на выборах и стал президентом Узбекистана. Он ввёл фундаментальные изменения во внешнюю политику страны, прежде всего, во взаимоотношения со странами Центральной Азии. Узбекистану удалось восстановить двусторонние отношения со странами региона, прежде всего, с Таджикистаном и Кыргызстаном.

Позиции этих страны по решению водных и энергетических вопросов часто не совпадали с позицией Узбекистана. В июне 2021 года президент Узбекистана посетил Таджикистан, где было подписано 36 документов, в том числе касающихся торгово-экономического сотрудничества. Президенты отметили, что если в 2017 году товарооборот был 70 миллионов долларов, то в тяжелый 2020-й год пандемии впервые данный показатель достиг 500 миллионов долларов¹⁶ Узбекистан заявил о готовности увеличить поставки своих товаров на таджикские рынки. Стремясь вывести свои товары на внешний рынок, Узбекистан начал более активно использовать новые механизмы, стимулирующие торговые отношения с центральноазиатскими странами.

По сравнению с довольно удачным решением торгово-экономических вопросов, обсуждение проблем, связанных с водно-энергетической сферой, было непростым. Одним из возможных путей здесь узбекская сторона рассматривает возможность расширение регионального сотрудничества и улучшение отношений со своими соседями в Центральной Азии. Однако странам не удалось найти компромисс, и договорились продолжить обсуждения в будущем.

Противоречия между Узбекистаном и Таджикистаном были наиболее острыми по строительству Рогунской ГЭС в Таджикистане. Долгое время Узбекистан был против этой конструкции. Но Душанбе предпринимал попытки реализовать этот проект, опираясь на собственные средства и привлекая российские и европейские инвестиции. Со стороны Таджикистана были большие надежды на сотрудничество с Всемирным банком, который изначально поддерживал политику Душанбе, но позже отказался от своей поддержки. Однако это не помешало Таджикистану строить Рогунскую ГЭС. Первый блок введен в эксплуатацию в конце 2018 года, второй – в 2019 году. Таджикистан намерен поставлять электроэнергию через территорию Афганистана в Пакистан и Индию. Однако реализация этого сценария возможна только после строительства высоковольтной ЛЭП, входящей в региональный проект CASA-1000 и другие инфраструктурные проекты. Ввод этих объектов в эксплуатацию запланирован на 2022 год.¹⁷

Определенные надежды стран региона связаны с международными организациями, занимающимися решением водно-энергетических проблем. В 2017 г. Центр превентивной дипломатии для Центральной Азии, созданный в Ашхабаде, разработал проект конвенции о водоразделе в Центральной Азии. Этот проект конвенции, который был направлен в правительства Кыргызстана, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, был сосредоточен на бассейнах рек Сырдарья и Амударья. Эти водные пути играют решающую роль в водных отношениях стран Центральной Азии. Совершенно очевидно,

¹⁶Таджикистан и Узбекистан подписали соглашение о транзите товаров и упростили взаимные поездки граждан. <https://rus.ozodi.org/a/31300657.html>

¹⁷Рахмон Э. Водные ресурсы для устойчивого развития. <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21710>

что растущее потребление воды в Афганистане может усугубить проблемы с водой и повлиять на экономическое и политическое развитие Туркменистана. В целом нормализация отношений между Кыргызстаном и Таджикистаном в водных вопросах была оценена Узбекистаном с точки зрения решения проблем экономического развития и достижения социальной стабильности.

Причины конфликтов между странами региона по вопросам совместного использования трансграничных вод следует искать, среди прочего, в положениях национального законодательства. В основных правовых документах стран Центральной Азии вода четко описывается как государственный ресурс. Так, в Водной кодексе Казахстана (статья 8) (в редакции от 25.01.2021) говорится, что водный фонд Республики Казахстан находится в исключительной государственной собственности. В водном кодексе КР (в редакции от 30.06.2019 №107), в статье 4 отмечено, что «Водные ресурсы Кыргызской Республики являются исключительной и неотчуждаемой собственностью государства.» В Водном кодексе Таджикистана (статья 4), принятом в декабре 1993 года водные ресурсы также считаются исключительной собственностью государства. Закон «О воде и водопользовании» Узбекистана (статья 3), принятый в мае 1993 г., гласит, что воды являются государственной собственностью — общенациональным богатством Республики Узбекистан, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. Аналогичное положение можно найти в Водном кодексе Туркменистана, принятом в июне 1993 года. Со временем эти документы были переработаны и расширены, но основная идея осталась неизменной — водные ресурсы являются исключительной собственностью государства, которое может регулировать их использование по своему усмотрению.

Такой подход наиболее ярко проявился в странах, расположенных выше по течению, которые начали утверждать, что водные ресурсы находятся в их единоличном владении.

Аналогичную позицию занял Таджикистан, утвердивший в 2006 г. Стратегию развития водного сектора Таджикистана. В этом документе указаны основные направления развития водохозяйственного комплекса. Туркменистан принял новый Водный кодекс в 2016 году.

Страны региона придерживаются собственных представлений о трансграничном водопользовании. Более того, многие национальные законы стран Центральной Азии, а также в двусторонних и многосторонних соглашениях отсутствовало само определение «трансграничного река». Чаще всего используются такие термины, как «водный ресурс», «водно-энергетический ресурс», «трансграничные воды». Такой подход противоречит международному праву, считающему проблемы трансграничных водных ресурсов и создает значительные трудности в применении международного законодательства.

В целом можно заключить, что для решения всех этих проблем особенно важным является налаживание конструктивного диалога между странами региона и формирование нормальных рыночных отношений в области использования водно-энергетических ресурсов. Достичь этого можно только с помощью переговоров, в которых основной целью является поиск компромиссов. Заменить этот процесс не может никакая апелляция к международному праву, так как последнее является по сути дела только соглашениями, договорами, обычаями, которые все без исключения стороны признают и соблюдают. Международное право может только помочь в организации и процедурного оформления переговорного процесса.

Список литературы:

1. Закон КР «О межгосударственном использовании водных объектов, водных ресурсов и водохозяйственных сооружений КР» (от 23.07.2011 г.);
2. Указ Президента КР «Об основах внешней политики КР в области использования водных ресурсов рек, формирующихся в КР и вытекающих на территории сопредельных государств» от 6.10.1997г
3. Водный кодекс Кыргызской Республики от 12 января 2005 года № 8 (в редакции Законов КР от 30 июля 2019 года N 107) <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1605?cl=ru-ru>
4. Водный кодекс Республики Казахстан от 9 июля 2003 года № 481., обновленный с изменениями на: 23.02.2021 <https://zakon.uchet.kz/rus/docs/K030000481>
5. Водный кодекс Республики Таджикистан (в редакции от 2 апреля 2020 года) http://continent-online.com/Document/?doc_id
6. Водный Кодекс Туркменистана от 15 октября 2016 года <https://www.parahat.info/law/parahat-info-law-01xb>
7. Закон Республики Узбекистан о воде и водопользовании. <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/uzb5255.pdf>
8. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников от 18 февраля 1992 года. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5674
9. Аламанов С.К., соавт. Позиции стран Центральной Азии по вопросу использования трансграничных водных ресурсов. 04/12/2013, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1386175860>
10. Рахмон Э. Водные ресурсы для устойчивого развития. <https://www.un.org/ru/chronicle/article/21710>

**Анализ состояния водно-энергетических ресурсов стран
Центральной Азии и основных подходов стран
Центральной Азии на пути урегулирования
водно-энергетических проблем**

**Борбордук Азия өлкөлөрүнүн суу-энергетикалык
ресурстарынын абалын талдоо жана Борбордук Азия
өлкөлөрүнүн суу-энергетикалык көйгөйлөрүн
чечүүдөгү негизги мамилелери**

**Analysis of water and energy resources states
of Central Asia countries and the way
of resolving water and energy problems**

Аламанов Саламат Кулембекович,
и.о.проф., к.г.н., ЧПП КР

Адамкулова Чинара Усенбековна,
проф., д.э.н.

Даминова Нургуль Нейматовна,
ст. преподаватель ДА МИД КР

УДК 332.14:556

Аннотация

В данной статье дан анализ состояния водно-энергетических ресурсов стран Центральной Азии и основные подходы стран на пути регулирования водно-энергетических проблем, также рассмотрены экологические проблемы ЦА с использованием водных ресурсов.

Ключевые слова: управление водными ресурсами, межгосударственное соглашение по водным ресурсам, трансграничные реки, трансграничное водопользование, трансграничное водodelение

Annotation

This article provides an analysis of the state of water and energy resources in Central Asia and the main approaches of the countries to regulate water and energy problems, and also considers the environmental problems of Central Asia, with the use of water resources..

Keywords: water resources management, interstate agreement on water resources, transboundary rivers, transboundary water use, transboundary water allocation

Аннотация

Бул макалада Борбор Азиядагы суу-энергетикалык ресурстардын абалы жана өлкөлөрдүн суу-энергетикалык көйгөйлөрүн жөнгө салуунун

негизги ыкмалары талданат, ошондой эле суу ресурстарын пайдалануу менен Борбордук Азиянын экологиялык көйгөйлөрү каралат.

Негизги сөздөр: суу ресурстарын башкаруу, суу ресурстары боюнча мамлекеттер аралык келишим, трансчекаралык дарыялар, трансчекаралык суу пайдалануу, чек ара суу бөлүштүрүү.

Водно-энергетический сектор является важнейшим для экономик всех стран Центральной Азии. Поэтому для экономики Кыргызстана особую озабоченность вызывает тот факт, что проблемы водопользования и вододеления, возникшие в середине 20 века, до сегодняшнего дня остаются крайне сложными.

В энергетической сфере это проявляется во все возрастающем дефиците электроэнергии, периодически приводящего к серьезным энергетическим кризисам в Кыргызстане и Таджикистане, где основным энергоресурсом является гидроэнергия.

В сфере ирригации это характеризуется постоянным дефицитом воды в весенне-летний период, особенно в засушливые годы при повышенных, а иногда катастрофически больших объемах сброса воды в среднем и нижнем течении р. Сырдарья.

В отношении экологии – это не столько катастрофа самого Аральского моря, последствия которой, на наш взгляд, уже необратимы, но периодическое высыхание даже созданных уже в новое время для обеспечения минимально пригодных условий для проживания населения Приаралья территорий (ветландов), а также все возрастающая деградация земельных и водных ресурсов, в том числе ледников, являющихся основными хранилищами пресной воды в Центральной Азии.

Основными причинами сложившейся ситуации в водно-энергетическом комплексе Центральной Азии обычно называют политику экстенсивного развития хлопководства и частично зернового хозяйства, проводившуюся в СССР в 60-80-х годах XX века, однозначно признавая ее ошибочной, и процессы глобального изменения климата. К сожалению, такие объяснения не являются конструированными и убедительными.

Изменение климата, даже только в его антропогенном аспекте, имеет общемировой характер и как отдельные страны Центральной Азии, так и весь регион целиком вносят в этот процесс минимальный вклад, и тем более не могут существенно повлиять на его корректировку. К тому же изменения водных ресурсов, связанные с изменением климата на порядок меньше их естественных колебаний. Например, исследования водности двух основных формирующих сток бассейна Аральского моря – Вахша в Таджикистане и Нарына в Кыргызстане – показали, что на Вахше за весь 70-летний период наблюдения не отмечается никакого линейного тренда, который можно было бы

объяснить изменением климата, а для Нарына такой тренд увеличивает годовой сток на 25,8 млн м³ в год, при среднемноголетнем его значении 11 млрд м³, то есть всего на 2,3% за 10 лет¹⁸. При этом за счет естественных случайных колебаний среднемноголетний речной сток изменяется в 2 и более раз, а максимальные паводковые расходы в реках региона в 50 раз больше минимальных меженных. В результате как гидроэнергетика, так и ирригация вполне адаптировались к этим колебаниям.

В действительности причины сегодняшнего сложного положения в водно-энергетическом секторе региона связаны не с природно-климатическими явлениями и прошлой деятельностью, а с современными политическими и управленческими решениями, а также общей слабостью экономик большинства стран.

Прежде всего изменились государственные приоритеты. Если во времена СССР в рамках одной страны общегосударственным приоритетом в Центральной Азии было орошаемое земледелие, а гидроэнергетика имела в какой-то мере подчиненное значение, то с 1991 года, после образования на территории региона 5 независимых суверенных государств, прежние приоритеты сохранились только у стран нижнего течения рек – в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, а у Таджикистана и Кыргызстана на первое место в экономике вышла гидроэнергетика. Возник конфликт интересов, имеющий межгосударственный характер. При этом в энергетике была разрушена существовавшая ранее система взаимоотношений, основанная на компенсации странам верхнего течения услуг по регулированию речного стока в интересах стран низовья поставками и сезонным обменом энергоресурсами. В какой-то мере эти взаимоотношения для бассейна реки Сырдарья были восстановлены подписанием в 1998 г. (с протокольным дополнением 1999 г.) «Соглашения между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья». К сожалению, в этом соглашении не были предусмотрены механизмы оговоренных компенсаций и в результате при его реализации постоянно возникают серьезные трудности.

Управление ирригационным комплексом в Центральной Азии сохраняется сегодня практически в том же виде, в каком оно было сформировано в последние годы существования СССР. При этом основные её структуры – БВО, МКВК, НИЦ МКВК, были образованы непосредственно перед ликвидацией Союза и поэтому не до конца сформированы. После 1991 года к ним добавились лишь МФСА, не участвующий непосредственно в управлении водно-энергетическим комплексом и Электроэнергетический совет Центральной Азии с чисто исполнительскими функциями.

Такая схема управления уже не отвечает сегодняшним условиям. На региональном уровне здесь, прежде всего, отсутствует общий управляющий

¹⁸ Аламанов С.К. (2016) Водные объекты и ресурсы Кыргызской Республики, проблемы их трансграничного использования. <https://www.postsovietarea.com/jour/article/viewFile/85/86>

и координирующий центр. Находящиеся сегодня на самом верхнем уровне МКВК с НИЦ МКВК и КДЦ «Энергия» существенно ограничены в своих правах и кроме того функционируют по разным принципам. КДЦ «Энергия» является по сути дела только исполнительным органом, оптимизирующим выполнение заявок национальных энергокомпаний, а МКВК сохранило в какой-то мере (или пытается сохранить) командные функции. И, самое главное, они не взаимодействуют друг с другом. В результате складывается парадоксальная ситуация. Все режимы работы гидроузлов бассейна Аральского моря разрабатываются и утверждаются МКВК (с БВО) без какого-либо участия энергетиков. А реализуются эти режимы энергетиками, без участия представителей водного хозяйства. Ещё одним недостатком этих организаций является то, что они, имея статус межгосударственных, в принципе не предусматривают у себя ни ротации руководящих кадров, ни участия в работе специалистов других республик. Все они располагаются в Узбекистане и сформированы на 100% национальными кадрами Узбекистана.

Похожая ситуация и в самих республиках. Здесь также отсутствуют общереспубликанские управляющие центры, и координация ирригации и гидроэнергетики не осуществляется ни в стратегическом, ни в оперативном плане. Поэтому Правительствам республик часто приходится брать на себя диспетчерские функции. В результате всего этого Токтогульское водохранилище в Кыргызстане все последние годы работает (вынуждено работать) в энергетическом режиме и сегодня практически полностью использовало свой полезный объем, следствием чего является дефицит электроэнергии в самой республике и дефицит воды для нижележащих республик.

И наконец, в отличие от гидроэнергетики и ирригации, где пусть и недостаточно эффективно, но все-таки действуют региональные схемы управления, в экологии не только отсутствуют такие механизмы, но даже не создана общая информационная база. Пока деятельность в этой области ограничивается обсуждением вопросов о правах и обязанностях сторон в финансировании эксплуатации и содержании водохранилищ. Для решения всех вышеперечисленных проблем в странах Центральной Азии, начиная с 1992 г. были выполнены многочисленные проекты на национальном и региональном уровнях.

Для реализации своей водной политики, Кыргызстан должен предпринимать и осуществлять ряд мер и мероприятий, среди которых решающее место должны занимать следующие международно-правовые инициативы:

- 1) Продолжать инициировать разработку и принятие многостороннего регионального документа по водным отношениям. Необходимы систематические переговоры по рациональному распределению водных ресурсов региона на взаимовыгодной основе. Целью переговоров должна быть разработка и принятие странами ЦА основополагающего доку-

---

мента на уровне Конвенции по использованию водных ресурсов ЦАР, в которой необходимо реализовать потенциалы следующих, уже признанных государствами Аральского бассейна принципов сотрудничества в водной сфере: «Государства-участники признают в качестве общих задач: упорядочение системы и повышение дисциплины водопользования в бассейне, выработку соответствующих межгосударственных правовых и нормативных актов, предусматривающих применение общих для региона принципов возмещения потерь и убытков». (Статья 1 из Соглашения о совместных действиях по решению проблемы Аральского моря и Приаралья, экологическому оздоровлению и обеспечению социально-экономического развития Аральского региона, подписанного главами государств ЦА 26 марта 1993 года в Кызыл-Орде);

- 2) Продолжать продвигать идею Интегрированного управления водными ресурсами всеми прибрежными государствами, в сотрудничестве с Таджикистаном, который предложил провести под эгидой ООН комплексную экспертизу всей системы водопользования в ЦА, включая рассмотрение вопросов эффективности и рациональности функционирования всех существующих водохранилищ и комплексного обследования экологической ситуации в регионе.
- 3) Должен инициировать принятие новых схем водodelения на трансграничных малых реках, стекающих со склонов горного обрамления Ферганской долины.
- 4) Отказаться от Алматинского соглашения 1992 г., которое просто закрепило схему, существовавшую в советское время, и вести переговоры о пересмотре условий или о новом соглашении.
- 5) Добиваться оплаты (в денежном выражении) за хранение воды, за содержание водной инфраструктуры, предотвращение затоплений, а также компенсации за неполученную энергию. Аргументы должны строиться на компетентных расчетах и выноситься на обсуждение на высоком политическом уровне.
- 6) Систематически вести анализ и исследования, позволяющие разработать и предложить странам региона различные альтернативы институциональных механизмов управления трансграничными Водно-энергетическими ресурсами.
- 7) Необходимо готовить профессиональные кадры по водной проблеме. Необходимо уделять больше внимания развитию искусства переговоров, посредничества и арбитража.

Серьезной экологической проблемой, которая еще не проявила себя со всей катастрофической очевидностью, является проблема таяния высокогорных

ледников. Известно, что эти процессы способны в широких масштабах нарушить гидрологический режим и вызвать пагубные, трудно прогнозируемые экологические последствия. Также специфической, но имеющей значение для всего региона является проблема охраны высокогорных озер, которые остаются не только экологически ценными природными объектами, но и таят в себе опасности, в случаях нарушения гидрологического режима и стихийных бедствий в горах.

1. Страны Центральной Азии географически и экологически связаны друг с другом в едином, целостном регионе бассейна Аральского моря. Существенная часть социально-экономических и экологических проблем в регионе связана с современным состоянием водных ресурсов и позиций стран по использованию водных ресурсов.
2. Снижение негативных последствий от несогласованности водной политики стран региона возможно лишь при условии разработки и принятия единой стратегии использования водных, водно-энергетических и энергетических ресурсов Центральной Азии в форме Конвенции или другого регионального документа, учитывающего интересы всех стран в равной мере.
3. Научному сообществу Кыргызстана необходимо активно включиться в региональные проекты исследований социально-экономических и экологических проблем Аральского бассейна, для создания научно обоснованной платформы нашей страны для предстоящего сотрудничества с соседними странами.

Использование водных ресурсов Центральной Азии сегодня представляет собой комплекс взаимосвязанных проблем: социальных, политических, экономических. Отсутствие эффективного менеджмента в сфере водных ресурсов играет роль сдерживающего механизма в их использовании и защите от загрязнения. Национальные законодательства стран региона по водным ресурсам слишком «однобоки», учитывают только интересы национальных государств. Неготовность политических элит прийти к компромиссу является главным препятствием, которое мешает эффективному сотрудничеству в сфере водных ресурсов. Хотя данный вопрос активно исследуется многими экспертами и организациями и принимаются многочисленные рекомендации, как и что лучше сделать, но реальных изменений к лучшему в сфере водных отношений в общерегиональном масштабе пока нет. Есть отдельные примеры успешного сотрудничества стран (например, Казахстан – Кыргызстан), эффективного менеджмента в данной сфере (меры по спасению Малого Арала). Но этого мало. Этот вопрос непосредственно затрагивает все страны Центральной Азии, взаимодействие по нему исключительно важно для социально-экономического развития всех государств Центральной Азии. Только совместные действия всех стран региона с учетом интересов всех участников представляют собой путь для решения проблемы водных ресурсов.

Список литературы:

1. Аламанов С. К (2016) Водные ресурсы Кыргызской Республики и их использование. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной подведению итогов объявленного ООН десятилетия «Вода для жизни» г. Алматы, Казахстан, 22–24 сентября 2016. Книга 1, с.19-26
2. Аламанов С. К. (2016) Водные объекты и ресурсы Кыргызской Республики, проблемы их трансграничного использования. <https://www.postsovietarea.com/jour/article/viewFile/85/86>
3. Алимджанов Б. (2020). Водные проблемы Узбекистана: вопросы экологии и менеджмента <https://cabar.asia/ru/vodnye-problemy-uzbekistana-voprosy-ekologii-i-menedzhmenta>
4. Асадов Х. Узбекистан – Таджикистан: перспективы торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества <https://review.uz/post/uzbekistan-tadjikistan-perspektiv-torgovo-ekonomicheskogo-i-investicionnogo-sotrudnichestva>
5. Борьба с изменением климата — гонка, из которой мы все еще можем выйти победителями <https://www.un.org/ru/un75/climate-crisis-race-we-can-win>
6. Жильцов С.С. (2016) Политика стран Центральной Азии в использовании трансграничных вод. В кн.: Водные ресурсы Центральной Азии и их использование. Труды международной научно-практической конференции по подведению итогов декады ООН «Вода для жизни». Институт географии Казахского национального технического университета имени К.И. Саптаева. МОН РК, Алматы, 288–296 с.
7. Петров Г. Н. (2008) Комплексный, интегрированный и адаптивный подход к использованию водных ресурсов Центральной Азии. ЕАБР Москва 15-16 мая 2008. www.researchgate.net/publication/336665469_Kompleksnyj_integrirovannyj_i_adaptivnyj_podhod_k_ispolzovaniyu_vodnyh_resursov_CA
8. Петров Г. Н. (2009) Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии. Евразийская экономическая интеграция, №1 (2), 2009

**О повышении квалификации
дипломатических кадров Кыргызстана**
**Кыргызстандын дипломатиялык кадрлардын
квалификациясын жогорулатуу жөнүндө**
**On professional development of diplomatic
personnel of Kyrgyzstan**

Рахимова Карлыгаш Бахытовна,
Дипломатическая академия МИД КР
Дюшенова Нургуль Усенбаевна,
Дипломатическая академия МИД КР

УДК 378.046.4

Аннотация

Система повышения квалификации дипломатических служащих рассматривается как система непрерывного образования, предполагающая последовательное чередование учебной деятельности с их практической профессиональной деятельностью. Характеризуются основополагающие принципы многоуровневой системы повышения квалификации, ее основные функции: познавательная, прогностическая, адаптационная. Описываются способы совершенствования содержательных и организационных форм обучения, структурно-функциональных особенностей содержания, формирования системных знаний дипломатического служащего. Образованность и компетентность современного дипломата являются показателями результативности процесса повышения квалификации.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, управление человеческими ресурсами, государственная служба, дипломатическая служба, эффективность.

Аннотация

Дипломатиялык кызматкерлердин квалификациясын жогорулатуу системасы үзгүлтүксүз билим берүү системасы катары каралат, ал билим берүү ишмердигин алардын практикалык кесиптик ишмердиги менен ырааттуу кезектештирүүсүн билдирет. Квалификацияны жогорулатуунун көп баскычтуу системасынын негизги принциптери, анын негизги функциялары мүнөздүү: когнитивдик, прогностикалык, адаптациялык. Окутуунун мазмунун жана уюштуруу формаларын өркүндөтүү жолдору, мазмундун структуралык-функционалдык өзгөчөлүктөрү, дипломатиялык кызматкердин системалык билимин калыптандыруу баяндалган.

Заманбап дипломаттын билими жана компетенттүүлүгү кесиптик өнүгүү процессинин натыйжалуулугунун көрсөткүчү болуп саналат.

Негизги сөздөр: кошумча кесиптик билим берүү, квалификацияны жогорулатуу, адам ресурстарын башкаруу, мамлекеттик кызмат, дипломатиялык кызмат, эффективдүүлүк.

Annotation

In the article, in the context of human resource management, the system of advanced training of diplomatic employees at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic is considered. Based on the need for the usefulness of training and advanced training, the main problems of additional professional education and advanced training of diplomatic personnel are identified, directions for improving the quality of additional education for this category of workers are determined.

Key words: additional professional education advanced training, human resource management, civil service, diplomatic service, efficiency.

Развитие дипломатической службы и развитие системы профессиональной подготовки кадров дипломатических служащих органично взаимосвязаны. В целях реализации задач, связанных с повышением квалификации, идет процесс становления системы подготовки и повышения квалификации дипломатов. Сегодня нет практически ни одного вопроса организации и функционирования дипломатической службы, который не имел бы ярко выраженного образовательного характера, не был бы связан с профессионализмом служащих.

Профессия дипломата отличается особой спецификой и включает особенности в знаниях, умениях и навыках, а также требует определенных деловых, личностно-психологических и нравственных качеств человека, так как на дипломатической службе приходится заниматься широким кругом вопросов, в том числе политического, экономического, торгового, правового, культурного характера. Дипломат должен обладать отличными коммуникационными и переговорными компетенциями, уметь анализировать и лоббировать, достойно представлять свою страну на международной арене и защищать ее интересы, обладать широким кругозором, владеть иностранными языками. Кроме этого, умением управлять собой в различных ситуациях и обладать высокой стрессоустойчивостью. Всему этому нужно учиться, тем более, что Закон Кыргызской Республики «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» гласит, что обучение служащего проводится в целях его профессионального развития, необходимого для выполнения задач государственного органа¹⁹. Обязательность обучения государственного служащего в Кыргызстане находит свое отражение в нормативном закреплении обязательности прохождения

---

¹⁹ Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», ст. 19. – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112303?cl=ru-ru>

дипломатическими служащими повышения квалификации, которое должно проводится в рамках одной группы должностей не реже одного раза в 3 года²⁰.

Важным принципом в сфере повышения квалификации дипломатических служащих является установление взаимных прав, обязанностей и ответственности дипломатических служащих МИД Кыргызской Республики и Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева. Законом Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» закреплено право государственных служащих на переподготовку и повышение квалификации за счет средств соответствующего бюджета. Закон также установил обязанность государственных служащих поддерживать уровень квалификации, достаточный для исполнения своих должностных обязанностей, а также применять в своей работе новые современные технологии, методы и инструменты электронного управления²¹. Данные требования конкретизированы и в других нормативных правовых актах. Таким образом, прохождение учебы в определенных организационно-правовых формах является не только правом, но и обязанностью дипломатических служащих. Обязанностью же государственных органов должно быть планирование, организация и контроль за обучением, а правом – возможность требовать от служащих прохождения запланированной учебы.

Не менее важным и актуальным является принцип обеспечения высокого качества и эффективности обучения. Он предполагает высокий уровень и качество образования, получаемого в повышении квалификации госслужащих. Эта система должна характеризоваться гибкостью, оптимальностью сочетания всех видов и форм общего и дополнительного профессионального образования. Рациональное соотношение видов и форм образования, их качество должны создавать условия для быстрой адаптации дипломатических служащих к конкретным должностям государственной службы. Для того, чтобы достичь высокого уровня и качества образования, необходимо обеспечить систему подготовки и повышения квалификации служащих высококвалифицированными научно-педагогическими кадрами, развитой методической и информационно-аналитической базой.

Следует отметить, что какой-либо универсальной и общепризнанной в мире системы подготовки дипломатов не существует: каждое государство готовит дипломатов исходя из собственных приоритетов и опираясь на свои ресурсы.

Так, в Кыргызстане 18 ноября 1998 года, в целях создания единой системы подготовки и повышения квалификации дипломатических кадров, занимающихся внешнеполитической и внешнеэкономической деятельностью, был создан

---

²⁰ Там же.

²¹ Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», ст. 19. – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112303?cl=ru-ru>

Центр подготовки и повышения квалификации дипломатических кадров, который проводил двухнедельные курсы по дипломатии, политологии, международным отношениям, международному праву и другим дисциплинам²². Позднее, такая система обучения перестала отвечать ожиданиям и требованиям Министерства иностранных дел и 12 июня 2001 года Указом Президента Кыргызской Республики №197, в целях более качественной подготовки высококвалифицированных молодых дипломатов, было принято решение о реорганизации Центра подготовки и повышения квалификации дипломатических кадров в Дипломатическую академию Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, основным предназначением которой стало осуществление профессиональной подготовки и повышения квалификации дипломатических работников, разработка аналитических материалов по наиболее важным аспектам теории и практики современной дипломатии и внешней политики Кыргызстана.

Одним из основных аспектов развития кадровой политики Министерства иностранных дел Кыргызской Республики было, есть и будет совершенствование профессиональной компетенции дипломатических служащих. И здесь, как и для всех ведомственных вузов, для Дипломатической академии представляется важным ответ на вопрос «Чему же учить дипломатических служащих?» Однозначного ответа на поставленный вопрос нет и быть не может. Если дипломатический служащий проходит обучение по программам повышения квалификации, то необходимо учитывать требования, предъявляемые особенностями должности, которую он занимает. Очень важно, чтобы повышение квалификации служащих было органично связано с их профессиональным развитием и служебным продвижением. Различные формы повышения квалификации целесообразно теснее связывать не только с группами должностей, которые замещают служащие, но и с этапами их служебного продвижения.

Следует отметить, что Дипломатической академией уделяется особое внимание повышению качества подготовки кадров для системы МИД. С целью формирования эффективной системы обучения дипломатических кадров обновлена нормативно-правовая база: утверждено Положение о разработке и реализации дополнительного профессионального образования Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики от 17 мая 2017 года и разработана Стратегия развития системы дополнительного профессионального образования государственных служащих Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, других государственных и муниципальных органов на 2018-2022 годы. Это позволило в короткие сроки построить в Дипломатической академии систему непрерывного образования дипломатических служащих по «цепочке»: от магистерских программ высшего образования, через курсы повышения квалификации, до аспирантуры и докторантуры:

---

²² Постановление Правительства Кыргызской Республики №752 от 18 ноября 1998 года – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6019>

-
- магистерское образование в сфере международных отношений, международного права, мировой экономики, управления бизнесом и международными проектами, журналистики и переводческого дела;
  - первичное обучение лиц, впервые принятых на дипломатическую службу (в течение первого года работы). Ускоренная адаптация к новым условиям профессиональной деятельности требует предметного ознакомления с законодательной и нормативной базой, дипломатическим протоколом, коммуникативными умениями, ведению переговоров, аналитической работе, количественным методам анализа, умению составлять дипломатические документы, лидерству, принятию решений, информационной безопасности и т. п.
  - периодическое обучение по дополнительным профессиональным образовательным программам повышения (или поддержания) квалификации на уровне эффективного исполнения должностных обязанностей;
  - периодическое обучение руководящих работников дипломатической службы, назначаемых на должности послов, постоянных представителей, советников-посланников и генеральных консулов. Занятия на таких курсах должны вести как академические профессора и преподаватели, так и руководители органов исполнительной и законодательной власти, религиозные и общественные деятели, заместители министра, директора департаментов МИД КР и др.;
  - постоянное обучение деловому государственному языку;
  - постоянное обучение иностранным языкам;
  - обучение в аспирантуре и докторантуре (PhD).

Эффективная работа такой многоуровневой системы, ориентированной на подготовку разных категорий служащих, позволяет ежегодно обучать не менее 120 работников оперативно-дипломатического состава Центрального аппарата МИД Кыргызской Республики.

На сегодня в Дипломатической академии МИД Кыргызской Республики, кроме программ по языковой подготовке, разработано и внедрено более 30-ти тематических курсов, ориентированных на различные категории дипломатических и административно-технических работников МИД Кыргызской Республики: для вновь назначенных на должности в Центральный аппарат МИД Кыргызской Республики, для младших и старших должностей, для главных должностей, а также для вновь назначаемых руководителей загранучреждений (не из системы МИД Кыргызской Республики). Кроме этого, разработаны специальные курсы повышения квалификации для вновь назначенных послов, на которых особое внимание уделяется вопросам лидерства, менеджмента, дипломатической компетенции, внешней политики и

стратегическим приоритетам государства, а также – специальные курсы для выезжающих за границу дипломатов всех уровней и их супругов (супругов).

Проблема педагогического состава занимает особое место в системе обучения дипломатических служащих, так как является без преувеличения одним из центральных узловых вопросов совершенствования и повышения эффективности организации и деятельности системы профессионального образования дипломатов. Надо учитывать, что контингент лиц, проходящих подготовку и повышение квалификации, имеет высшее профессиональное образование и определенный, порой значительный, стаж работы по специальности и стаж государственной службы, занимает руководящие дипломатические должности. Поэтому преподавательские кадры должны отвечать предельно высоким требованиям, сочетать глубокие теоретические знания с полным и точным представлением о содержании практической деятельности МИД и тенденциях его развития. Поэтому к ведению занятий привлекаются доктора и кандидаты наук, Чрезвычайные и Полномочные Послы Кыргызской Республики, пожелавшие после действительной службы, поработать на научно-педагогическом поприще, в их числе Иманалиев М. С., Оролбаева И. А., Иманалиева Л. А., Жеенбаев Н. Ж., Бешимов А. Ж., Аламанов С. К., известные специалисты-международники и др. Кроме этого, к чтению лекций привлекаются действующие сотрудники МИД Кыргызской Республики, имеющие большой опыт практической работы.

В Дипломатической академии проводится постоянная работа по совершенствованию системы подготовки и повышения квалификации дипломатов: курсы повышения квалификации ориентированы на развитие у дипломатов информационно-аналитических и организационно-коммуникационных способностей, приобретение таких профессиональных компетенций как умение организовывать международные переговоры, рабочие встречи, подготовку соответствующих проектов документов; умение собирать и анализировать информацию в стране пребывания на иностранных языках и др., а также на овладение новыми формами работы, в частности, цифровой дипломатией, экономической дипломатией и онлайн-переговорами, прочно вошедшими в современную дипломатическую практику.

Подводя итоги вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на сегодня актуализировалась проблема создания инновационной, эффективной системы качественного повышения квалификации кадрового потенциала дипломатической службы Кыргызстана с учетом традиций и тенденций стратегических направлений развития государства и мирового образовательного опыта.

Список литературы:

1. Закон Кыргызской Республики от 27 октября 2021 года № 125 «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», ст. 19. – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112303?cl=ru-ru>
2. Постановление Правительства Кыргызской Республики №752 от 18 ноября 1998 года – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/6019>
3. Стратегия развития системы дополнительного профессионального образования государственных служащих Министерства иностранных дел Кыргызской Республики, других государственных и муниципальных органов на 2018-2022 годы.
4. Положение о разработке и реализации дополнительного профессионального образования Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики от 17.05.2017 года.
5. Аниськина Н. Качество ДПО – центральная проблема реформы профессионального образования // Инновации. 2013. № 4 (1174). С. 49–55.
6. Хитрин К. Л. К вопросу о специфике модернизации программ дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих // Вопросы управления. 2015. № 4 (35). С. 5–15.

**Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын
унификациялоодо Евразия экономикалык
союзунун келишиминин ролу жана мааниси**

**Роль и значение договора Евразийского экономического
союза в развитии унификации законодательства
Кыргызской Республики**

**Role and significance of the treaty of the
Eurasian economic union in the development
of the unification of legislation of the Kyrgyz Republic**

Нурматов Темирбек Асанович,

к.ю.н., доцент кафедры

«Международные отношения и право»

Дипломатической академии МИД КР

моб.тел.: +996772460945

e-mail: tenur@rambler.ru

УДК 341.171: 346.5

Аннотация

Илимий макалада ЕАЭБ келишимине катышуусун эске алуу менен Кыргыз Республикасынын мыйзамдарын унификациялоо маселелери талкууланат. Интеграциялык процесстерге толук жана бирдей катышуу үчүн мүчө-мамлекеттердин мыйзамдарын ЕАЭБ алкагында нормаларга жана принциптерге ылайык келтирүү аракеттери биринчи планга чыгат.

Негизги сөздөр: унификация, интеграция, ЕАЭБ, мыйзамдар, Бажы биримдиги, КМШ, ЕАЭБ Бажы кодекси.

Аннотация

В научной статье рассмотрены вопросы унификации законодательства Кыргызской Республики в свете его участия в Договоре ЕАЭС. Для полноценного и равноправного участия в интеграционных процессах на первый план выходят усилия по приведению законодательства государств-участников в соответствие с нормами и принципами в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: унификация, интеграция, ЕАЭС, законодательство, Таможенный союз, СНГ, Таможенный кодекс ЕАЭС.

Annotation

The scientific article discusses the issues of unification of the legislation of the Kyrgyz Republic in the light of its participation in the EAEU Treaty.

For full and equal participation in the integration processes, efforts to bring the legislation of the member states in accordance with the norms and principles within the EAEU come to the fore.

Key words: unification, integration, EAEU, legislation, Customs Union, CIS, EAEU Customs Coden

Исторически так сложилась, что аргументами в пользу интеграции Кыргызской Республики в ЕЭАС были возможность реализации важных инфраструктурных проектов и предоставление стратегических товаров по стабильным и более адекватным ценам, особенно в контексте формирования в будущем с партнерами по ЕАЭС общих энергетических рынков (электроэнергии, газ, нефть и нефтепродукты).

По данным ВТО на 1 октября 2018 г. зарегистрировано 350 (на 2021 год) региональных торговых соглашений, устанавливающих ту или иную степень экономической интеграции – зон свободной торговли, таможенных союзов, иных форм интеграции²³. Кыргызская Республика не стала в этом плане исключением, и с каждым разом активно вовлекается в деятельность ЕАЭС, как регионального интеграционного объединения.

Так, статья 5 Договора о зоне свободной торговли на территории СНГ от 2011 года²⁴ предполагает, что стороны предоставляют друг другу национальный режим в соответствии со статьей III ГАТТ 1994, и на основе этого режим беспошлинной торговли не распространялся на полезные ископаемые и нефтепродукты. Условия поставки были предметом двусторонних соглашений между странами СНГ. Колебания цен на углеводороды болезненны и необходимы для развития экономики Кыргызстана. Более 90% всех ГСМ поставляется в республику из России – это более 1 миллиона тонн в год. Также немаловажными были вопросы, которые были учтены руководством Кыргызстана перед выбором в пользу интеграции – это граждане Кыргызстана, работающие на территории Таможенного союза, и объем их денежных переводов, отправляемых в Кыргызстан. По оценкам экспертов, это около 1 млн человек, то есть каждый пятый житель страны (92% из них уезжают работать в Россию)²⁵.

Денежные переводы граждан Кыргызстана, работающих в странах ЕАЭС, сопоставимы с доходами государственного бюджета и фактически обеспечивают внутреннее потребление в стране и покрывают от 50 до 75% торгового дефицита республики.

---

²³ Перечень всех региональных торговых соглашений, регистрируется в секретариате ВТО// <http://rtais.wto.org/UI/PublicAllIRTAList.aspx>

²⁴ Договор о зоне свободной торговли СНГ от 18 октября 2011 года//<https://cis.minsk.by/page/show?id=13922>

²⁵ Кыргызская Республика в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. М.: 2018. 88 с.// URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/Новые_страницы/Доклад_КР_14.05.2018.pdf.

По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития²⁶, Кыргызстан имеет самый высокий уровень общественной поддержки интеграции по сравнению со странами ЕАЭС – 86% (в Казахстане – 80%, России – 78%, Беларуси – 60%, Армении – 56%). В то же время в Кыргызстане поддержка участия страны в ЕАЭС одинаково высока среди всех возрастных групп населения. Также по данным Института Гэллапа (Американский институт общественного мнения), в Кыргызстане в 2015 году 76% респондентов поддерживали вступление в Союз. Активная позиция деловых кругов страны, которые были задействованы в работе Межведомственной комиссии при Правительстве КР, ответственной за переговорный процесс о присоединении, сыграла важную роль в формировании позиции Кыргызстана по вопросу вступления в Таможенный союз. Таким образом, вопрос выбора интеграции в Кыргызстане рассматривался открыто, с участием представителей государственных структур, бизнеса и опираясь на объективный экономический анализ²⁷.

Основным результатом вступления Кыргызстана в ЕАЭС стала свобода передвижения рабочей силы, товаров и услуг. Процесс естественного воспроизводства населения в Кыргызстане многократно перекрывает естественную миграционную убыль. Согласно отчетам Всемирного банка по количеству денежных переводов от мигрантов в структуре ВВП страны-получателя Кыргызстан занимает первое место среди более чем двухсот стран, деньги мигрантов составляют треть ВВП республики. В связи с этим возникла острая необходимость в формировании эффективной правовой политики в сфере регулирования внешней миграции с учетом новых возможностей, связанных с членством в ЕАЭС²⁸.

Участвуя в работе ЕАЭС, Кыргызстан отмечает, что одним из видимых достижений участия Кыргызстана в Союзе является либерализация рынка труда и улучшение положения трудовых мигрантов. А также в создании условий для обеспечения равных прав и социальных гарантий трудовых мигрантов в интеграционном объединении.

Во многих государствах наблюдается тенденция к усилению так называемых «торговых войн». В связи с этим странам-участницам ЕАЭС необходимо отказаться от внутренней конкуренции и вместе работать на мировом рынке. Только укрепляя и расширяя интеграцию, можно получить существующий экономический потенциал всех участников. При этом следует иметь в виду, что совместные действия по активизации торгово-экономических

²⁶ Основные тенденции интеграционного развития Кыргызстана в 2019 г. Центр интеграционных исследований дирекции по аналитической работе Евразийского банка развития /URL: https://eabr.org/upload/iblock/7d6/EABR_KR_07_2020_RU_2020_07_10-1.pdf

²⁷ History Gallup International // URL: <http://www.gallup-international.com/profile.htm>

²⁸ Джумагулов А.М. Правовая политика Кыргызской Республики в сфере международных отношений: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... на соискание ученой степени д-ра юрид. наук. Бишкек, 2020. С. 11.

отношений Евразийского экономического союза с третьими странами, в том числе с Китаем, Индией и Сингапуром, имеют ключевое значение.

Прорывом в предоставлении услуг в рамках Союза стало включение в единый рынок предоставления услуг туроператоров и туристических агентств. Для создания единого рынка услуг необходимо идти дальше. Особых действий требует разработка проектов, создающих региональные производственные цепочки для развития кооперационных связей между интеграционными партнерами. Для финансирования таких проектов необходимо усилить деятельность Евразийского банка развития. Важно, что существует действующий финансовый орган развития ЕАЭС, направленный на усиление интеграционных проектов²⁹.

Коммуникационные трудности можно устранить, если наделить ВЭК дополнительными компетенциями по оперативному разрешению споров при перемещении товаров. Комиссия должна проявлять активность и твердость в решении проблемных вопросов, возникающих между государствами-членами ЕАЭС.

Следует обратить внимание на проблемы бюрократизации в органах Союза и отметить, что принятие решений внутри Союза должно быть быстрым, гибким и мобильным. Работа должна быть прозрачной и понятной, в том числе для бизнеса, который обращается за поддержкой к Евразийской экономической комиссии. ЕЭК должна эффективно разрешать конфликтные ситуации и контролировать выполнение соответствующих обязательств³⁰.

Усиление международно-правовой модели Евразийского экономического союза (ЕАЭС) требует наличия и функционирования высокоэффективной институциональной системы. В то же время, с точки зрения современной науки международного публичного права, характерной и во многом определяющей чертой, присущей международным межправительственным организациям как одному из субъектов международного публичного права, является наличие соответствующих институтов, в том числе органов, которые в соответствии с международно-правовыми актами, обычно учредительными, полномочиями, в пределах которых они должны действовать.

Анализ международно-правовых источников, а также научной зарубежной и отечественной литературы позволяет сделать вывод о том, что институциональная система – это понятие, характеризующее взаимосвязь ее существенных элементов как международной межгосударственной ЕАЭС, включая ее структуру, механизм взаимодействия органов внутри ЕАЭС и за ее пределами, а также вопросы компетенции и порядка принятия

²⁹ Стенографический отчет о заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе/URL: / <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/57468>.

³⁰ Президент Кыргызской Республики: Евразийская интеграция была и остается приоритетным направлением во внешнеэкономической политике Кыргызстана/URL: http://president.kg/ru/sobytiya/11654_prezident_sooronbay_gheenbekov_evraziyskaya_integraciya_bila_i_ostaetsya_prioritetnim_napravleniem_vo_vneshneekonomicheskoy_politike_kirgizstana

решений. Исходя из этого понимания, институциональная система – это правовая категория, наиболее ярко отражающая конкретные элементы внутреннего содержания международной ЕАЭС или межгосударственного интеграционного объединения, в компетенцию которого входят вопросы международно-правового регулирования взаимодействия между государствами-участниками³¹.

На постсоветском пространстве, геополитические характеристики которого сегодня определяются границами Содружества Независимых Государств, процесс экономической интеграции особенно активно развивается в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Как отмечалось ранее, после подписания тремя членами ЕврАзЭС (Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией) в 2007 году соглашения о создании Комиссии Таможенного союза, ведется работа по формированию единого таможенного пространства. Таким образом, наблюдается динамизм интеграционного процесса, основанный на идее «ускоренной интеграции» авангарда ЕврАзЭС³².

Евразийский экономический союз, созданный в соответствии с Договором о Союзе от 29 мая 2014 года, становится примером успешного развития и гарантом обеспечения общих интересов государств-членов – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации. Однако продолжающиеся процессы глобализма приводят к тому, что современные вызовы и факторы – меняющиеся условия мировой экономики, повсеместная цифровизация экономики – оказывают огромное влияние на ЕАЭС.

Таким образом, сегодня перед Союзом стоит выбор:

- 1) развиваться в соответствии с Договором Союза,
- 2) либо в соответствии с тенденциями современного глобального мира.

Важно отметить, что Союз как активная и функционирующая экономическая и правовая реальность будет развиваться в любом случае, однако использование оригинального подхода в новой внешней среде может не позволить полностью достичь заявленных целей Союза. При этом выбор прогрессивного сценария развития требует постановки амбициозных задач, формирования предложений и выработки необходимых решений для дальнейшего развития интеграции. Практика применения Таможенного кодекса Таможенного союза, полученная в ходе деятельности Таможенного союза и ЕЭП, а также актуальность вопросов совершенствования порядка

³¹ Морозов А. Н. Роль и значение институциональной системы для развития интеграции в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе: сравнительно-правовой дискурс // Журнал зарубежного

³² Нарышкин С. Е., Хабриева Т. Я. К новому парламентскому измерению евразийской интеграции // Журнал российского права. 2012. №8 (188). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-novomu-parlamentskomu-izmereniyu-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения: 31.03.2021).

проведения таможенных операций и более глубокого внедрения информационных технологий определили необходимость разработки Таможенного кодекса ЕАЭС³³.

Одновременно со вступлением в силу Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года прекратил действовать Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009 года, а также ряд международных соглашений, регулировавших таможенные правоотношения и заключенных на этапе Таможенного союза. Как отмечают эксперты, разработка Таможенного кодекса ЕАЭС велась еще с декабря 2013 года. В работе над новым таможенным законодательством Союза приняли участие более 300 экспертов от Евразийской экономической комиссии, государственных органов исполнительной власти и бизнес-сообществ стран ЕАЭС. Основными целями разработки Таможенного кодекса ЕАЭС являлись создание единого таможенного законодательства максимально прямого действия, отвечающего уровню достигнутой интеграции в сфере таможенного регулирования и уровню развития и внедрения информационных технологий в правоприменительную практику стран ЕАЭС.

11 апреля 2017 года Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС был подписан главами государств Евразийского экономического союза. Таможенный кодекс ЕАЭС закладывает юридическую основу для оцифровки системы регулирования внешнеэкономической деятельности Союза. Среди основных нововведений – переход на электронное декларирование, удаленное взаимодействие участников ВЭД с таможенными органами через интернет, передача функций по принятию решений на всей цепи поставки – от регистрации декларации до выпуска товаров в свободное обращение – от таможенного инспектора информационной системе таможенных органов и другие.

Так, Таможенный кодекс ЕАЭС – это единый свод правил осуществления внешнеэкономической деятельности в Союзе, документ, отвечающий современным вызовам, способствующий упрощению таможенных процедур и, как следствие, улучшению деловой среды в ЕАЭС.

---

³³ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г. Ратифицирован Законом КР от 30 декабря 2017 года N 223 (28)// URL: <http://www.customs.gov.kg/%20ibWGoSSw.pdf>

**Информационные проекты Китайской Народной Республики
в Центральной Азии как каналы публичной дипломатии**

**Information projects of the People's Republic of China
in Central Asia as channels of public diplomacy**

**Борбордук Азиядагы Кытай Эл Республикасынын
маалыматтык долбоорлору ачык дипломатиянын каналы катары**

Омурканова Айгуль Турарбековна,

доцент кафедры международной журналистики

Кыргызско-Российского Славянского университета

УДК 327(510+5-191.2):070

Аннотация

В статье рассматриваются информационные проекты Китайской Народной Республики в Центральной Азии «Окно в Китай» и «Шелковый путь. Культурное развитие», которые являются каналами публичной дипломатии КНР и отвечают целям инициативы «Один пояс – один путь». «Окно в Китай» включает государственные информационные агентства стран Центральной Азии в баннерную сеть и поддерживает с ними партнерские отношения. Издания «Шелковый путь. Культурное развитие» и сайт SILUXGC. Новое наблюдение Шёлкового пути» содействуют культурному диалогу и служат актуализации круга вопросов, находящихся в поле пересечения интересов КНР и стран ЦА.

Ключевые слова: публичная дипломатия, «Окно в Китай», «Окно в Кыргызстан», Государственное информационное агентство «Синьхуа», Кыргызское Национальное информационное агентство «Кабар», «Шелковый путь. Культурное развитие», «SILUXGC. Новое наблюдение Шёлкового пути», «фейковая информация о Китае»

Аннотация

Бул беренде Кытай Эл Республикасынын Борбордук Азиядагы «Кытайга терезе» жана «Жибек Жолу. Маданий өнүгүү» маалымат долбоорлору каралууда. Алар КЭРдин ачык дипломатиясынын каналдары болуп саналат жана «Бир алкак – бир жол» демилгесинин максаттарына жооп берет. «Кытайга терезе» долбору Борбордук Азия өлкөлөрүнүн мамлекеттик маалымат агенттигтерин баннердик тармагына кошот жана алар менен өнөктөштүк мамилелерди колдойт. «Жибек жолу. Маданий өнүгүү» гезити жана «SILUXGC. Жибек жолунун жаңы байкоосу» сайты маданий диалогго көмөк көрсөтөт жана КЭР менен БА өлкөлөрүнүн кызыкчылыктарынын кесилишиндеги мамилелерди актуалдаштырат.

Негизги сөздөр: ачык дипломатия, «Кытайга терезе», «Кыргызстанга терезе», «Синьхуа» Мамлекеттик маалымат агенттиги, «Кабар» Кыргыз Улуттук маалымат агенттиги, «Жибек жолу. Маданий өнүгүү», «SILUXGC. Жибек жолунун жаңы байкоосу», «Кытай тууралуу фейк маалыматтар».

Abstract

The article discusses the information projects of the People's Republic of China in Central Asia "Window to China" and "Silk Road. Cultural development", which are channels of public diplomacy of the People's Republic of China and meet the goals of the initiative "One belt– one way." "Window to China" includes state news agencies of Central Asian countries in the banner network and maintains partnerships with them. The newspaper "Silk Road. Cultural Development" and the website "SILUXGC. The New Observation of the Silk Road" promotes cultural dialogue and serves to actualize issues that are in the field of intersection of interests of the PRC and Central Asian countries.

Keywords: public diplomacy, "Window to China", "Window to Kyrgyzstan", State News Agency "Xinhua", Kyrgyz National Information Agency "Kabar", "Silk Road. Cultural development", "SILUXGC. New observation of the Silk Road", "fake information about China".

В интервью и выступлениях послов, размещенных в рубрике «Публичная дипломатия» на сайте посольства Китайской Народной Республики в Кыргызстане, упоминаются такие информационные проекты как «Окно в Китай» и «Шелковый путь» [1].

Первый из них стартовал в мае 2015 года. Это совместный проект информационных агентств «Синьхуа» (КНР) и «Кабар» (КР). На церемонии открытия присутствовал Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в КР Ци Даюя. В своей речи он отметил, что «Это первый подобный спецпроект, осуществляемый сетевым медиа на территории Кыргызстана. Данный проект свидетельствует о новом этапе сотрудничества в сфере СМИ между Китаем и Кыргызстаном в условиях новейших медиатехнологий. <...> «Кабар» как государственное информационное агентство, раньше всех начал сотрудничество со своими китайскими коллегами. Агентство «Синьхуа» тоже является государственным информационным агентством, и в то же время является информационным агентством международного значения. Тесное и всестороннее сотрудничество данных агентств демонстрирует высокий уровень взаимодействия СМИ Китая и Кыргызстана» [2]. Посол также подчеркнул, что проект появился в благоприятных условиях стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и Кыргызстаном в рамках инициативы совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21 века».

«Окно в Кыргызстан» на «СИНЬХУА Новости» russian.news.cn предоставляет возможность аудитории китайского агентства ознакомиться с контентом КНИА «Кабар». А аудитория кыргызстанского агентства может найти ссылку на «Синьхуа» в рубрике «Наши партнеры». Своего рода баннерный обмен в результате которого формируется партнерская баннерная сеть. Вот что об этом пишет само агентство: «В задачи агентства «Кабар» входит сбор и оперативное распространение объективной информации о важнейших событиях в общественно-политической жизни Кыргызстана и всей Центральной Азии. Агентство осуществляет международные и внешнеэкономические связи в информационной и других сферах деятельности, содействуя развитию информационных и иных связей Кыргызстана с зарубежными странами. В настоящее время агентство имеет Соглашения об информационном обмене со всеми странами СНГ, рядом известных информагентств мир – «Синьхуа», CNA (Китай), «Киодо», «ЙонХап», QNA (Катар) и др.» [3]

В рамках заключенного меморандума с информационным агентством «Синьхуа» сотрудничает и АО «Международное информационное агентство «Казинформ» – ведущее государственное информационное агентство в Республике Казахстан.

С 2017 года в рамках двухгодичного проекта посольства КНР в КР «Кабар» выпускает материалы на китайском языке. На сайте cn.kabar.kg для китайскоязычных читателей есть следующие рубрики (верхняя строка): «Президент», «Парламент», «Правительство», «Политика», «Экономика», «Общество», «Аналитика», «Регионы»; (нижняя строка): «Культура», «Международные новости», «Бизнес», «Кыргызская кухня», «Стратегия 2017 года», «Спорт», «Здоровье», «Персонал» (Кадры), «Евразийский экономический союз», «Кумтор», «Зарубежные СМИ о Центральной Азии».

Последние публикации в разделе «Аналитика» показывают круг вопросов, находящихся в поле пересечения интересов КНР и стран ЦА: «Евразийский экономический союз занимается не только экономическими вопросами» (в русскоязычной версии «Эксперты: Развитие Евразийского пространства должно проходить комплексно»), «Информационное взаимодействие стран Евразийского экономического союза в современном контексте», «Эксперты оценивают уровень угрозы Афганистана для Центральной Азии», «Чем грозит Центральной Азии соседство с Талибаном – мнения экспертов». Отметим, что это обзоры круглых столов и встреч, организованных региональным экспертным клубом «Пикир» и ИАЦ «Кабар».

В интервью «30-летие со дня основания Кыргызстана: Китай – настоящий друг и надежный партнер Кыргызстана» чрезвычайный и полномочный посол КР в КНР Канайым Бактыгулова отметила, что «Кыргызстан, как и прежде, является не только дружественным соседом Китая, но и верным

другом и надежным партнером. Отношения между двумя странами имеют богатую историю и прошли испытание временем, сейчас они переживают лучший период в истории. Мы высоко ценим те достижения, которых мы добились сегодня в наших двусторонних отношениях: в политической, торгово-экономической, культурной и гуманитарной областях, а также в области безопасности. Когда речь заходит о вопросах безопасности, я хотела бы отметить, что наши страны разделяют общую позицию в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Вопросы глобальной и региональной безопасности и стабильности всегда были одним из главных приоритетов внешней политики Кыргызстана и Китая» [4].

Отдельный материал посвящен официальному визиту Президента КР в Туркменистан и его выступлению на консультативной встрече глав государств Центральной Азии [5].

В публикации «Постскрипtum конференции «Южная и Центральная Азия»: Узбекистан становится центром двух регионов» отмечается, что всё больше новых сил участвуют в решении вопросов, связанных с Афганистаном. Например, Китай и Индия, а из стран Центральной Азии – Узбекистан. «Одним из важнейших результатов встречи стало укрепление мнения о том, что Узбекистан предложил найти общее решение афганского кризиса, что отвечает не только интересам стран Южной и Центральной Азии, но и интересам всего мира. Узбекистан становится лидером не только в Центральной Азии, но и в двух основных и наиболее важных регионах мира – Центральной Азии и Южной Азии, предоставляя платформы и решения региональных проблем» [6].

О том, как инициатива «Один пояс – один путь» придала новый импульс евразийскому региону и миру говорится в статье «Открытый и инновационный Китай открывает новые возможности для развития евразийских стран» [7].

Как видим в большинстве последних публикаций рассматриваются вопросы безопасности и дальнейшего развития стран ЦА в контексте Евразийской интеграции и усиления роли стран региона в решении афганского кризиса.

За 2020-й год на сайте посольства КНР в КР в разделе «Публичная дипломатия» размещены интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в КР г-жи Ду Дэвэнь газете «Шелковый путь». Вот что писали о газете её создатели в 2017 году: «Издание «Шелковый путь. Культурное развитие» в Кыргызстане создано ОсОО «Культурное развитие на Шелковом Пути» и предоставляет полный комплекс информационных услуг для пяти групп одного общества – это этнические китайцы, китайские эмигранты, институты Конфуция и их студенты, китайские предприниматели, китайцы, временно находящиеся в Средней Азии и, конечно, для других читателей. За последние два года выпущено более 100 еженедельных номеров газеты

«Шелковый путь. Культурное развитие» на кыргызском, русском и китайском языках, ежемесячно выходит журнал – все это не только ускорило появление большого числа читателей, но и принесло признание и поддержку со стороны этнических китайцев и китайских эмигрантов в Кыргызстане» [8]. В 2016 году создан сайт, который сегодня представлен как «SILUXGC. Новое наблюдение Шёлкового пути». Это двуязычный сайт, материалы которого доступны на русском и китайском языках.

Слоган «Культурное развитие на Среднеазиатском шёлковом пути» говорит о том, что пользователям доступна информация о событиях в странах Центральной Азии. Также можно узнать о некоторых событиях в Грузии, Азербайджане и Армении.

Информация на сайте представлена в следующих категориях (на примере КР): «Главная», «В Кыргызстане», «В Китае», «В Синьцзяне», «Китаец», «Экономика», «Культура», «Предприятие КНР», «Китайская кухня». Среди последних аналитических публикаций в разделе о Кыргызстане эксклюзивное интервью изданию политолога Шерадила Бактыгулова: «Эксперт по Кыргызстану: Чем больше вы узнаете о Синьцзяне, тем больше обнаружите западной лжи» (дата публикации: 29.09.2021) [9].

Последние публикации раздела «В Синьцзяне» для русскоязычной аудитории стран Центральной Азии это своего рода медиакритика – опровержение сюжетов и публикаций некоторых СМИ: «24 фактов лжи о Синьцзяне. #Ложь3» [10]. Есть заявление МИД КНР об одном из СМИ Кыргызстана, правда, без указания издания. В сообщении «Информация о принуждении уйгуров работать – очевидная ложь – МИД Китая» говорится: «Посольство КНР в Бишкеке обратило внимание на статью, опубликованную на днях на одном из сайтов в Кыргызстане о том, что Китай во время пандемии насильно отправляет уйгуров на принудительные работы. В сообщении, распространенном Посольством КНР в Кыргызстане, говорится, что данная сплетня не соответствует действительности и рассматривается как попытка дезинформировать общественное мнение.

Согласно данным Посольства КНР, подобные лживые сведения разрабатываются Австралийским институтом стратегической политики, который в течение многих лет получает финансовую помощь от Правительства США и компаний военно-технической торговли этой страны. Ради корыстных интересов этот институт распространяет слухи и фейковую информацию о Китае, включая очернение и искажение контртеррористической и дерадикализационной политики, проводимой Китаем, в частности, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. По словам австралийских политиков, Австралийский институт стратегической политики представляет собой главного сценариста так называемой «теории китайской угрозы». Он является источником

распространения фейковой информации про Китай. Действия такого нечестного и бесславного учреждения позорят Австралию» [11].

В разделе «Рекомендации» редакция предлагает ознакомиться с материалами, формирующими позитивный образ страны: «Китай предлагает сотрудничество с Монголией в борьбе с сезонными пыльными бурями», «К 100-летию КП Китая», «Китайский зонд прислал два новых снимка Марса», «В Синьцзянском уезде Ташкуртан постепенно распускаются цветы абрикоса, наблюдается небывалый рост туристов, приехавших полюбоваться этим явлением» [12].

Некоторое представление о публикациях на китайском языке о странах Центральной Азии дают популярные материалы, представленные аудитории для ранжирования:

1. Кыргызские красавицы собираются.
2. Четвертый по величине город Кыргызстана – Каракол.
3. Десять фактов о Кыргызстане.
4. Кыргызстанцы любят есть мясо, все ингредиенты находятся под контролем.
5. Сказочный каньон «Сказка» в Кыргызстане.
6. Китайская компания выиграла тендер на строительство пяти новых солнечных электростанций в Узбекистане.
7. Женщина в погоне за мечтой в чужой стране: открытие единственного китайского ресторана в Кабуле.
8. Мальчик из Кыргызстана успешно выступил на российском музыкальном конкурсе «Ты-Супер».
9. Средняя процентная ставка по кредиту Банка Кыргызстана составляет 18,3%.
10. Китай отменяет использование брезента для покрытия прицепов для автомобильных перевозок в Кыргызстане.

Среди известных имён и явлений Кыргызстана названы: эпос «Манас», писатель Чингиз Айтматов, незамерзающее озеро Иссык-Куль, танцор Атай Омурзаков, Игры кочевников и Сулайман-Тоо [12].

Как видим, информационные проекты Китайской Народной Республики в Центральной Азии, которые упоминаются в интервью и выступлениях послов, размещенных в рубрике «Публичная дипломатия» на сайте посольства КНР в КР, являются каналами публичной дипломатии КНР и отвечают целям инициативы «Один пояс – один путь». Информационный проект «Окно в Китай» агентства «Синьхуа», включает государственные информационные агентства стран Центральной Азии в баннерную сеть и поддерживает с ними партнерские отношения. Издания «Шелковый путь. Культурное развитие» и сайт SILUXGC. Новое наблюдение Шёлкового пути» содействуют культурному диалогу и служат актуализации круга вопросов, находящихся в поле пересечения интересов КНР и стран ЦА.

Список литературы:

1. Публичная дипломатия//<http://kg.china-embassy.org/rus/ggwj/>[дата обращения: 07.10.2021]
2. Речь Чрезвычайного и Полномочного Посла КНР в КР г-на Ци Даюя на церемонии открытия проекта «Окно в Китай» на Кыргызском национальном информационном агентстве «Кабар» // [дата обращения: 07.10.2021]
3. Об агентстве. Кыргызское Национальное информационное агентство «Кабар» //<http://kabar.kg/ob-agentstve/> [дата обращения: 07.10.2021]
4. 30-летие со дня основания Кыргызстана: Китай – настоящий друг и надежный партнер Кыргызстана. Интервью чрезвычайного и полномочного посла Кыргызской Республики в Китайской Народной Республике КНИА «Кабар» // <http://cn.kabar.kg/news/cn2021-08-23-09/> [дата обращения: 07.10.2021]
5. Выступая на Консультативной встрече глав государств Центральной Азии, Жапаров сказал, что в будущем регион может стать самым важным торговым центром в мире// <http://cn.kabar.kg/news/cn09-08-2021-1/> [дата обращения: 07.10.2021]
6. «Постскрипtum конференции «Южная и Центральная Азия»: Узбекистан становится центром двух регионов»// <http://cn.kabar.kg/news/cn2021-07-24-08/>[дата обращения: 07.10.2021]
7. «Открытый и инновационный Китай открывает новые возможности для развития евразийских стран //<http://cn.kabar.kg/news/cn2021-07-02-05/> [дата обращения: 07.10.2021]
8. Газета «Шелковый путь. Культурное развитие» – лидирует среди кыргызских СМИ//<http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201711/21069986846746.shtml>. [дата обращения: 07.10.2021]
9. Эксперт по Кыргызстану: Чем больше вы понимаете Синьцзян, тем больше вы можете обнаружить западную ложь //<http://www.siluxgc.com/jejsst/kgNews/20210929/27841.html> [дата обращения: 07.10.2021]
10. «24 фактов лжи о Синьцзяне. #Ложь3» //<http://ru.siluxgc.com/html/R1683/202102/565038234858492857.shtml> [дата обращения: 08.10.2021]
11. «Информация о принуждении уйгуров работать – очевидная ложь – МИД Китая» // <http://ru.siluxgc.com/html/R1683/202007/887344823946746865779.shtml> [дата обращения: 08.10.2021]
12. Рекомендации //<http://ru.siluxgc.com/html/R1682/202104/6721036575379091298.shtml> [дата обращения: 09.10.2021]
13. Десять фактов о Кыргызстане //<http://www.siluxgc.com/jejsst/kgKyrgyzstan/20170321/1128.html> // [дата обращения: 07.10.2021]

**Мамлекеттик тил Кыргызстан
коомунун негизи катары**
**Государственный язык как основа
кыргызстанского общества**
**The state language as a foundation
of society of Kyrgyzstan**

Джумалиева Рыскуль Сардарбековна,
и.о.доцента, зав. кафедрой «ГиИЯ»
Дипломатической академии МИД КР
anej64@mail.ru

УДК 81'272

Аннотация

Бул макалада табигый, эволюциялык жол менен өнүгүп жаткан Кыргызстандагы тилдик кырдаал, кыргыз тилин колдоо жана өнүктүрүү боюнча мамлекеттик саясаттын маселелери, ошондой эле улуттар аралык ын-тымакты камсыздоодо жана элдин биримдигин бекемдөөдө мамлекеттик тилдин интеграциялоочу ролу каралат. Тилдерди өнүктүрүү – Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик саясаттын актуалдуу багыттарынын бири.

Негизги сөздөр: кыргыз тили, мамлекеттик колдоо, ченемдик-укуктук база, Улуттук комиссия.

Аннотация

В данной статье рассматриваются языковая ситуация Кыргызстана, которая развивается естественным, эволюционным путем, вопросы государственной политики поддержки и развития кыргызского языка, также об интегрирующей роли государственного языка в обеспечении межэтнического согласия и укрепления единства народа. Развитие языков – одно из актуальных направлений государственной политики в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: кыргызский язык, государственная поддержка, нормативно правовая база, Национальная комиссия.

Annotation

This article deals with linguistic situation of Kyrgyzstan, which develops naturally, in an evolutionary way, public policy issues of state policy, support and development of the Kyrgyz language, also an integrating role of the state language in ensuring inter – ethnic harmony and strengthening the unity of people. The development of languages is one of the basic areas of the state policy in the Kyrgyz Republic.

Key words: Kyrgyz language, state support, legal and regulatory framework, national commission

Перспективы государственности в современных условиях прямо зависят от способности государства поддерживать и защищать национальную систему ценностей. Защита национальных ценностей является главной целью систем мер по обеспечению национальной безопасности страны. Как отмечает К. Колин в своей статье «Русский язык и национальная безопасность», одним из важных факторов обеспечения национальной безопасности государства является государственный язык.

В современной Кыргызской Республике одним из важных направлений внутренней политики государства является – политика поддержки, сохранения и развития родного языка и языков национальных меньшинств, проживающих на территории страны. Ибо языковая политика рассматривается, как важнейший фактор консолидации не только кыргызского народа, но всего общества нашей страны.

Государственная языковая политика исходила из того, что сбалансированная языковая политика способна обеспечить эффективную коммуникацию в обществе, расширив сферы использования государственного и официального языков.

Известно, что основы языковой политики, закрепленные в Конституции, помимо закрепления статуса кыргызского языка в качестве государственного языка гарантируют представителям всех этносов, образующих народ Кыргызстана, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Политика поддержки, сохранения и развития государственного и официального языка и языков национальных меньшинств является гарантией ответственности государства за обеспечение сбалансированной государственной политики, создания условий для поддержания языков, в условиях адаптации к современным процессам глобализации.

В Кыргызстане осуществляется целенаправленная работа по развитию языков. Оптимальное решение языковых проблем является фактором гармонизации межнациональных отношений, упрочения консолидации народов и общественного согласия. Развитие языков одно из актуальных направлений государственной политики в Кыргызской Республике.

Одной из основ национальной идентичности является знание всеми гражданами Кыргызстана кыргызского языка. Залогом стабильности и процветания является языковое единство кыргызстанцев, когда кыргызский и русские языки являются символами взаимопонимания и взаимоуважения.

Язык, являясь средством общения коммуникации, может выступить мощным оружием, способным объединить кыргызстанский народ.

Ведь кыргызский язык, который был на грани исчезновения, получил статус и снова возродился вместе с независимостью.

Для полноценного функционирования кыргызского языка как государственного во всех сферах общественной жизни страны, со стороны государства обеспечиваются все условия для развития потенциала кыргызского языка, расширения его применения в общественно-политической, экономической, производственной, культурной, научной и других сферах деятельности.

Практика показала, что поддержка, сохранение и развитие родного языка, повышение интегрирующей роли как государственного языка определяет его интегрирующую роль в обществе в целом. Подобные действия и политика правительства требуют подкрепления их определенной нормативно-правовой базой.

Государством разработаны и внедряются в жизнь ряд программ и нормативных актов с целью реализации эффективной языковой политики в Кыргызской Республике с привлечением бюджетных и внебюджетных средств.

В нашей стране в качестве официального языка, языка межнационального общения и одного из языков ООН употребляется русский язык, который развивается наряду с кыргызским. Мы уже убедились в том, что двуязычие является одной из главных характеристик и важнейшей культурной ценностью страны, а также способом интеграции в мировое сообщество.

Следует отметить, что государственная политика поддержки, сохранения и развития государственного и официального языка базируется на нормах и принципах Конституции Кыргызской Республики, национального законодательства и международных обязательств Кыргызской Республики. Разработка приоритетных направлений языковой политики основывалось на международных стандартах, заложенных в целом ряде законодательных и нормативно-правовых актов. Первичным и наиболее важным актом является Закон Кыргызской Республики «О государственном языке» принятый 23 сентября 1989 года [1], где определено, что кыргызский язык в качестве государственного языка, должен стать и языком межнационального общения (ст. 3). При этом овладение детьми государственным и родным языками, поддерживается государством (ст. 6). Позднее статус русского языка в качестве официального был определен в Законе Кыргызской Республики «Об официальном языке Кыргызской Республики» (2000 г.) [2], который служит языком межнационального общения и способствует интеграции республики в мировое сообщество (ст.1). Данный статус русского языка закреплён в действующей Конституции КР (ст. 10).

Кыргызский язык – символ нашей государственности, основа дружбы, единства народа, наше общее духовное достояние.

Великий писатель Чингиз Айтматов говорил, «Родной язык – это автопортрет народа». Для любого народа вопрос сохранения родного языка – это вопрос сохранения идентичности, самобытности и традиций.

Основой государственной языковой политики в Кыргызстане является двуединство её целей и задач. Во-первых, мы должны обеспечить безусловное и равное уважение ко всем этносам, проживающим в стране, их языкам, традициям. В то же время важно, чтобы кыргызский язык был признан всеми гражданами страны вне зависимости от их национальности, места рождения и проживания главным фактором единства Кыргызской Республики.

За годы, прошедшие после принятия Закона о государственном языке, в обществе многократно возрос интерес к кыргызскому языку, он широко применяется в дошкольных учреждениях, учебных заведениях, государственных органах, научных и многих других сферах.

Граждане зарубежных стран и волонтеры, временно проживающие и работающие в Кыргызстане, с интересом изучают государственный язык, многие из них умеют общаться на кыргызском языке.

В последнее время усилилось требование к знанию государственного языка государственными служащими. Делопроизводство в государственных органах в основном ведется на государственном языке. Проводится обучение государственных служащих кыргызскому языку.

В настоящее время на кыргызский язык как государственный возлагают большие надежды. Применение кыргызского языка представителями всех этносов Кыргызстана не будет являться политикой ассимиляции, как опасаются некоторые, а лишь создаст предпосылки для формирования национальной идентификации в стране. Опыт ряда европейских и азиатских стран показывает, что свободное владение двумя и тремя языками становится не исключением, а правилом. Нам видится, что будущее кыргызстанцев не кыргызызации всего населения, а в этнолингвистической гордости, основанной на позитивном самоуважении, где не будет места политике других.

Государство уделяет особое внимание совершенствованию языковой политики в стране, цель – осуществление последовательной и целенаправленной языковой политики во имя укрепления нашей государственности. Гармоничная языковая политика, обеспечивающая полномасштабное функционирование государственного языка, является важнейшим фактором укрепления национального единства при сохранении языков всех этносов, живущих в стране.

Таким образом, проблема государственного языка, как часть национальной гражданской идентификации играет огромную роль в успешном интеграционном процессе кыргызстанского общества. И абсолютно справедливо считать, что одной из основ гражданской идентичности является знание

гражданами Кыргызстана кыргызского языка. Залогом стабильности и процветания является языковое единство кыргызстанцев, когда кыргызский и русские языки являются символами взаимопонимания и взаимоуважения.

Список литературы:

1. Закон Кыргызской Республики «О государственном языке».- Бишкек, 1989.
2. Закон Кыргызской Республики «Об официальном языке Кыргызской Республики» – Бишкек, 2000.
3. Колин К.К. «Русский язык и национальная безопасность»: «Вестник Российского общества информатики и вычислительной техники». М., 1995. № 4.

Кыргыз дипломатиясындагы аялдардын жүзү

Женское лицо кыргызской дипломатии

The female face of kyrgyz diplomacy

Мукашева Рахат Мукамбетовна,

и.о.доц.кафедры ГиИЯ

Дипломатической академии МИД КР

Ырсадиева Жанылай Мырзатаевна,

магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 929

Кыскача мазмуну

Макалa кыргыз дипломатиясынын өнүгүү тарыхына, ошондой эле дипломатиялык корпустун ишиндеги аялдардын маанилүү жана өзгөчө ролуна арналган. Макалада авторлор совет мезгилинде Кыргыз ССРинин Тышкы иштер министрлигинде иштеген белгилүү аялдардын өмүр баянына жана кесиптик ишмердүүлүгүнө көңүл бурушат. Авторлор эгемендүү Кыргызстандын келечектеги дипломатиясынын пайдубалын түзүүдө дипломат аялдардын зор салымын белгилешет.

Негизги сөздөр: тарых, гендер, аял, кыргыз дипломатиясы.

Аннотация

Статья посвящена истории развития кыргызской дипломатии, а также важной и особенной роли женщин в работе дипломатического корпуса. Авторы в статье уделяют внимание биографиям и профессиональной деятельности знаменитых женщин, работавших в советский период в министерстве иностранных дел Киргизской ССР. Авторы отмечают огромный вклад женщин-дипломатов в создании основ будущей дипломатии суверенного Кыргызстана.

Ключевые слова: история, гендер, женщина, кыргызская дипломатия.

Annotation

The article is devoted to the history of the development of Kyrgyz diplomacy, especially, the significant and valuable role of women in the function of the diplomatic corps. The article's authors pay attention to the biographies and professional experience of famous women who worked in the Soviet period in the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz SSR. The authors note the tremendous contribution of female diplomats in creating the foundations of the future diplomacy of sovereign Kyrgyzstan.

Key words: history, gender, woman, Kyrgyz diplomacy

Исторически так сложилось, что женщины в высших эшелонах власти Кыргызстана, на высших руководящих постах — это большая редкость. Это связано, безусловно, с этнокультурой кыргызского народа и с устойчивым стереотипом о разделении мужских и женских сфер деятельности [1, с. 65-66]. Но сегодня все больше женщин участвуют в политической жизни страны, в принятии важных дипломатических решений.

История Кыргызстана знает женщин, которые сыграли огромную роль в становлении кыргызской государственности и кыргызской дипломатии. Имена этих женщин и их роль можно поставить в один ряд с именами великих мужчин—дипломатов и политиков кыргызской земли.

По праву первой женщиной дипломатом можем считать Курманджан Датку (1811-1907). Алайская царица является яркой исторической личностью, видным государственным и общественным деятелем. Благодаря ее уму и дипломатическому дару она смогла решить родовые споры кыргызов, вести независимую от Кокандского ханства политику, сплотить народ Алая, а затем выстроить дружеские отношения с царской Россией. Курманджан Датка является олицетворением искусного политика, дипломата и патриота своей страны [1, с. 64].

Всем известно, что работа дипломата не из легких. Не меньше академических знаний для нее важны такие черты характера, как сдержанность, доброжелательность и, конечно, терпение. Однако надо быть реалистами: есть в жизни МИДовцев и проблемы, которые женщинам даются труднее, чем их коллегам-мужчинам, — частые разлуки с семьей, ненормированный рабочий день. А ведь остается еще и традиционная женская «монополия» — забота о доме, детях. Не мешает ли все это карьерному росту женщин-дипломатов?

Все эти трудности смогли решить и совместить дипломатическую карьеру с домашними обязанностями такие женщины кыргызской дипломатии, как первый министр иностранных дел Киргизской ССР Кулийпа Кондучалова.

Кулийпа Кондучалова родилась 15 июня 1920 года в селе Кара-Жыгач Аламединского района Кыргызской ССР. Свою трудовую деятельность начинала с работы педагога. 25 июля 1953 года была утверждена заместителем председателя Совета Министров Киргизской ССР, по совместительству — министром иностранных дел республики с 12 октября 1953 года. В годы руководства Кондучаловой К. в министерстве иностранных дел происходили интересные события, связанные с реализацией внешней политики. В период руководства Кулийпы Кондучаловой ведомство сформировало основу будущей дипломатии суверенного Кыргызстана и вот уже на протяжении 30 лет проводит самостоятельную внешнюю политику. Госпожу Кодучалову Кулийпу называли «железной леди Тянь-Шаня». Интересный факт, что среди министров иностранных дел Киргизской ССР и суверенной

Кыргызской Республики не было ни одной личности, которая имела бы столько государственных наград, столько раз избиралась бы в высшие органы партии и законодательной власти, сколько Кондучалова Кулуйпа [2].

Всю свою жизнь она посвятила Кыргызстану, внесла огромный вклад в укрепление государственности. Плоды ее труда сформулировали Министерство иностранных дел таким, каким мы знаем его в наши дни.

В ряду прекрасных героических женщин, самоотверженно трудившихся на благо своей страны, есть еще одна личность, которая внесла огромный вклад в развитии дипломатии Кыргызстана. Став министром иностранных дел Киргизии в 1963 году, Сакен Бегматова проработала в этом ранге больше всех министров в истории ведомства – более 17 лет.

Сакен Бегматова родилась 21 августа 1921 года недалеко от города Фрунзе. Она начинала свой тернистый путь во Фрунзенском педагогическом училище и дослужилась до министра иностранных дел Кыргызской ССР. В период ее руководства было насыщенное событиями время, поэтому уже с первого года работы в должности министра иностранных дел Кыргызской ССР ей поручаются ответственные поездки. Решительная в деле отстаивания интересов Союза, отличный оратор, хороший организатор, вдумчивый и способный переговорщик с большими знаниями и трудолюбием – именно такой она проявила себя за всю свою деятельность. Сакен Бегматова одна из первых показала Союзу и мировой общественности облик, талант и интеллектуальность кыргызских женщин [3].

Талант дипломата и ее организаторские качества не остались незамеченными в СССР. За время работы на посту министра иностранных дел она объездила практически полмира, не раз она возглавляла советскую делегацию. Она способствовала ликвидации массовой неграмотности среди женщин союзных республик, в частности, Кыргызской ССР, решению задачи их широкого вовлечения в общественное производство, а также в управление государством.

Как известно, в конце 1950-х годах отношения между СССР и Китайской Народной Республикой серьезно обострились из-за идеологических разногласий после смерти Сталина. Конфликт между крупнейшими социалистическими странами достиг своей кульминации в 1969 году и, возможно, история знала бы иной исход событий, если бы не Жамал Ташибекова, которая сыграла ключевую роль в установлении дружественных отношений между СССР и Китайской Народной Республикой.

Джамал Ташибекова родилась 29 августа 1937 года в городе Фрунзе. В начале своей трудовой деятельности работала заведующей производством фирмы «Киргизия» Министерства бытового обслуживания Кыргызской ССР.

А в 1980 году назначена заместителем председателя Совета Министров с одновременным исполнением обязанностей министра иностранных дел Киргизской ССР [4].

Одним из ярких воспоминаний осталось ее участие в работе 35-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1980 году. В составе советской делегации во главе с министром Андреем Громыко, Джамал Ташибековой выпала честь на одном из заседаний голосовать за китайские предложения по социальным вопросам. Тогда отношения между СССР и КНР переживали пик противостояния, как вдруг Советский Союз поддержал китайскую инициативу. Грамотную работу Ташибековой в Нью-Йорке тогда отметила коллегия МИД СССР.

Неоспоримым фактом является то, что под ее крылом выросла плеяда специалистов, талантливых руководителей, дипломатов, которые прошли ее школу подготовки. Жамал Ташибекова имеет дипломатический ранг «Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики». В истории Жамал Ташибекова запомнилась ясностью ума, твердостью в принятии решений, талантом руководить и сплачивать вокруг себя настоящих профессионалов [4].

Далее приняла пост министра иностранных дел Роза Исаковна Отунбаева. Роза Отунбаева родилась 23 августа 1950 года в городе Фрунзе. Госпожа Отунбаева имеет отличный послужной список, помимо должности министра иностранных дел Кыргызстана, она также была президентом Кыргызской Республики, послом Кыргызстана в Великобритании и Северной Ирландии.

Тернистый, но плодотворный путь Розы Исаковны начался со скромного поста преподавателя в Кыргызском государственном университете, далее же заведовала кафедрой философии [5]. Вскоре, в 1986 году госпожа Отунбаева была назначена министром иностранных дел – заместителем председателя Совета министров Киргизской ССР. В 1989-1992 годах она работала в МИД СССР в качестве ответственного секретаря, председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО, члена коллегии МИД СССР.

В 1992 году Роза Отунбаева стала вице-премьер-министром страны, главой МИДа уже ставшей независимой Кыргызской Республики. В 1993-1994 годах еще молодая независимая страна Кыргызстан начинает работу над внешней политикой под руководством Розы Исаковны. Именно она открыла посольства независимого Кыргызстана в США и Великобритании, после чего позже работала послом суверенного Кыргызстана в США и Канаде.

Как известно, в апреле 2010 года в Кыргызстане произошла революция, после чего Розе Отунбаевой было поручено возглавить временное правительство. Она стала первой женщиной-президентом в Центральной Азии. Под ее руководством в декабре 2011 года была осуществлена первая добровольная и мирная передача власти избранному президенту Алмазбеку Атамбаеву. Роза Отунбаева является символом борьбы за справедливость и равноправие,

---

где ее история доказывает, что можно быть полезной своей родине, добиться колоссальных успехов в дипломатии вне зависимости от пола.

Говорят, что XXI век – это век расширения социальных, политических и экономических прав и возможностей женщин во всем мире, начало которого проявляться в дипломатии, но для Кыргызстана это дело не ново. Помимо упомянутых в данном докладе женщин-дипломатов, интересы Кыргызстана защищали такие личности, как Жаныл Туменбаева, министр иностранных дел Киргизской ССР 1989-1991 гг. В настоящее время их дело продолжают Гульнара-Клара Самат, посол Кыргызстана в Российской Федерации, Бактыгулова Канайым Джумадиловна – Чрезвычайный и Полномочный Посол КР в Китайской Народной республике, Кемелова Динара Амантуровна – Чрезвычайный и Полномочный посол КР в Корею, Сыдыкова Лира Эсенгуловна – Генеральный Консул КР в г. Стамбул, Турецкая Республика.

Вовлечение женщин на всех уровнях в международные отношения уже давно практикуется как далекоидущее, эффективное явление. Ведь женщины могут успешно служить национальным интересам безопасности и процветания – сути, целей внешней политики.

Список литературы:

1. Мукашева Р.М. Этнокультурная специфика манифестации гендерных различий в политическом дискурсе (на материале публичных выступлений киргизских и французских политиков). Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2018. – 200 с.
2. 100 лет со дня рождения первого Министра иностранных дел Кулуйпе Кондучаловой – Режим доступа: [2https://mfa.gov.kg/ru/menyu---inostrannoe/novosti/novosti-i-sobytiya/100-let-so-dnya-rozhdeniya-pervogo-ministra-inostrannyh-del-kyrgyzskoy-ssr-kuluype-konduchalovoy](https://mfa.gov.kg/ru/menyu---inostrannoe/novosti/novosti-i-sobytiya/100-let-so-dnya-rozhdeniya-pervogo-ministra-inostrannyh-del-kyrgyzskoy-ssr-kuluype-konduchalovoy)
3. К празднику 8-марта: Сакен Бегматова – жизнь, отданная служению государству – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/k-prazdniku-8-marta-sakin-begmatova-zhizn-otdannaia-sluzheniiu-gosudarstvu/>
4. Жамал Ташибекова: Я всегда старалась внести свой вклад в дружбу народов – Режим доступа: <http://ru.siluxgc.com/html/R1413/201709/23863526121197.shtml>
5. Отунбаева Роза – экс-президент Киргизии – Режим доступа: <https://lenta.ru/lib/14171007/#35>].

Стиль научного мышления и его эволюция
Илимий ойлонуунун стили жана эволюциясы
The style of scientific thinking and its evolution

Ризк Аль-Касаби Амин Фатхи Мухаммад,
ст.препод. кафедры «ГиИЯ»
Дипломатической академии
МИД КР им. К. Дикамбаева

УДК 165

Аннотация

Бул макалада табигый, эволюциялык жол менен өнүгүп жаткан Кыргызстандагы тилдик кырдаал, кыргыз тилин колдоо жана өнүктүрүү боюнча мамлекеттик саясаттын маселелери, ошондой эле улуттар аралык ынтымакты камсыздоодо жана элдин биримдигин бекемдөөдө мамлекеттик тилдин интеграциялоочу ролу каралат. Тилдерди өнүктүрүү – Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик саясаттын актуалдуу багыттарынын бири.

Негизги сөздөр: кыргыз тили, мамлекеттик колдоо, ченемдик-укуктук база, Улуттук комиссия.

Аннотация

В данной статье рассматриваются: языковая ситуация Кыргызстана, которая развивается естественным, эволюционным путем, вопросы государственной политики поддержки и развития кыргызского языка, интегрирующая роль государственного языка в обеспечении межэтнического согласия и укрепления единства народа. Развитие языков – одно из актуальных направлений государственной политики в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: кыргызский язык, государственная поддержка, нормативно-правовая база, Национальная комиссия

Annotation

This article examines the main stages of the evolution of the style of thinking in the philosophy and science of Europe from the era of Antiquity to the present day, formulates the characteristic features of four styles: mythological, theological, rational-logical and pluralistic.

Key words: style of thinking, mythological, theological, rational, pluralistic styles, determinism, monism, pluralism.

Проблемы стиля мышления с легкой руки М. Борна после опубликования перевода его книги «Физика в жизни моего поколения» {1}, стали активно обсуждаться в российской науке. Наиболее важный вклад в этот процесс внесли работы В.Н. Поруса {2}, В.С. Библера {3}, Ю.В. Сачкова {4} и др.

Затем стали появляться работы о стилях научного мышления в математике, физике, химии, биологии. Существенный толчок осмыслению закономерностей научной мысли дала книга Т. Куна «Структура научных революций», перевод которой был опубликован в 1975 г. В 2002 году в Саратове была защищена диссертация О.В. Гуторович на тему «Стиль мышления в научном познании». В недавно опубликованной статье Б.И. Пружинина анализируется опыт работы отечественной философии во второй половины XX вв. Автор приходит к выводу, что «стиль научного мышления» является более продуктивным для современных философско-методологических исследований, чем «парадигма».

Мыслить – значит «идентифицировать, определять, устанавливать тождество» и различие, сопоставлять и делать выводы. Мы осмысливаем то, что делим и измеряем, и такой подход успешно работает в рамках естественных наук. А как осмысливать неделимое и неизмеримое?

Психологи XIX века полагали, что на форму и стиль мышления влияют индивидуальные особенности человека. Затем позитивисты обратили внимание на географический детерминизм. Так, французский эстетик Ипполит Тэн, размышляя о культуре Нидерландов, указывал, что «существенный характер» этой страны, а также «общий склад ума, нравственные и физические качества жителей и их произведения» определяются тем, что она образована из «наносов», из почвы, принесенной реками с гор и равнин Европы. Из этого с необходимостью вытекает дождливый, влажный климат, где «вода производит траву, трава – скот, скот – сыр, масло и говядину, а последние, вместе с пивом, производят жителя». Отсюда и была, вероятно, выведена известная марксистская формула «бытие определяет сознание»

В дополнение к этому грузинский философ К.Р. Мегрелидзе заявил, что индивидуальные особенности и природные условия не так существенны, гораздо важнее социальный опыт взаимоотношений и практической деятельности, который вырабатывает соответствующий стиль мышления. Польский ученый Л. Флек обращал также внимание на то, что «содержание научных воззрений обусловлено средой, в которой они развиваются». К этому следует прибавить систему ценностей, которыми руководствуется человек и та группа, к которой он принадлежит. Эта система ценностей складывается под влиянием социальных потребностей и оформляется в обычаи, традиции, мифологию, религию, идеологию, право. Продолжая мысли Мегрелидзе, можно указать вслед за Г.Д. Гачевым на особенности национального стиля мышления, которые можно обнаружить у разных народов. Так, например, герой романа современного писателя А. Потемкина заявляет: «Буйство воспаленного сознания – главный двигатель развития человечества, и у русских эта особенность выражена наиболее ярко. Столько гениев, сколько дала мировой культуре Россия, пожалуй, не насчитывает ни одна нация».

Стиль характеризует, с какой точки зрения рассматривается любой вопрос (односторонне или многосторонне), показывает степень доверчивости или критичности, использование логики, традиционность или инновационность, степень сложности видения мира, использование метафор (притч) или непосредственное представление сущности вещей, субъективность или объективность, спекулятивность или интуитивность, наглядность или абстрактность, догматичность аксиом и т. д. Таким образом, при осмыслении стиля мышления следует учитывать, во-первых, логику и аксиологию; во-вторых, критичность и доверчивость; в-третьих, аксиоматичность и практику; в-четвертых, реализм и идеализм; в-пятых, линейную или нелинейную (синхронную, многомерную) причинность; в-шестых, рациональность и иррациональность; в-седьмых, доминанту зрительного и слухового восприятия.

В истории человеческой культуры и философии можно заметить изменения в стиле мышления и выделить определенные этапы и формы (парадигмы) мышления. Причем, некоторые элементы предыдущего стиля сохраняются в новую эпоху, тогда как иные отвергаются.

Первая форма мышления сложилась в первобытно-мифологическую эпоху. Мифологическому стилю мышления присущи следующие характеристики:

- автохронность (мифологическое сознание возникает само собой, из непосредственных условий и практического опыта жизни);
- пантождественность (все равно всему, «мир есть "я"»);
- нерефлектированность (человек не имеет опыта и потребности оценивать и осмысливать себя, он себя еще «не замечает»);
- доверчивость (и вместе с тем недопустимость сомнений и критики);
- коммуникативность (индивидуального мифа не бывает, миф создается группой, поддерживающей слепое доверие к абсолютным ценностям);
- позитивная аксиологичность (в основе мифологического сознания лежит система положительных ценностей, направленная на обнадеживание);
- символичность (все предметы являются символами, выражающими высшие ценности бытия);
- иррациональность (в силу неразвитости рационально-аналитических функций левого полушария головного мозга доминирующим является правое полушарие, используются нечеткие, расплывчатые формы осмысления мира);
- многомерность, синхронность, укорененность в вечности (время игнорируется, в крайнем случае, оно рассматривается как круговорот, реализующий «вечное возвращение»).

В античной культуре в результате кризиса мифологического сознания на основе этой первой формы мышления начали складываться две другие формы: рационально-логическая (которую обосновала так называемая «банда трех», как обозвал Сократа, Платона и Аристотеля современный исследователь мышления Эдвард де Боно) и теологическая. Из этого вытекали следующие особенности теологического стиля мышления:

- аксиоматичность (в основание любых абстрактно-теоретических построений полагалась некая аксиома/аксиомы, чья достоверность принималась без каких-либо доказательств на веру, поскольку она была предложена убежденным в своей правоте авторитетом, сформулировавшим ее на основе интуитивных прозрений; этим обусловлено активное применение метода дедукции, формулирование конкретного вывода из исходной общей идеи);
- традиционность (или древность; чем древнее идея или предмет, тем больше оснований ценить их как правильные, восходящие к Богу-творцу, создавшему мир в начале времен);
- формальная логичность (строгое следование запрету на логическое противоречие и другим правилам логического рассуждения, формулирующего закономерные выводы из исходных посылок);
- догматичность (следование незыблемым правилам, шаблонам, образцам, алгоритмам, идеям);
- недопустимость сомнения (сохранившееся от мифологического стиля запрещение на критическое сомнение действовало и в рамках теологического стиля; критиковать разрешалось лишь мнение оппонента, но не тексты Священного Писания и отцов церкви);
- элиминация субъективного (любое собственное мнение или измышление рассматривалось как покушение на совершенный образец, полученный от Бога);
- нормативность (подчинение и подражание стандартной норме; творчество считалось делом недопустимым, поскольку есть лишь один Творец, состязаться с которым для человека кощунственно). По словам В. Л. Рабиновича, средневековый ученый «учит и учится (попеременно) и, понятное дело, ничего нового – в смысле нового знания – не открывает, потому что все открыто и дано раз и навсегда, с самого начала, с первым творческим словом, сказанным Богом. Надо лишь выучиться слушать это слово, представляющее смысл мира, мир смыслов» .

Надо отметить, что такое мышление характерно не только для христианства. Например, в Китае всегда ценилась древность (гу), считалось: чем древнее керамическая ваза или чаша, тем она ценнее. Конфуций всегда подчеркивал, что он не создает новых учений, но воссоздает, восстанавливает традицию древности.

Правда, следует оговориться, что в рамках христианской философии существовало мистическое течение, которое не вписывается в нашу схему, поскольку вырабатывало иррационально-метафорический стиль мышления

(Дионисий Ареопагит, Рамон Льюль (Луллий), Мейстер Экхарт, Франциск Ассизский, Якоб Бёме и др.). Однако такой стиль считался допустимым лишь для избранных, и Ватикан смотрел на эти сочинения с большим сомнением, подозревая вероятность еретических отклонений.

Хотя рационально-логическая форма мышления начала складываться раньше, чем теологическая, ее распространение затормозилось из-за недостаточного уровня общей культуры и образования общества. Такую основу создавала постепенно система средневекового схоластического образования и особенно введение Северином Боэцием в учебный план первой ступени школы основ логики, которая наложила свой отпечаток на стандартные приемы и способы мышления. И даже крупнейший богослов западного средневековья Фома Аквинский свою «Сумму теологии» выстроил на строго логической основе. Немалый вклад в распространение такого стиля мышления внесли сочинения Б. Спинозы, который вооружился математическими трудами Евклида и его строго рациональным способом изложения научных идей.

Возможности рационально-логического способа мышления разрабатывали еще софисты. Так, Горгий из Леонтин вполне логично доказывал, что ничто не существует, но если что-либо и существует, то познать это мы не в состоянии. Но если даже мы можем это познать, то нам не удастся свое знание кому-то сообщить^{5}. Логически его доказательства являются как будто верными, но опираются на не совсем точные допущения, на предположение, что понятия, которыми оперирует мышление человека, являются дискретными и абсолютно четкими. На самом деле они таковыми не являются, наше мышление часто пользуется нечеткими, расплывчатыми и интуитивно осмысленными категориями. Софисты вырабатывали релятивистски диалектический стиль мышления, опиравшийся на формальную логику. Этим стилем в совершенстве овладел Сократ, учившийся в молодости у софистов. Платон вслед за Сократом стремился искать общее в различном и для абстрактного выражения такой модели предложил понятие «эйдоса». Аристотель сделал акцент на изучении причин и выстраивании из них логических следствий. Будучи одним из сторонников античного эссенциализма, он полагал, что определение сущности любого предмета следует строить, исходя из отнесения его к какому-либо роду с последующим указанием на видовые отличия. Изучая мир животных, он попытался перечислить все эти родовые классы. Надо отметить, что критика формальнологического метода мышления началась еще в античной философии. Знаменитые апории Зенона Элейского поставили вопрос: как возможно анализировать процесс и движение? Формальная логика на это не способна, она может исследовать только статичные феномены. Страх перед иррациональностью отразила знаменитая «бритва Оккама», которая утверждала необходимость экономии мышления: «не следует умножать сущности сверх необходимого»

(но автор не указал на параметры «необходимого», полагая это само собой разумеющимся). В классической немецкой философии был предложен диалектический метод, который обещал, как полагали его сторонники, решить все проблемы и преодолеть имеющиеся трудности. В абстракции у Гегеля все получалось красиво, но на деле обещания дать ключ к решению всех практических проблем развития остались нереализованными. Р. Декарт внес важный вклад в разработку оснований рационально-логического стиля мышления. Его «Правила для руководства ума» и «Рассуждения о методе» содержат основания для рационального мышления, которые, если к ним внимательно присмотреться, являются вполне иррациональными {6}. В то же время важное значение для развития стиля мышления имело выделение Р. Декартом проблемы субъекта в познавательной деятельности. Это шло вразрез с рациональным методом и подготавливало в будущем появление многомерных подходов к осмыслению мира. Главным в европейской философии нового времени считался индуктивный метод, позднее к нему добавился гипотетико-дедуктивный. Философия стала служанкой науки, для нее в это время характерны: – монизм в понимании истины; – оценка опытного знания как недостоверного; – отождествление научного и логического; – представление о разуме как источнике и критерии истины; – представление об однозначной детерминации причинно-следственных отношений; – оптимизм и вера во всемогущество рационализированного разума. Идеал научности включал в себя принципы онтологические: – универсальность и неизменность порядка в природе; – инертность материи и активность сознания, источника рациональной деятельности; – сознание (Я) имманентно индивиду; и методологические: – общее как предмет науки; – общезначимость законов естествознания; – математизация знания как идеал; – приоритет количественных и экспериментальных методов, редукционизм (объяснение общего исходя из анализа его частей). Методология рационализма подталкивает современного ученого к монизму. Начиная с работ К. Маркса, Ф. Энгельса, со статьи Г.В. Плеханова о монистическом взгляде на историю, монизм стал осознаваться как важный принцип марксистской философии. В основу марксистского монизма полагалась аксиома о материальности мира, которую предлагалось принять на веру.

В этом же духе написана работа болгарского ученого А. Кожарова, который объявлял плюрализм ненаучным. Испанский писатель и философ Мигель де Унамуно писал: «Разум по самой природе своей монистичен. Ведь дело разума – познание и объяснение мира, а для того, чтобы познавать и объяснять его, разум не нуждается в душе как неуничтожимой субстанции. Для познания и объяснения душевной жизни, для психологии, нет необходимости в гипотезе о существовании души» {7}. Типичным примером монизма является позиция профессора В.А. Тишкова, который призывает заменить термин «нация» на «этнос». Но почему нужно заменять одно другим?

Почему нельзя оставить в употреблении оба термина для обозначения разных измерений социальной идентичности: этнос – как социально-культурная характеристика народа, а нация – политическая?! Монизм есть стремление привести все к общему знаменателю, тотальному единству и однородности. На самом деле полное единство и равенство в обществе невозможны и недопустимы. Возможно единство в одних отношении и разногласие – в других.

Единство может быть временным согласием ради достижения каких-либо целей. Возможно единство по поводу каких-то объективных истин, разделяемых большинством или всеми (что называется консенсусом). В то же время абсолютный плюрализм чреват хаосом и анархией. Как справедливо полагает Л.Н. Столович, необходим «системный плюрализм» как методологический принцип, допускающий и предполагающий различие точек зрения на одну проблему. Какая из них будет выбрана в настоящий момент наиболее справедливой, решается в результате конкуренции различных мнений. В замечательной книге Л.Н. Столовича «Плюрализм в философии и философия плюрализма»^{8} хорошо показано господство монизма в марксистско-ленинской философии и обоснована необходимость его преодоления с помощью «системного плюрализма». Плюрализм может быть гносеологическим (способность изучать объект с разных точек зрения), логическим (диалектическим), аксиологическим (толерантным) и психологическим (способность понять иную точку зрения).

Ученому, работающего в одиночку, легко впасть в догматизм на основе преувеличения ценности своих результатов. В коллективе же всегда найдет-ся человек, который взглянет на изучаемую проблему с другой точки зрения. В настоящее время рационально-логический метод является ведущим в науке, особенно в естествознании. Для этого есть немало оснований. Доминирование левого полушария головного мозга, которое имеет особенности, которые как раз и получают адекватное воплощение в такой методологии и стиле мышления.

В левом полушарии находятся центры, контролирующие количественные, математические, дискурсивные, логические, речевые, аналитические способности и функции. Такое мышление в немалой степени опирается на линейную причинность, для которой характерны последовательность во времени, соподчиненность в одном пространстве, дискретность, энергетическое и информационное взаимодействие, сопутствующие условия и катализаторы. Если подвергнуть критическому осмыслению привычный стиль и характер мышления современного специалиста, получившего высшее образование в российском вузе, то можно обнаружить следующие черты: дискретность, односторонность, шаблонность, линейная причинность, механистичность, рациональность, опора на левое полушарие и математический аппарат.

Еще Галилей полагал, что в каждой науке столько науки, сколько в ней математики. Однако Гегель заметил, что математика – «не философия, не исходит из понятия, и поэтому качественное, поскольку оно не почерпается с помощью лемм из опыта, находится вне ее сферы».

По поводу неспособности механической (линейной) причинности дать адекватное объяснение явлений органической жизни С.Л. Рубинштейн писал: «...Одно и то же воздействие дает разный эффект по отношению к организму с разными свойствами и по отношению к одному и тому же организму в разных условиях. Эффект внешнего воздействия зависит от внутреннего состояния организма, на который это воздействие оказывается».

А если еще учесть, что этот организм обладает сознанием и субъективным отношением к данной причине, тормозя и сопротивляясь или, напротив, осуществляя активное содействие, – следовательно, писал он: «внешние причины действуют через посредство внутренних условий».

Для рационально-логического или естественно-научного стиля мышления характерны:

- дискретность (современная наука преувеличивает значение анализа, расчленения любого объекта на части для более легкого и последовательного изучения);
- статичность (рационально-логический метод плохо помогает понять процесс); – одномерность (монизм, односторонность точки зрения, сведение к общему знаменателю);
- стереотипность (шаблон, алгоритм, аналоговость); – последовательность (элементы целого рассматриваются по очереди);
- линейная причинность (всегда стремятся отыскивать одну главную причину, непосредственно предшествующую следствию, все прочие отбрасываются как несущественные);
- механистичность (механика как раздел физики является образцом, по которому пытаются выстраивать основы многих технических и естественно-научных теорий; редукционизм);
- рациональность (в основу процесса понимания полагается однозначный, рациональный разум);
- логичность (непротиворечивость).

Сегодня ученые обычно пытаются создавать новое по аналогии с уже имеющимся. Новизна определяется в сравнении с чем-либо ранее известным. При таком подходе инновации будут прирастать в арифметической прогрессии. Этого мало, необходимы принципиально иные подходы, чтобы обеспечить экспоненциальный рост инновационности.

Левополушарное, рационально-логическое мышление является аналоговым, оно способно дать лишь комбинаторную и количественную новизну:

- 1) взяли кусочек одного, соединили с кусочком другого так, как никто не соединял, – получили новое;
- 2) взяли какой-либо способ, применяющийся в одной сфере, и перенесли его в другую сферу, где он раньше не использовался, – получили новый результат.

Качественной новизны такой стиль мышления дать не в состоянии. Об этом писал А. Бергсон: «Именно потому, что интеллект всегда старается реконструировать действительность, и притом пользуясь данными элементами, он не схватывает того, что есть нового в каждый момент какой-либо истории. Он не допускает непредвиденного. Он отвергает творчество» {9}.

Поэтому, если мы хотим встать на инновационный путь развития, нам необходимо преодолеть привычки и стереотипы рационализма и перешагнуть на новый этап. Наиболее известной попыткой реализации такого переворота в стиле мышления было создание диалектического метода на основе антиномий Канта. Ошибкой Гегеля считают то, что он отождествил логику мышления и объективное развитие реального мира, который на самом деле «не хочет» укладываться в логическую схему. Сегодня философия ждет нового Гегеля, который смог бы переработать его диалектику для нужд современной науки. Таковую работу пытался выполнить Т. Адорно в «Негативной диалектике». Альтернативным вариантом физики объявили принцип дополнительности, позволяющий описывать в разных системах координат несовместимые свойства элементарных частиц (волновые и корпускулярные). В последние десятилетия немецким естествоиспытателем Г. Хакеном был предложен синергетический метод, который, как показалось многим, позволял преодолеть трудности.

Однако мода на синергетику постепенно проходит, начинаются критические наступления и трезвое понимание, что придумано новое название для известного явления, которое раньше называли иррациональностью.

Но поскольку на иррациональность было наложено идеологическое «табу», отсюда и возникли попытки обойти запреты. Причины страха перед иррациональным автором уже приходилось перечислять: во-первых, это физиологические причины, а именно: по нервным каналам человеческого организма одновременно может проходить лишь один сигнал, два противоположных по значению сигнала проходить не могут, они будут мешать друг другу; во-вторых, нельзя недооценивать безусловные рефлексy и априорный опыт, полученный нами от наших предков, а также наш личный опыт практической деятельности, требующий выяснения «линейных» причин и следствий и приучающий к однозначности выбора в ситуациях

опасности – или гибель, или – спасение, что связано также со зрительной доминантой в европейской культуре и потребностями практики, которая требовала от науки и философии однозначных ответов на поставленные вопросы; в-третьих, в европейских языках под влиянием античной традиции (выраженной на латинском языке, которой пользовались в качестве языка науки: *ratio* = «разум», «рациональность») сложилось отождествление понятий «разум» и «рациональность»; в-четвертых, естественно-научное познание сформировало критерии научности и среди них важнейший – рациональная однозначность как условие истинности и эффективности; в-пятых, существует стереотип отождествления понятий «рациональность» и «целесообразность» (объективность; истинность, разумность; проверяемая достоверность), и если согласиться с таким отождествлением, то оказывается, что искусство и религия не могут дать ничего целесообразного, в их деятельности отсутствует целенаправленность, вся сфера искусства, художественного творчества оказывается «неразумной» или «внеразумной», и такой интеллектуальный метод, как интуиция, оказывается также лишенным права достигать каких-то целей (на самом деле иррациональное также может быть вполне целесообразным, истинным, разумным и объективным, хотя проверяемость на практике при этом не всегда достижима); в-шестых, в сознании европейской интеллигенции существует сложившийся стереотип негативного отношения к иррациональности, поскольку фашистские идеологи активно использовали эти методы, чем дискредитировали их. Кризис западного сознания и разума констатируют многие мыслители по обе стороны Атлантического океана, например, канадский ученый и писатель Сол Д.Р. {10}, или немецкие философы М. Хоркхаймер, Т.В. Адорно и Э. Фромм проанализировали кризис идеалов Просвещения, и особенно идеи Разума. Чтобы преодолеть кризис, одни пытаются создать новые формы рациональности (Г. Башляр, А. Воин), другие предлагают взять на вооружение синхронность или параллельность точек зрения при осмыслении проблемы (Э. де Боно). Современные менеджеры Надлер Дж., Хибино Ш., Фаррелл Дж. {11} предприняли попытку создания «мышления прорыва», которое поможет увеличить креативность решения трудных ситуаций. Размышляя о влиянии стиля мышления на методологию естествознания, И.Б. Новик обращал внимание на необходимость преодоления склонности рассматривать объекты дискретно, предполагая выработку способности непрерывного исследования объектов. Кроме того, он предлагал отказаться от односторонности вероятностного подхода, инвариантности и законов сохранения, а переключиться на осмысление явлений с точки зрения генетического принципа, который позволяет раскрывать эволюцию изучаемых объектов. Методологический кризис имеет общенаучный характер, но особенно остро он проявляется в социальных и гуманитарных науках. Эти последние два класса наук все еще не всегда различают, что приводит

к трудностям и неэффективному развитию. Наши предложения по этому поводу были опубликованы год назад {12}. И все же постепенно начинают вырисовываться черты нового креативного стиля мышления:

- континуальность (осмысление феноменов мира в их целостности, без расчленения и различения);
- динамичность (изучение процесса без его остановки, в динамике, движении, развитии);
- многомерный плюрализм (отказаться от односторонности, одномерности, рассматривать феномены с разных сторон комплексно и системно);
- нестандартность (отказаться от стандартных шаблонов аналогового мышления, поощрять, стимулировать не послушных и исполнительных, а оригинальных и непослушных);
- синхронность (рассматривать события одновременно, а не последовательно, по очереди);
- многомерная обусловленность (преодолеть господство линейной причинности в осмыслении процессов, а стремиться обнаружить все многообразие причин и условий, которые спровоцировали событие);
- органичность (не навязывать искусственных, выдуманных схем, в которые затем пытаться втиснуть изучаемое явление, а обнаруживать естественные законы природы, которые мудрее «красивых» схем У. Оккама и Конфуция);
- иррациональность (отказаться от диктата однозначности и логической рациональности, преодолеть пагубную самонадеянность естествознания, диктующего свои правила всей науке, научиться видеть плодотворность иррациональной, интуитивной методологии).

Таким образом, основные стили (парадигмы) мышления (осмысления мира), сформировавшиеся в истории философии и науки, суть следующие:

1. Мифологический (образно-символический).
2. Теологический (традиционно-догматический).
3. Естественно-научный (рационально-логический, монистический).
4. Креативный (многомерно-плюралистический).

Возможно ли научить человека мыслить неординарно? Главное заключается в том, чтобы преодолеть привычные, сложившиеся еще со школьной скамьи правила и стандартные приемы мыслительных операций. В отличие от европейских стран, где аристотелевская логика вошла в плоть и кровь культуры мышления, в России «школьная» традиция логического мышления по ряду причин не сложилась, что создает свои трудности и преимущества. А еще следует обратить пристальное внимание на философские традиции

Востока (Индии и Китая), где есть чему поучиться. Характер стиля мышления в немалой степени предопределяет, на что обратит внимание исследователь, а чего он не заметит. Стиль мышления формирует точку зрения и доминирующие подходы в его исследовательской программе. Он или задает с самого начала ложное направление и малоперспективные методы, или нацеливает на креативные новые программы. Вот почему так важны осознание, переосмысление и развитие стиля мышления ученого.

Список литературы:

1. Борн М. Физика в жизни моего поколения. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. 536 с. С. 227-228{1}.
2. Порус В.Н. Стиль научного мышления в когнитивно-методологическом, социологическом и психологическом аспектах// Познание в социальном контексте. М.: РАН, 1994. С. 63-79 {2}.
3. Библер В.С. Мышление как творчество (Введение в логику мысленного диалога). М.: Политиздат, 1975. 399 с{3}.
4. Сачков Ю. В. Эволюция стиля мышления в естествознании / / Вопросы философии. 1968. № 4. С. 70-81 {4}.
5. Горгий. О несуществующем, или О природе // Антология мировой философии: В 4 т. М.: Мысль, 1969. Т. 1, ч. 1. С. 318-319{5}.
6. Декарт Р. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1950. 711 с. С. 272{6}
7. Унамуно М. де. О трагическом чувстве жизни. Киев: Символ, 1996. 416 с. С. 93{7}.
8. Столович Л. Н. Плюрализм в философии и философия плюрализма. Таллинн: Ingrid, 2005. 336с.{8}
9. Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. Минск: Харвест, 1999. 1408 с. С. 181{9}.
10. Сол Д. Р. Ублюдки Вольтера. Диктатура разума на Западе. М.: АСТ; Астрель, 2007. 895 с{10}.
11. Надлер Дж., Хибино Ш. Мышление прорыва: семь принципов творческого решения проблем. Мн.: ООО «Попурри», 1999. 496 с.;
12. Надлер Дж., Хибино Ш., Фаррелл Дж. Мышление полного спектра. Мн.: ООО «Попурри», 2001. 464 с{11}.
13. Пивоев В.М. Новая парадигма осмысления мира // Ученые записки ПетрГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. № 1 (114). С. 69-76{12}.

**Америка Кошмо Штаттарынын музыка индустриясынын
өнүгүшүндө Африка маданиятынын ролу**

**Роль африканской культуры в развитии музыкальной
индустрии Соединённых Штатов Америки**

**The Role of African Culture in the Development of the
United States Music Industry**

Кадыркулова Асель Суеркуловна,

к. п. н., и. о. доцента

кафедры “Международные отношения и право”

Дипломатической академии МИД КР им. К. Дикамбаева

aselkadyrkulova@yahoo.com

0 (773) 45 97 67; 0 (559) 45 97 67

УДК 316.74:78

Аннотация

Макалада Африка маданиятынын Кошмо Штаттарынын музыка индустриясынын өнүгүүсүндөгү ролу каралат. Африка маданиятынын гүлдөп өнүгүшү сүрөттөлгөн африкалыктар мажбурлап көчүп келгенден кийин жана анын Түндүк жана Түштүк Америкадагы музыканын жана бийлеринин өнүгүшүнө кошкон салымы. Майкл Джексондун Африка маданиятынын өкүлү катары каралган Африка маданиятынын эң көрүнүктүү көрүнүшү деп эсептелет.

Негизги сөздөр: капитализм, кулчулук, африкалык музыкалык тенденциялар, Латын Америкасынын бийлери, Майкл Джексон.

Аннотация

В статье рассматривается роль африканской культуры в развитии музыкальной индустрии Соединённых Штатов. Описывается расцвет африканской культуры после принудительной иммиграции африканцев и её вклад в развитие музыки и танцев Северной и Южной Америки. Рассматривается наиболее яркое проявление африканской культуры в творчестве Майкла Джексона как представителя африканской культуры.

Ключевые слова: капитализм, рабство, африканские музыкальные течения, латиноамериканские танцы, Майкл Джексон.

Annotation

The article discusses the role of African culture in the development of the United States music industry. Describes the flourishing of African culture, after the forced immigration of Africans and its contribution to the development of music and dance in North and South America. The most striking manifestation of African culture in creativity of Michael Jackson as a representative of African culture is considered.

Key words: capitalism, slavery, African musical trends, Latin American dances, Michael Jackson.

Каждый регион мира представляет свою палитру ценностей, которые образовались путём многократного улучшения в течение нескольких столетий. Можно сказать, что каждый регион проявляет свою систему ценностей, которые отличаются от другого пространства направлением и выражением. Можно сказать, что при всем многообразии мира во всех проявлениях, будь то религия, идеология, сложившийся перманентный уклад жизни, отдельный регион не способен, не в состоянии позволить себе замкнутую жизнь. Ведь подобным образом определяется весьма ограниченный жизненный уклад. Так или иначе, совокупное культурное достояние каждого региона планеты было и не в состоянии пребывать в ограниченном пространстве в силу объективных и уже ничем не сдерживаемых причин.

Так сам факт возникновения капитализма в XIV-XVI веках в Европе создал условия для увеличения внешнеторговых связей между различными государствами и образованию всемирного капиталистического рынка. Проникновение африканцев в Южную и Северную Америку, как повествует история, явилось судьбоносным фактором, открывшим впоследствии всему миру самобытную красоту африканской культуры. Вместе с тем как нам видится, именно условия капитализма перенесли африканцев на землю Южной и Северной Америки. Как повествует история, первые поселения европейцев в Новом Свете являлись носителями капиталистических устоев и значительную роль в его развитии отдавалось рабству.

В свете сказанного интенсивный рост плантационной отрасли повлёк за собой большую потребность рабочего класса для работы на земельных участках. Эти плантации вырабатывали всё больше и больше продукции для английского рынка, преимущественно рис, табак, индиго и хлопок³⁴.

Наёмным труженикам следовало работать в значительных масштабах на громадных земельных территориях, и культивирование хлопка, в особенности, являлось наиболее кропотливым до современной оснащённости операции в середине XX столетия.

Далее американские колонизаторы принялись к урегулированию главной проблемы обладания требуемого трудового потенциала для насаждения громадной земельной территории и получения высокого рентабельного урожая с присущей им капиталистической активностью. Приложив усилия и не добившись успеха в деле устойчивого и весьма значительного объёма трудового потенциала для работы на земельных участках в кругу рабов-индейцев и наёмных крестьян, землевладельцы направили взор на африканских рабов как на безупречных тружеников, подходящих для работы.

---

³⁴ Робертс Д. Рабство и развитие капитализма в США (Socialist Worker). / <https://firstsocial.info/analiz/rabstvo-i-razvitiie-kapitalizma-v-ssha-socialistworker>.

В свете сказанного северные предприниматели реализовали свои желания на трудовой потенциал путём многочисленной "свободной" иммиграции из Европы в том же духе, как плантаторы реализовали свои желания путём принудительной иммиграции из Африки. Так, рабство в Южной и Северной Америке, главным образом в южных штатах Соединённых Штатов, явилось весьма существенным фактором в развитии капитализма³⁵ как в Соединённых Штатах, так и на всей планете.

Вместе с тем подобное развитие капиталистических отношений, как нам видится, зародило и новые традиции, которые посредством прибывших в Америку африканцев, прочно укоренились на новых землях. И этому факту имеется объяснение. Так, известно, что жители африканских государств весьма музыкальны. Песни и танцы³⁶ – неотъемлемый фрагмент ежедневного бытия африканцев каждого региона материка. Мелодии, гармонии, ритм, вокальное искусство и ритмичные, яркие телодвижения, часто создаваемые в ясную композицию и представляемые с аккомпанементом, представляют значительные компоненты разного рода установленных обычаев, большинство из них сберегли собственную ценность и базовую композицию до сегодняшних дней. Именно подобное понимание жизненного пространства обосновывает *актуальность* африканской музыкальной культуры, которая особенно ярко проявилась в музыкальной индустрии Соединённых Штатов. В большинстве африканских культурах бытует *идея*, что музыка является носителем необычной, важной для жизни мощью, а земля хранится как раз на музыке, пении и танце³⁷. Исполнение на инструментах, предназначенных для извлечения музыкальных звуков, бытует как индивидуальный вид и в образе сопровождения.

В свете сказанного мы склонны видеть именно, так сказать, музыкальное восприятие жизни, выраженное впоследствии выходцами из африканского континента на просторах Северной и Южной Америки. Так, первые африканские мелодии были исполнены на плантациях. Музыкальные традиции Западной Африки, привнесённые в Америку, отличались высокой ритмичностью и энергичным звучанием барабанов. Многие землевладельцы не позволяли африканцам на собственных плантациях играть на барабанах. В те времена присутствовала опасность, что рабы предпримут попытку организации восстания, применяя барабаны как инструменты связи. В итоге рабы обязаны были обратиться к такому европейскому инструменту, как скрипка³⁸. Вместе с тем африканцы именно посредством музыки выражали своё положение. Так, “Песни работы” и “Полевые вскрики”³⁹ были исполнены невольниками

³⁵ Развитие капитализма в США. / <https://studfile.net/preview/3297772/page:94/>.

³⁶ Африканская музыка. / https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/AFRIKANSKAYA_MUZIKA.html.

³⁷ Африканская музыка. / https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/AFRIKANSKAYA_MUZIKA.html.

³⁸ История афроамериканской музыки. / <http://www.actor-college.kiev.ua/sovety/istoriya-afroamerikanskoy-muzyki.html>.

³⁹ История афроамериканской музыки. / <http://www.actor-college.kiev.ua/sovety/istoriya-afroamerikanskoy-muzyki.html>.

при выполнении каторжных работ в регионах. Эти песни были написаны согласно стилю «требования-и-ответа», масштабно распространенному в Африке, «где солист вызывает фразу и другие певцы перезванивают ответу»⁴⁰.

Далее с 1863 года с утверждением Декларации свободы, которая неотрывно связана с 16-м президентом США Линкольном А.⁴¹, все рабы стали свободными. Невзирая на этот факт, афроамериканцы, как и прежде, пребывали в бедности и так сказать во «втором плане» гражданства с конца 1800-х и начала 1900-ых гг. Это положение мучения привело к появлению афроамериканского музыкального жанра, получившего названия «блюз». «Песни работы» и «Полевые вскрики», исполненные невольниками на плантациях, провели линию к музыке *блюза*. Так, блюз получил популярность своим максимально правдивым изображением ежедневного бытия. Возникновение названия “blues” считается 1895 год. Объясняется слово уменьшением известной в английском языке фразы “blue devils”, воспринимаемой как «грусть», «депрессия», «печаль»⁴².

Блюз явился итогом исключительного синтеза музыкального наследия африканских невольников «Хлопкового пояса»⁴³ – подобным символичным именем было названо устье североамериканской реки Миссисипи. Истоком для блюза явилось наследие африканских песен, распеваемых невольниками в процессе труда на плантациях, необычные культовые обряды песнопения духовного течения, привнесённые из африканского континента. Кроме того, проявлялось и Священное Писание «спиричуэлс»⁴⁴. Музыка имела особенность включения ритмичных ударов, в основном создаваемые мотивом рукоплескания, полиритмией⁴⁵, устным народным творчеством и духовным вокалом.

Исполнителей блюза считают солистами свободы. В собственных произведениях и песнях они исполняют реальную жизнь без приукрашивания, вместе с тем с перспективой на счастливые времена. Лучшими исполнителями блюза относят: “Би Би Кинга, Роберта Лерой Джонсона, Мадди Уотерса, Гэри Мура, Эрика Клэптона, Сонни Бой Уильямсоны I и II, Стиви Рэй Вона, Джо Кокера”⁴⁶.

Далее своим необычным жанром привлекает регтайм (англ. Ragtime, ragtime)⁴⁷. Регтайм, как фортепианный жанр, возник в конце 19 века в среде афроамериканцев Сент-Луиса (штат Миссури) и Нью-Орлеана, в 1900-1910 гг. стал

⁴⁰ История афроамериканской музыки. / <http://www.actor-college.kiev.ua/sovety/istoriya-afroamerikanskoy-muzyki.html>.

⁴¹ Отмена рабства в США: дата, причины. / <https://ruswi.com/otmena-rabstva-v-ssha-data-prichiny>.

⁴² Блюз – результат смешения различных музыкальных традиций. / [https://guitarprofi.ru/stili-muzuki-i-gruppi/stili-muzuki-blyuz.html](https://guitarprofi.ru/stili-muzuki-i-gruppi/stili-muzuki/blyuz.html).

⁴³ Блюз – результат смешения различных музыкальных традиций. / [https://guitarprofi.ru/stili-muzuki-i-gruppi/stili-muzuki-blyuz.html](https://guitarprofi.ru/stili-muzuki-i-gruppi/stili-muzuki/blyuz.html).

⁴⁴ Спиричуэлс – духовная музыка чёрных невольников. / <https://boxsong.ru/spirichuels-duhovnaya-muzyka-chemyx-nevolnikov/>.

⁴⁵ Stephen Andrew Taylor. Ligeti, Africa and Polyrythm. – P. 83. / Traditional Music and Composition For György Ligeti on his 80th Birthday. – <http://www.stephenandrewtaylor.net/taylor-ligeti-africa.pdf>.

⁴⁶ Лучшие блюзовые исполнители всех времён и народов. / <https://jazzpeople.ru/jazz-in-faces/luchshie-blues-ispolnite-li-vsekh-vremen/>.

⁴⁷ Blesh R., Janis H. They all played ragtime. – 4-th ed. – N. Y., 1971; Berlin E. A. Reflections and research on ragtime. – Brooklyn, 1987; Argyle R. S. Joplin and the age of ragtime. – Jefferson, 2009. / Регтайм. / <https://bigenc.ru/music/text/3502736>.

широко известным во всех Соединённых Штатах. Отличительными чертами этого стиля является синкопированный "рваный" такт, прыжки в левой руке (смена октавного баса и аккордового аккомпанеента), выражение сюитного рода (время от времени с рефреном)⁴⁸, постоянная в меру интенсивная скорость. Основоположителем регтайма считается афроамериканский танец кей-куок, — многократно играемый под открытым небом странствующими поэтами-музыкантами, сопровождая себе игрой на банджо, на банджо, гитаре или мандолине⁴⁹. Данный стиль пребывал в своей популярности совсем непродолжительный период — около двадцати лет. Вместе с тем регтайм явился фундаментом для музыкальных течений, имеющим место быть и в нынешнее время, а именно джазовой музыки.

Джаз является течением в музыке, которое зародилось в Соединённых Штатах в первые годы XX столетия. В джазе близко соединяются ритмы, ритуальные песнопения и трудовые песни афроамериканцев⁵⁰, в дополнение мелодичный компонент, свойственный музыке европейских эмигрантов. Иными словами, это стиль экспромта, возникший в итоге синкретизма западноевропейской и западноафриканской музыки.

В свете сказанного видится, что именно тенденция синкретизма проявила новые направления в танцевальном искусстве. В данном отдельном случае речь идёт о Латинской Америке. Страсть, энергия, чувственность — движения латиноамериканских танцев⁵¹ охвачены подлинными чувствами, которые демонстрируют посредством собственных тел танцоры.

Латиноамериканские танцы — уникальное соединение наследий индейской, африканской и испанской культур, которые претворяются в чувственных, захватывающих движениях партнеров. Латиноамериканские танцы зародились в середине XIX века на Кубе. Отважность, смелость, непринуждённость — особенности, проявленные в музыке и танцах вследствие мятежа гаитянских невольников на острове, а захват местности Британией и многочисленные переселения французов, испанцев на эту вольнолюбивую землю, вложили в движения сдержанность, изящество и восторженность. В начале XX столетия уникальные танцевальные движения невольников Кубы становятся популярными — они получают распространение на пространстве Соединённых Штатов, а затем получают содействие в культурном обществе Европы.

В нашем понимании отдельные виды латиноамериканских танцев имеют какую-то часть привнесённых африканских традиций.

⁴⁸ Blesh R., Janis H. They all played ragtime. — 4-th ed. — N. Y., 1971; Berlin E. A. Reflections and research on ragtime. — Brooklyn, 1987; Argyle R. S. Joplin and the age of ragtime. — Jefferson, 2009. / Регтайм. / <https://bigenc.ru/music/text/3502736>.

⁴⁹ Пешев Д. Ф. Классификация афроамериканских музыкальных жанров северной Америки: история вопроса. / Современные наукоемкие технологии. — 2015. — № 12-5. — С. 924-928; / <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35398> (дата обращения: 23. 04. 2020).

⁵⁰ Что такое джаз, история джаза. / <https://soundtimes.ru/o-dzhaze/chto-takoe-dzhaz>.

⁵¹ Латиноамериканские танцы — история. / <https://dancedb.ru/latin-american-dance/article/latinoamerikanskie-tancy-istorija/>.

Основные, известные нам сегодняшний день, это: самба, румба, джайв⁵², ча-ча-ча, мамбо⁵³, ламбада⁵⁴.

Из вышесказанного следует, что музыкальные течения, возникшие в Соединённых Штатах, заняли достойное место в мировой музыкальной культуре. Культурное достояние этих музыкальных течений является громадным. Так, наряду с блюзом, регтаймом и джазом, выделились такие течения афроамериканской музыки, как ритм-н-блюз, соул⁵⁵, рок-н-ролл, диско⁵⁶.

Именно эти музыкальные направления принесли Соединённым Штатам дополнительное величие и славу уже в области культуры, которая достигла своего пика в расцвет творчества признанного и теперь уже незабываемого короля поп-музыки Майкла Джозефа Джексона (29 августа 1958 – 25 июня 2009).

Значительная часть мира по сей день копирует Майкла Джексона – музыку и танцы, костюмы и жесты⁵⁷. Каким образом из маленького афроамериканского мальчика появился несравненный артист всех эпох и этносов, завоевавший все музыкальные Олимпы, установивший десятки недостижимых рекордов, получивший наиболее значительные вознаграждения в индустрии? Каким образом Майкл Джексон смог достичь такой славы? По какой причине отдельный индивид на планете видит в его песнях своё отражение, не имея полного представления, кем в действительности является Майкл? В этом плане нам видится роль Майкла как представителя африканской культуры в развитии музыкальной индустрии Соединённых Штатов. В широком плане громадный вклад Личности африканского происхождения в глобальное проявление американской культуры – это показатель благоприятного ожидания чёрных людей и вероятности демократии в Америке. Представляется важным осознать о Майкле Джексоне в первую очередь то, что он являлся международным символом афроамериканской духовной движущей силы, которая возникла с эпохи рабства...⁵⁸.

Согласно рассказам его детства, чернокожий мальчик из Гэри одновременно после появления на свет объявил о том, что он отличается от других, в том числе и от его 8 братьев и сестёр. В своей книге отец Майкла шутил сказал, что, “когда Майкл был маленьким, он много спал, но как только просыпался, орал так, что слышно было во всем квартале. Уже тогда было ясно, что у него сильный голос!” По рассказам мамы Кэтрин, у них в доме

⁵² Латиноамериканские танцы – история. / <https://dancedb.ru/latin-american-dance/article/latinoamerikanskije-tancy-istorija/>.

⁵³ Виды латиноамериканских танцев. / <https://zen.yandex.com/media/id/5a7a738ae86a9e7bfl203cf6/vidy-latinoamerikanskikh-tancev-5ae51aa89e29a23794d8ec0e>.

⁵⁴ Африка родина ламбады. / <http://afrika-raj.ru/kultura-afriki/afrika-rodina-lambady.html>.

⁵⁵ Рэй Л. Краткая история музыки соул. / <https://proza.ru/2019/10/12/1109>.

⁵⁶ Ветошкин А. Что такое: музыкальные направления, зародившиеся в США. – 22. 08. 2013. / <https://www.ikirov.ru/news/22843-cto-takoe-muzykalnye-napravleniya-zarodivshiesya-v-ssha>.

⁵⁷ Маранди О. Как Майкл Джексон заставил мир ходить “лунной походкой”... / <https://www.mk.ru/culture/2018/08/29/kak-maykl-dzhekson-zastavil-mir-khodit-lunnoj-pokhodkoy-popkorolyu-60.html>.

⁵⁸ Социальное и культурное влияние Майкла Джексона: исследование Джорджтаунского Университета. – 16. 02. 2012. / <https://www.liveinternet.ru/users/tsche/post206844733/>.

имелась старая стиральная машина, выпускавшая своеобразные звуки. Как-то раз она поймала его танцующим под этот звук. “Я уже тогда заметила, как у Майкла замечательно развито чувство ритма”.

Подобные высказывания Майкла, как показало время, имели под собой полное обоснование. Так, впоследствии Майклу Джексону удалось изменить мир музыки⁵⁹.

Так, Майкл Джексон – владелец 15 наград "Грэмми", его записи распространились миллиардным количеством экземпляров и вознесли его на пьедестал всемирного признания. Вместе с тем его подлинное влияние на популярную музыкальную культуру не представляется вероятным оценить количеством экземпляров и наградами. Он являлся не только певцом, но и создателем песен, танцором, кинодраматургом и исполнителем ролей в театральных представлениях.

Далее следует особо выделить борьбу Майкла Джексона с расизмом.

Майкл освободил путь для чернокожих артистов, открыв для них новую эпоху. Так, в 1982 году он создал клип на песню Billie Jean. В то время в первый раз видео афроамериканского исполнителя приняло просторное вращение на канале MTV. Этот факт предоставил шанс для большинства других исполнителей. В нынешнее время музыканты Канье Уэст, The Weeknd, Ашер и большинство других высказывают свою точку зрения, согласно которой насколько серьёзно на них оказало влияние творчество Майкла Джексона.

Особое внимание привлекает к себе то, что Майкл Джексон осуществил революцию в мире *видеоклипов*.

Так, видеоклип Thriller внёс изменение в понимание того, как способно выступить музыкальное видео. Майкл продемонстрировал, что данный вид – великолепная вероятность для попыток создания, творения и самореализации музыканта. Так, Майкл станцевал в облике вымышленного существа в обществе зомби в 14 минутном видео. Данный факт явился одним из наиболее значимых мгновений в истории музыкального телевидения. Расчёт данного видео набрал 500,000 долларов.

Более того, что не может не вызывать подлинного восхищения – так это придуманная Майклом Джексоном *"лунная походка"*.

Майкл распространил непростые для выполнения танцевальные способы, в числе которых прославленные "робот" и, конечно, "лунная походка". Майкл скользил по сцене так свободно, что складывалось ощущение, словно исполнитель применяет невидимые спецэффекты. Так, его искусство танца даже приобрело объект изучения деятелями науки, которые в результате

---

⁵⁹ Хаваджа А. Как Майкл Джексон изменил мир: к 60-летию короля поп-музыки. – 29. 08. 2018. / <https://www.bbc.com/russian/features-45347846>.

постановили, что секрет – в особенной обуви, мощном прессе артиста, и, само собой разумеется, длительных тренировках.

Всё это, как нам видится, преобразовало творчество Майкла Джексона. Так, артист стал производить легендарные шоу, которые сохранились в истории. Так, во время своих живых представлений он ввергал своих поклонников до эмоционального накачивания, что приводило отдельных из них до отключения в часы его концертов.

Майкл Джексон вошёл в группу первых эстрадных исполнителей, рискнувших на большой охват мирового турне. В 1992 году 'The Dangerous World Tour'⁶⁰ продолжался в течение пяти месяцев, в ходе которого Майкл публично исполнил 69 музыкальных произведений.

До своего последнего часа Майкл намечал последовать новым гастролям и публично исполнить 50 музыкальных произведений. К сожалению, эти гастроли не произошли, прославленный исполнитель в одночасье ушёл из жизни.

Майкл Джексон более десяти лет отсутствует на музыкальном Олимпе, вместе с тем в течение данного периода в его роли не выросло ни одного исполнителя подобного уровня. На сегодняшний день никому из значительных сторонников и имитаторов пока не удалось достичь подобного авторитета. Певец сохраняет *невозместимость*.

Таким образом, влияние Майкла Джексона на эстрадную музыку и в современное время непросто взглянуть другими глазами.

Подневольная иммиграция африканцев в Южную и Северную Америку согласно историческим фактам объяснялась условиями капитализма. Это оказалось судьбоносным явлением, которое привело к открытию всему миру своеобразной красоты африканской культуры. В значительном плане в африканской культуре представлена идея, что именно музыка обладает оригинальной, важной жизненной силой, а земля основана именно на музыке, пении и танце.

Своеобразное восприятие жизненного пространства аргументирует значимость африканской музыкальной культуры, которая особенно ярко проявилась в музыкальной индустрии Соединённых Штатов. Так, в североамериканское течение музыки, имеющей африканские корни, входят такие направления, как блюз, спиричуэлс, регтайм, джаз, ритм-н-блюз, соул, рок-н-ролл, диско.

В южноафриканскую музыкальную культуру вошли отдельные виды латиноамериканских танцев, таких как самба, румба, джайв, ча-ча-ча, мамбо, ламбада, в образование которых внесены и африканские традиции.

Громадный вклад в развитие музыкальной индустрии Соединённых Штатов внёс Майкл Джексон как представитель африканской культуры.

---

⁶⁰ Хаваджа А. Как Майкл Джексон изменил мир: к 60-летию короля поп-музыки. – 29. 08. 2018. / <https://www.bbc.com/russian/features-45347846>.

Список литературы:

1. Робертс Д. Рабство и развитие капитализма в США (Socialist Worker)./https://firstsocial.info/analiz/rabstvo-i-razvitie-kapitalizma-v-ssha-socialistworker.
2. Развитие капитализма в США. / https://studfile.net/preview/3297772/page:94/.
3. Африканская музыка./https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/AFRIKANSKAYA_MUZIKA.html.
4. Африканская музыка./https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/muzyka/AFRIKANSKAYA_MUZIKA.html.
5. История афроамериканской музыки. / http://www.actor-college.kiev.ua/sovety/istoriya-afroamerikanskoy-muzyki.html.
6. История афроамериканской музыки. / http://www.actor-college.kiev.ua/sovety/istoriya-afroamerikanskoy-muzyki.html.
7. Отмена рабства в США: дата, причины. / https://ruswi.com/otmena-rabstva-v-ssha-data-prichiny.
8. Блюз – результат смешения различных музыкальных традиций. / https://guitarprofi.ru/stili-muzuki-i-gruppi/stili-muzuki/blyuz.html.
9. Спиричуэлс – духовная музыка чёрных невольников. / https://boxsong.ru/spirichuels-duxovnaya-muzyka-chernyx-nevolnikov/.
10. Stephen Andrew Taylor. Ligeti, Africa and Polyrhythm. – P. 83. / Traditional Music and Composition For György Ligeti on his 80th Birthday. – http://www.stephenandrewtaylor.net/taylor-ligeti,africa.pdf.

**Опыт реализации проектов государственно-частного
партнерства в странах ЕАЭС и тенденции его развития
в Кыргызской Республике**

**ЕАЭБ өлкөлөрүндө МЖӨ долбоорлорун ишке
ашыруу тажрыйбасы жана Кыргыз Республикасында
МЖӨнү өнүктүрүү тенденциялары**

**Experience in the implementation of PPP projects
in the EAEU countries and trends in the development
of PPP in the Kyrgyz Republic**

Кыдырмаева Айгуль Адашбековна,
ст. преподаватель кафедры «ДиКС»
Дипломатической академии МИД КР

УДК 338:330.322

Аннотация

В статье рассматривается зарубежный опыт развития государственно-частного партнерства, как наиболее перспективных форм организации инвестиционного процесса и обеспечения социально-экономического развития страны. Проведен сравнительный анализ тенденций реализации проектов государственно-частного партнерства в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на примере Российской Федерации, Республики Казахстан и Кыргызской Республики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство (ГЧП), государственная политика, бизнес, проекты ГЧП, инфраструктура, зарубежный опыт

Аннотация

Макалада инвестициялык процессти уюштуруунун жана өлкөнүн социалдык-экономикалык өнүгүүсүн камсыз кылуунун келечектүү формасы катары мамлекеттик-жеке өнөктөштүктү өнүктүрүүнүн чет өлкөлүк тажрыйбасы каралат. Евразия экономикалык биримдигинин (ЕАЭБ) өлкөлөрүндө мамлекеттик-жеке өнөктөштүк долбоорлорун ишке ашыруу тенденцияларына салыштырмалуу талдоо Россия Федерациясынын, Казакстан Республикасынын жана Кыргыз Республикасынын мисалында жүргүзүлөт.

Негизги сөздөр: Мамлекеттик-жеке өнөктөштүк (МЖӨ), мамлекеттик саясат, бизнес, МЖӨнүн долбоорлору, инфраструктура, чет өлкөлүк тажрыйба.

Annotation

The article considers foreign experience of the development of public – private partnership, as the more promising forms organizing the investment process and ensuring the social and economic development of the country. Comparative

analyses of trends in public private partnership in the countries was held the Eurasian Economic Union (EAEU) on the example of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic.

Keywords: Public-private partnership (PPP), government policy, public-private partnership projects, infrastructure, foreign experience.

Государственно-частное партнерство (далее ГЧП) вызывает все больший интерес на постсоветском пространстве, в частности в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). ГЧП представляет собой эффективный инструмент развития инфраструктуры, решения многих социально-экономических задач, содействия устойчивому экономическому росту, повышения уровня жизни населения.

Рассмотрим особенности развития ГЧП в странах ЕАЭС на примере России и Казахстана.

В последние годы в России происходит активное развитие государственно-частного партнерства. Стимулирующая государственная политика, выражающаяся в формировании инвестиционных фондов и утверждении единой методики оценки проектов, привела к существенному росту количества проектов. На рис. 1 продемонстрирована динамика количества проектов ГЧП в РФ за 2013–2019 гг.

Рисунок 1. Количество проектов ГЧП в РФ, по которым достигнуто соглашение, за период 2013–2019 гг., ед.[1]

Как видно из рис. 1, существенный рост проектов ГЧП произошел в период 2014–2015 гг.: количество проектов ГЧП в стадии реализации возросло в 6,7 раза, в период с 2015 по 2016 г. — в 2,5 раза. Возросшее количество проектов обусловлено тем, что именно в 2015 г. разработана основная законодательная база, регламентирующая организацию проектов ГЧП. В частности, введен термин государственно-частного партнерства в Федеральном законе № 224 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации». Таким образом, в настоящее время развитие ГЧП, в первую очередь активно поддерживается федеральными и региональными органами власти через создание прозрачной законодательной базы, определенного порядка рассмотрения проекта, улучшение инвестиционного климата.

Структура отраслей, в которых государство заключает проекты ГЧП, представлены на рис. 2.

Рисунок 2. Структура отраслей РФ, в которых используется государственно-частное партнерство (2019 г.), % [2]

Как видно из рис. 2., выделяются определенные отрасли, в которых государство предпочитает сотрудничать с частными предприятиями, совместно с предприятиями обычно реализуются социальные проекты, ЖКХ, транспорт и т.д.

Таким образом, с 2014 г. в России началось активное развитие ГЧП за счет совершенствования законодательной базы, обеспечения прозрачных условий организации проектов ГЧП, формирования инвестиционных фондов. Благодаря этому в целом по России удалось достичь многократного увеличения числа проектов ГЧП и привлечь большое количество частных предприятий к решению социальных проблем.

В Казахстане первым законом, регулирующим ГЧП, является Закон Республики Казахстан (далее — ЗРК) № 167-III «О концессиях», который был принят 7 июля 2006 года. За первые 10 лет применения закон РК «О концессиях» на территории Казахстана было реализовано всего три достаточно крупных концессионных проекта в инфраструктуре. Активизация механизма ГЧП произошла после принятия закона РК «О государственно-частном партнерстве» (2015 г.), который предполагал реализацию проекта в любой сфере. В период с 2003 по 2016 годы был заключен всего 21 договор на сумму 59,4 миллиарда тенге, а с 2017 по 15 октября 2018 года заключено 422 договора на сумму более триллиона тенге, это в 21 раз больше чем в предыдущие годы[3].

В отраслевой структуре проектов в РК доминируют сфера образования (49 %), здравоохранения (21 %), ЖКХ (10 %) (рис. 3).

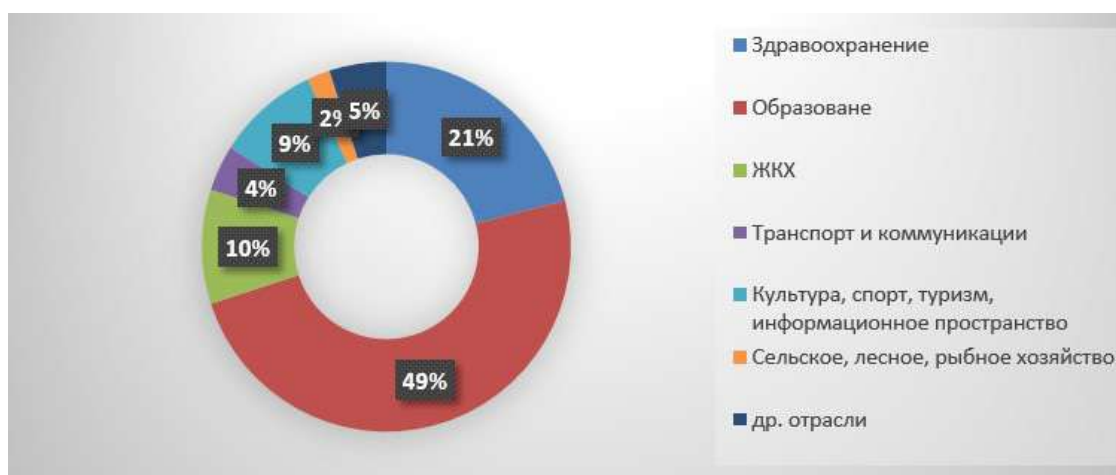

Рисунок 3. Структура проектов ГЧП в РК по сферам деятельности, на конец 2019г. [4]

В сфере образования – это реализация проектов по таким объектам, как детские дошкольные учреждения, школы, общежития для учащихся и преподавателей и т. д., в сфере здравоохранения – больницы, поликлиники, медицинские лаборатории, фельдшерско-акушерские пункты и т. д.

В РК к концу 2019 года введены в эксплуатацию 589 проектов, из них 7 – республиканского уровня.

Таким образом, мы видим, что в Казахстане законодательные изменения в государственно-частном партнерстве, произошедшие за последние годы, оказали немалое влияние на увеличение количественных показателей в данном секторе. Также в некоторой степени можно говорить и о повышении мотивации частных лиц в принятии участия в проектах ГЧП, что может быть косвенно объяснимо снижением количества предприятий с государственным участием.

Государственно-частное партнерство в Кыргызстане развивается с 2012 года, когда был принят Закон КР «О государственно-частном партнерстве в Кыргызской Республике». Следующим шагом стало создание институциональной базы, были определены уполномоченные государственные органы. В 2014 году был создан Фонд финансирования подготовки проектов государственно-частного партнерства.

В 2019 г. Президентом Кыргызской Республики был подписан новый закон «О государственно-частном партнерстве», который упростил процедуру инициирования и подготовки проектов ГЧП, устранил ряд противоречий. С 2019 года при министерстве экономики было создано государственное учреждение «Центр государственно-частного партнерства», задачей которого является продвижение проектов ГЧП государственной и муниципальной инфраструктуры в стране через привлечение частных инвестиций и управленческого опыта частного сектора с использованием методов ГЧП, продвижение, поддержка, мониторинг.

На сегодняшний день в Кыргызстане в активной фазе подготовки и реализации находятся 29 проектов ГЧП. Из них на стадии реализации 3 проекта ГЧП, на стадии отбора частного партнера 3 проекта ГЧП и на стадии подготовки 26 проектов ГЧП. Из них из средств Фонда финансирования подготовки проектов ГЧП подготовлено 5 проектов на сумму 976 тыс. долларов США.

Таблица 2.5

Проекты ГЧП в КР в стадии реализации на конец 2020 г.[5]

	Государственный партнер Частный партнер	Объем инвестиций	Стадия
Организация услуг гемодиализ в г. Бишкек, г. Ош, г. Джалал-Абад	1) Министерство здравоохранения КР 2) Fresenius Medical Care (Германия) – част. Партнер	10 млн евро	Открыты центры в городах Джалал-Абад, Ош и Бишкек.
Реконструкция детского кинотеатра Кызыл-Кыргызстан	1) Министерство культуры и туризма КР – гос. партнер 2) Бурана Грант (Кыргызстан) – част. Партнер	30 млн. США (общая стоимость) 300 тыс. США (стоимость ГЧП)	Завершился тендер по отбору частного партнера. Подписано Соглашение о ГЧП. Идут строительные работы.
Электронное билетирование общественного транспорта	Мэрия города Бишкек	2 млн долларов США	Проведен тендер на отбор частного партнера. Подписано соглашение о ГЧП.

Первым проектом ГЧП в Кыргызстане является проект «Организация услуг гемодиализа в городах Бишкек, Ош и Джалал-Абад», целью которого является оказание качественных медицинских услуг посредством создания гемодиализных отделений. Победителем тендера объявлена компания «Фрезениус Медикэл Кэа Дойчланд ГмбХ».

В процессе реализации находятся также два проекта ГЧП – проект по строительству кинотеатра «Кызыл Кыргызстан» и проект по электронному билетированию на городском общественном транспорте в г. Бишкек.

Отраслевая структура проектов ГЧП в стадии подготовки и реализации в КР представлена на рис. 4.

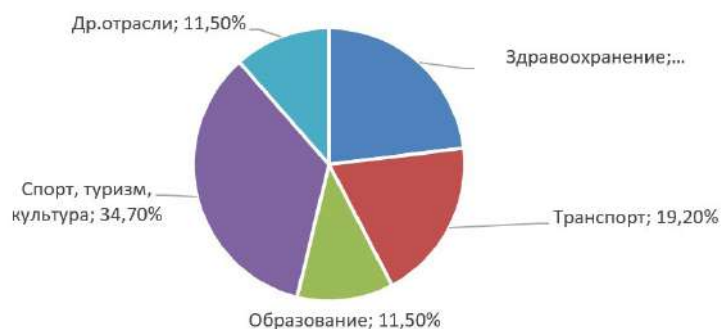

Рисунок 4. Отраслевая структура ГЧП-проектов в стадии подготовки и реализации в КР на конец 2020 г.[5]

Как видно на рис. 4, в структуре ГЧП-проектов, которые находятся на сегодняшний день в активной фазе подготовки, преобладают проекты в сфере здравоохранения – 23,1%, в сфере транспорта – 19,2%, в сфере образования – 11,5%.

Проведенный анализ показывает, что в Кыргызстане, в отличие от России и Казахстана, механизм ГЧП до сих пор не получил должного развития. Основными причинами, препятствующими становлению ГЧП, являются: отсутствие механизмов реализации закона о ГЧП; отсутствие квалифицированных кадров; слабая информированность населения, отсутствие у государства средств на развитие ГЧП, неспособность инвестировать отечественными представителями бизнеса проекты государственно-частного партнерства, заявленные Министерством экономики, в результате, в Кыргызстане в качестве частного партнера в ГЧП-проектах выступает, в большей степени, внешний инвестор.

Использование механизмов ГЧП в Кыргызстане позволило бы избежать недостатков прямого государственного регулирования экономики и «провалов» рынка. Основным аргумент в поддержку ГЧП состоит в том, что и государственный, и частный секторы экономики обладают собственными уникальными характеристиками и преимуществами, при объединении которых формируются условия эффективных действий и достигаются наилучшие результаты. По этой причине выстраивание взаимодействия частного и государственного секторов экономики должно стать на ближайшие годы одной из важнейших задач для региональных и местных органов власти.

Таким образом, в Кыргызстане еще не сформировалось понимание важности и потенциального использования ГЧП, что препятствует развитию кыргызского рынка проектов ГЧП и тем самым не позволяет использовать этот механизм для развития общественной инфраструктуры на национальном уровне.

Список литературы:

1. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2013– 2019 гг. / Центр развития ГЧП Минэкономразвития России, 2020
2. Национальный Центр ГЧП РФ. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/>
3. Чиканаев Ш. ГЧП в Казахстане. Grata international. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gratanet.com/uploads/user_14/files/kazakhstan.pdf.
4. Казахстанский центр государственно-частного партнерства. Режим доступа: <https://kzppp.kz/about>
5. Информация о количестве разработанных проектов ГЧП. Министерство экономики КР. Режим доступа <http://mineconom.gov.kg/ru/direct/7/192/178>

**Военно-политические и экономические предпосылки
в создании Шанхайской организации сотрудничества**

**Шанхай кызматташтык уюмун түзүүдөгү
аскердик-саясий жана экономикалык өбөлгөлөрү**

**Political-military and economic prerequisites in the
establishment of the Shanghai Cooperation Organization**

Джоробекова Айнур Эшимбековна,
к.и.н, профессор, зав. кафедрой «МОиП»
Дипломатической академии МИД КР

Исаматова Гульзат Тыныбековна,
Бишкекский Государственный Университет им.К.Карасаева
(+996) 555007711
gulzatisamatova@gmail.com

УДК 327.7

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки создания Шанхайской Организации Сотрудничества, роль и место ШОС, в современном мире. Взаимодействие в рамках ШОС которое включает в себя развитие тесного сотрудничества внешнеполитических, внешнеэкономических, правоохранительных органов, спецслужб и оборонных ведомств государств-членов; активное использование механизма встреч секретарей советов безопасности стран-участниц; выработку эффективных мер и механизмов совместного реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, безопасность и стабильность в регионе; совместное планирование и проведение антитеррористических мероприятий; гармонизацию национальных законодательств в вопросах обеспечения безопасности; сотрудничество в области разработки и использования современного технического оборудования, используемого в борьбе с новыми вызовами и угрозами; формирование эффективного механизма информационного противодействия новым вызовам и угрозам; подготовку кадров, которые могли бы квалифицированно решать задачи в сфере безопасности в рамках ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская Организация Сотрудничества, Россия, Китай, Центральная Азия, Евразия, сотрудничество, борьба с терроризмом, урегулирование, экономическое сотрудничество, приграничные вопросы, Евразийская безопасность.

Аннотация

Макалада Шанхай Кызматташтык Уюмун түзүүнүн өбөлгөлөрү, ШКУ-нун азыркы дүйнөдөгү ролу жана орду изилденген. Борбордук Азия чөлкөмүнүн мамлекеттерин бириктирүүчү аянтчага айланган регионалдык коопсуздуктун факторлору талданат. ШКУнун түзүлүш тарыхын эске алганда, автор ШКУнун түзүлүшү чен-өлчөмдө аскердик коопсуздукту камсыз кылуу менен (чек ара маселелерин жөнгө салуу, чек ара аймактарын демилитаризациялоо ж.б.) көбүрөөк байланыштуу экендигине токтолду. Аскердик коопсуздук маселеси убакыттын өтүшү менен өзгөчө маанисин жоготконуна карабастан, макалада ШКУнун аймактык коопсуздукту камсыз кылуудагы ролу баса белгиленди. Автор ШКУга мүчө-мамлекеттердин өз ара аракеттенүүсү ШКУ мейкиндигинде туруктуу өнүгүү үчүн зарыл шарттарды түзүп, жаңы чакырыктардын жана коркунучтардын кыйраткыч таасиринен ишенимдүү коргоону камсыз кылууга өбөлгө болот деп белгилейт.

Негизги сөздөр: аскердик кызматташтык, чек ара, терроризм, куралдуу күчтөр, эл аралык жана аймактык коопсуздукка коркунуч келтирүү.

Abstract

The article examines the preconditions for the establishment of the Shanghai Cooperation Organization, the role and place of the SCO in the modern world. The factors of regional security, which have become a platform for uniting the states of the Central Asian region, are analyzed. Considering the history of the creation of the SCO, the author focuses on the fact that the creation of the SCO is more connected with ensuring security in the military dimension (settlement of border issues, demilitarization of border areas, etc.). Despite the fact that the issue of military security has lost its exceptional importance over time, the article emphasizes the role of the SCO in ensuring regional security. The author notes that the interaction of the SCO member states will contribute to ensuring reliable protection against the destructive impact of new challenges and threats, creating the necessary conditions for sustainable development in the SCO space.

Key words: military cooperation, border, terrorism, armed forces, threat to international and regional security.

Шанхайская организация сотрудничества в настоящее время активно развивается, объединяя Россию, Китай и среднеазиатские страны (СА). Эта организация уже заняла нишу системы международных отношений Евразии, прогрессивно расширяет сферу своей деятельности, повышает активность во многих сферах сотрудничества.

Однако, как уже говорилось, история создания этого «союза» больше связана с вопросами безопасности в военном измерении (урегулирование пограничных вопросов, демилитаризация пограничных территорий и так далее).

Во-первых, давайте рассмотрим этот аспект более подробно. Роль ШОС в обеспечении региональной безопасности уже достаточно отражена в аналитической литературе как в странах организации, так и на Западе. Среди российских публикаций следует выделить работы С.Г. Лузянина, первого заместителя директора Института Дальнего Востока РАН, руководителя Центра стратегических проблем Северо-Восточной Азии и ШОС, А.В. Лукина, директора Центра исследований Восточной Азии и ШОС Института международных исследований МГИМО МИД России и доцента кафедры мировых политических процессов МГИМО Ю.А. Никитиной [1].

Среди публикаций, опубликованных в последние годы на Западе, важно отметить аналитические отчеты, опубликованные в рамках проектов Стокгольмского международного института исследований мира и Женевского центра политики безопасности [2]. В этих работах можно найти заманчивые оценки и мнения, которые способствуют адекватной осведомленности о пространстве ШОС в прогрессивной структуре международной безопасности, особенно в региональном контексте. Признавая положения, сформулированные в рамках указанных работ, отметим, что пространство и роль ШОС как инструмента безопасности требуют более позднего изучения и, вероятно, более сбалансированной, реалистичной ориентации с учетом текущих событий, моментов и тенденций.

«Шанхайская пятерка» была сформирована при использовании всех соглашений об укреплении доверия в военной сфере и о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничной зоне, подписанных соответственно в Москве и Шанхае в 1996 и 1997 годах в этих работах. Так же, в соответствии с Соглашением о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничной зоне, государства-члены «Шанхайской пятерки» обязались устанавливать ограничения на личный состав, вооружение и военную технику в воинских частях, расположенных в географической зоне (100 км от границы) [3].

Кроме того, тем же соглашением предусматривалось создание совместной контрольной группы (СКГ), которая на основе ежегодно разрабатываемого плана проводит инспекционную деятельность в воинских частях в этой географической зоне.

Кроме того, это же соглашение предусматривало создание совместной контрольной группы (СКГ), которая на основе ежегодно разрабатываемого плана проводит инспекционную деятельность в воинских частях в этой географической области.

Тем не менее ШОС и сегодня последовательно выступает за создание устойчивой системы безопасности в регионе, которая одинаково учитывает интересы и подходы всех заинтересованных сторон.

В Декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества, которая была подписана в июне 2001 года, одной из самых важных целей организации была названа «совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе». В этом документе подчеркивается, что страны ШОС придерживаются целей и принципов Устава ООН, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равенства и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимного консультирования, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы насилия, отказа от одностороннего военного превосходства на прилегающих территориях» [5].

Государства-участники взяли на себя обязательство тесно сотрудничать в реализации Шанхайской конвенции по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., в том числе путем учреждения Региональной антитеррористической структуры (РАТС) ШОС.

Кроме того, стороны обязались разработать соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в борьбе с незаконной торговлей запрещенными предметами и веществами, такими как оружие и наркотики, а также незаконной миграцией и другой преступной деятельностью.

Эти цели и принципы сотрудничества ШОС в сфере безопасности были дополнительно приняты в Уставе Шанхайской организации сотрудничества, принятой в Санкт-Петербурге 7 июня 2002 г. В дальнейшей документации организации позиция ШОС по вопросам региональной и международной безопасности была конкретизирована и дополнена свежими тезисами и положениями.

Так, в заявлении глав государств и правительств ШОС, принятом еще на встрече в Астане 5 июля 2005 г., была выражена необходимость объединения усилий стран-членов ШОС для эффективного противодействия новым международным и внутренним вызовам и угрозам в области безопасности и стабильности.

Ожидается, что такое сотрудничество будет иметь всеобъемлющий характер и будет способствовать выполнению всех задач по обеспечению безопасной защиты территорий, населения, основных медицинских учреждений и инфраструктуры государств-членов, от разрушительного воздействия сегодняшних негативных проблем и угроз и созданию оптимальных условий для устойчивого развития в пространстве ШОС [6].

Такое сотрудничество предполагает усиление развития более тесного сотрудничества как внешнеполитических, так и внешнеэкономических связей, без внимания правоохранительных органов, спецслужб и оборонных ведомств государств-членов. Гораздо более активное использование совещаний секретарей Совета Безопасности стран-участниц; организация эффективных мер и механизмов совместного реагирования всей ШОС на ситуации,

---

угрожающие безопасности и стабильности в регионе. Совместное планирование и проведение антитеррористических мероприятий; оптимизация расходов национальных законов на уровне безопасности. Сотрудничество в области технологического развития и использования современного оборудования, особенно в борьбе с современными проблемами и угрозами. Формирование оптимального механизма информационного противодействия новым вызовам и угрозам; подготовка специалистов, способных квалифицированно решать задачи в области безопасности в рамках ШОС.

Государства, входящие в состав ШОС, подписались на том, что обязаны пресекать на своих территориях попытки подготовки и осуществления террористических актов, в частности, направленные против интересов других государств; лицам, обвиняемым или подозреваемым в совершении террористической, сепаратистской и экстремистской деятельности, не предоставляются убежища, и при соответствующем обращении другим государством ШОС выдают этих лиц в строгом соответствии с действующим законодательством государств-членов [7].

Государства-члены ШОС неизменно и твердо полагают, что борьба с терроризмом должна вестись на основе норм и принципов международного права и не может быть отождествлена с борьбой против какой-либо религии, отдельных стран и национальностей [8].

В борьбе с международным терроризмом СКО объявила о своем намерении решать проблемы, связанные с ликвидацией ее материальной базы, в частности, путем борьбы с незаконной торговлей оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и наркотиками, организованной трансграничной преступностью, нелегальной миграцией и рынком наемных услуг военизированных группировок.

Особое внимание, согласно заявленной позиции государств-членов ШОС, следует уделить предотвращению использования террористами компонентов оружия массового уничтожения и их носителей. Государства-члены ШОС взяли на себя обязательство, что безопасность Центральной Азии напрямую связана с прогрессом в мирном процессе в Афганистане. ШОС неоднократно заявляла о своей поддержке усилий международной коалиции, которая по сей день проводит антитеррористическую операцию в Афганистане.

Как известно, отдельные государства-члены ШОС предоставляли свою наземную инфраструктуру для «временного размещения воинских контингентов коалиционных партий, а также свою территорию и воздушное пространство для военного транзита в интересах антитеррористической операции». Вместе с тем в Декларации саммита ШОС в Астане в июле 2005 г. было сформулированы следующие положения, вызвавшие в то время международный резонанс: "Ввиду окончания активной военной фазы антитеррористической

операции в Афганистане государства-члены Шанхайской организации сотрудничества считают необходимым для соответствующих участников антитеррористической коалиции установить сроки временного использования указанной инфраструктуры и пребывания военных контингентов на территориях государств-участников Шанхайской организации» [9].

Эта формулировка в свое время была с озабоченностью воспринята руководством США и их партнерами, активно участвующими в проведении военной операции в Афганистане. Однако никаких немедленных шагов по реализации этой официально высказанной позиции СКО не было предпринято.

В Декларации пятилетия Шанхайской организации сотрудничества, принятой в Шанхае 15 июня 2006 г., было подчеркнуто, что ШОС внесет конструктивный вклад в создание новой глобальной структуры безопасности, основными элементами которой стали взаимное доверие, взаимная выгода, равенство и взаимоуважение, соблюдение общепризнанных норм международного права, исключая практику «двойных стандартов», разрешение споров путем переговоров на основе взаимопонимания, уважение права каждого государства обеспечивать свою целостность и защищать свои национальные интересы, самостоятельно и самостоятельно выбирать путь своего развития и строить свою внутреннюю и внешнюю политику, на равноправной основе участвуя в международных делах [10].

Во время пятой ежегодной встречи глав государств и правительств Шанхайской организации сотрудничества отмечено, что ШОС имеет впечатляющий потенциал «независимая роль в поддержании стабильности и безопасности в области своей ответственности» [11]. В связи с этим было заявлено, что в случае чрезвычайных ситуаций, угрожающих миру, стабильности и безопасности в регионе, государства-члены ШОС должны немедленно связаться и провести совместную оперативную реакцию, чтобы максимально оправдать интересы организации в целом и государств-членов. Мы сочли целесообразным рассмотреть возможность создания регионального механизма предотвращения конфликтов в рамках ШОС [12].

При развитии сотрудничества в рамках организации безопасности государства-члены всегда подчеркивают, что объединение собственных усилий в этой области и укрепление потенциала ШОС по обеспечению безопасности и стабильности не означает движения к созданию военно-политического блока или закрытого альянса.

С 2003 г. на регулярной основе стали проводиться встречи министров обороны государств-членов ШОС, на которых обсуждалось дальнейшее развитие сотрудничества в области обороны и безопасности, а также обмен информацией о ситуации в сфере ответственности ШОС. На этих совещаниях руководители военных ведомств ШОС приняли ряд документов, наиболее

важными из которых являются соглашение между государствами-членами ШОС о проведении совместных военных учений (27 июня 2007 г.), Соглашение о сотрудничестве между министерствами обороны государств-членов ШОС (15 мая 2008 г.), и План сотрудничества министерств обороны государств-членов ШОС на 2010–2011 гг.

Важно заметить, что 29 апреля 2009 года в российской столице на встрече министров обороны стран-членов ШОС заместитель министра обороны Республики Узбекистан Р. С. Ниязов заявил, что нет необходимости развивать военную составляющую Организации сотрудничества, так как, по его мнению, Устав ШОС предусматривает только развитие сотрудничества в экономической, социальной и гуманитарной сферах. В связи с этой позицией Р. С. Ниязов в качестве главы узбекской делегации не подписал план сотрудничества Министерств обороны стран-членов ШОС на 2010-2011 годы [13].

В документах ШОС общего политического характера позиция организации по некоторым важным вопросам международной безопасности и контроля над вооружениями была так или иначе выражена. Государства-члены ШОС считают, что глобализация не только не снижает роль таких факторов, как поддержание и укрепление стратегической стабильности, но и во многих отношениях, включая вопрос о нераспространении оружия массового поражения, массовое уничтожение увеличивается. В области нераспространения ядерного оружия они последовательно выступают за строгое соблюдение положений Договора о нераспространении ядерного оружия, в том числе мирного использования ядерной энергии.

Государства-члены ШОС рассматривают создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии как важную составляющую регионального мира и региональной безопасности, которая может внести существенный вклад в укрепление режима нераспространения, в улучшение региональной и международной безопасности.

В документах ШОС были отражены актуальные вопросы применения американской глобальной системы противоракетной обороны (ПРО). На десятом заседании Совета глав государств-членов ШОС 10-11 июня 2010 г. в Ташкенте заявили, что "бесконтрольное использование глобальной системы противоракетной обороны, а также опасность размещения оружия в космосе, могут стать источниками дестабилизации международной обстановки и привести к распространению и созданию ракетного оружия в различных регионах мира» [14].

В принятой в декабре 2010 г. резолюции 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН «Сотрудничество между ООН и ШОС» ШОС была утверждена «важнейшей региональной организацией для рассмотрения вопросов безопасности в регионе во всех ее аспектах» [15].

Основные выводы деятельности ШОС, в том числе в сфере безопасности, были обобщены в декларации Шанхайской организации сотрудничества, принятой в Астане 15 июня 2011 г. Было отмечено, что в течение прошедшего времени ШОС стала «общепризнанной и авторитетной многосторонней ассоциацией, которая активно способствует миру и развитию в регионе, эффективно противодействует вызовам и угрозам современного мира» [16]

Лидеры ШОС на встрече в Астане, в частности, заявили, что внутри организации создана система эффективного сотрудничества в сфере безопасности, направленная на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, наркоторговлей и оружием, трансграничная организованная преступность.

Для подтверждения этого тезиса отмечается, что в СКО были организованы регулярные совещания и совещания на уровне секретарей Советов безопасности, Генерального прокурора, верховных судей, министров обороны и чрезвычайных ситуаций, внутренних дел и общественная безопасность, лидеры наркотических институтов, которые позволяют решать актуальные проблемы совместной борьбы с новыми вызовами и угрозами.

В Астанинской декларации ШОС подчеркивается "формирование неделимого пространства безопасности для всех государств без исключения, сотрудничества и процветания на основе скоординированного понимания современных реалий, отказ от попыток гарантировать собственную безопасность за счет безопасности других" как первоочередные задачи. Как известно, тезис о неделимости безопасности был сформулирован в основе российской инициативы президента Д. А. Медведева в 2008 году в контексте необходимости обновления архитектуры евроатлантической безопасности.

На заседании Совета глав государств-членов ШОС 6-7 июня 2012 г. в Пекине была представлена новая редакция Постановления о политических и дипломатических мерах и механизмах реагирования ШОС на ситуации, угрожающие миру, безопасности и стабильности в России. Регион и программа сотрудничества были одобрены государствами-членами ШОС по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2013-2015 годы, что расширило правовую основу сотрудничества государств-членов в области безопасности.

Следует также подчеркнуть, что организация не имеет признаков и особенностей военно-политического блока, организация не намерена становиться принципиальным объединением с выраженной военной направленностью, а взаимодействие с оборонными ведомствами развивается практически во всем ради проведения антитеррористических операций.

Деятельность Шанхайской организации, по ее заявленной позиции, чужда идеологизированным и конфронтационным подходам к решению актуальных вопросов международного и регионального развития. Это, по словам

национального координатора РФ в СКО К. Барского, «новое слово в мировой политике». Согласно этой точке зрения, ШОС является примером того, что вне-блоковые ассоциации способны обеспечить международную безопасность [17].

Считается, что эта парадигма имеет важное концептуальное значение, поскольку процессы глобализации объективно определяют снижение роли военной силы в мировой политике и ставят такие важные задачи, как экономические возможности, международное сотрудничество государств, «мягкая сила» и т.п. [18]

Таким образом, современная архитектура безопасности в таком регионе, как Евразия, должна быть равноправной, прозрачной и основанной на правовых принципах, не забывая о законных интересах безопасности всех государств.

Аналогичного мнения придерживается и российский исследователь Д. Жирнов. Он считает, что «Шанхайский процесс» представляет собой движение к формированию плюралистического сообщества безопасности на азиатском континенте, где поддержание военно-политической стабильности основано на многосторонних инструментах переговоров. В этом основное отличие от амальгамированной структуры безопасности, характеризующейся наличием формальных централизованных институтов реакции» [19]. Д. Жирнов утверждает, что в этом геополитически таком неоднородном регионе с многочисленными "углями" межгосударственных и внутренних противоречий идея обеспеченности жесткого типа (в виде военно-политических союзов) едва ли могла иметь действенное закрепление. [20]

Что касается собственной зоны ответственности ШОС, то можно сделать вывод, что на данный момент в рамках сотрудничества в области региональной безопасности, которое разрабатывается в ШОС, центральным звеном является борьба с угрозами и вызовами, такими как международный терроризм, сепаратизм и экстремизм, как торговля наркотиками. В этом направлении организации удалось продвинуться относительно далеко, приняв конкретные шаги и меры, даже совместные учения, позволяющие говорить о собственном потенциале ШОС в области региональной безопасности.

Согласно Хартии ШОС постоянным органом Организации в области борьбы с терроризмом является Региональная антитеррористическая структура государств-участников Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года, расположенная в Ташкенте.

В октябре 2003 г. начал работать Совет РАТС – это руководящий орган данной структуры. В самом совете РАТС были разработаны планы действий и принят ряд правовых документов для обеспечения их эффективной работы, а также систематическое и целенаправленное сотрудничество в рамках ШОС по реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [21].

Опыт совместных антитеррористических учений государств-членов ШОС явно примечателен. В октябре 2002 года были проведены двусторонние антитеррористические учения в Китае и Киргизии. В августе 2003 г. состоялись первые совместные антитеррористические учения вооруженных сил стран-членов ШОС «Взаимодействие-2003», в которых приняли участие около 1300 военнослужащих 5 стран (Казахстан, Кыргызстан, Китай, Россия, Таджикистан) [22]. Мероприятия провели в два этапа, сначала на территории Казахстана, затем – Китая.

9–17 августа 2007 г. на территории Китая и России провели антитеррористические командно-штабные учения (КШУ) «Мирная миссия-2007». Первый этап КШУ состоялся в КНР, а второй (активная фаза учений с привлечением войск и военной техники) – в России, на территории Приволжско-Уральского военного округа (ПУрВО). На полигоне Чебаркуль (Челябинская область) в учениях были задействованы свыше 7500 военнослужащих и более 1200 единиц вооружения и военной техники. В активной фазе учений уровень подготовки показали части 34-й мотострелковой дивизии ПУрВО, армейская и фронтовая авиация 5-й армии ВВС и ПВО, подразделения Воздушно-десантных войск, а также Внутренних войск МВД, Пограничной службы ФСБ и других силовых ведомств России, более 1,7 тысячи китайских военнослужащих, по 100 солдат, и офицеров от армий Казахстана, и Таджикистана, взвод спецназа численностью 30 человек из Кыргызской Республики [23].

6–19 апреля 2009 г. на высокогорном полигоне Фахрабад, расположенном недалеко от таджикского города Нурек, были проведены антитеррористические учения «Нурек-Антитеррор-2009» с целью координации и отработки взаимодействия подразделений вооруженных сил стран-участниц ШОС в отражении террористических атак. В финальном этапе учений приняли участие спецподразделения 5 стран – участниц ШОС (РК, КР, КНР, РФ и РТ) [24].

В сентябре 2010 г. на территории Казахстана (общевойсковой полигон «Матыбулак» в Жамбылской области) проведены совместные антитеррористические КШУ «Мирная миссия-2010» под эгидой ШОС. В них задействовали 6 тысяч военнослужащих, более 1500 единиц вооружения и военной техники. В течение 14 дней воинские контингенты стран-членов ШОС отрабатывали тактические моменты, связанные с управлением войсками, их обеспечением и взаимодействием в ходе антитеррористической операции [25].

Стоит отметить, что на предыдущих совместных учениях такого рода в основном были представлены российские и китайские войска и военно-морские силы с участием тактической и оперативно-стратегической авиации Вооруженных сил РФ и КНР. На этот раз, помимо русских и китайских, активную роль сыграли казахские части и подразделения [26].

В рамках выполнения решения Совета РАТС ШОС от 23 сентября 2010 г. в период с 5 по 8 мая 2011 г. в г. Кашгар СУАР КНР состоялись совместные антитеррористические учения «Тянь-Шань-2-2011» спецслужб и правоохранительных органов государств-членов ШОС. В мероприятии приняли участие директор РАТС ШОС Д. Джуманбеков, заместитель генерального секретаря ШОС Хун Цзюин, руководители антитеррористических ведомств государств-членов ШОС, а также представители стран-наблюдателей ШОС – Индии, Пакистана и Монголии [27].

С 8 по 14 июня 2012 года в Таджикистан в рамках миротворческой миссии ШОС в 2012 году провел совместные антитеррористические учения. В них приняли участие более 2000 солдат и офицеров из Казахстана, Китая, Киргизии, России и Таджикистана. 14 июня в тренировочном лагере Хоруч-Дайрон в Согдийском регионе Таджикистана состоялась совместная военная операция. [28]

Насколько эффективно и продуктивно сотрудничество и взаимодействие в антитеррористическом измерении в рамках ШОС Представленные официальные данные действительно могли произвести впечатление.

Заместитель директора ФСБ России С.Смирнов сообщил, что только в 2008 году совместными усилиями антитеррористическими структурами стран ШОС было пресечено более 100 террористических преступлений, из которых более 50 были бы совершены массового скопления людей. «В 2008 году, – отмечает С. Смирнов, – в результате совместных действий полиции на территории государств ШОС было обнаружено 429 самодельных взрывных устройств, 2,2 тонны взрывчатых веществ и 2,3 тонны ядовитых и токсичных веществ. Благодаря своевременному обмену оперативной информацией между странами ШОС выявлено и ликвидировано 180 баз подготовки террористов, арестовано более 500 боевиков, большое количество оружия и боеприпасов » .

В рамках ШОС активизировалось сотрудничество в борьбе с незаконной торговлей наркотиками, психотропными веществами и их предшественниками в соответствии с Соглашением о сотрудничестве в борьбе с незаконной торговлей наркотиками, психотропными веществами и их предшественниками от 17 июня 2004 г.

Список литературы:

1. Лузянин, С. Г. Евразийская безопасность: кооперация или конфликт интересов? / С. Г. Лузянин // Новое Восточное Обозрение [Электронный ресурс]. <http://journal-neo.com/?q=ru/node/7271>; Лукин, А. В. Нужно ли расширять ШОС? / А. В. Лукин // Россия в глобальной политике [Электронный ресурс]. <http://www.globalaffairs.ru/number/Nuzhno-li-rasshiryat-ShOS-15227>; Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. — М.: Навона, 2009. — С. 81-130.
2. Bailes, A. J. The Shanghai Cooperation Organization / A. J. Bailes, P. Dunay, P. Guang and M. Troitskiy // SIPRI Policy Paper No. 17. — Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2007. — 60 pp.; Dunay, P. Not Beyond Limits: The Prospects of the Shanghai Cooperation Organization (SCO) / P. Dunay // GCSP Policy Paper No. 5. — Geneva: Geneva Centre for Security Policy, 2010. — 6 pp.
3. Алтымашев, К. Особенности военного сотрудничества государств-членов ШОС / К. Алтымашев // Время Востока [Электронный ресурс]. <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/257.html>
4. Барский, К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике / К. Барский // Международная жизнь. — 2011. — № 8.
5. Астанинская декларация десятилетия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=474>
6. Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (15 июня 2001 г.) [Электронный ресурс]. <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=83>
7. Комиссина И. Н., Куртов А. А. Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности / Комиссина И. Н.; Куртов А. А.. — 1-ое. — М.: Российский институт стратегических исследований, 2005. — 117 с. — ISBN 5-7893-0064-2.
8. Г. А. Тусупбаева, Т. Т. Шаймергенов — Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности в Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО, сборник материалов «Третья ежегодная алматинская конференция по вопросам безопасности и регионального сотрудничества» г. Алматы, 2005 г.
9. З. Бжезинский — «Новый бросок Китая на Запад», Центром стратегических и международных исследований США (Center for Strategic & International Studies), 2003 г.
10. Дж. У. Гэрвер — Новое российско-китайское стратегическое партнерство. Дальневосточное Рапалло // Перспективы сотрудничества России, Китая и других стран Северо-Восточной Азии в конце XX — начале XXI века. Тезисы докладов VIII Международной научной конференции

«Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы» (Москва, 7-9 октября 1997 г.)

11. А.Писарев «Два берега Китая» и интересы России // Pro et Contra, Том 3, № 1, 1998
12. В. Е. Петровский Азиатско-Тихоокеанские режимы безопасности после «холодной войны»: Эволюция, перспективы рос. участия/Рос. АН. Ин-т Дал. Востока.-М.:Памятники ист. мысли, 2004
13. А. Г. Арбатов — Российская национальная идея и внешняя политика. — М.: МОНФ, 2002
14. А. Д. Воскресенский — Китай и Россия: теория и история межгосударственных отношений. М.2004.
15. Д. В. Ефременко. Новый этап в развитии Шанхайской организации сотрудничества // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIV: ежегодное издание. — М.: ИДВ РАН, 2019.
16. Барский, К. Шанхайская организация сотрудничества: новое слово в мировой политике / К. Барский // Международная жизнь. — 2011. — № 8. — С. «Мягкая сила»: добровольное взаимодействие и доступ к ресурсам [Электронный ресурс] <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1906>
17. Цит. по: Камынин, В. Д. Шанхайская организация сотрудничества как объект исследования в отечественной науке / В. Д. Камынин // Известия Уральского государственного университета [Электронный ресурс]. — 2010. — № 3(80). [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080\(04_\\$032010\)&xsl=showArticle.xslt&ida06&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0080(04_$032010)&xsl=showArticle.xslt&ida06&doc=../content.jsp)
18. ТАШКЕНТСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА [Электронный ресурс] https://www.mid.ru/ru/sanhajskaa-organizacia-sotrudnicestv/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/467354#sel=9:10:DyC,9:52:vaj
19. Никитина, Ю. А. ОДКБ и ШОС: модели регионализма в сфере безопасности / Ю. А. Никитина. — М.: Навона, 2009. — С. 91.
20. Матвеев, А. «Дух Шанхая» в борьбе с терроризмом / А.Матвеев // Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс]. — 2007. — № 32. <http://vpk-news.ru/articles/3884>
21. Корбут, А. Борьба с терроризмом: вместе или врозь? /А. Корбут //Военно-промышленный курьер [Электронный ресурс].— 2009. — № 14.— <http://vpk-news.ru/articles/3903>
22. В Казахстане прошли антитеррористические учения «Мирная миссия -2010» [Электронный ресурс]. <http://www.sco2011.kz/node/369>
23. <http://www.libed.ru/knigi-nauka/811144-2-zhenevskiy-centr-demokraticeskomu-kontrolyu-nad-vooruzhennimi-silami-obschestvennoe-obedinenie-centrizucheniya-vne.php>

-
24. В Китае состоялись антитеррористические учения «Тянь-Шань-2-2011» [Электронный ресурс]. <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=464>
  25. В Таджикистане прошли совместные антитеррористические учения в рамках ШОС «Мирная миссия-2012» [Электронный ресурс]. <http://www.sectsco.org/ru/show.asp?id=532>
  26. В Казахстане прошли антитеррористические учения «Мирная миссия -2010» [Электронный ресурс]. <http://www.sco2011.kz/node/369>
  27. <http://www.libed.ru/knigi-nauka/811144-2-zhenevskiy-centr-demokraticheskomu-kontrolyu-nad-vooruzhennimi-silami-obschestvennoe-obedinenie-centr-izucheniya-vne.php>

**Становление сотрудничества в области энергетики
в рамках Шанхайской организации сотрудничества**

**Шанхай кызматташтык уюмунун чегинде энергия
тармагында кызматташтыкты түзүү**

**Establishment of cooperation in the field of energy
within the Shanghai Cooperation Organization**

Исаматова Гульзат Тыныбековна,
Бишкекский Государственный Университет им.К.Карасаева
(+996) 555007711
gulzatisamatova@gmail.com

Исаматова Гүлзат Тыныбековна,
К.Карасаев атындагы Бишкек мамлекеттик университети

Isamatova Gulzat Tynybekovna,
Bishkek State University named after K.Karasayev

УДК 327.7

Аннотация

В статье рассматриваются нюансы сотрудничества в рамках Шанхайской Организации сотрудничества. Рассматривается ситуация поэтапной интеграции между государствами-участниками ШОС. Трудности, связанные с энергетической защищенностью в Евразии. Страны Центральной Азии буквально в одно и то же время реформировали свое внутреннее энергетическое законодательство, переводили энергетику «на рыночные отношения», любое правительство определило ключевые задачи и направления развития. становление топливно-энергетического комплекса, предусмотренное надлежащими актами государственного законодательства.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, Центральная Азия, Россия, Китай, Кыргызстан, энергетическая безопасность, энергетическая система, энергоресурсы.

Аннотация

Макалада Шанхай Кызматташтык Уюмунун алкагындагы кызматташуунун Евразия аймагынын энергетика тармагына байланыштуу аспектилер каралат. Евразиядагы энергетикалык коопсуздукка байланыштуу көйгөйлөр талданат. СССРдин мезгилинде Борбордук Азиянын Бирдиктүү Энергетикалык Системасын түзүү тарыхы, ШКУга мүчө-мамлекеттердин ортосундагы интеграциянын акырындык менен өнүгүшү каралат. Макалада ошондой эле 1990-жылдардын башында – 2000-жылдары Борбордук Азия мамлекеттери улуттук энергетикалык мыйзамдарды кандайча реформалагандыгы, ал улуттук тар маселелерди

гана чечкендиги каралат. Автор белгилегендей, Россия Федерациясы гана мамлекеттердин тышкы энергетикалык саясатынын элементтерин аныктады. Кытай Эл Республикасы өзүнүн тышкы энергетикалык стратегиясында негизги максаттарды так иштеп чыккан. ШКУнун ишинин алгачкы этабында ага катышкан өлкөлөр энергетика жаатында көп тараптуу кызматташуунун жалпы механизмдерин жана принциптерин иштеп чыгышкан жок.

Негизги сөздөр: Шанхай Кызматташтык Уюму, регион, энергетика, коопсуздук, күйүүчү май, энергетика тутуму, мыйзамдар, мамлекет.

Abstract

The article examines aspects of cooperation within the framework of the Shanghai Cooperation Organization related to the energy sector of the Eurasia region. The problems related to energy security in Eurasia are analyzed. The history of the creation of the unified energy system of Central Asia during the existence of the USSR and the gradual development of integration between the SCO member states. The article also examines how the Central Asian states reformed their domestic energy legislation in the early 1990s – 2000s, which only solved narrow national problems. As the author noted, only the Russian Federation has identified the elements of the foreign energy policy of states. At the initial stage of the SCO's functioning, the participating countries did not develop uniform mechanisms and principles of multilateral cooperation in the field of energy. The PRC has clearly formulated the main tasks in its external energy strategy.

Key words: Shanghai Cooperation Organization, region, energy, security, fuel, energy system, legislation, state.

Значительное место в развитии и укреплении связей между государствами, являющимися участниками Шанхайской организации сотрудничества, были и есть вопросы, связанные непосредственно с энергетической сферой региона Евразии. В области энергетической безопасности основной проблемой во взаимоотношениях центральноазиатских стран-членов ШОС было функционирование Единой энергетической системы Центральной Азии (ЕЭС ЦА). Следует подчеркнуть, что проблемы поставок и передачи электроэнергии, с которыми сталкивались республики Центральной Азии, решались в основном на национальном или двустороннем уровне, а механизмы ШОС никогда не использовались. [1]

ОЭС ЦА была создана на этапе существования СССР. В то время она называлась Объединенной энергетической системой Средней Азии (ОЭССА) и включала в себя энергетические системы Юга Казахской ССР, Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР и Киргизской ССР. Региональное управление находилось в Ташкенте. ОЭС ЦА действовала отдельно от единой энергетической системы СССР, но подчинялась центральному диспетчерскому управлению ЕЭС СССР. Система сгруппировала 83 электростанции; на 30 % она состояла из гидроэлектростанций, на 70 % – из тепловых

станций. Наличие общей системы способствовало тому, что энергоснабжение среднеазиатских республик было почти одинаковым, а водохранилища ко всему этому еще использовались для нужд орошаемого сельского хозяйства (электричество и орошение были связаны таким образом между собой).

После распада Советского Союза ОЭС Средней Азии стало единственной системой власти на постсоветском пространстве, которая продолжала существовать. В 1990-х и начале 2000-х годов. Управление системой неоднократно реформировалось: участники – ныне независимые государства – в 1991 году основали компанию «Единая диспетчерская администрация энергетических систем в Центральной Азии», а с 29 сентября 2006 года – в некоммерческой организации Координационный и диспетчерский центр «Энергия», которая по-прежнему находилась в Ташкенте.

Новое сотрудничество было названо общей энергетической системой Центральной Азии, в которую вошли энергетические системы на юге Казахстана, Киргизии, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана. В июне 1999 года основные страны-участники – Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Таджикистан подписали соглашение о параллельной работе энергетических систем государств Средней Азии, проект которого был подготовлен Советом среднеазиатских стран.

На основании положений, изложенных в договоре, в котором предписывается, что каждая из сторон может самостоятельно определить схему и объем своих сетей для параллельной работы с ОЭС ЦА на основе своих национальных интересов». [2] В статьях 7 и 8 Соглашения стороны, вероятно, зафиксировали наиболее острые проблемы, с которыми сталкиваются субъекты этого соглашения: участники обязались обеспечить «несанкционированный отбор электроэнергии потребителями» и «взаимопомощь в аварийных и аварийных ситуациях. Ликвидация аварий в энергосистемах и восстановление нормального энергоснабжения потребителей». Нарушение этих положений Соглашения явилось основным источником критики работы ЦАЭС в начале 2000-х годов и основанием для односторонних действий, предпринятых Республикой Казахстан и Узбекистаном в 2009 году. Еще в 1999 году Туркменистан отказался участвовать в соглашении, а в июне 2003 года объявил о выходе из АЭС.

Будучи членами единой системы, все четыре среднеазиатских государства разработали механизмы сотрудничества в области многостороннего сотрудничества среднеазиатских республик в области энергетики. Сотрудничество в области электричества основывалось на соглашении 1999 года.

Помимо участия в ЦАЭС и соглашения 1999 года, центральноазиатские государства практически одновременно решили реформировать свои внутренние энергетические законы, чтобы пересмотреть энергетический вопрос

в направлении так называемых «рыночных отношений», при которых каждое отдельное государство может самостоятельно определять свои первоначальные задачи и пути развития. Развитие топливно-энергетического комплекса, предусмотренного соответствующими актами национального законодательства.

Из всех стран-членов ЦАЭС Казахстану пришлось решать самые большие проблемы в реформе производства электроэнергии. В соответствии с «Программой развития электрической энергии до 2030 года», принятой 9 апреля 1999 года и включенной в национальную программу развития республики «Стратегические направления развития промышленности», государственная энергетика была определена как «формирование единой энергосистемы (ЕЭС) Казахстана" и «Восстановление параллельной работы с единой энергосистемой (ЕЭС) России и энергетическими системами республик Средней Азии».

Главной проблемой электроэнергетики Казахстана было отсутствие единой государственной энергосистемы в связи с региональным делением казахской энергосистемы, сформированной в период существования СССР. Так северные и центральные районы Казахстана были связаны с российской ЕЭС, так как электрические сети северного региона Казахстана входили в состав ЕЭС СССР. Южный регион, как упоминалось выше, был частью Общей энергетической системы Центральной Азии, поэтому он поддерживал связи с Киргизией и Узбекистаном [3].

В 1998 году к северному региону был добавлен южный регион Казахстана. Западная область Казахстана была связана общей энергосистемой, а Актюбинская область работала изолированно. Как отмечается в программе, «электроэнергетическая экономика Казахстана, состоящая из трех изолированных зон, интегрированных в единые энергосистемы соседних республик бывшего Советского Союза, идет по пути создания единой национальной энергосистемы в стране», что является приоритетом.

Помимо вышеперечисленных проблем, Казахстан занимался реконструкцией и модернизацией топливно-энергетического комплекса, что было актуально для всех членов ШОС, включая Россию. Производство электроэнергии для внутренних нужд, а также развитие «экспортно-ориентированного направления электроэнергетической промышленности» были определены как отдельная задача для развития казахстанской энергосистемы.

Все эти задачи были выполнены в начале 2000-х годов без участия ресурсов ШОС. Сотрудничество Казахстана и Китая в энергетической сфере развивалось исключительно на двусторонней основе, даже без использования механизмов ШОС. Казахстан планирует экспортировать электроэнергию в Китай: параллельно с основными транспортными путями развивались линии электропередачи, а затем и нефтепроводы.

Остальные государства-члены: Таджикистан, Киргизия и Узбекистан – за отчетный период занимались в основном модернизацией топливно-энергетического комплекса, устанавливали принципы и методы регулирования экономической деятельности в этом секторе и разрабатывали правовые нормы регулирования инвестиционной деятельности и труда.

Законы Таджикистана, Киргизии и Узбекистана в сфере энергетики, принятые на рубеже 1990-2000-х годов, обеспечивают лишь правовую поддержку государственной политики и регулируют экономическую деятельность отечественных субъектов.

Так Законом Республики Таджикистан «Об энергетике» № 33 от 29 ноября 2000 года топливно-энергетическому комплексу была предоставлена «самостоятельность в хозяйственной деятельности», но механизмы государственного контроля были четко определены. В соответствии с законом, правительство может «преобразовать энергетические установки в концессию» (т.е. разведка, разработка, эксплуатация ресурсов иностранными инвесторами).

Закон КР «Об электроэнергетике», принятый 28 января 1997 г., по всей видимости, был в основном направлен на реализацию Программы разгосударствления и приватизации электроэнергетики, поэтому регулирует только государственную энергетическую политику (в контексте перехода к рыночным отношениям), определяет методы государственного регулирования хозяйственной деятельности в этой сфере (государственная разрешительная система) и полномочия Государственного энергетического агентства при Правительстве Кыргызской Республики. Основная задача государственной энергетической политики сводилась к «безопасному и бесперебойному энергоснабжению» экономических объектов Киргизии. Узбекистан позже, чем все остальные участники среднеазиатской единой энергетической системы, принял государственную политику в области электрической энергии на законодательном уровне. Июнь 2009 внедрение рыночных принципов и механизмов в управленческие и экономические отношения по производству, передаче и реализации электрической энергии». [5]

Из приведенного выше резюме нормативно-правовой базы среднеазиатских республик в энергетической сфере в 1990 – 2000-х годов видно, что в анализируемый период эти страны решали лишь узкие национальные проблемы. Среднеазиатские страны не разработали основы внешнеполитической стратегии в этой области и поэтому не смогли сформулировать общую концепцию многостороннего сотрудничества в области энергетики. Собственно говоря, центральноазиатские страны-члены ШОС в тот период не ставили перед собой такой задачи.

Элементы внешнеэнергетической политики государства были определены и закреплены в государственном нормативном акте только одним членом

ШОС – Российской Федерацией. Энергетическая стратегия России до 2020 года, принятая в 2003 году, формулирует задачи развития промышленности, очень похожие на те, которые обозначены республиками Центральной Азии: снижение энергоемкости производства, модернизация топливно-энергетического комплекса и реформирование внутреннего энергетического рынка государства. [6]

В разделе "Внешняя энергетическая политика" подчеркиваются «Укрепление позиций России на мировых энергетических рынках» с акцентом на «наиболее эффективную реализацию экспортных возможностей топливно-энергетического комплекса» и «повышение конкурентоспособности продукции в топливно-энергетическом комплексе России», а также «создание торговли» и «продвижение интересов российских энергетических компаний на внешних рынках».

Приоритет – «диверсификация как структуры экспорта сырья, так и энергетических рынков». Как видим, задачи внешней и внутренней энергетической политики, определенные Россией, очень характерны для государства, являющегося глобальным производителем и экспортером ресурсов: они направлены на государственную поддержку экспорта (в случае России государство в основном ограничено).

В энергетической стратегии России были определены перспективные региональные партнеры и международные организации, в рамках которых в 2003 году планировалось развитие сотрудничества в сфере энергетики: документ обозначает «активный диалог» со странами СНГ, евразийским экономическим сообществом. и Северо-Восточная Азия . Примечательно, что он вообще не указан среди региональных организаций ШОС, что, вероятно, указывает на то, что Россия изначально не рассматривала потенциальные возможности ШОС как объединение, в рамках которого ведется диалог о возможном сотрудничестве в сфере энергетики.

КНР – крупнейший региональный импортер энергоресурсов и перспективный инвестор в этой сфере – сформулировала две основные цели во «внешней энергетической стратегии»: «Диверсификация источников импорта, видов импортного сырья и видов транспорта», а также «Участие в разработке месторождений в других странах».

Не предусмотрено использование механизмов и возможностей ОЭС для реализации этих задач ГОС – а также всех вышеперечисленных партнеров организации. [7].

Официальные контакты между государствами-членами ШОС в области энергетики начали развиваться с 2003 года в рамках рабочих органов ШОС, координирующих экономическое сотрудничество.

Институты ШОС, в том числе работающие в сфере энергетики, начали формироваться позже, в 2006-2007 годах. Следует отметить, что нормативная база ШОС – как в сфере экономического сотрудничества в целом, так и в энергетическом секторе в частности – невелика.

Не существует специальных актов, регулирующих межгосударственные отношения членов ШОС в сфере энергетики; концептуальные основы многостороннего сотрудничества также не получили формального оформления.

Список литературы:

1. Закон Республики Узбекистан «Об электроэнергетике» № ЗРУ-225 (Принят Законодательной палатой 24 июня 2009 г.) [Электронный ресурс]. <http://energonazorat.uz/showimage.php?t=docs&id=122>
2. Узбекистан вышел из Объединенной энергетической системы Центральной Азии [Электронный ресурс]. <http://bc-sco.org/?level=10> HYPERLINK "<http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>"& HYPERLINK "<http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>"id=966 HYPERLINK "<http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>"& HYPERLINK "<http://bc-sco.org/?level=10&id=966&lng=ru>"lng=ru
3. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р) [Электронный ресурс]. http://www.gasforum.ru/concept/strat_2020.shtml
4. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан о параллельной работе энергетических систем государств Центральной Азии (г. Бишкек, 17 июня 1999 г.) [Электронный ресурс]. <http://www.ca-econet.info/dogovory/98.htm>
5. Keidel, Albert — China's Economic Rise — Fact and Fiction, the Carnegie Endowment / Policy Brief No. 61 July 2008 // URL: http://www.carnegieendowment.org/files/pb61_keidel_final.pdf
6. Звягельская И.Д. Факторы нестабильности на постсоветском пространстве (Центральная Азия и Кавказ)// Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии/ Отв. ред. Воскресенский А. -М.: МГИМО, 2007. – С. 353-370
7. Куртов А.А. Угрозы «мягкой безопасности» в Центральной Азии// Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии / Отв. ред. Воскресенский А.Д. -М.: МГИМО, 2007. – С. 614-633

**Деятельность загранучреждений Министерства
иностраннных дел Кыргызской Республики в торгово-
экономической сфере и привлечении инвестиций**

**Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер
министрлигинин чет өлкөлүк өкүлчүлүктөрүнүн
соода-экономикалык чөйрөдөгү жана инвестиция тартуу иши**

Тентимишов Максат Ишенбекович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР

УДК 339.5

Аннотация

Данная статья направлена на повышение осведомленности общественности страны о работе посольств Кыргызской Республики за рубежом в торгово-экономической сфере и привлечению инвестиций, поскольку это направление работы, являясь весьма злободневной темой, вызывает большой интерес в обществе. Это обусловлено, прежде всего, тяжелым экономическим положением страны, где большинство населения живет в бедности или за чертой бедности.

До настоящего времени данная тема не освещалась вообще: ни в СМИ, ни в научных кругах. Данная тематика обозначена только регулярной публикацией в СМИ пресс-релизов посольств и министерства иностранных дел, что никак не отражает сути и объемов работы, проделываемой дипломатическим ведомством.

Ключевые слова: Министерство иностранных дел Кыргызской Республики, загранучреждения МИД КР, посольства КР зарубежом, экономическая дипломатия, торгово-экономическое сотрудничество, привлечение инвестиций.

Аннотация

Бул макала Кыргыз Республикасынын чет өлкөлөрдөгү элчиликтеринин соода-экономикалык чөйрөдөгү иши жөнүндө өлкөнүн коомчулугунун маалымдуулугун жогорулатууга жана инвестицияларды тартууга багытталган, анткени иштин бул чөйрөсү өтө актуалдуу тема болгондуктан, коомдо чоң кызыгууну жаратат. Бул биринчи кезекте калктын басымдуу бөлүгү жакырчылыкта же жакырчылыктын чегинен төмөн жашаган өлкөдөгү оор экономикалык кырдаалга байланыштуу.

Буга чейин бул тема маалымат каражаттарында да, илимий чөйрөдө да такыр чагылдырылган эмес. Бул тема элчиликтердин жана Тышкы иштер министрлигинин пресс-релиздерин жалпыга маалымдоо каражаттарында

үзгүлтүксүз жарыялоо менен гана көрсөтүлөт, бул дипломатиялык бөлүм тарабынан аткарылып жаткан иштердин маңызын жана көлөмүн эч кандай чагылдырбайт.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлиги, Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин чет өлкөлүк өкүлчүлүктөрү, Кыргыз Республикасынын чет өлкөлөрдөгү элчиликтери, экономикалык дипломатия, соода-экономикалык кызматташуу, инвестиция тартуу.

Abstract

This article is aimed at raising awareness of the country's population about the work of the embassies of the Kyrgyz Republic abroad in the economic sphere and attracting investments, since this area of work, being a very hot topic, is of great interest in the society. This is primarily due to the difficult economic situation in the country, where the majority of the population lives below the poverty line.

Until now this topic has been covered neither in the media, nor in scientific circles. This topic is indicated only by the regular publication in the media of press releases of the embassies and the Ministry of Foreign Affairs, which in no way reflects the essence and volume of work being done by the diplomatic department.

Key words: Ministry of foreign affairs of the Kyrgyz Republic, foreign office, embassies of the abroad, economic diplomacy, trade and economic cooperation, attraction of foreign investments.

Посольства Кыргызской Республики за рубежом осуществляют свою деятельность в соответствии с положением о «Посольстве Кыргызской Республики», утвержденным постановлением Правительства КР №665 от 23 октября 2001 года⁶¹. Согласно этому документу, в число основных задач и функций Посольства входит обеспечение дипломатическими средствами сотрудничества КР с государством пребывания в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурно-гуманитарной и других областях, представляющих взаимный интерес, а также оказание содействия государственным органам и при необходимости общественным объединениям и представителям деловых кругов КР в установлении контактов с государственными органами, представителями общественных объединений и деловых кругов государства пребывания. Помимо этого, посольствам могут даваться поручения Президента, Правительства, Министерства иностранных дел, а также других органов государственной власти и управления и предприятий КР по вопросам развития торгово-экономического сотрудничества.

Глава государства, правительства, торага Жогорку Кенеша КР и депутаты постоянно ставят вопросы привлечения инвестиций и развития торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами или т.н. «экономическую дипломатию» в качестве одного из приоритетных

---

⁶¹ Положение о «Посольстве Кыргызской Республики» <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/38381>

и обозначают их в качестве оценки эффективности деятельности министерства иностранных дел в целом и работы министра и послов в частности. В качестве примера можно привести регулярные отчеты руководителей загранучреждений КР в Комитете Жогорку Кенеша по международным вопросам, обороне и безопасности (каждые 2 года), о количестве привлеченных инвестиций в страну.

В этом контексте надо подчеркнуть, что «экономическая дипломатия» является одним из самых приоритетных направлений в деятельности загранучреждений МИД КР, поскольку дипломатические учреждения, являясь форпостом и представляя интересы нашей страны в зарубежных странах, в своей работе ежедневно сталкиваются с этими вопросами.

В рамках системной работы в Министерстве иностранных дел КР функционирует специальный департамент по экономическому сотрудничеству, который сейчас называется 6-м департаментом. Вполне понятно, что главными задачами в его деятельности являются вопросы привлечения инвестиций и развития торгово-экономического сотрудничества. Для улучшения качественной работы министерства в этом направлении в прошлом году в состав этого департамента были приняты сотрудники из Министерства экономики страны, что позволит увеличить КПД деятельности кыргызских посольств за рубежом.

В средствах массовой информации и социальных сетях можно увидеть массу публикаций и пресс-релизов посольств КР за рубежом, послов и сотрудников о проводимых встречах и мероприятиях по развитию и расширению торгово-экономического сотрудничества со странами пребывания и привлечению инвестиций, исходя из чего можно сделать выводы о том, что эта работа ведется на постоянной и системной основе.

В этом контексте очень важно подчеркнуть, что эта деятельность в посольствах поставлена на плановую основу. В частности, дипломатические и консульские учреждения в своих планах работ на квартал, полугодие и год расписывают задачи и мероприятия на этот период и затем, соответственно, дают отчет в Министерство иностранных дел об исполнении этих планов, а оттуда эта информация передается во все вышестоящие органы страны для того, чтобы показать, как и на каком уровне эта работа ведется.

Вопрос «экономической дипломатии» на постоянной основе поднимается на рабочих плановых совещаниях Министерства иностранных дел, а также коллегиях, во время которых дается объективная оценка деятельности загранучреждений и вносятся предложения и рекомендации о дальнейшей работе. Конечно же, не всегда оценки бывают положительными и радужными, иногда они могут быть самыми негативными, в результате чего высшему руководству страны вносятся предложения о несоответствии того или иного руководителя занимаемой должности или вынесения замечаний и предупреждений.

Самыми распространенными методами работы в «экономической дипломатии» посольств являются проведение встреч дипломатов с государственными чиновниками, предпринимателями, выступления на экономических форумах, проведение инвестиционных форумов, выставок, семинаров, поездки по стране, посещение заводов и предприятий и др.

В этом контексте я хотел бы привести отдельные примеры из своей деятельности в бытность генеральным консулом Кыргызской Республики в г. Гуанчжоу (КНР) с марта 2014 по декабрь 2018 г. Этот южнокитайский мегаполис входит в число 5 самых экономически развитых городов Китая, а провинция Гуандун является самым развитым регионом в Китае, ВВП которого больше России. В этой связи неиспользование возможностей привлечения инвестиций из этого богатого и промышленно-развитого региона стало бы серьезным недостатком в работе генерального консульства.

Генеральное консульство регулярно проводило бизнес-форумы с участием кыргызских и китайских предпринимателей. В частности, впервые в истории отношений между Кыргызстаном и южным Китаем 18 и 19 апреля 2016 г., при содействии Агентства по продвижению инвестиций и Бизнес-ассоциации ЖИА «Жаш ишкерлер ассоциациясы», состоялся бизнес-форум «Кыргызстан – Гуанчжоу», в котором приняли участие 30 кыргызских и более 60 китайских предпринимателей. Основной целью форума являлась презентация инвестиционных возможностей КР, поскольку представители деловых кругов юга КНР не обладали достаточной информацией о нашей стране, и установление прямых отношений между предпринимателями двух стран.

Другим мероприятием, регулярно проводимым генеральным консульством, стала презентация инвестиционных возможностей Кыргызстана. Как правило, мы старались проводить такие мероприятия как можно чаще, при этом нами использовались все возможные варианты, платформы и площадки. Учитывая, что китайские предприниматели, как правило, не владеют английским языком, презентации велись на китайском языке и все информационные материалы и буклеты, переводились на китайский язык, благодаря чему эффективность мероприятий была, максимально высокой.

Как результат, резко увеличилась динамика обменов деловыми визитами, бизнес-форумы и торгово-экономические мероприятия и выставки стали, в свою очередь, регулярно проходить и в Кыргызстане. К примеру, 27 июля 2015 г. впервые в истории отношений между двумя странами Департамент коммерции провинции Гуандун провел в Бишкеке презентацию транспортно-логистических возможностей, в которой приняли участие 25 представителей государственных компаний, в первую руководители крупнейших аэропортов и портов, через которые проходят торговые потоки. Презентация проводилась с целью развития транспортно-логистического

сотрудничества между Кыргызстаном и провинцией Гуандун для ускорения доставки товаров и снижения транспортных и логистических издержек, что является весьма важным для нашей страны, не имеющей выхода к морю.

Целям расширения торгово-экономических отношений и привлечения инвестиций служило и установление побратимских отношений между регионами и городами Кыргызстана и юга Китая. Так за достаточно короткий срок были установлены побратимские отношения между городами Бишкек и Гуанчжоу и Шеньчжень, Ошской областью и провинцией Гуандун, Иссык-Кульской областью и провинцией Хайнань, городами Ош и Фошань, Балыкчы и Хойчжоу, Токмок и Чжуншань. Делегации всех этих областей, провинций и городов обменялись визитами, что позволило установить хороший фундамент для дальнейшего сотрудничества, в том числе и торгово-экономической между ними и наработать хороший задел на будущее. В частности до настоящего времени ждет своей реализации идея о создании IT-парка в г. Бишкек при помощи мэрии г. Шеньчжень, который, как известно, является одним из признанных лидеров в области информационных технологий не только Китая, но и мира.

Самой большой проблемой в работе посольств является политическая и экономическая нестабильность в стране, коррупция, неработающая судебная власть, законотворческая чехарда, низкий инвестиционный рейтинг, мелкотоварное производство и др. Эти факторы сводят на нет все усилия Министерства иностранных дел и его загранучреждений, из-за чего деньги наших налогоплательщиков оказываются, в буквальном смысле этого слова, выброшенными в воздух. Мы все прекрасно понимаем, что в мире инвестиций – огромная конкуренция: все страны мира, в том числе и самые развитые и богатые, борются за инвестиции и создают самые льготные условия для их привлечения. В этих условиях не вызывает сомнений то, что Кыргызстан будет проигрывать борьбу за инвестиции.

Общеизвестно, что внешняя политика неразрывна с внутренней политикой, и приходится, с сожалением, признать факт того, что до тех пор, пока внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в стране не улучшится, все усилия дипломатов по расширению торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами и привлечению инвестиций в экономику страны не будут приносить серьезных результатов.

В этой связи на ум приходят слова великого гурзу экономистов Адама Смита, который еще в 18 веке в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» писал, что богатство нации создается не только в сфере сельского хозяйства, но и в других сферах экономической деятельности. Он указал на три причины, которые нарушают экономическую стабильность: первая — войны, навязанные извне; вторая — лень нации;

третья — неблагоприятие правителей, которое может сильнее всего нарушить стабильность экономики государства: «Великие нации никогда не беднеют из-за расточительности и неблагоприятия частных лиц, но они нередко беднеют в результате расточительности и неблагоприятия государственной власти». Адам Смит в своем труде уделял внимание выявлению дестабилизирующих факторов, которые являются актуальными и на сегодняшний день.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, Министерству иностранных дел КР и его загранучреждениям необходимо продолжать системную работу по дальнейшему расширению торгово-экономического сотрудничества с иностранными государствами, привлечению инвестиций и экспорта кыргызских товаров. Теперь эта работа должна быть как минимум удвоена, поскольку борьба за инвестиции в мире идет непрерывно. Посольствам необходимо использовать весь имеющийся арсенал работы в этом направлении. В этой связи особого внимания требуют стратегии помощи развивающимся странам правительств государств пребывания и аккредитации, поскольку все развитые страны взяли на себя такое обязательство. В частности, в качестве примера можно привести инициативу председателя КНР Си Цзиньпина «Один пояс – один путь», который предоставляет нашей стране большие возможности для экономического развития. В этой связи я полностью убежден в том, что целенаправленная «экономическая дипломатия» кыргызских посольств за рубежом в конечном итоге внесет свой достойный вклад в дело процветания общества и его народа.

Список литературы:

1. Положение о «Посольстве Кыргызской Республики».
2. А.Смит “Исследование о природе и причинах богатства народов”.
3. Express information’s of National statistics committee of the Kyrgyz Republic from 12.10.2021.
4. Charter “Embassy of the Kyrgyz Republic”.
5. Adam Smith “An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nation”.

**Особенности развития культуры и науки
в современном Кыргызстане**

**Азыркы Кыргызстандагы маданият менен
илимдин өнүгүү өзгөчөлүктөрү**

**Features of Culture and Science Development
in modern Kyrgyzstan**

Джусупов Бакыт Курманович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР
bakyt.kg@gmail.com
тел: 0555 611-166

УДК 001:008:130.2

Аннотация

В современном Кыргызстане существует проблема идентификации кыргызов через призму культуры, образования и науки. Сегодняшние реалии могут привести к потере сознания нации и потере идентичности народа, и может негативно повлиять на социально-политическую сферу.

Ключевые слова: культура, наука, образование, самоидентификация, традиции, ценности общества.

Annotation

There is a problem with the identity of the Kyrgyz through the prism of culture, education and science in modern Kyrgyzstan. Today's realities may lead to loss of consciousness of the nation and loss of identity of the people and may negatively affect the socio-political sphere.

Key words: culture, science, education, self-identification, traditions, values of society.

Аннотация

Азыркы Кыргызстанда маданият, билим жана илим призмасы аркылуу кыргыздардын ким экендигин аныктоо маселеси бар. Бүгүнкү күндөгү реалдуулук улуттун аң-сезимин жоготуп, элдин өздүк касиетин жоготуп, коомдук-саясий чөйрөгө терс таасирин тийгизиши мүмкүн.

Негизги сөздөр: маданият, илим, билим берүү, өзүн-өзү идентификациялоо, салттар, коомдун баалуулуктары.

Принятие Кыргызстаном Декларации о независимости страны 31 августа 1991 года является важным историческим событием в современной истории страны. На протяжении 30 лет происходит ряд важных событий, влияющих на культурные и научные преобразования в суверенном Кыргызстане.

Переход от плановой экономики к рыночной повлек за собой изменения в социально-экономической сфере, государственно-политическом строе и затронул сферу культуры, науки и образования, что привело к изменению ценностей общества и постоянной трансформации мировоззрения людей.

Увеличение различной идеологической информации, ухудшение социально-экономического положения общества, насаждение и внедрение западных ценностей оказали влияние на изменение национальной культуры. Данные изменения позволили осознать важность культуры и науки в развитии нации и формировании ее национального самосознания, а также решить задачи по сохранению нравственных и духовных ориентиров.

В сфере культуры мы можем отметить ряд проблем для актуализации данной темы среди общества и приобщению его к решению данных проблем. Культура нации в суверенном государстве носит смешанный и сегментированный характер. Мы можем охарактеризовать их как:

1. Различные ценностные факторы.
2. Противоречие между традиционалистами и модернистами.
3. Противоречие приверженцев светского толка и религиозного.
4. Противоречия элитарной и массовой культуры.
5. Расхождение между городской и сельской субкультурой.

Данная специфика сегментирования связана с несколькими факторами.

Первый фактор. Политическая повестка государства, как источник основ направления культурной самоидентификации общества, основана на нормативных актах и социально-политической действительности. Одни группы выступают за построение государственного строя и принятия культуры, основанных на традициях, другие на основе светскости, третьи на основе исламских ценностей.

Второй фактор. Советский опыт как основоположник современной культуры и науки. Во время данного периода самоидентификация кыргызов была связана с СССР. Традиции и ценности в основном сохранялись в сельской местности, где проживала основная часть этноса, но со временем они были инкорпорированы в советскую культуру, тем самым была потеряна культурная самоидентификация.

Третий фактор. Религия как критерий справедливости при растущей социальной несправедливости и моральной деградации. Ислам на сегодняшний день остаётся одним из важнейших элементов кыргызской этнокультурной идентичности с принадлежностью к единому этносу, государству и языку. В современном Кыргызстане каждый гражданин вправе исповедовать ту или иную религию, что дает возможность различным религиозным

структурам активно принимать участие в обществе. О резком росте религиозного сознания свидетельствует открытие мечетей по республике, так в 1991 году насчитывалось около 39 мечетей, то в 2021 году их более 2669.

Четвертый фактор. Язык как основа культуры общества и предпринимаются все попытки по сохранению и развитию языка. Одной из проблем является отсутствие эффективности методов изучения языка и мотивация для его изучения. Также можем отметить неэффективность государственных программ, ввиду их неисполнения на должном уровне, без чёткого плана действий и ресурсов.

Мы можем отметить, что именно в советский период общество начало приобщаться к культуре, науке и образованию. В 1924 году был выпущен первый напечатанный на кыргызском языке словарь «Алиппе», автором которого был И. Арабаев. Именно тогда начала зарождаться элита в области просвещения и подарила нам таких деятелей, как И. Арабаев, К. Тыныстанов, М. Байгазаков, А. Исаева, Э. Сутичеров, З. Кыдырбаев, А. Койгельдиев и другие. Великий писатель Чингиз Айтматов в своей повести «Первый учитель» описал героический вклад учителей, стремившихся приобщить кыргызских детей к знаниям. Именно успехи в народном образовании и просвещении способствовали развитию и науки. В 1943 году был открыт филиал Академии наук СССР, а в 1954 уже был основан как самостоятельный научный центр. Первая кандидатская диссертация в Кыргызстане была защищена в 1942 году, а докторская в 1948 году. Суверенный Кыргызстан имеет на сегодняшний день 1072 доктора и 4854 кандидата наук⁶².

На сегодняшний день культура носит сегментированный и смешанный характер, но стоит отметить, что при сохранении и актуальности проблем сохранения и развития культуры были предприняты шаги государством для самоидентификации нации.

Так в 1995 году был утвержден День работника культуры, целью которого является пропаганда и дальнейшее сохранение культурного и исторического наследия кыргызского народа. Президент Кыргызстана А. Атамбаев 2017 год объявил годом культуры и нравственности и в Указе Президента отмечено «поощрение инициатив деятелей культуры и искусств, средств массовой информации, направленных на укрепление государственности, единства народа Кыргызстана, его духовное возрождение и создание современных высоких морально-нравственных ориентиров». Также по инициативе бывшего президента 7-8 ноября объявлены Днями истории и памяти предков. По его мнению, «народ Кыргызстана свято чтит память предков и всех, кто создавал основу сегодняшнего благополучия, сохранил и пронес через века имя нашего народа и наш древний язык, сделал возможным образование и укрепление независимого Кыргызстана».

---

⁶² ИА «24.kg»

В жизни культуры любой нации имеют место две объективные тенденции. Первая из них заключается в том, что культура нации открыта для культур других народов, всегда связана с ними, обогащается их ценностями, традициями, идеалами. Это значит, что культура нации интернациональна, ибо полностью изолированное существование нации невозможно. В противном случае культура нации будет творчески однообразна и духовно скудна. Вторая тенденция в жизни культуры нации состоит в том, что как бы не соприкасались и не общались между собой и не проникали друг в друга культуры нации, эта связь всегда относительна, т.к. она не растворяет, не исключает автономности и уникальности культуры каждой нации. Следовательно, культура нации всегда и национальна, и интернациональна. Высшие достижения культуры каждой нации в то же время становятся достоянием культуры других наций.⁶³

Кыргызстан находится на начальном пути становления своей идентичности, осознания своей культуры, ценностей. Как показывает ситуация, социальная разрозненность и конфликт различных групп на мировоззрение породили низкий уровень культуры, не способной интегрировать разнообразное общество. Необходимо обеспечить органический синтез цивилизационно-культурного своеобразия страны с тенденциями демократизации общества.

Список литературы:

1. Кадыров Т. Д., Шаанов Т. М. Культура суверенного Кыргызстана. – Ош: International Journal of Humanities and Natural Sciences vol. 3-2 (54), 2021. – 150 с.
2. Торогельдиева Б. Факторы формирования и характер политической культуры в современном Кыргызстане. – Бишкек: Центральная Азия и Кавказ №1 (61), 2009. – 145 с.
3. Тавадов Г. Т. Этнология. Современный словарь-справочник. – Москва, [б.и.], 2011. – 179-180 с.

Интернет-ресурсы:

1. Народное образование и наука в Кыргызстане
2. Проблемы кыргызской идентичности, языка, национализма в общественных дискуссиях 2017 года
3. День истории памяти предков
4. Культура и искусство: цифры и факты

---

⁶³ Понятия и категории – Интернет-ресурс

**Становление института президентства
в Кыргызской Республике**
**Кыргыз Республикасында президенттик
институттун калыптанышы**
**Establishment of the institution of presidency
in the Kyrgyz Republic**

Момунбеков Бексултан Станбекович
аспирант Дипломатической академии МИД КР
beksultan731@gmail.com
0552 64 53 42

УДК 342.511

Аннотация

В статье рассматривается преобразование института президента в Кыргызской Республике. Анализируются основные задачи развития института президента, политические режимы президентов, их правовой статус по Конституциям 1993, 2007 гг., место и роль главы государства в государственно-политическом режиме Кыргызской Республики в настоящее время по Конституции 2021 года, перспективы развития института президента Кыргызстана.

Ключевые слова: президент, конституция, форма правления, политический режим, парламентаризм, революция, реформа, правовое государство.

Abstract

The article deals with the transformation of the institution of the president in the Kyrgyz Republic. The main tasks of president institute development, political regimes of presidents, their legal status according to Constitutions of 1993, 2007, place and role of head of state in state political regime of Kyrgyz Republic at the present time according to Constitution of 2021, perspectives of president institute development in Kyrgyzstan are analyzed.

Keywords: president, constitution, form of government, political regime, parliamentarism, revolution, reform, rule of law.

Аннотация

Макалада КР президентинин институтунун трансформациясы каралат. Президенттин институтун өнүктүрүүнүн негизги милдеттери, президенттердин саясий режимдери, 1993, 2007-жылдардагы Конституциялар боюнча алардын укуктук абалы, Кыргыз Республикасынын мамлекеттик саясий режиминдеги мамлекет башчысынын орду жана ролу. Азыркы учурда 2021-жылдагы Конституцияга ылайык, Кыргызстандын Президентинин институтунун өнүгүү келечеги талданууда.

Негизги сөздөр: президент, конституция, башкаруу формасы, саясий режим, парламентаризм, революция, реформа, мыйзамдуулук.

После развала СССР и обретением независимости перед страной стояла задача по её управлению. С 1991 года президентство имело весомое влияние. В нынешнее время президентство является одним из основных в системе институтов государственного управления. Его сбалансированное устройство и функционирование является важным фактором исполнения конституционализма в государстве. Политическое развитие Кыргызской Республики было отличительным для Центральной Азии, и это связано прежде всего с институтом президента. Эволюцию статуса Президента можно условно разделить на два этапа: 1) Киргизская ССР; 2) Кыргызская Республика.

В Кыргызской Республике после развала СССР в период конституционных преобразований был учрежден пост Президента. Верховный Совет Киргизской ССР 12-го созыва принял закон «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» от 24 октября 1990 г.

На основе Закона «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституции Киргизской ССР» были изменены параметры института президентства: 1) президент получил полномочия как главы государства, так и главы высшей исполнительной власти республики; 2) он формировал состав Кабинета министров с последующим утверждением Верховным Советом; 3) он получил право отменять или приостанавливать действие постановлений правительства, актов министерств, государственных комитетов и ведомств Киргизской ССР в случае их несоответствия Конституции и законам Киргизской ССР; 4) он наделялся правом законодательной инициативы.

Следовательно, институт президентства был совмещен с институтом главы правительства или, как считает А. А. Акунов, «вмонтирован» в исполнительную ветвь власти, [1] чтобы президент мог принимать решения по неотложным экономическим и политическим вопросам, не дожидаясь сессии Верховного Совета. Это позволило покончить с искусственным соединением в рамках должности председателя Верховного Совета Киргизской ССР полномочий главы государства и полномочий спикера парламента, что находилось в явном противоречии с принципом разделения властей [2].

Новым этапом в развитии института президентства стало провозглашение независимого суверенного Кыргызстана.

5 мая 1993 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан принял первую Конституцию независимого государства.

Распределение полномочий по формированию и контролю исполнительной власти между президентом и парламентом Кыргызстана в Консти-

---

туции 1993 года характеризует смешанную форму правления в государстве. Однако, несмотря на широкие полномочия Жогорку Кенеша в данном процессе, трудно охарактеризовать форму правления Кыргызской Республики на период 1993-1996 гг. как полупарламентскую. Например, по Конституции 1993 года в данном процессе Президент КР имел следующие полномочия:

- определяет структуру Правительства Кыргызской Республики и вносит ее на утверждение Жогорку Кенеша;
- назначает с согласия Жогорку Кенеша Премьер-министра Кыргызской Республики;
- назначает по представлению Премьер-министра и с согласия Жогорку Кенеша членов Правительства;
- освобождает от должности членов Правительства и руководителей административных ведомств Кыргызской Республики;
- принимает прошение правительства об отставке, по своей инициативе с согласия Жогорку Кенеша принимает решение о досрочном сложении полномочий Правительства;
- назначает по представлению Премьер-министра и с согласия соответствующих местных кенешей глав государственных администраций областей и города Бишкека;
- утверждает назначение Премьер-министра с согласия местных кенешей глав государственных администраций районов и городов по представлению глав государственных администраций областей и города Бишкек.

В сравнении с конституцией 2021 года, когда с учетом требований народных масс о реформировании институтов президента и правительства одновременно предлагается определить численный состав Жогорку Кенеша в количестве 90 депутатов, избираемых сроком на 5 лет. При этом порядок избрания депутатов Жогорку Кенеша устанавливается конституционным законом. Представительство депутатов в Жогорку Кенеше, избираемых по мажоритарной или пропорциональной системе (по партийным спискам), будет определяться конституционным законом.

Формирование правительства главой государства осуществляется с согласия парламента. Жогорку Кенеш заслушивает ежегодные послания и выступления Президента. Парламент наделяется и другими полномочиями, предусмотренными Конституцией и законами Кыргызской Республики.

С учетом практики законодательной деятельности расширяется число субъектов законодательной инициативы, с включением в их число Президента и главы Правительства, Конституционного и Верховного судов по вопросам их ведения.

Изменения конституционного статуса Президента и Правительства повлекли за собой необходимость изменения положений главы III Конституции «Исполнительная власть».

Повышение роли и ответственности главы государства предусматривает, что исполнительную власть в Кыргызской Республике осуществляет Президент и подчиненное ему Правительство.

Президент руководит деятельностью исполнительной власти, дает поручения Правительству и подчиненным ему органам, контролирует исполнение своих поручений, отменяет акты Правительства и подчиненных ему органов, временно отстраняет от должности министров и председателей государственных комитетов.

Устанавливается, что Правительство состоит из главы Правительства, его заместителей, министров и председателей государственных комитетов. Структура и состав Правительства определяются Президентом. Президент вправе председательствовать на заседаниях Правительства.

Также для оптимизации числа сотрудников государственных структур предложено в Конституции предусмотреть, что деятельность Правительства обеспечивается администрацией Президента.

Учитывая мировую практику формирования и деятельности структур конституционного контроля (надзора) и рекомендации Венецианской Комиссии 2010 года о сохранении Конституционного суда как самостоятельного органа, предлагается Конституционную палату вывести из состава Верховного суда, образовав Конституционный суд с компетенцией, определенной в Конституции и конституционном законе. При этом к полномочиям Конституционного суда отнесены дополнительно: рассмотрение и дача официального толкования Конституции по запросу Президента, Жогорку Кенеша и Верховного суда, разрешение споров о компетенции между ветвями государственной власти, а также дача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента.

Статьями 2-6 законопроекта предусматриваются порядок подписания и вступления в силу принятого в установленном порядке закона и переходные положения с указанием полномочий применительно к вновь избранному главе государства, Правительству.

Фактически в Кыргызстане реализована президентская форма правления. Таким образом, институт президентства в Кыргызстане в течение 30 лет независимо от формы правления и политического режима занимает важное политическое место в системе органов государственной власти.

Список литературы:

1. Акунов А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период / А. А. Акунов. – Бишкек, 1999. – 268 с.
2. Галиева Е. Основные этапы современной кыргызской государственности.
3. Жумалиев К. ХХІ век: институт президентства в Кыргызской Республике / К. Жумалиев. Т. Ожукеева. – Бишкек. 1998. – 175 с.
4. Чотаев З. Дж. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы / З. Дж. Чотаев. – Бишкек, 2012. – 124 с.

**Взаимодействие Кыргызстана и России
в сферах высшего образования и науки**

**Кыргызстан менен Россиянын жогорку билим берүү жана илим тарма-
гындагы өз ара аракеттенүүсү**

**Interaction of Kyrgyzstan and Russia in the spheres
of higher education and science**

Таалайбекова Айсулуу Таалайбековна,
аспирант Дипломатической академии МИД

УДК 321:378

Аннотация

Актуальность заключается в формировании общего рынка образовательных услуг с общими нормами и равной конкуренцией, нацеленного на повышение качества человеческого капитала. Запрос для систем высшего образования и повышения квалификации – подготовка кадров (специалистов по таможенному делу, техническим регламентам и т.д.; менеджеров, консультантов, аналитиков, экспертов) является фундаментом стратегического сотрудничества в сфере развития человеческого капитала между Кыргызстаном и Россией.

Ключевые слова: образование, сотрудничество, курсы повышения квалификации, квоты, дистанционное образование, Кыргызстан, Россия, ЕАЭС.

Annotation

Relevance lies in the formation of a common market for educational services with general principles of equal competition, aimed at improving the quality of human capital. Request for higher education and professional development specialists – training of personnel (in customs, technical regulations, etc.; managers, consultants, analysts, experts) is the foundation of strategic cooperation in the field of human capital between Kyrgyzstan and Russia.

Keywords: education, cooperation, refresher courses, quotas, distance education, Kyrgyzstan, Russia, EAEU.

Аннотация

Актуалдуулугу адамдык капиталдын сапатын жогорулатууга бирдей атаандаштыктын жалпы принциптери менен билим берүү кызматтарынын жалпы рыногун калыптандырууга багытталган. Жогорку билим берүү жана квалификациясын жогорулатуу боюнча адистерге суроо-талап – кадрларды даярдоо (бажы, техникалык регламенттер ж.б. боюнча; менеджерлер, консультанттар, аналитиктер, эксперттер) Кыргызстан менен Россиянын ортосундагы адамдык капитал чөйрөсүндөгү стратегиялык кызматташтыктын негизи болуп саналат.

Негизги сөздөр: билим берүү, кызматташтык, квалификацияны жогорулатуу курстары, квоталар, дистанттык билим берүү, Кыргызстан, Россия, ЕАЭБ.

Известно, время диктует новые требования, учитывая, что мир постоянно и динамично меняется, появляются новые знания и меняются технологии. В этой связи интеллектуализация всех форм деятельности в любой современной стране, включая Кыргызстан и Россию, стала общей тенденцией.

Кыргызскому обществу присуще стремление к новым знаниям, здоровому образу жизни, духовным ценностям. Поэтому перед системой образования республики поставлена задача — реформировать вузы так, чтобы они были не только местом передачи накопленных знаний, но и местом, где студент приобретает новые знания в любое время, в любом месте и на протяжении всей своей жизни. Необходимо образование, которое позволит не только познавать мир, но и изменять экономику, общество, жизнь в целом.

В свете поставленных задач Кыргызстан плавно переходит к информационному обществу и построению новой модели образования. В основу современной системы образования закладывается широкое и повсеместное применение цифровых технологий.

Исследования, направленные на изучение истории, культуры, традиций народов, имеют очень важное значение для будущего между Кыргызстаном и Россией. Образование воспитывает уважение к разным культурам и языкам. В этой связи русский язык был, есть и будет официальным языком в Кыргызстане.

Сегодня образование является одним из главных ключевых ресурсов, который определяет будущее. Глобальную конкуренцию могут выдержать только образованные общества. Так же, как и всё мировое сообщество, две страны находятся в поиске лучших подходов дальнейшего развития образовательных процессов.

Актуален вопрос о формировании общего рынка образовательных услуг с общими нормами и равной конкуренцией, в конечном счете, также нацеленного на повышение качества человеческого капитала и конкурентоспособности государств—членов. В частности, создание общего рынка труда требует решения вопросов сближения образовательных и профессиональных стандартов, взаимного признания дипломов об образовании, ученых степеней и званиях. Эффективное планирование и развитие общего рынка труда как фактора экономического роста невозможно без научно-технологического и производственного механизма, основанного на долгосрочном видении и потребности общего рынка соответствующего кадрового обновления.

Кыргызстанцы получают возможность получать высшее образование в странах ЕАЭС. Российской стороной оказывается максимальное содействие в поступлении кыргызских граждан в вузы РФ.

В целях поддержания русскоязычного образовательного пространства в Кыргызстане, а также принимая во внимание популярность среди населения получения качественного российского образования, с 1993 года успешно функционирует Кыргызско-Российский славянский университет, открыт Российский центр науки и культуры.

В сентябре 2016 года в Бишкеке в свете реализации концепции «Русская школа за рубежом», одобренной Президентом РФ В.В. Путиным, состоялось открытие школы им. А.П. Чехова.

Расширение сотрудничества кыргызских образовательных учреждений с образовательными учреждениями России является приоритетным направлением гуманитарного сотрудничества, так как Кыргызстан особо заинтересован в доступности российских образовательных ресурсов для своих граждан.

Похвальна деятельность Центра партнерской сети «Институт Пушкина» при Кыргызско-Российском славянском университете, который призван обеспечить свободный доступ к открытым образовательным ресурсам на русском языке, дистанционным технологиям обучения русскому языку, а также проведение сертификационного тестирования по русскому языку разных уровней.

Российской стороной ежегодно организуются курсы повышения квалификации для учителей русского языка и литературы.

В 2016 году Кыргызстан получил более трех тысяч экземпляров учебно-методической и художественной литературы, мультимедийных и наглядных пособий на русском языке.

Ежегодно по государственной линии выделяется более 400 бюджетных мест для абитуриентов из Кыргызстана, а общее число наших граждан, обучающихся в России, превышает 16 тысяч человек, из которых 5 тысяч проходит обучение за счет российского бюджета.

МГИМО и Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России на ежегодной основе выделяют квоты на обучение граждан Кыргызстана, а также организывают Курсы повышения квалификации для кыргызских дипломатов. Это способствует углублению взаимопонимания и доверия между внешнеполитическими ведомствами двух государств, а также содействует дальнейшему развитию эффективного взаимодействия между Кыргызстаном и Россией на международной арене.

Кроме того, России как локомотиву евразийской интеграции необходимо подумать и о выработке дополнительных финансовых механизмов, например, поддержки программ обмена и повышения квалификации вузовских преподавателей.

Теоретически можно ничего не предпринимать, и рынок сам будет реагировать и регулировать образовательные процессы и сотрудничество

стран ЕАЭС. Однако это будет означать, что страны ЕАЭС будут всегда на несколько шагов позади других ведущих стран и группировок, проводящих активную, широко финансируемую образовательную политику. Концентрация ограниченных ресурсов стран ЕАЭС, разработка институциональных и финансовых механизмов интеграции в сфере образования, обеспечивающих получение взаимной выгоды и таким образом снимающих опасения отдельных стран ЕАЭС, были бы оптимальной стратегией в условиях жесткой мировой конкуренции. При этом двум странам необходимо создать сеть учреждений дистанционного образования, обеспечив правовую, нормативную, методическую основу для их функционирования и развития. Дистанционное образование, основанное на использовании современных информационных, коммуникационных технологий, позволит расширить доступ к высшему образованию различным социальным группам и слоям населения, реализовывать многоцелевые, в том числе трансдисциплинарные, образовательно-профессиональные программы, а также будет способствовать повышению качества учебного процесса в вузах и поддержку вузовской науки.

Особое значение дистанционное образование имеет для развития региональных высших учебных заведений, филиалов высших учебных заведений, а также для сферы повышения квалификации и переподготовки специалистов. Для развития дистанционного образования требуется расширение применения дистанционного обучения в системе высшей школы Кыргызстана и России.

Развитие онлайн-дистанционного обучения революционизирует преподавание и обучение. В основе этой революции – абсолютно новая педагогика, к которой нынешнее поколение преподавателей высших учебных заведений Кыргызстана в массе своей не готово. Распространение дистанционного образования будет способствовать росту виртуальной мобильности и транснациональному образованию.

Реформирование научно-исследовательской и научно-инновационной деятельности в сфере образования должно осуществляться с учетом кардинальных перемен в научной жизни стран, способствовать скорейшему становлению присущих рыночной экономике механизмов научнотехнического прогресса.

Необходимо укрепить связь исследований стран, инноваций и учебного процесса, обеспечить развитие научных работ, направленных на решение актуальных и перспективных проблем образования: психолого-педагогических, методических и организационно-экономических.

В области научно-организационной деятельности:

- определить приоритеты научной деятельности в сфере образования, в фундаментальных и прикладных исследованиях, разработать механизмы их реализации;

-
- расширить использование программно-целевого планирования научных исследований с целью концентрации выделяемых ресурсов, а также научного потенциала на приоритетных направлениях науки и техники с учетом специфики высшей школы, призванной обеспечить высокий уровень подготовки специалистов.
  - сформировать программу поддержки научно-педагогических школ, уникальных научно-исследовательских и экспериментальных установок;
  - организовать систему защиты интеллектуальной собственности и разработать комплекс мер, направленных на стимулирование изобретательской деятельности;
  - обеспечить развитие информационных систем и технологий в учебном процессе, науке и научном обслуживании;
  - создать систему, обеспечивающую широкое участие ученых высшей школы в международных программах научного и технологического сотрудничества, по линии Россотрудничества, поддерживающих науку и образование;
  - осуществить законодательное сопровождение и нормативно-методическое обеспечение научной деятельности.

Обновление системы высшего профессионального образования в ближней и отдаленной перспективе всецело зависит от уровня педагогического корпуса стран, от качества подготовки педагогов и их включенности в стратегию развития высшей школы. Здесь встают две большие группы проблем: социально-экономические и собственно педагогические. Необходимо серьезно усовершенствовать систему подготовки и переподготовки педагогических кадров, преодолеть ее отставание от общих процессов обновления образования и, что решающе важно для реформы, сформировать ее как опережающую – по отношению к системе непосредственной практической деятельности образовательных учреждений.

С этой целью в обозначенный период целесообразно:

- создать специальные программы подготовки кадров для преподавательской деятельности в системе высшей школы;
- организовать систематическое повышение квалификации для педагогических работников, работающих в высших учебных заведениях;
- включить в программу подготовки и повышения квалификации педагогических работников высшей школы тематику, обеспечивающую более полное соответствие содержания высшего образования основным тенденциям реформирования системы образования;
- углубить практическую направленность педагогического образования, его взаимосвязь с реальными процессами, протекающими в вузе, в образовательной системе.

Список литературы и электронные ресурсы:

1. Юн С. М. Перспективы интеграции в сфере образования в ЕАЭС к 2025 г. / С. М. Юн // Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году: рабочая тетрадь: специальный выпуск. М., 2017. С. 74-78. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000617404>
2. Кыргызстан и Россия: интеграция образования – гарантия успешного развития сотрудничества // URL: <http://pikir-klub.kg/v-centre-vnimaniya/1596-kyrgyzstan-i-rossiya-integraciya-obrazovaniya-garantiya-uspeshnogo-razvitiya-sotrudnichestva.html>
3. Сотрудничество Кыргызстана и России в сфере образования обсудили в Бишкеке // URL: https://24.kg/obschestvo/186125_sotrudnichestvo_kyrgyzstana_irossii_vsfere_obrazovaniya_obsudili_vbishkeke/

**Гуманитарное сотрудничество между
Японией и Кыргызстаном**
**Humanitarian cooperation between
Japan and Kyrgyzstan**
**Япония менен Кыргызстандын ортосундагы
гуманитардык кызматташтык**

Джолдошев Азиз Канатбекович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР

УДК 339.92

Аннотация

В статье рассматриваются дипломатические отношения между Кыргызской Республикой и Японией. Анализируются основные цели и направления деятельности Кыргызско-японского центра человеческого развития (KRJC).

Ключевые слова: Япония, Кыргызстан, дипломатия, Кыргызско-японский центр (КЯЦ), мягкая сила

Annotation

This article reviews diplomatic relations between the Kyrgyz Republic and Japan. The main objectives and activities of the Kyrgyz-Japanese Human Development Centre (KRJC) are analysed.

Keywords: Japan, Kyrgyzstan, diplomacy, Kyrgyz-japanese centre (KJC), soft power

Аннотация

Макалада Кыргыз Республикасы менен Япониянын ортосундагы дипломатиялык мамилелер каралат. Адамзаттын өнүгүүсүнүн Кыргыз-япон борборунун ишмердүүлүгүнүн негизги максаттары жана багыттары талдоого алынат.

Ачкыч сөздөр: Жапония, Кыргызстан, дипломатия, Кыргыз-жапон борбору (КЖБ), жумшак күч.

Япония служит наиболее ярким примером социально-экономического роста и процветания страны, при этом не обладая богатыми природными ресурсами. На протяжении многих лет Япония хранила свои традиции, и в то же время продолжает удивлять мир своими технологиями и научно-техническими достижениями. Для японского истеблишмента в своей внешней политике является особый подход в установлении прочных связей с другими странами. Япония, ставя перед собой все новые цели и стремительными темпами двигаясь в будущее, также оказывает содействие другим странам в достижении прогресса путем сотрудничества и поиска общих интересов.

Начало дипломатическим отношениям между Кыргызской Республикой и Японией было положено 26 января 1992 года.

В январе 2003 года в г. Бишкеке было открыто Посольство Японии, а в апреле 2004 года – Посольство Кыргызской Республики в Японии.

В начале 90-х годов президент Кыргызстана А. Акаев неоднократно заявлял о приверженности страны демократическому и западному пути развития. На тот период времени страна действительно пошла по пути переустройства и была справедливо признана одной из смелых государств в Центральной Азии. Токио высоко оценил предпринятые шаги Кыргызстана, направленные на проведение политических и экономических реформ в стране, и оказал финансовую помощь. Так, Япония стала одной из главных стран-доноров Кыргызской Республики. Грантовое содействие со стороны Японии определялось в основном проектами, финансируемыми Правительством Японии в рамках программы содействия экономическим реформам «Официальная помощь развитию» (ОПР). В целом, за период с 1992 года Правительством Японии в рамках программы ОПР Кыргызстану была оказана помощь более чем на 500 млн. долларов США.

Кыргызско-японский центр человеческого развития (KRJC) был открыт в 1995 году через 3 года после установления дипломатических связей между Кыргызской Республикой и Японией. С тех пор KRJC проводит различные бизнес-курсы, курсы японского языка и программы по расширению и укреплению дружественных связей.

Основные цели и направления деятельности Центра

Цели:

Кыргызско-японский центр человеческого развития (KRJC) вносит вклад в развитие потенциала человеческих ресурсов с целью диверсификации экономики Кыргызской Республики и развития сотрудничества между Кыргызской Республикой и Японией через:

- (1) Проведение обучения для предпринимателей Кыргызстана с целью развития их потенциала и вклада в экономическое развитие Кыргызской Республики;
- (2) Оказание поддержки японским компаниям, планирующим начать бизнес в Кыргызской Республике и содействие компаниям Кыргызстана в налаживании связей с компаниями Японии;
- (3) Установление сотрудничества с вузами Японии для развития потенциала человеческих ресурсов через обучающие программы;
- (4) Дальнейшее развитие и укрепление культурного взаимодействия между Кыргызской Республикой и Японией.

Центр осуществляет следующие виды деятельности для достижения вышеупомянутых целей и задач:

- (1) Бизнес-курсы.
- (2) Курсы японского языка.
- (3) Ярмарка «Учеба в Японии» и обучающие программы для студентов вузов Японии.
- (4) Программы культурного взаимодействия.

Укрепление позиций в Азии, а также повышение международного влияния, безусловно, играли и играют определенную роль в формировании внешнеполитического курса Японии в Центральной Азии. Завоевание симпатий жителей государств Центральной Азии планировалось на основе ресурсов «мягкой силы», демонстрирующей привлекательность Японии и направленной на создание благоприятного отношения к ней на долгосрочную перспективу.

Опираясь на культурную и расовую близость, отсутствие негативного исторического опыта, Япония формирует свой имидж в Центральной Азии. Его можно определить следующим образом. Прежде всего, – это имидж дружелюбного государства, не преследующего корыстных целей в отношении Центральной Азии. По словам бывшего министра иностранных дел Й. Кавагути, Япония является естественным партнером Центральной Азии, поскольку это страна, не использующая военную силу, страна, у которой отсутствуют политические, территориальные и другие потенциальные источники конфликтов со странами Центральной Азии.

Основными инструментами проецирования «мягкой силы» Японии в Центральной Азии являются официальная помощь развития, а также культурная и публичная дипломатия.

На средства, поступающие по линии ОПР, Япония кредитует проекты по созданию необходимой инфраструктуры, а также финансирует большое количество проектов в сфере «безопасности человека», таких как помощь в восстановлении сельского хозяйства, медицина и здравоохранение, образование. Кроме того, значительные средства идут на организацию программ стажировок. В рамках ОПР Япония предоставляет безвозмездную помощь, направленную на развитие деятельности в сфере культуры и высшего образования, а также на сохранение культурного развития в развивающихся странах. Помощь осуществляется по двум схемам: культурные гранты (для государственных учреждений) и культурные проекты «корни травы» (для неправительственных организаций). Япония изначально выделяла значительные средства на культурное содействие, гранты на поставку оборудования для музеев, университетов и т. п. Культурное содействие, с одной стороны, направлено на сохранение местных ценностей, с другой стороны,

---

оно является частью усилий по популяризации Японии. Например, безвозмездная помощь включает предоставление оборудования для учреждений, где изучается японский язык.

Стоит отметить, что Япония испытывает серьезный демографический кризис, т.е. старение нации, что в итоге может отразиться на экономическом благополучии страны. Схожие проблемы наблюдаются и в других экономически развитых странах, так, к примеру, в Германии рост населения пытаются увеличить за счет трудовых мигрантов. Правительство Японии решение данной проблемы видит в создании множества стимулирующих программ в сфере образования, культуры и различных стажировок для иностранцев. Тем самым Япония привлекает наиболее прогрессивную часть молодежи из других стран.

За весь период сотрудничества между двумя странами японская сторона особое внимание уделяет человеческому ресурсу. Так на территории Кыргызстана действуют различные образовательные программы правительства Японии (МЕХТ), а также японского фонда (Japan Foundation). Таким образом, молодые перспективные кадры имеют хорошие возможности пройти обучение в самой Японии.

Учитывая, что японская сторона оказывает Кыргызстану активное содействие в различных сферах, можно с уверенностью сказать, что отношения между двумя странами развиваются исключительно в положительной тенденции. Именно на платформе Кыргызско-японского центра представители из Японии исходят из того, что залог процветания страны начинается с развития каждого человека. И на этом формируется миссия КЯЦ – повышение и развитие потенциала человека путем предоставления ему знаний и опыта.

Список литературы:

1. Салиев А. Л. Восточный вектор внешней политики Кыргызстана: Азиатско-Тихоокеанский регион и Ближний Восток. 2011
2. <http://kabar.kg/news/istoriia-i-perspektivy-kyrgyzsko-iaponskikh-otnoshenii/>
3. (Policy Speech by Ms. Yoriko Kawaguchi, Minister of Foreign Affairs of Japan at the University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Usbekistan 26.07. 2004 // Ministry of Foreign Affairs of Japan.
4. Добринская А.О. Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии
5. <https://krjc.kg/about/>

**Региональная идентичность как основа обеспечения
национальной безопасности Кыргызстана и стран
Содружества Независимых Государств**

**Регионалдык иденттүүлүк Кыргызстандын жана
Көз карандысыз Мамлекеттер Шериктештигинин
өлкөлөрүнүн улуттук коопсуздугун
камсыз кылуунун негизи катары**

**Regional identity as the basis for ensuring
the national security of Kyrgyzstan and the countries
of the Commonwealth of Independent States**

Куренкеев Атабек Нурланович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР

УДК 327:323.1

Аннотация

В статье излагаются основные концептуальные подходы системы национальной безопасности в совокупности с ее структурообразующими элементами в военной области, экономике, информации и т.д. в рамках взаимосвязи со странами СНГ. Подчеркивается, что на данный момент обеспечения национальной безопасности можно добиться в рамках сотрудничества с идентично развивающимися странами СНГ.

Ключевые слова: безопасность, внешняя политика, экономическая безопасность, внутренняя безопасность, военная безопасность, терроризм, интеграция, идентичность.

Аннотация

Макалада улуттук коопсуздук системасынын негизги концептуалдык мамилелери анын структуралык элементтери менен бирге аскердик чөйрөдө, экономикада, маалыматта ж.б. КМШ өлкөлөрү менен өз ара аракеттенүүнүн алкагында берилет. Учурда улуттук коопсуздукту бирдей өнүгүп келе жаткан КМШ өлкөлөрү менен кызматташуу аркылуу камсыз кылууга боло турганы баса белгиленет.

Негизги сөздөр: коопсуздук, тышкы саясат, экономикалык коопсуздук, ички коопсуздук, аскердик коопсуздук, терроризм, интеграция, иденттүүлүк.

Abstract

The article outlines the main conceptual approaches of the national security system in conjunction with its structure-forming elements in the military field, economics, information, etc. within the framework of interaction with the CIS countries. It is emphasized that at the moment, national security can be achieved through cooperation with identically developing CIS countries.

Key words: security, foreign policy, economic security, internal security, military security, terrorism, integration, identity.

Более тридцати лет прошло, как с политической карты мира исчез Советский Союз и на его обломках на огромной территории Евразии возникли национальные суверенные государства. Каждая из стран СНГ по-своему переживала затянувшийся длительный кризис переходного периода. Что касается Кыргызстана, он находится в поиске своего особого пути развития, доказательством чему служат серьезные изменения в экономической сфере, в социально-политической системе, в военной сфере, в целом в строительстве своего суверенитета.

На этом пути особо важное значение имеет политика государства в сфере обеспечения его национальной безопасности. Проводя государственную национальную политику, Кыргызстан исходит из важных постулатов, что Кыргызстан – это исконный дом кыргызстанцев независимо от их религиозных, культурных и иных принадлежностей, и что у Кыргызстана есть соседи, интересы которых надо уважать. Поэтому вырабатывая направление внешнеполитического курса страны, властные структуры страны в первую очередь ориентируются на защиту национальных интересов. Особенностью официальной политики в сфере обеспечения безопасности являются приоритетность интересов человека, общества и самого государства, их права, свободы и гарантия развития.

Основной и неизменной целью внешней политики Кыргызской Республики является приверженность критерию соответствия ее национальным интересам, создание благоприятной внешней обстановки для становления нового демократического и правового государства, формирование современной рыночной экономики, обеспечивающей достойные материальные условия жизни кыргызстанцам и финансово-экономической независимости страны, ее равноправного положения в СНГ и равноправного вхождения в мировое сообщество.

Одним словом, официальная политика республики в сфере безопасности развивается по двум направлениям: внутренняя безопасность и внешняя безопасность. Что касается *внутренней безопасности*, то это, прежде всего, традиционные функции государства – защита территории, политического порядка и строя, социальной и экономической стабильности, а также обеспечение чувства безопасности граждан (реальное обеспечение конституционных прав и свобод, личной безопасности, повышение качества и уровня жизни, физического, духовного и интеллектуального развития каждого человека и гражданина). В военной области также важна защита интересов личности, поскольку особую роль играет человеческий фактор, общественный статус военнослужащего. Поэтому приоритетными задачами

обеспечения оборонной безопасности являются осуществление комплекса мер по социальной защите военнослужащего, повышение престижа военной службы, формирование общественного сознания в духе необходимости вооруженной защиты национальных интересов и мобилизация усилий и возможностей государства, общества и всех граждан на обеспечение оборонной безопасности.

Говоря о внутренней безопасности государства, необходимо затронуть тему об угрозах в информационной сфере, это относительно новый для нас спектр национальной безопасности и требует к себе самого пристального внимания. В современном обществе информационная среда, коммуникационные и информационные системы играют все более возрастающую роль в деле обеспечения безопасности личности, общества и государства. Роль информации в жизни любого человека трудно переоценить, она присутствует во всех областях жизни человека и сопровождает нас всю жизнь, независимо от средств передач: от примитивного до суперсовременного.

Информационную безопасность можно разделить на три взаимосвязанных блока:

- Первый блок касается конституционной защиты прав и свобод граждан в духовной и информационной жизнедеятельности и определяется как гарантия со стороны государства на право каждого человека свободно искать, передавать, получать, распространять информацию любым законным способом.
- Второй блок касается обеспечения безопасности национальных интересов в информационной области от угроз как внутреннего, так и внешнего характера.
- Третий блок направлен на то, чтобы вся система обеспечения информационной безопасности работала на преодоление различных препятствий, как внутреннего, так и внешнего характера, чтобы выйти в мировое информационное сообщество.

Важнейшим аспектом национальной безопасности сегодня является *внешнеполитическая безопасность*. Сегодня становится более очевидным, что в нашем современном интегрированном и глобализованном мире невозможно обеспечить мир и безопасность одного отдельно взятого государства. Обеспечение национальной безопасности сегодня является результатом развития разностороннего и взаимовыгодного международного сотрудничества. Поэтому рассматривая национальные интересы Кыргызстана и его безопасность в международной сфере, необходимо изучить его внешние связи как в рамках СНГ, так и в рамках равноправного партнерства с другими великими державами – центрами экономической и военной мощи.

На сегодняшний день мы отчетливо понимаем, что говорить о всеобщем мире и взаимопонимании рано. Военные угрозы для национальной безопасности Кыргызской Республики есть, риск развязывания вооруженных конфликтов, особенно вблизи границ, еще велик и нельзя исключить возможность, что у Кыргызстана может возникнуть необходимость вооруженным путем защищать свои национальные интересы. Фактор военной силы в современном нестабильном мире, особенно при решении проблем локального и регионального масштаба (например, усиление талибов в Афганистане) не утратил своего значения. Тем более, что четкий механизм разрешения таких проблем с привлечением соответствующих международных институтов еще недостаточно отработан, эффективность низка.

Но в тоже время предпринимаются определенные шаги как со стороны Кыргызстана, так и его соседей для ликвидации очагов конфликтов в регионе СНГ. С тех пор как Кыргызстан 2 марта 1992 года стал членом ООН, делегации Кыргызстана активно участвовали в специальных совещаниях, созывавшихся Генеральным секретарем ООН для обсуждения задач урегулирования конфликтов в различных регионах мира. Опыт показывает, что активные, а в случае необходимости неординарные действия стран СНГ в ООН могут приносить ощутимые результаты. Ярким примером такого взаимодействия явилась совместная инициатива России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана от 1996 года о проведении специального заседания Совета Безопасности по рассмотрению ситуации в Афганистане, последнее обострение которой было оценено, как угроза их национальной безопасности.

В целях обеспечения региональной безопасности на территориях стран – участников СНГ 28 марта 1997 года по решению Совета глав государств СНГ для взаимодействия и координации действий в борьбе с организованной преступностью международного характера и в других сферах был создан Совет руководителей органов безопасности и специальных служб (СОРБ). СОРБ является рабочим органом Совета глав государств СНГ в борьбе с организованной преступностью международного характера. Членами СОРБ являются руководители спецслужб государств-членов СНГ. Основной формой деятельности СОРБ являются заседания, которые проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год, поочередно на территориях государств – участников СНГ.

Первое заседание СОРБ, прошедшее на территории Кыргызстана, состоялось 15 октября 1998 года в городе Чолпон-Ате, где обсуждались вопросы объединения сил и совместные действия по обеспечению региональной безопасности, в частности, вопросы борьбы с наркобизнесом, вопросы обеспечения безопасности на транспортных коммуникациях, противодиверсионной

защите особо важных объектов промышленности, транспорта и связи в СНГ. Обсуждались вопросы въезда-выезда граждан государств, не входящих в Содружество. Также на заседании обсуждался вопрос о координации действий на каналах миграции.

В 2001 году под руководством Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ (СОРБ) был создан Антитеррористический центр государств – участников СНГ (АТЦ СНГ). АТЦ СНГ является постоянно действующим специализированным отраслевым органом СНГ и предназначен для обеспечения координации взаимодействия компетентных органов государств – участников СНГ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма.

Основным документом, определяющим спектр задач для АТЦ СНГ, является Программа сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. Программа принимается решением Совета глав государств СНГ каждые три года. Это обусловлено необходимостью адекватного реагирования стран Содружества на происходящие изменения в оперативной обстановке в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма. В настоящее время действует Программа на 2020-2022 годы.

Обеспечение внешнеполитической безопасности государств постсоветского региона путем региональной интеграции и создания различных интеграционных объединений зиждется на концепции региональной идентичности, поскольку СНГ было создано как межгосударственное объединение постсоветских стран, в которых еще сохранилась советская идентичность. Таким же образом были созданы региональные организации в Центральной Азии, республики которой в той или иной мере связаны друг с другом некой общей региональной идентичностью. Одной из таких региональных организаций, объединяющей государства Центральной Азии с их ближайшими соседями, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), главными задачами которой провозглашены укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участников, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия.

В целом, главная цель Кыргызстана и его соседей в сфере обеспечения национальной безопасности – это защита национальных интересов путем проведения адекватной внешней политики и сотрудничества с государствами мирового сообщества и международными организациями в целях достижения благоприятных внешних условий для практической поддержки

проводимых реформ. Развивая все эти концепции и выступая сообща как единое целое, страны СНГ, в том числе и центральноазиатские государства, в конечном итоге могут добиться большего с точки зрения интересов своего общества и государства в целом.

Список литературы:

1. Феномен революции. Б., 2015.
2. Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии: М., 2005.
3. Казанцев А.А. Центральная Азия: институциональная структура международных взаимодействий в становящемся регионе// Полис. – 2005. – №2.

**Роль Центрально-Азиатского региона для
Исламской Республики Иран на фоне событий в Афганистане**
Афганистандагы окуялардын фонунда
Иран Ислам Республикасы үчүн Борбор Азия чөлкөмүнүн ролу
**The role of the Central Asian region for the Islamic Republic
of Iran against the backdrop of events in Afghanistan**

Сатарова Элиана Арстанбековна,
аспирант Дипломатической академии МИД РФ

УДК 327

Аннотация

Борбордук Азия чөлкөмү географиялык жактан Афганистанга жакын жайгашкандыктан, Афганистан менен кошуналыкты эске алуу менен Борбордук Азия мамлекеттеринин тышкы саясий мамилелерин кароо маанилүү. Макала бир жагынан Борбордук Азия өлкөлөрүнүн, экинчи жагынан Афганистандын тышкы саясий байланыштарын өнүктүрүүнүн негизги өзгөчөлүктөрүн аныктоого арналган. Афган фактору жалпысынан Борбор Азия чөлкөмүнүн жана өзгөчө ар бир мамлекеттин коопсуздугу үчүн эң актуалдуу факторлордун бири. Макалада Афганистан Ислам Республикасындагы (АИР) саясий кырдаалдын фонунда Борбордук Азия чөлкөмүнүн батыш коңшусу – Иран Ислам Республикасы (ИИР) үчүн ролуна жалпы сереп берилет. Тынчтык риторикасына карабай, Афганистандагы өкмөткө каршы топторду колдоону улантып жаткан Афганистандын башка жакынкы коңшусу Пакистандан айырмаланып, Ирандын позициясы бир топ ачык көрүнөт: Иран Афганистандагы саясий стабилдүүлүктү жактайт. Бул позиция Ирандын коңшусуна карата жакшы ниетинен эмес, ИИР өзүнүн улуттук кызыкчылыктарынан улам келип чыгууда.

Негизги сөздөр: Иран, Борбор Азия, Афганистандагы согуш, Талибан, Түндүк Альянс, Борбордук Азия чөлкөмү, эл аралык мамилелер, Ирандын тышкы саясаты, иран-афган мамилелери.

Аннотация

Центрально-Азиатский регион расположен в географической близости к Афганистану, поэтому важно рассмотреть внешнеполитические отношения государств ЦА с учетом соседства с Афганистаном. Статья посвящена выявлению ключевых особенностей развития внешнеполитических связей между странами ЦА, с одной стороны, и Афганистаном – с другой. Афганский фактор – один из наиболее релевантных для безопасности Центрально-Азиатского региона в целом и каждого государства в частности. В статье дан общий обзор роли Центрально-Азиатского региона для его западного

соседа – Исламской Республики Ирана (ИРИ) на фоне политической ситуации в Исламской Республике Афганистан (ИРА). В отличие от другого непосредственного соседа Афганистана Пакистана, который, несмотря на мирную риторику, продолжает поддерживать антиправительственные группировки в Афганистане, позиция Ирана выглядит гораздо более четкой: Иран выступает за политическую стабилизацию Афганистана. Такая позиция диктуется не столько благими намерениями Ирана в отношении соседа, сколько собственными национальными интересами.

Ключевые слова: Иран, Центральная Азия, война в Афганистане, Талибан, Северный Альянс. Центрально-Азиатский регион, международные отношения, внешняя политика Ирана, ирано-афганские отношения

Abstract

The Central Asian region is located geographically close to Afghanistan, so it is important to consider the foreign policy relations of the Central Asian states, taking into account the neighborhood with Afghanistan. The article is devoted to identifying the key features of the development of foreign policy relations between the Central Asian countries on the one hand and Afghanistan on the other. The Afghan factor is one of the most relevant for the security of the Central Asian region in general and each State in particular. The article will give an overview of the role of the Central Asian region for its western neighbor – the Islamic Republic of Iran (IRI) against the background of the political situation in the Islamic Republic of Afghanistan (IRA). Unlike Afghanistan's other immediate neighbor Pakistan, which, despite its peaceful rhetoric, continues to support anti-government groups in Afghanistan, Iran's position looks much clearer: Iran stands for the political stabilization of Afghanistan. This position is dictated not so much by the good.

Key words: Iran, Central Asia, the war in Afghanistan, the Taliban, the Northern Alliance. Central Asian region, international relations, Iran's foreign policy, Iran-Afghanistan relations

В Центральноазиатский регион входят бывшие советские республики Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан. Центральноазиатский регион представлен в первую очередь как регион, в котором переплетаются интересы глобальных и региональных акторов системы международных отношений. Такими акторами являются РФ, КНР, США, ЕС, Турция, ИРИ, страны Персидского Залива – Королевство Саудовская Аравия (КСА), Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ).

На фоне складывающейся ситуации в Афганистане и прихода к власти движения талибан, ЦА регион оказался в *иных* условиях, связанных с изменением военно-политической ситуации вокруг Афганистана, формированием новых вызовов безопасности и угроз как для ИРИ, так и для самих стран ЦА и соседей по региону-РФ, КНР. Тем не менее стремление США,

---

ЕС и их арабских союзников в лице КСА, максимально внешне изолировать ИРИ не имело достаточной эффективности в данном регионе.

Ввиду того что страны региона Казахстан, Таджикистан, Кыргызстан и в меньшей мере Узбекистан и Туркменистан с начала обретения своей независимости в той или иной мере оставались в зоне традиционного влияния РФ. Усиление же экономического присутствия КНР в ЦА регионе также не позволяло США и его союзникам создавать действенные механизмы через введение санкций для полной внешней изоляции ИРИ.

В свете вышесказанного следует отметить, что именно постепенное выстраивание и создание таким образом новых отношений Исламской Республики Иран с республиками региона и роль Центральной Азии для Ирана в условиях нынешних событий в Афганистане является актуальной и представляет определённый прикладной интерес и теоретическую значимость.

Далее можно добавить, что РФ, КНР, а также страны ЦА выстраивали с ИРИ не только добрососедские отношения, основанные на политике невмешательства, но и в определённой степени поддержки или согласованных позиций на международных площадках как по программе мирного атома ИРИ (вопросов санкций), так и по вопросам Сирии, Ирака и Афганистана. Учитывая и то, что еще в 1990-е годы именно ИРИ и РФ, а также Узбекистан и Таджикистан были главными союзниками Северного альянса в Афганистане.

Необходимо отметить, что ИРИ с 2008 г. на фоне усиления санкций, все больше стала уделять внимание ШОС как не только возможному потенциалу расширения экономического сотрудничества с КНР, РФ и странами ЦА, но и возможно будущему формированию региональной структуры безопасности после ухода США из Афганистана. Так как на фоне прогнозируемого ухудшения ситуации в Афганистане не только ИРИ и страны ЦА (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Казахстан и Кыргызстан), но и КНР, РФ начинают видеть в ШОС некую форму для формирования в ЦА новой структуры региональной системы безопасности. С другой стороны, ШОС играет роль некоего барьера против проникновения влияния США в регион. Можно говорить о том, что ИРИ, как и сами страны ЦА, а также РФ и КНР единогласны в том, что ЦА регион должен самостоятельно развиваться, без вмешательства внешних сил.

Вступление 5 сентября 2021 года ИРИ в Шанхайскую Организацию Сотрудничества как полноправного члена в ходе состоявшегося саммита ШОС в Душанбе, создает новые перспективы для развития отношений и тесного сотрудничества между странами ЦА и ИРИ как в экономике, так и в сфере безопасности. Также еще большему выходу из изоляции Ирана и ослаблению эффективности введенных международных санкций со стороны США.

На саммите ШОС в Душанбе президент ИРИ М. Раиси назвал проходящий саммит *«одной из немногих возможностей для диалога по обеспечению*

реальной стабильности в регионе» и подчеркнул, что его правительство будет развивать политику добрососедства и активно участвовать в деятельности подобных организаций. Как заявил иранский президент в ходе саммита: «В мире начинается новая эра. Гегемония и принципы принятия эгоистичных односторонних решений слабеют. Баланс международных сил склоняется в сторону многополярности и роста влияния независимых государств». Также он подчеркнул значительный потенциал Ирана в различных сферах, в том числе экономической и энергетической, и назвал Исламскую Республику «связующим звеном между Южной и Северной Евразией». Президент ИРИ прямо заявил, что готов помочь КНР в реализации проекта «Один пояс и один путь», один из маршрутов которого должен пройти по северной части Ирана.

Рассматривая историю отношений ИРИ и стран ЦА региона после распада СССР, можно говорить, что в основе иранского подхода к сотрудничеству лежат сугубо прагматические интересы.

Распад СССР и появление новых независимых государств ЦА создало своеобразный вакуум в этом регионе, который идеологически и культурно старались заполнить такие страны, как Турция, КСА, Пакистан и, соответственно, ИРИ. Регион стал превращаться в площадку как для регионального соперничества, так и для реализации возникших политических и экономических возможностей. Наряду с другими государствами, ИРИ активно включилась в освоение ЦА через экспорт исламского культурного влияния, торговлю и рассматривала регион как безопасный тыл. Поэтому ИРИ вначале придавала Центральной Азии приоритетное значение в своей внешней политике, выступая за независимость, территориальную целостность, суверенитет этих стран региона, а также сохранения здесь мира, спокойствия и безопасности⁶⁴.

И хотя на заре независимости стран ЦА ИРИ искала общие исламские, культурные точки соприкосновения в обход «экспорта исламской революции», но так как большинство населения принадлежит к суннитской ветви ислама, достаточно прочно укоренившаяся секулярная система ценностей, наличие интересов РФ, США, то постепенно интерес к странам ЦА стал носить второстепенный характер.

Одной из важных сфер сотрудничества со странами ЦА и ИРИ, последняя видела транспортировку энергоносителей, доступ к разработке газовых и нефтяных месторождений в Казахстане и Туркменистане.

Однако с учетом растущего фактора Афганистана в свете последних событий, риска распространения нестабильности, Иран будет избегать демонстрации каких-либо устремлений к региональному лидерству в ЦА регионе. Учитывая растущее влияние Турции в тюркоязычных странах ЦА и позицией Таджикистана по Афганистану, внешняя политика Ирана в регионе будет

⁶⁴ Успехи Исламской революции за 20 лет. – М. 2000. – С. 67.

взвешенной и по большей части нейтральной. С другой стороны, учитывая возросшие угрозы из Афганистана и по сути усиления противостояния США в ЦА регионе влиянию РФ и КНР, значимость Ирана будет только возрастать.

Например, 19 октября 2021 г. в Москве прошло заседание с участием 10 стран, в том числе России, Китая, Ирана и Пакистана, а также делегации талибов. Соединенные Штаты отказались от участия в данной встрече. Можно говорить, что встреча в данном формате хоть и носила больше формальный или ознакомительный характер. Однако присутствие основных региональных соседей Афганистана показывает, что роль Ирана и Пакистана имеют важное значение во влиянии на стабилизацию в Афганистане. Выступая на встрече, заместитель председателя кабинета движения «Талибан» Абдул Салам Ханафи заявил, что в Афганистане восстановлены мир, стабильность и национальный суверенитет. Правительство Талибана заверяет все страны мира, особенно соседние страны, что никакая угроза из Афганистана не будет исходить им⁶⁵.

ИРИ в отношениях со своими южными, северными, западными и восточными соседями ставит долгосрочные и среднесрочные перспективы отношений и решений различных вопросов через стратегическое планирование и реализации во внешней политике. Само географическое положение ИРИ, её революционная идеология (экспорт исламской революции), религиозный фактор меньшинства (шиизм) – все это осложняет отношения с соседями и увеличивает значение его стратегической позиции. Согласно результатам диссертационного исследования, отношения ИРИ с соседями можно рассматривать в пяти взаимосвязанных кольцах: кольцо Персидского Залива, Запада, Кавказа, Центральной Азии и кольцо востока Ирана. При этом ИРИ рассматривает, что в кольце Центральной Азии, при содействии с Россией и Китаем необходимо сохранить существующее положение и создать связывающие кольца между тремя большими силами и этим подготовить почву для образования азиатского полюса в противовес гегемонии США⁶⁶.

После Исламской Революции 1979 г. Иран в своей внешней политике придерживается принципа «не Запад и не Восток, а Исламская Республика»⁶⁷. Но новые политические реалии, в том числе и в ЦА, заставили его искать новые подходы во внешнеполитической деятельности, связанной с Центральной Азией.

Новая идеология, успехи, достигнутые за годы существования исламской модели развития ИРИ, обеспечили экономическую самодостаточность Ирана в регионе. Все эти факторы предопределили форму и содержание внешней политики ИРИ в регионе⁶⁸.

⁶⁵ <https://www.irna.ir/news/84520465>. / همواره کشور های همسایه افغانستان در مقاطع مختلف به خصوص هنگامی که بحران هایی در افغانستان بروز کرده، نشست هایی را برای هماهنگی های بیشتر برگزار کرده اند تا مواضع و نوع رویکرد جمعی نسبت به این تحولات مورد بررسی قرار گیرد.

⁶⁶ Мохаммади М. Доктрина конструктивной интеракции. / Амударья. – № 19-20. – Лето-осень 2006 г. – С. 9.

⁶⁷ Санани М. Иран и иранцы. – Алматы 1998. – С. 37.

⁶⁸ Keyhan Barzegar. Middle East and International Security. / Foreign Policy. – Vol. 22 – Autumn 2008. – P. 460.

Согласно взгляду автора, немаловажную роль играло то, что в новых ЦА республиках ислам был господствующей религией. И несмотря на то, что большинство этих стран были мусульманами-суннитами, а иранцы – шиитами, Иран не видел в этом особого затруднения, так как Иран с одной стороны, мог использовать идентичность историческую, культурную, связанную с персидской цивилизацией (Таджикистан), а с другой – ислам (исламские центры в Самарканде, Бухаре)⁶⁹.

Сочетание таких положительных факторов как расположение поблизости пересечения Азии, Африки и Европы, географическая близость с такими сильными государствами, как Китай, Индия, Пакистан, Россия и Иран; наличие ресурсов, занимающих ведущее место по запасам энергии; богатые запасы золота, меди, урана и других тяжелых металлов, разнообразие сельскохозяйственной продукции, растущее население; потенциальные возможности для создания исламской культуры и довольно широкий рынок потребления – является основным преимуществом региона. Стабильность в этих странах региона является условием сохранения стабильности и безопасности границ ИРИ⁷⁰.

Самого пристального внимания заслуживают связи и отношения ИРИ с Центральной Азией, основанные на культурных ценностях исламской цивилизации и общих народных традициях. Именно идеи культурной, исторической и религиозной идентичности и схожести легли в основу политической стратегии ИРИ по отношению к ЦА странам⁷¹.

Религиозный лидер ИРИ Аятолла Али Хаменеи в своей речи заявил: «Мы должны оживить исламскую культуру. Слава Богу, исламские страны проснулись, исламские правительства чувствуют себя независимыми, их народы думают о своем достоинстве»⁷². Исходя из этого, во внешней политике ИРИ были очерчены по важности следующие страны:

1. Шиитские страны.
2. Мусульманские страны Ближнего и среднего Востока и др. регионов.
3. Страны СНГ, ЦА, Кавказ, Россия, Китай.
4. Другие страны Запада и Востока⁷³.

Однако, изучая современные документы и статьи иранских экспертов, таких как Мухаммади М., Санаи М., автор отмечает, что, исходя из основных стратегических приоритетов ИРИ на современном этапе и с учетом возросшей роли Афганистана, роль ЦА региона будет только расти во внешней политике ИРИ.

⁶⁹ ص. 2007، «نارمت. اه لیلحت و امدادیور. زاقفق و یزکرم یایسآ یلللملانیب شیام نیمهنزانش».

⁷⁰ Гадер Насри Мешкини. Проблемы и упущенные моменты активности ИРИ в ЦА и на Кавказе. Амударья № 5. – Весна-лето 2000. – С. 78.

⁷¹ Olivia Ravo. Islam and Central Asia. Foreign Policy. – Vol. 7, – Spring 1999. – P. 55.

⁷² Мусульманские страны у границ СНГ. – Дружиловский. – С. 95.

⁷³ Успехи Исламской Революции за 20 лет. – М. 2000. – С. 61.

Тегеран имеет в Афганистане два основных инструмента влияния. Во-первых, это шиитская община, включающая этнических хазарейцев и небольшое количество других этнических меньшинств. Хазарейцы компактно проживают в провинции Бамиан в центре страны, другие группы рассредоточены в Балхе, Баглане, Фарохе, Кандагаре и Кабульской провинции. Вторым инструментом влияния в Афганистане распространяется на таджикское население, когда в 1990-е годы именно Иран и Россия были главными союзниками Северного альянса во главе с Раббани и Шахмасудом, и также до настоящего времени поддерживаются тесные связи с афганскими таджикскими политиками.

Вступление Ирана в 2021 году в ШОС на фоне обострения отношений между США, с одной стороны, и КНР, РФ, с другой, и изменения ситуации в Афганистане, может позиционировать ШОС как блоковое объединение в противовес НАТО во главе с США. И также стать причиной дальнейшего ухудшения отношений с США и ЕС с Ираном по вопросам иранской программы мирного атома. Жесткая позиция Таджикистана и Индии (как наблюдателя в ШОС) по Афганистану может внести определённые разногласия внутри ШОС. Можно говорить о том, что КНР, РФ, Казахстан, Кыргызстан, Иран и особенно Узбекистан заняли более прагматичную позицию выжидания, сотрудничество без политического признания пришедшего к власти движения талибан. Таким образом, для Ирана ШОС видится как региональная площадка с перспективой выстраивания региональной системы безопасности.

Вопрос же о ядерном досье Ирана также в перспективе может рассматриваться ШОС в рамках ядерного контроля в регионе. Таким образом, Иран может повысить доверие к себе в регионе путем открытой и прагматичной внешней политики в ЦА регионе. Такой подход будет способствовать тесному экономическому и политическому сотрудничеству между странами региона и Ираном в укреплении системы региональной безопасности и новых вызовов. Растущий внутренний рынок Ирана и его успехи в разных отраслях открывают большой потенциал и перспективы для развития сотрудничества стран ЦА и Ирана.

С другой стороны, если позиция ИРИ совпадала с позицией талибан против иностранного военного присутствия на территории Афганистана, то в настоящий момент трудно спрогнозировать дальнейшие отношения после вывода войск коалиции во главе с США. Страны-соседи Афганистана, как Иран, Пакистан, Таджикистан, КНР, Узбекистан и Туркменистан понимают, что талибан, мягко говоря, оказались не готовы.

Непризнание же новых властей со стороны международного сообщества грозит гуманитарной катастрофой и погружением Афганистана в хаос гражданской войны, что может нести еще большую угрозу и распространение географии нестабильности на сопредельные страны.

Таким образом, Центрально-Азиатский регион входит в интересы таких стран, как РФ, КНР, США, ЕС, Турция, ИРИ, страны Персидского Залива – Королевство Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты. С приходом к власти движения «Талибан» в Афганистане Центрально Азиатский регион и его соседи, имея географическую близость с этой страной, оказались в условиях формирования новых вызовов безопасности и угроз.

Стремление США, Европейского Союза и их арабских союзников в лице Королевства Саудовской Аравии изолировать Иран не имело достаточной эффективности в Центрально Азиатском регионе. России, Китая и страны Центральной Азии выстраивали с ИРИ добрососедские отношения и согласованные позиции на международных площадках. Иран наряду со странами ЦА, РФ и КНР считает полноправным развитие стран ЦА без вмешательства внешних сил.

Вступление 5 сентября 2021 года ИРИ в ШОС как полноправного члена создает новые широкие перспективы для развития отношений со странами ЦА и ослаблению введенных международных санкций. С учётом влияния Турции в тюркоязычных странах Центральной Азии и позицией Таджикистана по Афганистану, внешняя политика Ирана в регионе будет, по всей видимости, нейтральной.

Идеи культурной, исторической и религиозной идентичности легли в основу политической стратегии ИРИ по отношению к центрально Азиатским странам. Тегеран имеет в Афганистане два основных инструмента влияния: шиитская община и таджикское население. Растущий внутренний рынок Ирана и его успехи в разных отраслях открывают большой потенциал и перспективы для развития сотрудничества стран Центральной Азии и Ирана.

Список литературы:

1. Гадер Насри Мешкини. Проблемы и упущенные моменты активности ИРИ в ЦА и на Кавказе. Амударья № 5. – Весна-лето 2000. – С. 78.
2. Мохаммади М. Доктрина конструктивной интеракции. / Амударья. – № 19-20. – Лето-осень 2006 г. – С. 9.
3. Мусульманские страны у границ СНГ. – Дружиловский. – С. 95.
4. Olivia Ravo. Islam and Central Asia. Foreign Policy. – Vol. 7, – Spring 1999. – P. 55.
5. Санаи М. Иран и иранцы, – Алматы 1998. – С. 37.
6. Успехи Исламской Революции за 20 лет. – М. 2000. – С. 61-67.
7. /شانزدهمین همایش بینالمللی آسیای مرکزی و قفقاز. رویدادها و تحلیل ها. تهران، 2007. ص. 7.
8. <https://www.irna.ir/news/84520465/>. همواره کشور های همسایه افغانستان در مقاطع مختلف به خصوص هنگامی که بحران هایی در افغانستان بروز کرده، نشست هایی را برای هماهنگی های بیشتر برگزار کرده اند تا مواضع و نوع رویکرد جمعی نسبت به این تحولات مورد بررسی قرار گیرد.
9. Keyhan Barzegar. Middle East and International Security. / Foreign Policy. – Vol. 22 – Autumn 2008. – P. 460.

Подписано к печати 28.10.2021

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ОсОО «Triada Print»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 28 А.

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин К. Дыйканбаев атындагы Дипломатиялык академиясы - дипломатиялык кадрларды даярдоодогу таанылган лидер.

Дипломатиялык академия бакалаврды, магистрлерди жана аспиранттарды даярдап чыгарат, ошондой эле төмөнкү категориядагы угуучуларды кайра даярдоону жана квалификациясын жогорулатууну жүзүгө ашырат:

- КР ТИМ аныктаган маселелерге ылайык дипломатиялык кызматкерлерди;
- КР мамлекеттик бийик жана башкаруу органдарынын кызматкерлерин;
- Кыргыз Республикасында аккредиттелген чет өлкөлүк өкүчүлүктөрдө, эл аралык уюмдарды жааи мамлекеттик органдарда эмгектенген эл аралык адистерди;
- Келишимдердин жана макулдашуулардын негизинде КМШ өлкөлөрүнүн жана башка чет элдик жарандарды.

Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева -признанный лидер по подготовке дипломатических кадров!

Дипакадемия осуществляет подготовку бакалавров, магистрантов и аспирантов, переподготовку и повышение квалификации следующих категорий слушателей:

- дипломатических работников в соответствии с задачами, определяемыми МИД КР;
- служащих органов государственной власти и управления КР;
- специалистов-международников для работы в представительствах иностранных государств, международных организациях, аккредитованных в КР, государственных органах;
- граждан-участников СНГ и других иностранных лиц на основе договоров и соглашений.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambaev-authoritative leader in the training of diplomatic officials!

Diplomatic Academy prepares undergraduates, master graduates and post-graduates: retraining and improving students professional skills in the following categories:

- Diplomatic officials in according the objectives defined by the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic;
- Governmental and state officials of the Kyrgyz Republic;
- International affairs expert for foreign state missions, international organizations accredited in the Kyrgyz Republic as well state bodies;
- Citizens of the states-participants of the CIS (Commonwealth of Independent States) and other foreign citizens on the basis on the treaties and agreements.

Дарек: 720040, Бишкек ш.
Эркиндик бульвары, 36

телефондор:

62 02 83 – жооптуу катчы

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

Адрес: 720040, г. Бишкек,
бульвар Эркиндик, 36

телефоны:

62 02 83 – ответ. секретарь

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

Address: 720040, Bishkek city,
36 Erkindik avenue

phone:

62 02 83 – secretarys contact number

66 18 57 – accounts department number

website: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg